

АРМИИ И
БЕЗОПАСНОСТЬ
на Ближнем Востоке
и в Северной Африке

Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке

Москва • РСМД • 2019

УДК [355:351.746.1](5-15+6-17)(082)
ББК 68.4(533/61)я43+67.401.132(533/61)я43

Издание подготовлено
Российским советом по международным делам (РСМД)

Редакционная коллегия

Главные редакторы:

докт. ист. наук, член-корр. РАН *И.С. Иванов* (президент РСМД),
канд. ист. наук *А.В. Картунов* (генеральный директор РСМД),
канд. полит. наук *И.Н. Тимофеев* (программный директор РСМД).

Составители:

канд. полит. наук *Т.А. Махмутов, Р.Ш. Мамедов, О.А. Пылова.*

Редакторская группа

Российского совета по международным делам (РСМД):

канд. полит. наук *Т.А. Махмутов, О.А. Пылова,*
Р.Ш. Мамедов, М.В. Смекалова.

Дизайн обложки:

канд. полит. наук *Е.С. Чимирис, Р.Ш. Мамедов.*

А83 Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке :
хрестоматия / [сост. Т. А. Махмутов ; Р. Ш. Мамедов; О. А. Пылова] ;
Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП
РСМД, 2019. – 268 с. – ISBN 978-5-6041888-4-2.

И. Махмутов, Т. А., сост.

Хрестоматия включает в себя статьи, систематизирующие информацию об армиях и службах безопасности государств Ближнего Востока и Северной Африки. Авторы материалов – эксперты Российского совета по международным делам (РСМД). В издании рассмотрены структура армий и степень их оснащённости, уровень подготовки военнослужащих, статус и перспективы армий в системе социальных институтов ближневосточных и североафриканских государств, указаны ключевые органы безопасности, их функции и особенности, приводятся данные о существовании на территории государств региона иностранных военных баз и подразделений.

Издание ориентировано на профессиональное сообщество международников. Для специалистов, участвующих в подготовке и реализации решений в области международных отношений и военной сфере. Для студентов, изучающих международные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке. А также для всех интересующихся современными региональными военно-политическими процессами.

УДК [355:351.746.1](5-15+6-17)(082)
ББК 68.4(533/61)я43+67.401.132(533/61)я43

Высказанные в статьях мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

ISBN 978-5-6041888-4-2

© Составление и оформление, дизайн обложки,
НП РСМД, 2019

Содержание

Предисловие	7
Алжир	
Алжир на перекрестке: система безопасности в эпоху неопределенности	9
<i>Жерлицына Наталья</i>	
Бахрейн	
Система безопасности Бахрейна: укрепление с опорой на внешние силы	16
<i>Плотников Николай</i>	
Джибути	
Республика Джибути: военно-политическое измерение	28
<i>Костелянец Сергей</i>	
Египет	
Современная армия Страны пирамид на поле боя и в политике	37
<i>Сурков Николай</i>	
Израиль	
Система безопасности Израиля: без «стратегической глубины», но со стратегическим взглядом	45
<i>Шуминов Натан</i>	
Иордания	
Иордания: небезопасная безопасность	56
<i>Аль Макахлех (Дубовикова) Мария</i>	
Ирак	
Иракские силы безопасности: сложный путь к институциональному восстановлению	64
<i>Мамедов Руслан</i>	

Иран

На страже Исламской Республики: КСИР и Басидж
в системе безопасности Ирана 70

Смагин Никита

Йемен

Йеменский пасьянс: влияние военной интервенции
на ситуацию в Йемене 80

Серебров Сергей

Катар

Современное состояние армии Катара 86

Кожмяк Никита

Кувейт

Система безопасности государства Кувейт 99

Мелкумян Елена

Ливан

Вооруженные силы и Хезболла в системе безопасности Ливана 107

Беренкова Наталья

Ливия

Военно-политическое противостояние в Ливии:
«баланс пределов возможностей» 115

Тюкаева Татьяна

Мавритания

Вызовы безопасности и «хрупкая» стабильность Мавритании 122

Фокина Александра

Марокко

Марокко: в плену традиционных вызовов безопасности
и в успешной борьбе с новыми 129

Фокина Александра

Объединенные Арабские Эмираты

Вооруженные силы ОАЭ: краткий обзор 135

Бармин Юрий

Оман

- Султанат Оман: модернизация системы безопасности
в условиях региональных кризисов 142
Ибрагимов Ибрагим

Саудовская Аравия

- Саудовская Аравия: силовые структуры в эпоху перемен 155
Косач Григорий

Сирия

- Силовые структуры Сирии: вызовы реформирования 169
Хлебников Алексей

- Развитие сирийских вооруженных сил:
основные тенденции и проблемы 176
Хлебников Алексей

Сомали

- Сомалийский казус: «failed state» и система безопасности 186
Тарасенко Дмитрий

Судан

- Судан в условиях нестабильности: вызовы для власти,
состояние армии и деятельность спецслужб 195
Басангов Лари

Южный Судан

- Южный Судан: армия и спецслужбы
в условиях гражданской войны 210
Басангов Лари

Тунис

- Вооруженные силы Туниса: к новой политической роли? 225
Кузнецов Василий

Турция

- Система безопасности Турции и ее трансформация
после попытки военного переворота в 2016 г. 233
Шлыков Павел

Эритрея

Милитаризация Эритреи: одна из крупнейших армий Африки
и угрозы безопасности 244

Пискунова Наталья

Внерегionalные игроки

Военное присутствие США на Ближнем Востоке 248

Сучков Максим

Военное присутствие и политика безопасности России
на Ближнем Востоке после начала военной операции в Сирии 254

Лукьянов Григорий

Об авторах и составителях 265

О Российском совете по международным делам (РСМД) 267

Предисловие

Ближний Восток и Северная Африка, несмотря на свое центральное положение на карте мира, весьма далеки от позитивной глобальной повестки и нередко находятся на обочине современных мировых трендов развития. За регионами прочно закрепилось определение «конфликтный». Если глобальный тренд сегодня связан с развитием региональной интеграции, поиском интеграционными объединениями своего места в глобальном мире, то страны Ближнего Востока и Северной Африки трудно отнести к числу лидеров этого процесса. Крупные региональные игроки практически не проявляют интерес к выстраиванию многосторонних отношений внутри регионов или между ними. Интерес, как правило, лежит за пределами Ближнего Востока и Северной Африки – либо в соседних, более активно развивающихся регионах, либо в крупнейших экономиках мира, среди которых США занимают лидирующие позиции.

Внутренние процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке демонстрируют, скорее, столкновение интересов суверенных государств, а имеющееся сотрудничество, как правило, выстраивается на двусторонней основе. Непростой в большинстве случаев является ситуация внутри самих государств в регионе. Причем за редкими исключениями речь идет не о нормальных социально-политических колебаниях, проходящих в рамках устоявшихся политических институтов – в ряде случаев не исключена смена власти неконституционным путем, а где-то и дезинтеграция страны.

В этих условиях жизненно необходимы механизмы, которые могли бы обеспечить защиту национальных интересов, решение задач ускоренного развития, социально-политическую стабильность и безопасность на внешних рубежах. Таким институтом на Ближнем Востоке и в Северной Африке традиционно выступает армия. Одной из главных отличительных черт вооруженных сил можно считать реальную ориентированность на сохранение государственности и территориальной целостности страны.

Армия и службы безопасности в определенной степени выступают в качестве весьма надежной социальной структуры, которая видит своей целью укрепление национального суверенитета. До тех пор пока государственная бюрократия, гражданские политические силы справляются с ре-

шением задач развития страны, указанная функция армии находится в спящем режиме. Однако в кризисные моменты может наступить резкое изменение роли структур, ответственных за оборону и безопасность, — они начинают принимать более активное участие в обустройстве социальной жизни страны или предотвращении процессов распада государственности. В этой связи одной из наиболее сложных задач становится возвращение деятельности силовых и военных структур в их исконное русло. Этот процесс, как правило, гораздо более долгий, чем расширение полномочий и сферы активности армий в условиях кризиса. Таким образом, понимание устройства, потенциала и перспектив развития такого социального института, как армия и силы безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке становится необходимым элементом анализа региональных процессов и важной составляющей при прогнозировании развития ситуаций, связанных с вызовами региональной и национальной безопасности.

Составители и авторы хрестоматии рассчитывают, что представленные в данной публикации статьи послужат надежной основой для дальнейших исследований и выработки рекомендаций, связанных с развитием контактов и проектов сотрудничества на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Алжир на перекрестке: система безопасности в эпоху неопределенности

Жерлицына Наталья

Алжирская Народная Демократическая Республика (АНДР) обладает весомым стратегическим, ресурсным и человеческим потенциалом для того, чтобы претендовать на роль регионального лидера в Северной Африке. Однако ряд вызовов и угроз, вставших перед страной в последние годы, может привести к дестабилизации и хаосу.

Основной причиной политической и экономической неопределенности в стране являются ожидания и опасения, связанные с грядущей сменой власти, а вместе с ней и партийно-государственных и силовых элит. Президент Абдель Азиз Бутефлика возглавляет Алжир с 1999 г. 81-летний государственный деятель давно болен и передвигается в инвалидной коляске, месяцами не выступает на публике. Реальная власть находится в руках окружения президента во главе с его младшим братом и личным советником Саидом Бутефликой. В условиях непрозрачной политической системы вопрос о передаче власти будет решаться во многом путем закулисных интриг и противоборства внутри алжирских элит. Роль руководства алжирской армии в этом процессе будет первостепенной.

Застойная политическая система не единственная проблема страны. Экономическая модель Алжира неустойчива из-за своего сырьевого характера, что чревато социальной нестабильностью. К числу нерешенных внутренних проблем АНДР относится также берберский вопрос, угрожающий единству страны.

Не менее опасными являются и внешние угрозы, стоящие перед Алжиром. Революции в Тунисе и Египте, гражданская война в Ливии, восстание туарегов в Мали, передислокация боевиков-террористов из зон боевых действий в Сирии и Ираке в конфликтные и кризисные зоны

в Ливии, регионе Сахеля, Африканского рога и бассейне озера Чад поставили перед руководством АНДР вопрос о переходе к новой экстраординарной международной стратегии. Одним из самых сложных и опасных для будущего Северной Африки является западносахарский конфликт.

Роль армии

Армия играет исключительно важную роль в АНДР, являясь одной из ведущих политических организаций. Такое положение дел уходит корнями в период борьбы за независимость, которая велась вооруженным путем. Именно Национальная освободительная армия (НСО) создала первое алжирское государство в истории и продолжала играть ключевую роль в политической, стратегической и экономической ориентации страны в течение почти полувека. По меткому выражению алжирского историка Мухаммеда Харби, в Алжире государство не контролирует военных – военные контролируют государство¹. На протяжении всего периода независимого развития страны тенденция к укреплению военного аппарата и сил безопасности только упрочивалась.

Военные расходы и расходы на безопасность постоянно возрастали после прихода к власти А. Бутефлики. Даже резкое сокращение доходов от продажи нефти в некоторые периоды не отражалось на оборонных расходах, продолжавших стремительный рост. По данным авторитетного американского ресурса *Global Fire Power (GFP)*², в 2018 г. Алжир выделил на оборону 10,570 млрд долл. Алжирская армия занимает 23-е место в мире по степени оснащённости и силе, являясь второй по силе в Африке после египетской. Военный бюджет и бюджет служб безопасности в 2016 г. составили 32% от всего национального бюджета³.

Современная алжирская военная доктрина гласит, что Национальная народная армия (ННА) имеет две функции: внешнюю и внутреннюю. Армия призвана в том числе пресекать противоправную деятельность сепаратистских сил. Так, в официальном журнале Министерства национальной обороны АНДР «Аль-Джейш» за июль 2018 г. в ответ на сепаратистские призывы лидера Движения за автономию Кабилии Ферхата Мехенни выражается намерение ННА приложить все усилия, «чтобы Алжир остался единым и неделимым»⁴. Если говорить о внешней функ-

¹ Tlemcani R. The purge of powerful Algerian generals: Civil-military reform or presidential power grab? // Aljazeera Centre for Studies. 12.02.2017.

URL: <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2017/02/170212111608848.html>

² Algeria Military Strength // Global Fire Power (GFP). 2018.

URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=algeria

³ Tlemcani R. Op. cit.

ции, то наиболее вероятным противником военная доктрина Алжира по-прежнему называет соседа-соперника – Марокко. Усугубляет противостояние между двумя странами и декларируемое алжирским руководством намерение поддерживать национально-освободительные движения, к числу которых относится, прежде всего, фронт «Полисарио». Тот факт, что основные силы ННА сосредоточены на западе Алжира близ границы с Марокко, также свидетельствует об опасном характере противоречий между соседними странами.

Общая характеристика ВС

Ситуация в регионе, где находится Алжир, настолько сложна и нестабильна в последнее десятилетие, что безопасность страны нельзя считать гарантированной даже при том, что вооруженные силы Алжира по своему боевому потенциалу значительно превосходят армии всех соседних стран Африки и приближаются к армиям европейских средиземноморских государств – членов НАТО. Общая численность армии – 792 350 человек. На вооружении состоят 528 самолетов разных типов, 2 405 танков и 85 кораблей, включая восемь фрегатов, восемь подводных лодок и 13 корветов⁵.

Вооруженные силы АНДР включают в себя Национальную Народную армию, Национальную жандармерию и Республиканскую гвардию. ННА имеют в своем составе сухопутные войска, военно-воздушные силы, войска ПВО и ВМС. Армия комплектуется как за счет призыва, так и набором добровольцев. ВВС, ПВО и ВМС, а также жандармерия и Республиканская гвардия комплектуются только добровольцами. Национальная жандармерия выполняет задачи по поддержанию общественного порядка, охране важных государственных объектов и учреждений. Основная функция Республиканской гвардии – охрана президента и других высших руководителей республики. В военно-административном отношении территория Алжира разделена на шесть военных округов с центрами в городах Блид, Оран, Бешар, Уаргл, Константин, Таманрассет. Иностранных войск на территории Алжира нет.

Верховным главнокомандующим вооруженных сил АНДР является Президент республики. Одновременно на президента АНДР возложены обязанности министра национальной обороны. Глава алжирского государства осуществляет руководство вооруженными силами через Мини-

⁴ L'Algerie une et indivisible // El-Djeich. № 660. Juillet 2018. P. 3.

URL: http://www.mdn.dz/site_principal/sommaire/revue/images/EldjeichJuillet2018Fr.pdf

⁵ Algeria Military Strength // Global Fire Power (GFP). 2018.

URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=algeria

стерство национальной обороны (МНО) и штаб ННА. Национальная жандармерия и Республиканская гвардия подчиняются напрямую президенту АНДР. Непосредственное руководство вооруженными силами осуществляет начальник штаба ННА, первый заместитель министра обороны.

С 2004 г. этот пост занимает генерал Салах Ахмед Гаид. Вступив в должность, он начал осуществлять план президента А. Бутефлики по реформированию армии. Этот план включает в себя постепенный переход к контрактной армии, модернизацию вооружений и диверсификацию военного сотрудничества. Алжир не отказался от традиционного с советских времен сотрудничества с Российской Федерацией, но было решено диверсифицировать источники получения оружия и военной техники. АНДР взяла курс на сближение с НАТО. Страна стала участником программы Средиземно-морского диалога НАТО, присоединилась к антитеррористической операции «Активные усилия» НАТО в Средиземном море. Руководство АНДР переориентировалось на базовое сотрудничество с США в ущерб влиянию Франции как бывшей метрополии и России, предшественник которой (СССР) был ориентиром для развития, в том числе и военного, АНДР в первые десятилетия ее независимости. Взаимодействие Алжира с США проходит особенно интенсивно в сфере борьбы с терроризмом.

Военно-техническое сотрудничество между РФ и АНДР остается приоритетом для двух стран. Если сегодня Алжир является вторым по объемам покупателем российских вооружений после Индии, то заключенные в последние годы контракты могут вывести его на первое место к 2020 г. Важными партнерами АНДР в этой сфере являются также Франция, Германия и Италия. В период с 2012 по 2015 гг. Алжир подписал с Китаем контракты на поставку оружия стоимостью 600 млн долл.⁶

Спецслужбы АНДР

Деятельность и развитие ННА тесно связаны с верхушкой алжирских спецслужб, в частности Национальной жандармерией (175 тыс. сотрудников), полицией Алжира — Генеральной дирекцией национальной безопасности (*DGSN*, 258 тыс. сотрудников)⁷ и могущественной разведкой — Департаментом по надзору и безопасности (*DSS*).

⁶ Денисенцев С. Доклад исследовательской службы Конгресса США о поставках вооружений развивающимся странам в 2007–2014 гг. // Центр анализа стратегий и технологий. М., 2015.

URL: <http://cast.ru/products/articles/doklad-issledovatel'skoy-sluzhby-kongressa-ssha-o-postavkakh-vooruzheniy-razvivayushchimsya-stranam-v.html>

⁷ Mekkaoui A.. Retour de l'armée algérienne au premier plan de la vie politique? // Centre Français de Recherche sur le Renseignement. № 523. Septembre 2018.

URL: <https://www.cf2r.org/actualite/retour-de-larmee-algerienne-au-premier-plan-de-la-vie-politique/>

Последний пережил в 2016 г. масштабное реформирование, сопровождавшееся борьбой за перераспределение властных полномочий. Предшественник *DSS*, Департамент разведки и безопасности (*DRS*), который в 1990–2015 гг. возглавлял влиятельный генерал Туфик Медиен, на протяжении десятилетий принимал активное участие (в лице своих руководителей) в процессе принятия политических решений и влиял на финансовые потоки. В 2013 г., за год до президентских выборов, *DRS* начал коррупционные расследования. Обвинения были направлены против людей из близкого окружения президента А. Бутефлики⁸. Ведущая роль *DRS* в расследованиях создавала впечатление, что правительство подверглось нападению со стороны собственной службы безопасности. Начался конфликт президента и всемогущего шефа спецслужб. После упорной борьбы в 2016 г. президенту А. Бутефлике удалось распустить мощную службу безопасности страны. Секретным указом было создано новое ведомство – Департамент по надзору и безопасности (*DSS*). Целью новой организации является управление и гармонизация всех аспектов безопасности – полицейской, военной и разведывательной. Главой департамента был назначен бывший близкий соратник Т. Медиена – генерал-майор Атман Тартаг. Его статус был повышен до ранга министра-советника при президенте по вопросам безопасности. В отличие от предшественника, *DSS* не подчиняется министру обороны, а напрямую подвластен президенту страны. В результате этой реформы А. Бутефлика и его ближайшее окружение сосредоточили в своих руках значительную власть – как конституционную, так и неофициальную, – тем самым укрепив свои позиции в грядущей борьбе за пост президента Алжира.

Основной задачей, стоящей перед алжирскими спецслужбами, остается борьба с региональным и глобальным терроризмом. Увеличение числа исходящих из региона вызовов может быть связано с восстановлением активности террористической организации «Боко Харам». Об этом можно судить по участвовавшим случаям обнаружения нелегальных складов с оружием в приграничных зонах южных провинций Алжира⁹. Осознавая невозможность установления безопасности в границах АНДР до ликвидации очагов терроризма на сопредельных территориях, Департамент по надзору и безопасности наладил сотрудничество с соседями по региону, такими как Мавритания, Чад, Мали, Нигер. При активном участии Алжира

⁸ Kadi A. En Algérie, la sécurité militaire réformée à l'avantage du président // La-Croix. 02.04.2016. URL: <https://www.la-croix.com/Monde/Afrique/En-Algerie-securite-militaire-reformee-avantage-president-2016-02-04-1200737539>.

⁹ Alilat F. Algérie : les habits neufs des services secrets // Jeune Afrique. 14.03. 2016. URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/307555/politique/algerie-habits-neufs-services-secrets/>

образован и работает региональный разведывательный центр «Конференции стран Великих озер» в г. Касесе в Восточной Уганде. Межрегиональная резидентура алжирских спецслужб на протяжении уже нескольких лет работает в Руанде, с руководством которой власти Алжира установили тесное взаимодействие. Непосредственно в зоне Сахеля алжирцы ведут активную деятельность в Чаде в том числе и за счет тесных контактов на уровне руководства с президентом Чада И. Деби¹⁰.

Об особом внимании руководства страны к работе спецслужб свидетельствует реализация грандиозного проекта по строительству новой ультрасовременной штаб-квартиры алжирской спецслужбы, в качестве модели для строительства которой было использовано здание американского ЦРУ. В г. Дуере, в 30 км от столицы, с 2013 г. ведется строительство гигантского комплекса зданий, военных баз, взлетно-посадочных полос. Для оснащения штаб-квартиры приобретаются передовые технологии у мировых лидеров – *Microsoft, Ericsson, Nokia*. Общая стоимость проекта может составить миллиард долларов, одновременно штаб-квартира сможет вмещать до 70 тыс. сотрудников. Центр в Дуере должен стать одним из крупнейших разведывательных центров в мире¹¹.

Современные тенденции

В преддверии начинающейся предвыборной кампании главы государства весной 2019 г. в Алжире растет политическое напряжение и усиливается неопределенность. Пытаясь сохранить в своих руках монополию на решение вопроса о будущем преемнике, клан Бутефлики в течение последних двух лет проводит чистки среди армейского руководства и в верхах спецслужб. За последний год были уволены до двух десятков высокопоставленных генералов из руководства национальной жандармерии, региональных отделений службы безопасности, полиции, командиров военных округов. Были сняты со своих постов начальник военной разведки и командующий сухопутными войсками¹².

Но как это уже не раз бывало в истории Алжира, властная неопределенность ведет только к усилению роли армии. Политический вес первого заместителя министра обороны, генерал-майора Салаха Ахмеда Гаида

¹⁰ Быстров А.А. Алжирские спецслужбы усиливают свое присутствие в Тропической Африке // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=34644>.

¹¹ Semmar A. Un “Langley” algérien, cet autre mégaprojet secret qui va coûter près d’un milliard de dollars // Algeriepart. 03.08.2018.
URL: <https://algeriepart.com/2018/08/03/exclusif-langley-algerien-cet-megaprojet-secret-va-couter-pres-dun-milliard-de-dollars/>

¹² Remaniements à la tête de l’armée en Algérie // Challenges. 03.09.2018.
URL: https://www.challenges.fr/monde/remaniements-a-la-tete-de-l-armee-en-algerie_610360

только растет. Недаром в последние годы его стали называть «алжирским ас-Сиси» (по аналогии с президентом Египта Абдул-Фаттахом ас-Сиси – пришедшим к власти в стране бывшим министром обороны). В преддверии смены власти в Алжире стали раздаваться призывы к вмешательству армии в ход выборов. Хотя генерал Салах Ахмед Гаид от имени алжирских военных пообещал не вмешиваться в политический процесс, его растущее влияние не нравится окружению президента. Поэтому нельзя исключить его замену, поводом к которой может стать его преклонный возраст – 77 лет.

Таким образом, период неопределенности продлится в Алжире по меньшей мере до окончания президентской компании весной 2019 г. То, по какому пути пойдет развитие ННА как военной организации, в какой степени военные будут в будущем определять внешнюю и внутреннюю политику Алжира, будет зависеть от того, произойдет ли смена власти, а также смена поколений в алжирской политике и армии.

Но даже если новые власти Алжира возьмут курс на смещение баланса с военного на политический класс, нынешние опасные тенденции, которые заставляют аппарат безопасности быть центральным элементом алжирского государства, никуда не исчезнут. Особое геостратегическое положение Алжира внутри взрывоопасного региона, отягощенное продолжающимся спором с Марокко, последствиями ливийского кризиса и вызовами безопасности в Сахаро-Сахельском регионе, будет по-прежнему оправдывать сохранение значительного военного потенциала.

Бахрейн

Система безопасности Бахрейна: укрепление с опорой на внешние силы

Плотников Николай

Основу системы обеспечения национальной безопасности Королевства Бахрейн составляют Силы обороны (*Bahrain Defence Force, BDF*) Королевства, структуры министерства внутренних дел и спецслужбы. Численность населения Бахрейна – 1,57 млн человек по состоянию на 2018 г.¹

Силы обороны считаются основной военной организацией монархии. По оценкам иностранных военных специалистов, эту полностью профессиональную и хорошо вооруженную организацию нельзя называть национальной армией в полном смысле понятия, так как она закрыта для шиитов, которые считаются нелояльными монархии. Это, скорее, личная армия королевского режима и суннитского мусульманского государства².

Сунниты в Бахрейне составляют меньшинство. Точных данных о численности суннитов и шиитов нет. По одним оценкам, их соотношение составляет 38% и 62%, а по другим – 30% и 70% соответственно³.

Органы высшего военного управления и руководящий состав

Практически все ключевые руководящие должности в высших органах управления Сил обороны страны занимают члены королевской семьи.

¹ Bahrain Population 2018 // 2018 World Population by Country (Live).
URL: <http://worldpopulationreview.com>

² Barany Z. The Bahrain Defence Force: The Monarchy's Second-to-Last Line of Defense. 14.12.2016.
URL: <https://www.csis.org/analysis/bahrain-defence-force-monarchy's-second-last-line-defense>

³ Pollock D. Sunnis and Shia in Bahrain: New Survey Shows Both Conflict and Consensus. 20.11.2017.
URL: <https://www.washingtoninstitute.org/fikraforum/view/sunnis-and-shia-in-bahrain-new-survey-shows-both-conflict-and-consensus>

Верховным Главнокомандующим Сил обороны страны является король Бахрейна Хамад ибн Иса Аль Халифа. Ему же подчинены все другие структуры обеспечения безопасности государства – Министерство внутренних дел, Национальная гвардия, Агентство национальной безопасности. Он возглавляет Высший совет обороны, на который возложена разработка военной политики Королевства и программ военного строительства.

Король окончил среднюю школу в Великобритании. Там же прошел подготовку в офицерской кадетской школе и Королевской военной академии в Сандхёрсте, одной из основных кузниц кадров офицерского корпуса Сил обороны Бахрейна. Он также прошел обучение в Военно-командном училище армии США в Форт Ливенворте (штат Канзас). Король принимал активное участие в создании Сил обороны Бахрейна, имеет воинские звания фельдмаршала, маршала королевских ВВС и адмирала флота. Он считает, что мир и процветание Персидского залива являются результатом защиты США и дружбы с ними.

Заместителем верховного главнокомандующего Силами обороны является старший сын короля, которого ему родила его первая жена (всего король имеет четырех жен), наследный принц Салман бин Хамад Аль Халифа. Принц получил степень бакалавра политических наук в Американском университете в Вашингтоне (1992 г.) и степень магистра философии в британском Кембриджском университете (1994 г.).

Наследный принц отвечает за поддержание общественного порядка, военное планирование, а также финансовые, административные и экономические вопросы, связанные с Силами обороны и Национальной гвардией, выполняет другие задачи Верховного Главнокомандующего.

Обязанности главнокомандующего *BDF* возложены также на члена королевской семьи шейха Халифу бен Ахмеда Аль Халифа. Он имеет воинское звание фельдмаршала. В некоторых иностранных источниках, в том числе западных, Халифу бен Ахмеда Аль Халифа характеризуют как непримиримого оппонента шиитов.

Судя по сообщениям иностранных источников, главнокомандующий *BDF* довольно активен – лично инспектирует части и подразделения, регулярно встречается с подчиненными, уделяет большое внимание офицерскому корпусу Сил обороны и вопросам военно-технического сотрудничества⁴.

⁴ Bahrain's Commander-in-Chief Inspects Defense Force Units // Al Defaiya Magazine. 08.10.2018.
URL: <http://www.defaiya.com/news/Regional%20News/Bahrain/2018/10/08/bahrain-s-commander-in-chief-inspects-defense-force-units>

Структура, состояние и особенности Сил обороны

Без Сил обороны и других структур безопасности правящий клан не сможет удержать власть в своих руках. Их главное и основное предназначение – защита монархии от внутренних врагов. В случае же внешнего нападения – продержаться до прибытия помощи из Саудовской Аравии.

Составными частями Сил обороны Бахрейна являются королевская армия (сухопутные войска); королевские военно-воздушные силы (ВВС); королевские военно-морские силы (ВМС); королевская гвардия; королевская медицинская служба. По состоянию на 2018 г. общая численность Сил обороны Бахрейна – 13 тыс. человек⁵.

По официальным данным командования **королевской армии**, ее численность в настоящее время составляет 6 тыс. человек. Командующим сухопутными войсками является генерал-лейтенант Халифа бин Абдулла Аль Халифа⁶. Организационно королевская армия состоит из трех бригад и двух батальонов – бронетанковой бригады (два танковых батальона и батальон разведки); механизированной пехотной бригады (два механизированных и один пехотный батальон); артиллерийской бригады (шесть артиллерийских батарей); батальона противовоздушной обороны; батальона специальных сил.

На вооружении сухопутных войск, впрочем, как и всех Сил обороны Бахрейна, находится вооружение, боевая и специальная техника в основном производства США и Великобритании, а также некоторых государств – членов НАТО. Из тяжелой техники это танки M60 A3 Patton (США) – 180 ед., боевая машина пехоты YPR-765 (производства Нидерланды) – 25 ед., бронетранспортеры M113 (США) – 110 ед., бронетранспортеры Panhard M3 (Франция) – 110 ед., бронетранспортеры AT105 Saxon (Великобритания) – 10 ед.

Реактивные системы залпового огня, артиллерия (самоходные и буксируемые орудия), системы противовоздушной обороны, противотанковое и стрелковое оружие также в основном западного производства. Противотанковые средства наряду с американскими ПТРК «Тоу» и «Джавелин» представлены и российскими системами («Корнет»).

Средства ПВО представлены батареями ЗРК средней дальности «Усовершенствованный Хоук», двумя батареями ЗРК ближней дальности «Кроталь», а также ПЗРК «Стингер» и 35-мм спаренными зенитными артиллерийскими установками.

⁵ U.S. Relations With Bahrain // Bureau of Near Eastern Affairs Fact Sheet. US Department of State. 23.07.2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26414.htm>

⁶ Bahrain Defence Force (BDF) // Global Security.

URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/gulf/bahrain-mil.htm>

Подразделения бахрейнской королевской армии принимали участие во вмешательстве Саудовской Аравии в йеменскую гражданскую войну. В сентябре 2015 г. пять солдат из Бахрейна, охранявших йеменско-саудовскую границу, были убиты, как официально объявлено, при не выясненных обстоятельствах.

На вооружении **королевских военно-воздушных сил** состоят американские самолеты F-16 C/D (основной боевой самолет) и F-5 E/F, боевые вертолеты Собга различных модификаций, транспортные вертолеты американского, итальянского и немецкого производства Bell 212, Bell 412, Bell 427, MBW BO-105, UH-60, транспортные самолеты американского и британского производства.

В настоящее время в боевом составе королевских ВВС:

- ударных самолетов – 34;
- вертолетов всех модификаций (боевых и транспортных) – 57;
- транспортных самолетов⁷ – 5.

Самолеты ВВС Бахрейна дислоцируются на авиабазе Иса. Общая численность летно-подъемного и технического состава королевских ВВС – 1 500 человек. Командует королевскими ВВС шейх вице-маршал Хамад бин Абдулла Аль Халифа⁸.

У командования ВВС Бахрейна есть планы по обновлению парка летательных аппаратов. В последние годы ВВС Бахрейна стали получать из Великобритании подержанные транспортные самолеты C-130J Hercules. Существуют также планы по снятию с вооружения устаревших F-5, модернизации или обновлению парка F-16. В октябре 2017 г. Бахрейн заключил сделку с компанией «Локхид Мартин» на сумму 3,8 млрд долл. на покупку 16-ти модернизированных истребителей F-16V «Вайпер»⁹. Имеющиеся машины F-16C/D также будут модернизированы до уровня F-16V.

С января 2014 г. ВВС Бахрейна начали искать замены для своих боевых вертолетов Собга. В этом контексте рассматривались и вертолеты российского производства Ми-28 и Ка-52 «Аллигатор»¹⁰. Весной 2018 г. США приняли решение о продаже Бахреину боевых вертолетов AH-1Z на сумму 911,4 млн долл. Правительство Бахрейна запросило 12 вертолетов

⁷ Royal Bahraini Air Force // Aviation Information Network LLC.

URL: <http://www.arabaviation.com/AirPower/BahrainAirForce.aspx>

⁸ King meets Royal Bahraini Air Force Commander // GDNOnline.

URL: <http://www.gdnonline.com/Details/381510>

⁹ Toumi H. Bahrain to buy 16 upgraded F-16 fighter jets // Gulf News.

URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/bahrain/bahrain-to-buy-16-upgraded-f-16-fighter-jets-1.2108034>

¹⁰ Royal Bahraini Air Force // Aviation Information Network LLC.

URL: <http://www.arabaviation.com/AirPower/BahrainAirForce.aspx>

АН-1Z, запасные двигатели к ним, а также запас вооружения и расходных материалов, необходимых для обслуживания машин¹¹.

Королевские военно-морские силы Бахрейна были созданы в 1979 г. В их боевом составе 7 боевых кораблей, 31 патрульный корабль, 10 десантных кораблей и летное крыло (два вертолета MBV BO-105, которые могут работать с корветов). Общая численность личного состава ВМС – более 700 человек. Главная военно-морская база – порт Мина Салман. Командует королевскими ВМС коммодор Мухаммад Юсеф Аль Асам.

Флагманом бахрейнских ВМС считается ракетный фрегат Sabha, подаренный Манама Вашингтоном в 1996 г. В 2018 г. США выделили 70 млн долл. для его модернизации.

Помимо флагмана, королевские ВМС в настоящее время инвестируют в модернизацию и других кораблей. Речь в частности идет о патрульных кораблях Al-Manama немецкого производства, введенных в боевой состав с 1982 по 1988 гг. Для этого заключен контракт с итальянской компанией Leonardo на сумму более 61,4 млн долл. Первый модернизированный патрульный корабль вошел в состав королевских ВМС в январе 2018 г.¹² Всего по этой программе модернизацию должны будут пройти шесть патрульных кораблей¹³.

Королевская гвардия является частью Сил обороны Бахрейна. Командует ею принц Насер бин Хамад Аль Халифа – старший сын от второй жены короля. Это полностью автономная боевая структура, имеющая собственные танковые, артиллерийские и пехотные подразделения. Ее основная задача – защита королевской семьи.

Королевская гвардия считается самой элитной силой *BDF*. По оценкам иностранных военных специалистов, в ее составе находится одно из самых подготовленных подразделений сил специального назначения Сил обороны Бахрейна, которое в числе прочих задач специализируется на освобождении заложников. Изначально это был отряд быстрого реагирования, предназначенный для обеспечения безопасности государственных мероприятий с участием короля и тех мест, которые он посещал. Однако

¹¹ Bahrain Requests 12 AH-1Z Attack Helicopters // the Bahrain International Defence Exhibition & Conference. 30.04.2018.

URL: <https://www.bahraindefence.com/news/bahrain-requests-12-ah-1z-attack-helicopters>

¹² State Department clears \$70m worth of upgrades for Bahrain Navy flagship // Naval today. 30.07.2018.

URL: <https://navaltoday.com/2018/07/30/state-department-clears-70m-worth-of-upgrades-for-bahrain-navy-flagship/>

¹³ Leonardo delivers first upgraded Al Manama ship to Royal Bahrain Naval Force // Navy recognition. 24.01.2018.

URL: <http://www.navyrecognition.com/index.php/news/defence-news/2018/january-2018-navy-naval-defense-news/5885-leonardo-delivers-first-upgraded-al-manama-ship-to-royal-bahrain-naval-force.html>

постепенно круг их функциональных задач расширился. В частности, спецназ королевской гвардии участвует в ликвидации террористических ячеек, источников финансирования терроризма и предотвращении террористических атак.

Спецназ королевской гвардии оснащен самым современным стрелковым оружием и спецтехникой. Например, во время операций военнотружущие используют очки ночного видения, зашифрованную радиосвязь и легкие шлемы с камерами высокого разрешения для передачи изображения штабу командования в прямом эфире.

Спецназ королевской гвардии принимал участие в боевых действиях в Йемене против хуситов в составе сил арабской коалиции под командованием Саудовской Аравии. Командует им еще один сын короля от второй жены – Халид бин Хамад Аль Халифа.

История **королевской медицинской службы** ведет свой отсчет с 1968 г. Изначально она была небольшой клиникой, а сейчас включает в себя военный госпиталь (второй в стране по числу койко-мест), кардиологический центр и полевой военно-медицинский батальон и обслуживает пациентов по всему Королевству. В штате королевской медицинской службы насчитывается свыше 4 тыс. высококвалифицированных врачей и медицинских сестер, среди которых много иностранцев.

Основная миссия королевской медицинской службы – предоставление медицинских услуг военнотружущим Сил обороны, Национальной гвардии и сотрудникам Министерства внутренних дел. Кроме того, медперсонал оказывает бесплатную медицинскую помощь населению, в том числе тем, кто не является гражданами Бахрейна. Руководит королевской медицинской службой еще один представитель королевской семьи, хирург по специальности – генерал-майор, профессор шейх Халид бин Али Аль Халифа.

Важным компонентом Сил обороны Бахрейна является **военная разведка** (*Military Intelligence – MI*). Основное предназначение этой специальной службы – борьба с внутренними и внешними врагами королевства. Ключевая задача сотрудников военной разведки, несущих службу непосредственно в войсках – наблюдение за настроениями военнотружущих с целью исключения любого инакомыслия.

Из всех специальных служб королевства у военной разведки *BDF* самая зловещая репутация. Ее сотрудники являются наиболее привилегированными и обеспеченными военнотружущими Сил обороны Бахрейна. Видимо, поэтому они считаются самыми верными слугами короля.

После событий февраля 2011 г. в Манаме администрация Барака Обамы приостановила продажу оружия в Бахрейне. Администрация Дональда

Трампа сохранила ограничения на продажу оборудования, которое может быть использовано против демонстрантов, в то же время разрешив продажу всех других боевых систем. 8 сентября 2017 г. администрация президента США уведомила Конгресс о потенциальных поставках оружия в Бахрейн с общей стоимостью около 4 млрд долл. В 2018 г. США одобрили продажу Бахрейну современного военного оборудования, вооружения и специальной техники на сотни миллионов долларов. Речь идет о реактивных системах залпового огня, ствольной артиллерии, системах противовоздушной обороны, противотанковых средствах, боеприпасах, современных средствах разведки, наблюдения, в том числе контроля воздушного пространства и прибрежной морской акватории. Всего на долю США приходится 85% от всех зарубежных закупок вооружения, военной и специальной техники Бахрейна.

Структуры системы обеспечения безопасности Бахрейна, не входящие в состав Сил обороны

К числу наиболее значимых структур обеспечения безопасности королевства, не входящих в Силы обороны, относятся Национальная гвардия, министерство внутренних дел и Агентство национальной безопасности.

Национальная гвардия (НГ) является отдельной военной силой в Бахрейне, которая служит как силой обороны от внешних угроз, так и силой внутригосударственной безопасности. Основная повседневная миссия — охрана важнейших объектов инфраструктуры Королевства (аэропорт, нефтяные месторождения, морские порты).

НГ была создана в 1997 г., одно время она входила в состав Сил обороны. Национальной гвардией руководит брат короля — генерал-лейтенант Мохаммед бин Иса Аль Халифа, который подчиняется непосредственно монарху. Численность НГ — около 2 тыс. человек. В НГ проходят службу по контракту иностранцы, большая часть которых набирается в Пакистане¹⁴.

Специальное командование сил безопасности (*Special Security Force Command – SSFC*) является военизированным правоохранительным органом и подчинено министерству внутренних дел. Его называют также «Специальные силы безопасности», «Специальные силы», «Специальные силы безопасности Бахрейна». Командует *SSFC* бригадный генерал Абдулла аз-Зайед. В составе Специального командования сил безопасности находятся спецподразделения, укомплектованные только женщинами. Во время операций, проводимых *SSFC*, они работают с женщинами.

¹⁴ Arab National Guards // Raseef22. 05.10.2013.

URL: <https://raseef22.com/en/life/2013/10/05/arab-national-guards/>

Большинство сотрудников *SSFC* набираются из-за пределов Бахрейна — чаще всего из Египта, Иордании, Ирака, Сирии и Пакистана. Одна из причин — в Бахрейне, впрочем, как и в некоторых других странах Персидского залива, не хватает своих людских контингентов для заполнения должностей рядового и сержантского состава. Бахрейнские шииты не в счет — они, так же как и в Силах обороны, служить в структурах МВД не могут.

SSFC обвиняются в широко распространенных нарушениях прав человека (включая пытки) в попытке пресечь оппозиционную политическую деятельность в Бахрейне. Они выполняли основные задачи при подавлении народных выступлений в Бахрейне во время событий «арабской весны» в феврале 2011 г. В ноябре 2007 г. Бахрейн подписал соглашение о сотрудничестве с Францией, в соответствии с которым французские полицейские обучили военнослужащих *SSFC*.

Важную роль в системе обеспечения безопасности Королевства играет **береговая охрана**. Структурно она является подразделением министерства внутренних дел. На нее возложена задача контроля прибрежных вод и морского побережья. Следует отметить, что с учетом значительной протяженности береговой линии и интенсивного судоходства в регионе береговая охрана Бахрейна в повседневной оперативно-служебной деятельности успешно задействует современные технические средства разведки и наблюдения. Основу составляют многочисленные локаторы и датчики, установленные по всему побережью. Информация с них поступает на командный пункт, где она оперативно анализируется, что позволяет прицельно работать по интересующим береговую охрану объектам, значительно экономя при этом ресурсы береговой охраны и патрульных сил.

Помимо охранных функций, на береговую охрану возложено также оказание помощи терпящим бедствие на воде и оказание содействия соответствующим государственным структурам в охране биоресурсов. Командует береговой охраной бригадный генерал (бригадир) Алаа Сияди¹⁵.

Агентство национальной безопасности (*National Security Agency*) или Аппарат национальной безопасности является следственным органом. Это самостоятельная государственная структура, на протяжении десятилетий она занимает центральное место в усилиях суннитского мусульманского правительства по контролю за шиитским большинством населения страны¹⁶.

¹⁵ Edward H. Lundquist. Interview with Brigadier Ala Abdulla Seyadi, Commander, Coast Guard Kingdom of Bahrain // Defense Media Network. 28.09.2017.

URL: <https://www.defensemmedianetwork.com/stories/interview-with-brigadier-ala-abdulla-seyadi-commander-coast-guard-kingdom-of-bahrain/>

¹⁶ Bahrain's King Issues Decree Reorganizing National Security Agency // Indianexpress. 13.09.2017.

URL: <https://indianexpress.com/article/world/bahrains-king-issues-decree-reorganising-national-security-agency-4840741/>

Как отмечают иностранные правозащитные организации, *NSA*, как, впрочем, и другие службы безопасности Бахрейна, используют антитеррористические законы и операции для подавления шиитских диссидентов, даже тех, кто не использует насилие. Не случайно Агентство национальной безопасности считается одним из самых печально известных государственных органов, которые практикуют пытки для получения признаний от противников королевского режима. Правозащитные организации задокументировали заявления ряда активистов в докладе «Камеры смерти», опубликованном в 2017 г. и получившем широкое распространение. Общественный резонанс заставил короля пойти на смену его руководства и некоторые изменения в деятельности *NSA*¹⁷. Недавно указом короля был назначен его новый начальник, им стал генерал-лейтенант Адель бен Халифа аль-Фадхел.

Офицерский корпус Сил обороны Бахрейна

Офицерский корпус Сил обороны страны и других силовых структур является одним из наиболее привилегированных в бахрейнском обществе. Желающие стать офицерами проходят предварительную тщательную проверку — изучается вся родословная, особое внимание уделяется политическим взглядам и идеологическим пристрастиям будущих офицеров.

От офицерского корпуса требуется безоговорочная лояльность королю и правящему дому, за это его члены получают щедрое денежное вознаграждение и обеспечиваются достойными условиями для жизни — у них нет необходимости дополнительно зарабатывать на жизнь, в том числе и после выхода в отставку.

За время существования Сил обороны в Королевстве сформировалась национальная военная каста — многие из ныне действующих офицеров вышли из военных семей. Служба в армии для них является продолжением семейных традиций во втором и третьем поколениях. Подготовка офицерских кадров проходит как в национальных военно-учебных заведениях, так и за рубежом. Традиционно большая часть офицерского корпуса обучается в Великобритании и США. Должности среднего и высшего командного состава занимают, как правило, офицеры, прошедшие обучение за рубежом.

Молодые офицеры с первых дней службы знают, что они гарантированно смогут получить воинское звание полковника и даже бригадного генерала, если будут добросовестно исполнять свои функциональные обязанности и преданны монархии.

¹⁷ National Institute for Human Rights Says Training 160 National Security Agency Personnel // Bahrain Mirror. 12.03.2018. URL: <http://bahrainmirror.com/en/news/45352.html>

В Бахрейне для работающих в государственном секторе право получения пенсии предоставляется при наличии 40 лет рабочего стажа. Военнослужащие и сотрудники всех служб безопасности могут выходить в отставку при наличии 32 лет календарной выслуги. Военные пенсионеры помимо достойной пенсии получают также различные льготы. Все вместе позволяет вышедшим в отставку военным не искать работу после выхода на пенсию. Тем же, кто пожелает продолжить трудовую деятельность, чаще всего предлагаются руководящие должности в государственном аппарате.

Граждане иностранных государств на службе в силах обороны и других силовых структурах

На офицерских должностях могут проходить службу только граждане Бахрейна, в том числе натурализованные. В связи с нехваткой кадров для заполнения вакансий должностей рядового и сержантского состава на службу в Силы обороны и другие силовые структуры приглашаются граждане других государств, но при условии, что они не являются шиитами.

Пакистанцы и сирийцы, как правило, служат рядовыми солдатами. Их принимают на те должности, где не требуется сложная подготовка. Иорданцы, имеющие репутацию профессионалов в области безопасности, чаще всего привлекаются в структуры обеспечения безопасности.

Если языковых проблем с выходцами из арабских стран не возникает, то с пакистанцами несколько сложнее. Некоторые из них не желают учить арабский, из-за чего у тех, кто служит, например, в полицейских подразделениях, нередко возникают проблемы при общении с местным населением. Пакистанцы предпочитают жить своими сообществами отдельно от арабов.

Следует отметить, что военная служба в Бахрейне для бывших пакистанских военнослужащих весьма привлекательна в финансовом плане. Например, по данным на 2014 г., в Силах обороны ежемесячное денежное вознаграждение пакистанских граждан составляло 430 бахрейнских динаров (около 120 000 пакистанских рупий или около 1 200 долл.). Кроме того, иностранцам бесплатно предоставляется жилье и медицинское обслуживание.

Точных данных о числе иностранцев в рядах Сил обороны и других силовых структур Бахрейна нет. Как утверждают некоторые иностранные специалисты, рядовой состав в значительной мере состоит из них, особенно высока их доля в структурах МВД.

Оборонный бюджет Бахрейна

Силы обороны Бахрейна и другие структуры, обеспечивающие безопасность королевского дома и государства, считаются дорогими структурами. Не случайно Бахрейн входит в число стран зоны Персидского залива, где на протяжении последних 10 лет постоянно росли военные расходы. Если в 2009 г. они составляли 2,7% от ВВП, то уже в 2018 г. превысили 6%¹⁸.

Исходя из размера оборонного бюджета пропорционально ВВП страны, Бахрейн считается одним из наиболее военизированных государств в мире. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (*SIPRI*), Бахрейн относится к тем 11-ти государствам, которые имели наибольшие в мире военные расходы в первом десятилетии XXI в.

Как отмечают иностранные военные эксперты, Бахрейн достаточно эффективно расходует средства, выделяемые на военные нужды. По крайней мере, скандалов, связанных с коррупцией при заключении контрактов на покупку оружия, не зафиксировано. Объясняют это в том числе и хорошей работой соответствующих служб безопасности.

Иностранные военные базы на территории Бахрейна

В октябре 1991 г. Бахрейн и США подписали Соглашение о сотрудничестве в области обороны. В 2003 г. президент Джордж Буш объявил Бахрейн привилегированным союзником Вашингтона, не являющимся членом НАТО. Такой статус позволяет королевству приобретать определенные вооружения США, пользоваться программами *Excess Defense Article* и участвовать в сотрудничестве в области оборонных исследований с Вашингтоном¹⁹. Бахрейн имеет официальные отношения и с НАТО – в Брюсселе в штаб-квартире Альянса открыта дипломатическая миссия Манамы.

В Бахрейне насчитывается более 7 тыс. военнослужащих США, в основном 5-го флота военно-морских сил. Всего на территории королевства расположены несколько американских военных баз, в их числе главная военно-морская база в Манаме и база снабжения «Аль-Мухаррак». С 2010 до конца 2017 г. американские военные вложили свыше 580 млн долл. в совершенствование системы базирования своих ВМС в Бахрейне.

¹⁸ Gulf states defense budgets to hit USD 100bn in 2019 // Army Recognition.

URL: https://www.armyrecognition.com/september_2018_global_defense_security_army_news_industry/gulf_states_defense_budgets_to_hit_usd_100bn_in_2019.html

¹⁹ Kenneth Katzman. Bahrain: Unrest, Security, and U.S. Policy.

URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/95-1013.pdf>

На сегодняшний день глубоководный порт Халифа бин Салман является одним из немногих объектов в Персидском заливе, которые могут принять американские авианосцы класса «Нимиц» с осадкой в 12 метров и большие десантные корабли.

Заслуживает внимания еще один американский военный объект – авиабаза имени Шейха Исы. Она расположена на расстоянии 238 км от берегов Ирана. В ее модернизацию Пентагон вложил 45 млн долл. На аэродроме с двумя взлетно-посадочными полосами длиной 3800 м базируются военно-транспортные самолеты С-17, истребители F-16 и самолеты морского патрулирования Р-3 «Орин». Аэродром был неоднократно использован авиацией ВВС США для боевых вылетов во время проведенных операций в Афганистане (после терактов 11 сентября 2001 г.) и вторжения в Ирак (с 2003 г.). На авиабазе им. Шейха Исы базируются также силы специального назначения США, на сооружение инфраструктуры для которых было потрачено 19 млн долл.

В казну Бахрейна за предоставление американским военным баз поступают денежные средства, эквивалентные 1% ВВП Королевства. На базах работают примерно 1 300 бахрейнских граждан.

В декабре 2014 г. Бахрейн подписал соглашение с Великобританией о создании Лондоном своей постоянной военно-морской базы на территории Королевства в районе гавани Мина Сальман. Официально об ее открытии было объявлено в апреле 2018 г. На нее возложены функции материально-технического обеспечения боевых кораблей британских королевских ВМС, оперирующих в акватории Персидского залива и Индийского океана в целом. Официально объявлено, что на постоянной основе там будут нести службу 500 британских военнослужащих.

Джибути

Республика Джибути: военно-политическое измерение

Костелянец Сергей

Республика Джибути – небольшое восточноафриканское государство с населением в 865 тыс. чел. и площадью 23 тыс. кв. км¹, граничащее с Эритреей, Эфиопией и Сомалилендом. Джибути получило независимость от Франции в 1977 г., оказавшись последней французской и предпоследней (последняя – Зимбабве) европейской колонией в Африке. После 1977 г. Джибути фактически оказалось под опекой Франции, оговорившей себе право на бессрочное размещение военных баз на его территории и ставшей взамен гарантом его независимости (франко-джибутийское соглашение от 28 июня 1977 г. обязывало Париж вмешиваться в случае внешней агрессии).

Хотя в настоящее время Джибути считается «островком» стабильности в регионе, в 1990-х гг. страна пережила гражданскую войну между двумя крупнейшими этническими группами – исса (55% населения, 2018 г.) и афарами (32%)², основной причиной которой послужила проводимая первым президентом Джибути Хасаном Гуледом Аптидоном трайбалистская политика. В рамках этой политики на все ключевые посты в правительстве и армии назначались представители исса, прежде всего подклана мамасан, из которого происходил сам президент. Боевые столкновения между правительством и афарским Фронтом за восстановление единства и демократии (ФВЕД) происходили с разной степенью интенсивности с 1991 г. В 1992 г. правительство Джибути ввело воинскую повинность, в результате чего к 1993 г. вооруженные силы страны выросли

¹ World Factbook // U.S. Central Intelligence Agency. 2018. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/dj.html>

² Country: Djibouti // 2018 Joshua Project. A ministry of Frontier Ventures. 2018. URL: <https://joshuaproject.net/countries/DJ>

почти в четыре раза — до 18 тыс. человек. Это не могло не отразиться на ходе конфликта, чаша весов в котором все больше склонялась в сторону правительства. В 1994 г. от ФВЕД откололась фракция «непримиримых» — ФВЕД-арме, а основная организация подписала мирное соглашение с властями и трансформировалась в официальную партию. ФВЕД-арме продолжала сопротивление до 2001 г., затем также заключила мир с правительством в обмен на министерские портфели и признание ее в качестве политической партии.

Еще одним испытанием для джибутийских вооруженных сил стал пограничный спор с Эритреей из-за небольшого полуострова Рас-Думейра на севере страны. 10 июня 2008 г. эритрейские войска вторглись в Республику и заняли спорную территорию, несмотря на сопротивление регулярной армии и оказанную ей Францией техническую, разведывательную и медицинскую помощь. Под давлением мирового сообщества, прежде всего Франции, Эритрея частично отвела войска, а на спорные территории были введены миротворцы из Катара. Впрочем, территориальные претензии Асмэры к Джибути послужили лишь предлогом для оказания военно-политического давления на важного экономического партнера — Эфиопии, с которой у Эритреи были крайне напряженные отношения³.

Угрозы безопасности

Регион Африканского Рога по праву считается хронически нестабильным в военно-политическом плане. Вооруженные конфликты между Эфиопией и Эритреей (1998–2000 гг.) и Эфиопией и Сомали (1977–1978 гг., 1982 г.) развивались буквально на границах Джибути. Гражданская война в Сомали продолжается уже 30 лет, а война в Йемене, который от Джибути отделяет лишь «бутылочное горлышко» Баб-эль-Мандебского пролива, — с 2015 г. Важным конфликтогенным фактором в регионе, способным затронуть и Джибути, является разделенность этнических групп границами государств. Так, за пределами Джибути проживают более 22 млн представителей сомалийских народов, к которым относятся исса, в т.ч. около 10-ти млн в Сомали и 7 млн в Эфиопии. Большинство афаров живут в Эфиопии и Эритрее — 1,9 млн и 400 тыс., соответственно.

Основными внешними вызовами безопасности Джибути являются политика Эритреи, в т.ч. ее связи с джибутийской афарской оппозицией⁴; угроза, возникшая в результате подъема международного терроризма

³ Mesfin B. The Eritrea - Djibouti Border Dispute. Situation Report // Centre for International Governance Innovation. 2009.

URL: <https://www.africportal.org/publications/the-eritrea-djibouti-border-dispute>

(сомалийская организация «Аш-Шабаб» в 2014 г. взорвала ресторан в столице страны⁵, а в Йемене прочно обосновалась группировка «Аль-Каида» (здесь и далее — организация признана террористической, ее деятельность запрещена в РФ)); проблема пиратства. В 2017 г. Катар отозвал миротворцев с эритрейско-джибутийской границы, в связи с чем стороны вошли в соприкосновение и повысился риск инцидентов. Следует также отметить историческую зависимость экономики Джибути от эфиопского транзита. Так, в течение эфиопо-сомалийской войны 1977–1978 гг. была перекрыта железная дорога, связывающая порт Джибути с Эфиопией, что привело практически к банкротству Республики⁶.

Главные внутренние вызовы — продолжающаяся по сей день повстанческая деятельность ФВЭД-арме; противоречия между исса и афарами из-за социально-экономической дискриминации последних, периодически обостряющиеся в связи с проблемами в экономике и засухами; радикализация молодежи исламистами.

В этих условиях армия Джибути служит важным инструментом как охраны национальных границ, так и поддержания внутривосточной стабильности. Однако с учетом незначительных людских и материальных ресурсов вооруженных сил и отсутствия стратегической глубины обороны в случае крупномасштабных военных действий Джибути будет рассчитывать на иностранных союзников. В 2012 г. Франция и Джибути перезаключили соглашение о военном сотрудничестве на условиях, которые уже не обязывают Париж выступать в защиту восточноафриканского государства. В этой связи руководство Джибути все больше опирается на сотрудничество с США, Китаем и другими международными партнерами.

Согласно последним подтвержденным данным (2008 г.), расходы страны на оборону составили 44,2 млн долл. (3,7% ВВП)⁷. МВФ прогнозировал расходы Джибути на оборону в 2018 г. в пределах 32,7 млн долл. (1,4% ВВП)⁸. Сокращение оборонных расходов как в абсолютном, так

⁴ Eritrea backing armed groups against Ethiopia and Djibouti — UN experts // Today.ng. 11.11.2017. URL: <https://www.today.ng/news/africa/eritrea-backing-armed-groups-ethiopia-djibouti-experts-31786>

⁵ Omar F., Miriri D. Al Shabaab claims responsibility for Djibouti suicide attack // Reuters. 26.04.2014.

URL: <https://www.reuters.com/article/uk-djibouti-attacks/al-shabaab-claims-responsibility-for-djibouti-suicide-attack-idUSKBN0E72AA20140527>

⁶ Country Profile. Djibouti // The New Internationalist Issue 186. 08.1988.

URL: <https://newint.org/features/1988/08/05/profile>

⁷ SIPRI Military expenditure Database. 2017. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2017.xlsx>

⁸ Djibouti: 2016 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Djibouti. 2017. URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/CR/2017/cr1787.ashx>

и в относительном выражениях на фоне сохранения существенных внешних и внутренних угроз свидетельствует о том, что Джибути располагает достаточными гарантиями безопасности со стороны дружественных держав.

Вооруженные силы

Вооруженные силы Джибути (ВСД) были созданы в 1977 г. на базе «туземной» части французского контингента. В ВСД входят национальная армия Джибути (НАД) (8 тыс. чел.), национальная жандармерия (2 тыс. чел.), военно-воздушные (250 чел.) и военно-морские (200 чел.) силы. Всеобщая воинская повинность была отменена вскоре после окончания гражданской войны. Кроме ВСД действуют также полувоенные формирования – национальная полиция (2650 чел.) и береговая охрана (150 чел.)⁹.

В состав наиболее многочисленного рода войск – НАД – входят бронев-автомобильный батальон, четыре пехотных батальона, батальон быстрого реагирования, батальон республиканской гвардии, артиллерийский дивизион, саперная рота, батальон связи, отделение информационных технологий, батальон тылового обеспечения и инженерный батальон. Самой боеспособной считается республиканская гвардия, задачей которой является обеспечение безопасности главы государства.

Следует отметить достаточно высокий уровень механизации НАД, располагающей французскими, британскими, советскими и российскими, южноафриканскими и др. образцами техники – 68 бронев-автомобилей (AML-60, AML-90, VBL, RG-33L, Cougar и PKSV), 27 бронетранспортеров (БТР-60, БТР-80А, Saxon и Casspir), 31 боевая машина пехоты (Ratel и Puma), а также предоставленная Китаем боевая машина огневой поддержки (PTL02). Артиллерийские части имеют на вооружении 73 орудия, в т.ч. 45 минометных систем. Противовоздушные вооружения представлены зенитными пушками (15 единиц) калибров 20-40 мм. Уровень механизации вместе с отсутствием основных боевых танков обуславливает ставку НАД на мобильность и уклонение от танковых боев.

ВВС обладают 6-ю легкими транспортными самолетами и 10-ю вертолетами, в т.ч. 2-мя боевыми вертолетами Ми-24П и Ми-24В¹⁰, которые прошли ремонт в РФ в 2014 г. В 2016 г. ВВС Джибути приобрело два ки-

⁹ International Institute for Strategic Studies. Military Balance 2018. – London: Taylor & Francis Ltd., 2018. – Pp. 459-460.

¹⁰ Ремонт боевых вертолетов ВВС Джибути // Life journal. 26.04.2014.
URL: <https://bmpd.livejournal.com/828387.html>

тайских пассажирских турбовинтовых самолета Harbin Y-12¹¹. Единственная база ВВС Джибути – международный аэропорт Амбули.

На вооружении ВМС Джибути находятся 12 патрульных катеров, в т.ч. 2 скоростных. В основном Джибути получает списанные катера в дар от развитых стран. В 2004 г. 4 катера передала Италия, в 2005 г. столько же пожертвовали США¹², а в 2013 г. два судна предоставила Япония¹³. Среди основных задач ВМС республики – обеспечение безопасности портовых зон, контроль над судоходством и защита рыбных ресурсов.

Функции национальной жандармерии Джибути заключаются главным образом в защите общественного порядка и в обеспечении безопасности международного аэропорта, а также ключевой артерии страны – трассы RN1 до эфиопской границы. В состав жандармерии входит штурмовая группа для борьбы с захватами заложников¹⁴. Одновременно жандармерия является действующим резервом и базой формирования новых подразделений ВСД. Так, жандармерия была задействована во время эритрейско-джибутийского конфликта 2008 г.

Следует отметить, что участие ВСД в политической жизни страны ограничено законодательством. Военные не имеют права заниматься политической деятельностью, быть членами партий, общественных организаций и профсоюзов.

Специальные службы

Служба документации и безопасности (СДБ) – основная спецслужба Республики, созданная по французскому колониальному образцу. Второй президент Джибути – Исмаил Омар Гелле – ранее сам возглавлял СДБ, а после перехода в 1999 г. на высший государственный пост доверил руководство СДБ своему давнему соратнику Хассану Саиду Хайре, который в ранге советника президента по национальной безопасности курирует и другие силовые ведомства. В функции СДБ входит борьба с терроризмом, контроль над действиями оппозиции, противодействие иностранным разведкам и мониторинг деятельности иностранных дипломатических миссий. По утверждениям джибутийской оппозиции, СДБ

¹¹ Djibouti Air Force receives two Y-12 transports aircrafts from China // The Defence Blog.
URL: <https://defence-blog.com/news/djibouti-air-force-receives-two-y-12-transports-aircrafts-from-china.html>

¹² U.S. donation of patrol boats beefs up Djibouti's navy // Stars and stripes.
URL: <https://www.stripes.com/news/u-s-donation-of-patrol-boats-beefs-up-djibouti-s-navy-1.50402>

¹³ Djibouti: Japan Donates Patrol Boats to Djiboutian Coast Guard // AllAfrica. 06.02.2013.
URL: <https://allafrica.com/stories/201302070073.html>

¹⁴ National Gendarmerie of Djibouti // Gendarmeries of the world directory.
URL: <https://www.force-publique.net/sources/Annuaire/Djibouti-gb.html>

также контролирует значительную часть экономики Джибути, прослушивает телефонные и цифровые коммуникации жителей страны, занимается торговлей оружием¹⁵. Помимо СДБ, спецслужбы представлены Службой военной разведки и безопасности¹⁶ и Службой внешней разведки (СВР) (создана в 2016 г.). Перед СВР поставлена задача собирать и использовать информацию, значимую для безопасности страны, а также за ее пределами, препятствовать разведывательной деятельности, направленной против интересов Джибути¹⁷. Впрочем, одной из главных задач СВР, на самом деле, может являться наблюдение за политически активными джибутийскими экспатриантами¹⁸.

Иностранное военное присутствие

Кроме того, что Джибути является «морскими воротами» Эфиопии, страна обладает еще одним географическим преимуществом — она расположена на берегу Баб-эль-Мандебского пролива, соединяющего Красное море с Аденским заливом, через который проходит около четверти всей мировой торговли. В связи с сокращением военного присутствия Франции в Африке, в т.ч. в Джибути, с конца 1990-х гг. правительство Республики озаботилось поиском новых военно-политических партнеров. В 2001 г., несмотря на конкуренцию со стороны Эритреи¹⁹, Джибути удалось заинтересовать США, только что объявивших глобальную «Войну против терроризма», предложением построить на его территории военную базу. Американцы заняли заброшенную базу французского иностранного легиона «Кэмп-Лемонье», примыкающую к международному аэропорту, а в 2013 г., после нескольких инцидентов с падением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) вблизи жилых кварталов, обзавелись еще одним военным объектом — аэродромом «Шабельи», расположенным чуть дальше от столицы страны. Договор об аренде базы в 2014 г. был продлен до 2034 г.

¹⁵ De la Primauté et de l'omniprésence de la sécurité. 22.04.06. URL: [http://gouv-exil.org/13_courrier\(2\)\(2\)/courB532_01.htm](http://gouv-exil.org/13_courrier(2)(2)/courB532_01.htm)

¹⁶ Pateman R. Intelligence Operations in the Horn of Africa. In: Sorenson J. (eds) Disaster and Development in the Horn of Africa. International Political Economy Series. Palgrave Macmillan, London. 1995. P. 49.

¹⁷ Décret No 2015-332/PRE portant création et fixant les attributions du Services de Renseignement Extérieure // République de Djibouti. URL: <http://www.presidence.dj/texte.php?ID=2015-332&ID2=2015-12-10&ID3=D%E9cret&ID4=23&ID5=2015-12-15&ID6=n>

¹⁸ Djibouti : Global Djibouti Diaspora, service de renseignement extérieur de Guelleh ou cellule terroriste? // HCH24. 30.08.2016. URL: <http://www.hch24.com/actualites/08/2016/djibouti-global-djibouti-diaspora-service-de-renseignement-ext%C3%A9rieur-de-guelleh-ou-cellule-terroriste>

¹⁹ The Eritrea - Djibouti Border Dispute // Africa Portal. URL: <https://www.africaportal.org/publications/the-eritrea-djibouti-border-dispute>

Американский контингент в Джибути насчитывает почти 5 тыс. человек и включает четыре авиационных эскадрильи: военно-транспортную (самолеты С-130Н/J-30); военно-транспортную сил особого назначения (самолеты МС-130Н); поисково-спасательную (вертолеты НН-60G); разведки, наблюдения и рекогносцировки (БПЛА MQ-9А)²⁰. США регулярно привлекают базирующиеся в Джибути силы к специальным операциям в Сомали, Йемене, Уганде и других странах региона.

Франция сохраняет свое военное присутствие в Джибути вот уже около 150-ти лет. В распоряжении французов находятся военно-морская, военно-воздушная и армейская базы, на которых дислоцированы 1 450 военнослужащих в составе 5-го смешанного полка марин, вертолетного отряда, истребительной эскадрильи (4 самолета Mirage-2000-5/D) и др.²¹

В 2000-е гг. в Джибути – в рамках как «Войны против терроризма», так и борьбы с сомалийскими пиратами (операция «Атланта») – прибыли контингенты Германии, Испании, Италии и Японии, разместившиеся на французских военных объектах. Германия, Испания и Япония осуществляют патрулирование основных судоходных зон на противолодочных самолетах Lockheed P-3 Orion. В 2011 г. Япония создала отдельную базу (на 170 военнослужащих)²² рядом с международным аэропортом, обозначив спасение и эвакуацию японских граждан в чрезвычайных ситуациях как новую главную задачу японского контингента. В 2012 г. собственным военным объектом, на котором может быть размещено до 300 человек, обзавелась Италия. На итальянском объекте дислоцированы силы специальных операций и БПЛА²³.

Если соседство военных объектов вышеперечисленных держав не является чем-то экстраординарным, то строительство первой зарубежной китайской базы в Джибути – событие примечательное. В 2014 г. Китай заключил с Республикой соглашение о сотрудничестве в области безопасности и обороны²⁴, в рамках которого летом 2017 г. была торжественно открыта китайская военная база (240 военнослужащих, 10 бронемашин). Хотя официальная китайская пресса заявляет о необходимости базы для поддержки миротворческих, гуманитарных и антипиратских операций

²⁰ International Institute for Strategic Studies. Military Balance 2018. – London: Taylor & Francis Ltd., 2018. – Pp. 459–460.

²¹ Ibid.

²² Ibid.

²³ Gibuti, i Predator tricolori nella base-che-non-esiste // Il Fatto Quotidiano.

URL: <https://www.ilfattoquotidiano.it/2014/07/31/gibuti-i-predator-tricolori-nella-base-che-non-esiste/1078223>

²⁴ Djibouti and China Sign a Security and Defense Agreement // AllAfrica.

URL: <https://allafrica.com/stories/201402280055.html>

Пекина в Африке²⁵, разумно предположить, что ее строительство напрямую связано с реализацией Китаем проекта «Морского Шёлкового пути XXI в.», в рамках которого Поднебесная вкладывает значительные средства в расширение джибутийских портов.

Несмотря на растущие риски инцидентов, связанных с соседством немалого количества баз разных государств, Джибути продолжает политику по привлечению в страну «военных арендаторов». В 2017 г. строительством там своей базы занялась Саудовская Аравия. Для Эр-Рияда основной задачей в этой части Африканского Рога является укрепление морской блокады йеменских хуситов и ограничение влияния Ирана в регионе. В конце 2017 г. Джибути заявило о готовности разместить у себя базу Турции²⁶, которая в последние годы активно развивает сеть военных объектов за рубежом. Доходы Республики от иностранного военного присутствия в 2018 г. оцениваются в 424 млн долл. (арендная плата и услуги), уступая лишь поступлениям от портовых и транспортных сборов²⁷, что обуславливает желание властей Джибути и дальше развивать этот рынок.

* * *

Потенциал вооруженных сил Джибути — самых малочисленных в регионе — не соответствует тому военно-политическому значению, которое эта небольшая восточноафриканская страна приобрела в силу своего географического положения, помноженного на постоянное военное присутствие ведущих мировых держав (США, Китая, Франции, Японии, Италии и др.). Приход в страну еще одного игрока — Королевства Саудовская Аравия — может привести к качественному изменению джибутийской армии. По данным авторитетного издания *Africa Intelligence*, с конца 2017 г. Джибути, Франция и Саудовская Аравия ведут переговоры о масштабных (до 150 млн евро) закупках французского оружия для джибутийской армии на деньги Эр-Рияда. Прежде всего, Джибути интересуется приобретением бронетехники производителя Nexter и модернизацией уже имеющихся на вооружении бронемашин компанией *Sofema*²⁸.

²⁵ China sets up base in Djibouti // XINHUANET. 11.07.2017. URL: www.xinhuanet.com/english/2017-07/11/c_136435716.htm

²⁶ Djibouti is open to Turkey's efforts to safeguard Red Sea, ambassador says // Daily sabah diplomacy. 30.12.2017. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2017/12/30/djibouti-is-open-to-turkeys-efforts-to-safeguard-red-sea-ambassador-says>

²⁷ Djibouti: 2016 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Djibouti // International monetary fund. URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/CR/2017/cr1787.ashx>

²⁸ Comment Paris veut armer IOG avec l'argent de Riyad // Africa intelligence. URL: <https://www.africaintelligence.fr/loi/premier-cercle/2018/06/15/comment-paris-veut-armer-iog-avec-l-argent-de-riyad,108313776-eve>

Несмотря на заключенное в 2012 г. российско-джибутийское соглашение о военно-техническом сотрудничестве и частые визиты кораблей ВМФ Российской Федерации в порт Джибути, темпы развития двусторонних военных связей остаются весьма скромными. Помимо ремонта вертолетов, Россия осуществляла подготовку джибутийских военных летчиков, а также поставляла в Джибути грузовые автомобили для нужд армии. В 2012–2014 гг. РФ вела безуспешные переговоры с Джибути о размещении в стране своей военной базы. В американской прессе утверждается, что Джибути отказало Москве под давлением Вашингтона²⁹, в то время как российские источники указывают на невыгодные условия аренды как на причину срыва переговоров³⁰.

²⁹ U.S. Wary of Its New Neighbor in Djibouti: A Chinese Naval Base // The New York Times. 25.02.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/25/world/africa/us-djibouti-chinese-naval-base.html>

³⁰ Страна пяти баз // Коммерсантъ. 13.02.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3217935>

Египет

Современная армия Страны пирамид на поле боя и в политике

Сурков Николай

Вооруженные силы традиционно играют весьма заметную роль в странах Востока. Не стала исключением и Арабская Республика Египет (АРЕ), где выходцы из офицерского корпуса с середины XX в. занимали ключевые посты в правительстве, а министерство обороны до сих пор остается, по сути, крупнейшей госкорпорацией. После короткой «исламистской паузы» Страну пирамид в 2013 г. вновь возглавил кадровый военный, а влияние генералитета на государственные дела достигло уровня, невиданного со времен революции «Свободных офицеров».

Правовое положение вооруженных сил

Армия является «столпом» египетского государства. Об этом говорится в преамбуле к новой принятой в 2014 г. Конституции АРЕ. Особо подчеркивается, что в ходе революции 2011 г. армия защитила «волеизъявление народа» и обеспечила мирный характер передачи власти в стране.

Согласно ст. 152 Конституции, «верховным» командующим вооруженными силами является президент АРЕ, министр обороны имеет статус главнокомандующего. Глава военного ведомства может назначаться только из числа офицеров (т.е. назначение на этот пост гражданского лица исключено), что можно рассматривать как одно из проявлений кастовости египетского офицерского корпуса.

Командование вооруженных сил назначает президент. Однако он не может объявлять войну или направлять военных для участия в боевых действиях за пределами египетской территории без консультаций с Национальным советом обороны и без одобрения двух третей Палаты представителей (парламента). В случае роспуска парламента для объявления войны требуется провести консультации с Высшим советом вооружен-

ных сил, а также получить одобрение кабинета министров и Совета национальной обороны.

Согласно ст. 200 Конституции АРЕ, вооруженные силы являются «частью народа», а их долг — защищать страну, обеспечивать ее безопасность и территориальную целостность. В этой же статье особо оговаривается существование Высшего совета вооруженных сил.

Высший совет вооруженных сил (ВС ВС) включает 25 высших офицеров — по сути, командование всех видов и родов войск. Возглавляет его министр обороны (в настоящее время генерал-лейтенант Седки Собхи), а его заместителем является начальник Генштаба. Функции и полномочия ВС ВС в Конституции отдельно не прописаны (в отличие, например, от Высшего полицейского совета). Однако на практике это один из старейших властных институтов АРЕ. ВС ВС существует с 1954 г., а создавался он на основе Совета революционного командования, свергнувшего монархию в 1952 г. Обычно ВС ВС не вмешивается в государственные дела открыто, однако способен на это в интересах национальной безопасности (последнее может трактоваться весьма широко). В ходе революции 2011 г. он почти на полтора года взял на себя управление страной.

В Совет национальной обороны (ст. 203 Конституции АРЕ), помимо президента и министра обороны, входят также премьер-министр, спикер парламента, глава МИД, глава МВД, министр финансов, начальник Генерального штаба, командующие родами войск (ВВС, ВМС), начальник оперативного управления вооруженных сил, руководители военной и политической разведки. Совет национальной обороны обсуждает вопросы, связанные с безопасностью государства, военный бюджет АРЕ, а также все законопроекты, имеющие отношение к вооруженным силам.

Совет национальной безопасности, согласно Конституции (ст. 205), включает, помимо других высших должностных лиц, министра обороны. СНБ собирается в кризисных ситуациях, а также обсуждает угрозы безопасности страны. По составу он отличается от Совета национальной обороны — в нем больше гражданских чиновников и представителей парламента.

В Конституции АРЕ есть специальная статья, посвященная военным судам. Они уполномочены рассматривать дела о преступлениях гражданских лиц против военного персонала и объектов (к которым в последние годы причислены почти все государственные объекты и даже территория вдоль дорог), а поскольку роль армии в стране очень велика, многие действия оказываются в ведении военного правосудия. По оценкам правозащитников, президенты Гамаль Насер, Анвар Садат и Хосни Мубарак активно использовали военные суды для преследования диссидентов. Так, при Х. Мубараке через военные суды прошло около 12 тыс. гражданских лиц. В 2011 г. протест-

ствующие на площади Тахрир в Каире требовали положить конец всевластию военных судов. Впрочем, после перерыва в правление Мухаммеда Мурси при Абдель Ааттахе ас-Сиси эту репрессивную практику возобновили¹.

Армия и оценка внешних угроз

Основным военным противником Египта на протяжении второй половины XX в. был Израиль. По сей день египетские военные при разработке планов военного строительства рассуждают о «потенциале сдерживания» Израиля, а в ходе стратегических маневров отрабатывается отражение именно израильской агрессии.

АРЕ также позиционирует² себя как одного из гарантов безопасности аравийских монархий (на случай гипотетической иранской агрессии). Египетские военные регулярно проводят совместные учения с коллегами из ОАЭ и Саудовской Аравии. Однако в реальности потенциальный театр военных действий находится слишком далеко, чтобы египтяне в условиях отсутствия собственной тяжелой военно-транспортной авиации успели оперативно перебросить туда сколько-нибудь значимые силы при резком обострении обстановки.

Наконец, Египет большое внимание уделяет ситуации на своих южных рубежах. В данном случае речь идет об обеспечении доступа к водам реки Нил. В последнее время страны, расположенные выше по течению, претендуют на увеличение своей доли стока, что в Каире воспринимают как прямую угрозу национальной безопасности.

Угрозы со стороны приграничных государств, а также Ирана (в свете союзнических обязательств) сильно повлияли на структуру вооруженных сил Страны пирамид. Они ориентированы в первую очередь на ведение широкомасштабных боевых действий против регулярной армии. В результате им достаточно трудно справляться с угрозами, которые сейчас носят преимущественно асимметричный характер.

В настоящее время основным источником угрозы для Египта являются не государства, а негосударственные акторы. Активизация радикальных исламистов на Синайском полуострове и на границе с соседней Ливией представляет опасность, с которой громоздкие вооруженные силы АРЕ пока не научились эффективно справляться. Об этом свидетельствует затянувшаяся антитеррористическая кампания на Синае, которая, несмотря на привлече-

¹ Egypt: Cancel Military Court Death Sentences // Human Rights Watch. 11.06.2017.

URL: <https://www.hrw.org/news/2017/06/11/egypt-cancel-military-court-death-sentences>

² Egypt's Sisi: "Gulf security is a red line" // Al-Arabiya. 09.11.2017.

URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2017/11/09/Egypt-s-Sisi-Gulf-security-is-a-red-line-.html>

ние значительных сил и средств, не принесла победы над боевиками, а лишь обернулась потерями³ среди личного состава и гибелью гражданского населения в ходе бомбардировок и неумелых зачисток населенных пунктов.

Модернизация для престижа

В настоящее время перед египетскими вооруженными силами стоит задача научиться эффективно бороться с повстанческими и террористическими формированиями, а для этого требуются структурные изменения. Однако на практике египетское военное руководство продолжает придерживаться прежней концепции военного строительства. На это указывает номенклатура⁴ военных закупок. Каир массово приобретает подводные лодки, надводные корабли, береговые ракетные комплексы, оперативно-тактические ракеты, истребители-перехватчики, системы ПВО и РЭБ. Все эти высокотехнологичные вооружения нужны для борьбы с хорошо оснащенной регулярной армией, но малоэффективны против террористов.

Такая структура военных закупок объясняется комплексом причин. В первую очередь дело в оценке потенциальных угроз. С точки зрения официального Каира, в ближайшие 10–20 лет обстановка в регионе может кардинально поменяться, и межгосударственные конфликты вновь станут реальностью (например, велика вероятность конфликтов с Суданом и Эфиопией из-за раздела вод реки Нил). Причем они представляют большую опасность, чем угроза со стороны повстанцев или террористов. По этой причине для страны важнее подготовиться именно к войнам с регулярными армиями.

Египту также важно поддерживать свой престиж в регионе, а без мощных вооруженных сил это сделать невозможно. Каиру необходимо, чтобы монархии Персидского залива считали его союзником в борьбе против Ирана, поскольку только так можно обеспечить приток финансовой помощи и инвестиций. Для этого требуется полноценная армия (дивизии и бригады с тяжелым вооружением, мощный флот и авиация), а не легкие «контртеррористические» части.

Таким образом, можно утверждать, что египетские вооруженные силы в целом сохранят свою нынешнюю численность, структуру и состав. Они будут ориентироваться преимущественно на ведение боевых действий

³ 18 soldiers killed in ISIL ambush in Egypt's Sinai // Al-Jazeera. 11.09.2017.

URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/09/18-killed-isil-ambush-egypt-sinai-peninsula-170911120741794.html>

⁴ 3.2 billion euros of Egypt-French arms deal financed by loan from Paris: Sisi // Reuters. 01.03.2015.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-france-loan/3-2-billion-euros-of-egypt-french-arms-deal-financed-by-loan-from-paris-sisi-idUSKBN0LW0ZN20150228>

с регулярными армиями других государств, однако при этом радиус их действия будет ограничен непосредственным окружением (Судан, Эфиопия, Ливия, Израиль).

Бизнес по-военному

Особенностью экономики АРЕ является то, что военные напрямую контролируют значительную часть хозяйственной деятельности в стране. Министерство обороны может наложить запрет на любой коммерческий проект по соображениям национальной безопасности. Военные имеют собственную жилищную инфраструктуру, сеть учреждений в сфере образования, здравоохранения, торговли и туризма.

При президенте Насере (1956–1970 гг.) военные и связанные с ними компании участвовали в реализации ключевых проектов экономического развития – мелиорации земель, строительстве инфраструктуры, производстве товаров первой необходимости, потребительских товаров и электроники, производстве стали и удобрений. Администраторы из числа офицеров руководили государственными промышленными предприятиями.

А. Садат (1970–1981 гг.) постарался переориентировать экономическую активность военных на сферу национального оборонно-промышленного комплекса.

При Х. Мубараке (1981–2011 гг.) роль военных в экономике поначалу несколько снизилась, поскольку на волне либерализации и приватизации их потеснили частные египетские и иностранные компании. Вместе с тем армия сохранила многие экономические привилегии – большие активы в сфере недвижимости, топливные субсидии, льготные поставки оборудования, преимущественный доступ к госконтрактам, надзор за различными отраслями экономики. Постепенно министерство обороны адаптировалось к новым условиям и начало налаживать сотрудничество с частным сектором. В результате компании с военным участием присутствуют в таких сферах, как производство автомобилей и компьютерного оборудования, переработка сточных вод, производство солнечных батарей, строительство объектов энергетической и транспортной инфраструктуры. Очень велика роль военных и в развитии портовой инфраструктуры АРЕ.

В 2011–2012 гг., когда Египет столкнулся с ростом нестабильности, подразделения вооруженных сил использовались для охраны промышленных объектов компаний, сотрудничающих с министерством обороны, а также для подавления выступлений рабочих на стратегически важных производствах.

Нынешнее руководство Египта пытается заретушировать факт мощного влияния армии на экономику. В декабре 2016 г. президент ас-Сиси заявил,

что компании министерства обороны обеспечивают лишь около 2% ВВП страны, что на тот момент равнялось примерно 4,3 млрд долл. При этом глава государства опроверг⁵ информацию о том, что под контролем военных находятся от 20% до 50% египетской экономики.

Армия и политика

Египетские вооруженные силы исторически играют весьма существенную роль в общественной и политической жизни страны. В 1952 г. полковник Гамаль Насер возглавил антимонархическую революцию «Свободных офицеров». С тех пор представители ВС постоянно входили в состав правительства. Все президенты страны (за исключением Мухаммеда Мурси) были выходцами из офицерского корпуса.

Ограничить влияние армии на государственные дела попытался президент Хосни Мубарак. Он сам был офицером военно-воздушных сил, однако после убийства военными Анвара Садата не доверял им. Х. Мубарак сделал ставку на спецслужбы и МВД как противовес министерству обороны. Это вызвало недовольство военных. В первое десятилетие правления Х. Мубарака отмечались трения между главой государства и министром обороны маршалом Абу Газалей, что в итоге привело к отставке последнего в 1989 г.

В конце 2000-х гг. разногласия между президентом и генералитетом вновь усилились. Тогда сын Мубарака Гамаль, считавшийся наиболее вероятным преемником отца, проводил либеральные экономические реформы. В АРЕ возникла прослойка «новых капиталистов», стремившихся потеснить армию в экономической сфере. Из-за этого в последние годы правления Мубарака у него были непростые отношения с министром обороны маршалом Хусейном Тантави. Впрочем, политика президента сыграла на руку военным – в глазах населения армия осталась нейтральной силой, непричастной к коррупции и злоупотреблениям режима.

Египетские офицеры считают разгон демонстраций «грязной» работой, которой должно заниматься МВД. До начала «арабской весны» армия практически не привлекалась к обеспечению внутренней безопасности. Военные видят себя в первую очередь защитниками Египта от внешних угроз и хранителями конституционного строя. Поэтому в 2011 и 2013 гг. угроза масштабной внутренней нестабильности и гражданской войны заставляла их вмешаться.

Именно военные остановили столкновения между сторонниками и противниками президента Х. Мубарака на площади Тахрир в ходе револю-

⁵ Egypt's Sisi says military accounts for 1.5-2 percent of economy // Reuters. 26.12.2016.
URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-economy-military-idUSKBN14D087>

ции 2011 г. Министр обороны маршал Хусейн Тантави вывел на улицы танки и лично явился на площадь, чтобы поговорить с участниками протестов. Военные сумели положить конец кровопролитию, организовав буфер между сторонниками режима и оппозиционерами. Генералы также убедили Х. Мубарака добровольно уйти с поста, а после его отставки власть перешла в руки Высшего совета вооруженных сил.

После революции 2011 г. военные стремились избежать полного демонтажа прежнего режима и по возможности передать власть политику, связанному с армией. Однако всплеск популярности умеренных исламистов («Братьев-мусульман» (здесь и далее — организация признана террористической, ее деятельность запрещена в РФ)) и победа их представителей на парламентских и президентских выборах заставили повременить с реализацией этих планов. В 2011–2012 гг. на военных оказывалось мощное давление как внутри страны, так и извне, чтобы они как можно скорее передали власть в руки гражданских. Впрочем, экономические трудности и властные амбиции исламистов быстро привели к разочарованию среди населения, и армия охотно стала гарантом сохранения светского характера государства.

В июле 2013 г. на фоне экономического и социального кризиса армия отстранила от власти президента-исламиста Мухаммеда Мурси. Он был арестован. Под стражу также взяли руководство организации «Братья-мусульмане» и тысячи рядовых активистов.

После переворота 2013 г. военные вновь стали доминировать в общественной и политической жизни АРЕ. В стране фактически сформировалась параллельная структура власти. В настоящее время представители ВС неофициально курируют работу всех министерств и ведомств. По словам египетских бизнесменов, ни один проект не может быть реализован, пока не получит одобрения от куратора в погонах. О возросшей роли генералитета свидетельствует и тот факт, что ВС ВС, ранее считавшийся чрезвычайным органом управления, теперь превратился фактически в постоянную структуру.

Действующий президент Абдель Фаттах ас-Сиси делает ставку на армию и старается заручиться ее поддержкой. Так, несмотря на экономический кризис, Каир не жалеет средств на модернизацию и перевооружение. В кризисных ситуациях ас-Сиси опирается именно на армию. Например, в 2016 г. перед лицом спорадических хлебных бунтов военных привлекли к борьбе с коррупцией⁶ и злоупотреблениями при распределении «народ-

⁶ Egypt's military takes over running of smart card subsidy system // Reuters. 9.11.2016.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-commodities-military/egypts-military-takes-over-running-of-smart-card-subsidy-system-idUSKBN1342RS>

When the Egyptian army means business // Financial Times. 14.12.2016.

URL: <https://www.ft.com/content/49b5d19a-bff6-11e6-9bca-2b93a6856354>

ного» хлеба для малоимущих («народный» хлеб продается по цене в два-три раза ниже рыночной и составляет основу рациона бедняков, что делает его очень важным инструментом поддержания внутривнутриполитической стабильности). В декабре 2016 г. военные также провели показательную акцию по распределению сухих детских смесей среди малоимущих.

По сути, к настоящему моменту армия оказалась единственной силой в Египте, которая пользуется доверием общества (несмотря на критику и определенные перегибы). После революции ни светские политики, ни умеренные исламисты не получили достаточной поддержки населения, а главное — не смогли взять на себя ответственность за измученную экономическими и социальными неурядицами страну. Фактически Египет совершил полный оборот вокруг невидимой оси, вернувшись к ситуации 1950–1960-х гг., когда военные с помощью директивного управления экономикой, масштабных государственных проектов и жесткого контроля пытались модернизировать страну и справиться с накопившимися системными проблемами.

Израиль

Система безопасности Израиля: без «стратегической глубины», но со стратегическим взглядом

Шуминов Натан

Уровень технической оснащённости и боеспособности израильской армии — один из высочайших в мире, при этом качественные характеристики военной техники постоянно совершенствуются¹. С начала 1970-х гг. военно-промышленный комплекс Израиля неуклонно расширялся, и сегодня государство способно производить передовую военную технику — от танков и модификаций реактивных самолётов до высокоточного «умного» оружия (микроэлектроники, ракет «море-море», «воздух-воздух» и т. д.). 75–80% объёма военного производства идет на экспорт², которым занимается управление военно-технического сотрудничества с зарубежными государствами — СИБАТ (аббревиатура по первым буквам названия на иврите)³. Кроме того, существует управление, отвечающее за координацию производственной деятельности организаций ВПК, оснащение армии вооружением отечественного ВПК и за закупки за рубежом — МАНХАР (аббревиатура по первым буквам названия на иврите)⁴. Обе структуры являются частью системы управления Министерства обороны.

Вся научно-исследовательская деятельность, связанная с обороноспособностью страны, координируется Министерством обороны Израиля⁵. На современном этапе многоотраслевая военная промышленность стра-

¹ Шуминов Н.З. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиль // Вестник Брянского государственного университета. 2018. №2. С. 135–146.

² Israel Defense And Homeland & Cyber Defense Directory // SIBAT.
URL: <http://www.sibat.mod.gov.il/Pages/home.aspx>

³ Sadeh Sh. Israel's defense industry in the 21st century: challenges and opportunities // Strategic assessment. 2004. Vol. 07, No. 3.

⁴ Ibid.

⁵ Шуминов Н.З. Указ. соч.

ны ориентирована на разработку всё более современных и сложных образцов вооружений и военной техники. Несмотря на постоянную потребность в поставках современных систем вооружения органам безопасности страны, ВПК Израиля прежде всего ориентирован на экспорт своей продукции. В 2013–2017 гг. Израиль поднялся с 10-го на 8-е место в списке мировых экспортеров вооружений⁶. Доля Израиля на мировом рынке вооружений составляет 2,9%⁷, в то время как доля Франции, например, – 6,7%⁸.

Одним из ключевых факторов для развития ВПК в Израиле является стратегическое сотрудничество государства с США. С начала 1960-х гг. при администрации президента США Дж. Кеннеди Израилю оказывалась всесторонняя и исключительная поддержка, которая включает в себя и существенную военную составляющую. Американская военная помощь позволила Израилю перенаправить около 80%⁹ производимых на экспорт систем вооружения, что в свою очередь обогатило военную промышленность страны и позволило переориентировать полученные средства на разработку военных технологий. Подобное обогащение за счет продажи современных систем вооружений позволяет Израилю стимулировать развитие новых научных исследований и дает ему возможность оставаться одной из ведущих стран в области высоких технологий.

Израиль также не скупится на финансирование военной составляющей НИОКР, поглощающих примерно 9% всех военных ассигнований страны, что намного больше в сравнении с другими странами (Турция – 1%, Южная Корея – 5,4%)¹⁰. С 2007 г. США лидирует в списке поставщиков военной продукции в Израиль. Израиль имеет статус «основного союзника США вне НАТО», что расширяет его возможности в рамках импорта американского вооружения¹¹. Отношения между двумя странами в военной сфере основываются на широкой законодательной базе, заложенной в 1952 г.¹² В рамках военной помощи Израиль получает от США колоссальные суммы. Например, в 2001 г. помощь составляла 2,4 млрд долл., в 2007 г. – уже 2,7 млрд долл., а в 2016 г. был заключен меморандум,

⁶ SIPRI Yearbook 2017 // Stockholm International Research Institute, 2013–2017.

URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2017>

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Broude, M., Deger, S. & Somnath, Sen (2013). Defence, Innovation and Development: The Case of Israel // Journal of Innovation Economics & Management. 2013. No. 12. Pp. 37–57.

¹⁰ Шуминов Н.З. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиль // Вестник Брянского государственного университета. 2018. №2. С. 135–146.

¹¹ Премьер Израиля назвал военную помощь США демонстрацией «великой дружбы» // РИА Новости. 15.09.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160915/1476982057.html>

¹² Шуминов Н.З. Указ. соч.

в рамках которого в 2019–2028 гг. Израиль получит от США 38 млрд долл., то есть 3,8 млрд долл. ежегодно без учета дополнительных средств, которые могут быть запрошены через Конгресс¹³.

Военная помощь США Израилю осуществляется в рамках трёх основных программ – *Foreign Military Sales* («Военные поставки зарубежным странам»), *Direct Commercial Sales* («Прямые коммерческие поставки») и *Excess Defense Articles* («Передача зарубежным государствам неиспользуемой военной техники и имущества»)¹⁴. Важным условием предоставления военной помощи является то, что большую часть полученных средств Израиль обязан тратить на покупку именно американской военной продукции, что позволяет правительству США финансировать отечественную военную промышленность¹⁵. Только порядка 25% военной помощи Израиль может реализовывать по своему усмотрению, что является исключительным правом и не позволено другим получателям военной поддержки от США. Помимо финансовой составляющей военной помощи и импорта вооружений, Израиль также имеет доступ к совместным военным разработкам. Пример тому – разработка самолета пятого поколения F-35. С 2003 г. Израиль является одним из партнеров в рамках этого проекта, а в 2016 г. – одним из первых получил два самолета из 19-ти заказанных¹⁶.

На современном этапе Израиль активно разрабатывает собственную многоуровневую систему противоракетной обороны (ПРО), которая сможет противодействовать ракетам малой и средней дальности. Одной из составляющих данной системы ПРО является «Железный купол», который положительно зарекомендовал себя в ходе последних операций Израиля в Секторе Газа¹⁷. Данная система является нижним рубежом многоуровневой противоракетной системы обороны Израиля. Она способна обнаруживать, перехватывать и уничтожать ракеты ближнего радиуса действия. Система на ранних этапах обнаруживает цель и определяет ее траекторию, после чего в зависимости от высчитанной траектории принимает решение о дальнейших действиях. «Железный купол» сбивает только те ракеты, которые с большой вероятностью достигнут своей цели. Те же из них, что летят мимо цели, система не перехватывает. В 2013 г. США на-

¹³ US Senate votes to lock in aid to Israel, regardless of administration // Israel Hayom. 05.08.2018. URL: <http://www.israelhayom.com/2018/08/05/us-senate-votes-to-lock-in-aid-to-israel-regardless-of-administration/>

¹⁴ Stohl R., Greliot S. *The International Arms Trade*. Polity Press, Cambridge, 2013. P. 67.

¹⁵ Sharp J. *U.S. Foreign Aid to Israel* // Congressional Research Service, 2015.

¹⁶ The Centerpiece of 21st Century Global Security. URL: <https://www.f35.com/global>

¹⁷ Jacobs T. First of its kind: What is the iron dome and how does Israel's aerial defence system prevent missile attacks? // The Sun. 10.05.2018. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/6253699/iron-drone-israel-aerial-defence-system-missile-attacks/>

правили транш в размере 680 млн долл. на развитие данного проекта, а в 2015 г. выделили 225 млн долл.¹⁸

Несмотря на все это, стоит отметить, что между двумя странами не заключен договор о взаимопомощи в случае военного конфликта. В то же время статус Израиля как «основного союзника вне НАТО» дает преференции лишь в рамках военного сотрудничества. ВПК США также заинтересован в высоком уровне сотрудничества с Израилем, даже несмотря на то, что получаемую от США военную помощь Израиль тратит на покупку американского же оружия. Военные компании США имеют возможность участвовать в современных израильских проектах по производству техники, например, «Железный купол» или «Волшебная палочка» (эта система предназначена для перехвата баллистических ракет малой дальности (70–300 км))¹⁹. Она станет средним звеном в многоуровневой системе ПРО Израиля. На данном этапе Израиль постепенно превращается из страны-реципиента военной помощи в партнера, поскольку ВПК двух стран все более интегрируются и реализуют совместные проекты. Этому процессу способствует почти сопоставимый уровень научно-технического развития, который позволяет взаимодействовать в рамках комплексных и наукоемких проектов.

Армия и спецслужбы

Армия Обороны Израиля (ЦАХАЛ) была создана в мае 1948 г. У Израиля не было официальной письменной доктрины национальной безопасности со времен его первого премьер-министра Давида Бен-Гуриона. Последняя попытка разработки была предпринята в 2004–2007 гг. («Меридорская комиссия»), но проект не был одобрен правительством²⁰.

Основной доктриной²¹, на которой зиждется принятие решений политическим руководством, а также выработка последующих ситуативных военных стратегий, принято считать основные положения, которые были разработаны еще в 1949 г.²² комитетом во главе с тогда еще полковником Хаймом Ласковым. Они подчеркивают, что Израиль уступает и будет уступать своим потенциальным противникам в регионе по численности насе-

¹⁸ House of Representatives Report 112-479. National Defense Authorization Act For Fiscal Year 2013. 22.06.2012. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CRPT-112hrpt479/pdf/CRPT-112hrpt479.pdf>

¹⁹ Broude, M., Deger, S. & Somnath, Sen (2013). Defence, Innovation and Development: The Case of Israel // Journal of Innovation Economics & Management. 2013. No. 12. Pp. 37–57.

²⁰ Herzog M. New IDF Strategy Goes Public // The Washington Institute, Policy Watch 2479, 28.08.2015.

²¹ Handel M. I. Israel's Political-Military Doctrine. Harvard University Press, Cambridge, 1973.

²² Татаринов М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. 2015. №6. С. 23–27.

ления. Они также призваны лишить последующие поколения израильских политиков иллюзий о том, что основным вопросом арабо-израильского конфликта является вопрос границ. Согласно этим положениям²³, проблема заключается в самом факте существования еврейского государства и намерении противников вести войну исключительно на уничтожение. Доктрина признает, что Израиль лишен стратегической глубины (минимальное расстояние от границы до моря составляет 14 км), а также будет вынужден вести войну с превосходящим его по численности противником, из-за чего уничтожить полностью потенциального врага будет невозможно. Главной целью любой войны должно быть нанесение максимального урона противнику с целью его выхода из войны²⁴. Экономика страны также не выдержит затяжных конфликтов, и поэтому армия должна решать военные задачи в кратчайшие сроки.

На данный момент оборонный бюджет армии составляет порядка 17 млрд долл.; при этом, например, военный бюджет Ирана — порядка 12 млрд долл., Египта — 6 млрд долл.²⁵ Численность регулярных войск составляет 176 тыс. чел. Призыв в стране обязателен для обоих полов, а мобилизационный резерв составляет порядка 560 тыс. чел. Армия обороны Израиля подчиняется правительству Израиля в лице министра обороны²⁶. Министерство обороны отчитывается за оборонную политику и планирование перед Комитетом по делам обороны. Оперативное руководство вооруженными силами производит Генеральный штаб²⁷, который состоит из шести управлений: Главного оперативного управления; Главного разведывательного управления; Главного управления кадрами, Главного управления технологиями и снабжением; Главного управления исследований и разработки вооружений; Главного управления планирования; также в состав Генштаба входит Отдел боевой подготовки и специальных операций.

Сухопутные войска, ВВС и ВМС имеют отдельные командования, которые подчиняются Генштабу. Израильская армия способна за 24 часа мобилизовать большую часть резервных частей. Другая важная часть данных положений военной стратегии²⁸ — перенос военных действий на территорию врага и, по возможности, отдаление их от государственных границ, быстрая переброска войск между фронтами. На данном этапе Израиль —

²³ Татаринов М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. 2015. №6. С. 23–27.

²⁴ Ben-Eliezer U. The Making of Israeli Militarism. Indiana University, 1998.

²⁵ SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

²⁶ Evan Sh., Yashiv E. The Defense Budget for 2017–2018. INSS Insight No. 880, 2016.

²⁷ Cordesman A. H. The Military Balance in the Middle East: An Analytic Overview. Center for Strategic and International Studies, 2000.

²⁸ Ibid.

одно из немногих государств, чья армия способна вести сетевую войну последнего поколения – все участники боевых действий способны объединиться в единую сеть. Сетевую войну ведут исключительно «высокоинтеллектуальные силы». «Высокоинтеллектуальная» армия получает информацию, проводя всеохватывающее наблюдение за пространством боевых действий, что усиливает эффективность всех боевых соединений и повышает темп операций, а также эффективность поражения сил противника²⁹.

Главной же ударной силой и гордостью ЦАХАЛ являются его ВВС. Они насчитывают примерно 36 тыс. чел. и 400 боевых самолетов³⁰. В распоряжении ВВС Израиля находятся порядка 300 самолетов 4-го поколения (F-15, F-16) собственных модификаций, а также планируется ввести в эксплуатацию самолеты 5-го поколения (F-35), которые Израиль в ближайшее время получит от США³¹. Стоит отметить, что Израиль имеет право на модификацию американских самолетов, что позволяет оборудовать их авионикой израильского производства. В распоряжении ВВС Израиля находится широкий выбор БПЛА разных классов отечественного производства, предназначенных для борьбы с РЛС противника, разведки целей, корректировки огня, обнаружения мест падения самолётов. На данный момент израильские ВВС можно назвать сильнейшими в регионе ввиду их технической оснащенности и уровня подготовки пилотов, а также наличия огромного опыта участия в войнах, военных операциях, различных рейдах и налетах.

ВМС Израиля – один из трех видов вооруженных сил в Израиле. В отличие от сухопутных войск и ВВС военно-морской флот Израиля не велик. В ВМС служат примерно 12 тыс. чел.³² Командует ВМС офицер в звании вице-адмирала, который подчиняется главе генерального штаба ЦАХАЛ. Структурно ВМС состоят из флотилии ракетных катеров, флотилии подводных лодок, трех эскадрилий сторожевых катеров и «Шайетет 13». Личный состав комплектуется из призывников, все офицеры и унтер-офицеры являются кадровыми военными. Офицерский состав подготавливается в училище в г. Хайфа, его пополняют старшины с опытом служ-

²⁹ Долгополов А. Ещё раз о сетевых войнах // Армейский сборник. 2015. Т. 248, № 2. С. 3–6.

³⁰ Israel // Institute for National Security Studies. Tel Aviv University. URL: [http://www.inss.org.il/upload/\(FILE\)1336472780.pdf](http://www.inss.org.il/upload/(FILE)1336472780.pdf) (Accessed via URL: [http://web.archive.org/web/20120907075013/http://www.inss.org.il/upload/\(FILE\)1336472780.pdf](http://web.archive.org/web/20120907075013/http://www.inss.org.il/upload/(FILE)1336472780.pdf))

³¹ Израиль получил из США первые два истребителя пятого поколения F-35 // РИА Новости. 12.12.2016. URL: <https://ria.ru/world/20161212/1483422756.html>

³² Israel // Institute for National Security Studies. Tel Aviv University. URL: [http://www.inss.org.il/upload/\(FILE\)1336472780.pdf](http://www.inss.org.il/upload/(FILE)1336472780.pdf) (Accessed via [http://web.archive.org/web/20120907075013/http://www.inss.org.il/upload/\(FILE\)1336472780.pdf](http://web.archive.org/web/20120907075013/http://www.inss.org.il/upload/(FILE)1336472780.pdf))

бы не менее двух лет или же лица, окончившие мореходное училище в г. Акко.

К числу основных задач ВМС относится охрана побережья страны, морских портов и военно-морских баз; защита морских коммуникаций; оказание поддержки сухопутным войскам; блокада морского побережья противника. В состав ВМС входят три военно-морские базы – ВМБ в Хайфе, ВМБ в Эйлате и ВМБ в Ашдоде.

По имеющейся информации³³, на ВМБ в Хайфе базируется 3-я флотилия ракетных катеров, 7-я флотилия подводных лодок, 914-я сторожевая эскадра. На ВМБ в Ашдоде находится 916-я сторожевая эскадра, на ВМБ в Эйлате – 915-я сторожевая эскадра. В состав ВМС также входят два полка боевых вертолетов – 42 единицы. Помимо катеров и сторожевых кораблей, в составе ВМС Израиля присутствуют корветы типа «Саар 5» с полным водоизмещением 1 250 т. Они строились израильскими компаниями в период с 1992 по 1995 гг. на американской верфи *Ingalls Shipbuilding* и являются флагманскими кораблями израильского флота. Подводный флот состоит из подводных лодок класса «Долфин», произведенных в Германии. Сегодня в составе флота находятся пять таких дизельно-электрических подводных лодок, их стоимость оценивается в 700 млн долл. за единицу, и поэтому они по праву считаются самыми дорогостоящими системами вооружения из известных в армии Израиля. Эти подводные лодки имеют возможность нести крылатые ракеты, которые, вероятно, могут нести ядерное оружие³⁴. Наличие в составе ВМС Израиля таких подводных лодок значительно расширяет оперативные возможности флота и закрепляет его превосходство над ВМС соседних стран³⁵.

Во время военной операции в 2006 г. в Ливане военно-морской флот успешно решал задачи, в числе которых блокирование побережья, оказание огневой поддержки сухопутным войскам, проведение спецопераций военно-морского спецназа.

«Шайетет 13» – разведывательно-диверсионное подразделение ВМС Израиля – считается одним из самых элитных в ЦАХАЛ. Его деятельность³⁶ засекречена и не дается огласке³⁷. Чтобы попасть в подразделение, призывники проходят жёсткий отбор и расширенную медкомис-

³³ Gilboa A., Lapid E., Erlich Y. *Israel's Silent Defender: An Inside Look at Sixty Years of Israeli Intelligence*. Gefen Books, 2011.

³⁴ Mahnaimi U., Campbell M. *Israel Makes Nuclear Waves with Submarine Missile Test* // *Sunday Times*, 18.06.2000.

³⁵ Lappin Y. *Israeli submarine chief outlines future requirements* // *IHS Jane's Defence Weekly*. URL: <https://www.janes.com/article/78588/israeli-submarine-chief-outlines-future-requirements>

³⁶ Shayetet 13. URL: <https://www.idf.il/en/minisites/shayetet-13/>

³⁷ Miller D. *Illustrated Directory of Special Forces*. Salamander, 2002.

сию. Курс молодого бойца в Шайетет 13 считается одним из сложнейших в ЦАХАЛ – большая часть претендентов не может пройти отбор из-за физических и моральных нагрузок³⁸.

Спецслужбы и угрозы безопасности

Все известные израильские спецслужбы объединены в комитет руководителей служб ВАРАШ. В него входит глава Моссад (разведывательные операции за рубежом), глава ШАБАК (внутренняя безопасность и контрразведка, борьба с терроризмом), АМАН (военная разведка), Генеральный инспектор полиции.

К основным целям спецслужб относится сбор полной информации по арабским странам и Ирану – их отношения с другими государствами, военная готовность, внутренняя и межарабская политика этих стран; сбор информации о политической элите США и их действиях; политика государств со значительным еврейским населением по отношению к Израилю; наблюдение за антиссионистской деятельностью по всему миру. На сегодняшний день информация о бюджете этих организаций, а также об их деятельности и количестве сотрудников остается закрытой.

ШАБАК³⁹ занимается контрразведывательной деятельностью и обеспечением внутренней безопасности, его деятельность заключается в противодействии иностранным спецслужбам и палестинским арабам. ШАБАК подчиняется исключительно премьер-министру. Организация проявила себя во время так называемой Интифады Аль-Акса, начавшейся в 2000 г. ШАБАК использует уникальные методы и технологические возможности для борьбы с терроризмом, одним из них является развертывание всеохватывающей агентурной сети в палестинской среде⁴⁰. Информация, полученная в ходе допросов, анализируется, а на основе результатов планируются спецоперации по ликвидации считающихся Израилем угрожающими его безопасности лиц. Ликвидация «особых» целей подтверждается премьер-министром.

Моссад занимается сбором информации и тайными операциями за рубежом. Открытая информация об этой организации весьма ограничена и появляется либо спустя много лет после проведенных операций, либо попадает в СМИ после провалов. До конца 1990-х гг. не оглашалось даже имя руководителя Моссад. Набирают в организацию в основном граждан Израиля, однако оценить количество сотрудников не представ-

³⁸ Hager N. Israel's omniscient ears // Le Monde Diplomatique. 04.09.2010.

URL: <https://mondediplo.com/2010/09/04israelbase>

³⁹ Raviv D., Melman Y. Every Spy a Prince: The Complete History of Israel's Intelligence Community. Boston, 1990.

⁴⁰ Freilich C. D. Israeli National Security: A New Strategy for an Era of Change. Oxford University Press, 2018.

ляется возможным⁴¹. Разнообразный социально-культурный фон прибывавших в Израиль переселенцев позволил сделать работу спецслужб более эффективной, поскольку их сотрудники обладают национальными особенностями и знаниями, именно поэтому для внедрения «нелегалов» израильской разведки необходимо не много времени. Моссад — это гражданская структура, в связи с этим в ней не используются воинские звания, однако большинство ее сотрудников прошли действительную службу в армии и имеют армейские звания. Из самых успешных операций можно выделить похищение Эйхмана в 1960 г.; «Дамоклов меч» по ликвидации немецких ученых, работавших над созданием баллистических ракет в Египте; «Гнев Божий» по ликвидации лиц, причастных к теракту на мюнхенской Олимпиаде; действия против иракской ядерной программы; ликвидацию военного руководителя ФАТХА Абу-Джихада в Тунисе в 1988 г. Существует предположение, что Моссад причастен к исчезновению бывшего заместителя министра обороны Ирана и командующего Корпусом стражей исламской революции генерала Али Резы Аскари. Сегодня перед сотрудниками разведки стоит цель на максимально долгий срок оттянуть возможность создания Ираном ядерного оружия.

АМАН⁴² — центральный орган управления военной разведкой ЦАХАЛ, он является одной из трех ключевых израильских спецслужб и подчиняется непосредственно премьер-министру. АМАН ведет стратегическую и тактическую разведку, разрабатывает и осуществляет охрану кодов и шифров для всей государственной системы Израиля и всех спецслужб. Орган также собирает информацию об армиях арабских стран и террористических организациях, отвечает за анализ разведывательных данных. АМАН состоит из двух основных структурных подразделений во главе с офицером в звании генерал-майора — Службы разведки (осуществляет подготовку и управление кадрами); службы разведанализа (проводит анализ разведанных для высшего политического и армейского руководства). Существует также контрольный департамент, который подвергает критическому анализу заключения службы разведанализа.

В рамках данной спецслужбы существуют несколько подразделений⁴³. 8200 — подразделение, занимающееся радиоэлектронной разведкой. По некоторым данным⁴⁴, является самым крупным подразделением в ЦАХАЛ, а по своим задачам и функциям сопоставимо с АНБ США. Ру-

⁴¹ Gilboa A., Lapid E., Erlich Y. *Israel's Silent Defender: An Inside Look at Sixty Years of Israeli Intelligence*. Gefen Books, 2011.

⁴² Kahana E. *Historical dictionary of Israeli intelligence*. The Scarecrow Press, Inc. Oxford, 2006.

⁴³ IDF Record Book 2010 // Vamahane, 2010.

⁴⁴ Reed J. Unit 8200: Israel's cyber spy agency // *Financial Times*. 10.07.2015.

URL: <https://www.ft.com/content/69f150da-25b8-11e5-bd83-71cb60e8f08c>

ководит подразделением офицер в звании бригадного генерала, его личность засекречена. Согласно открытой информации, подразделение занималось прослушиванием телефонных разговоров президента Египта Гамаль Абдель Насера и короля Иордании Хусейна во время войны 1967 г., телефонного разговора Ясера Арафата и главаря группы террористов, захвативших круизный лайнер в Средиземном море в 1985 г. В 2010 г. стало известно, что именно это подразделение отвечало за нейтрализацию сирийских ПВО во время операции «Фруктовый сад» по уничтожению сирийского ядерного объекта⁴⁵. Многие считают это подразделение ответственным за распространение вируса *Stuxnet*⁴⁶, который в 2010 г. поразил порядка 50 тыс. компьютеров в Иране, в том числе и на ядерных объектах.

9900 — подразделение, ответственное за сбор данных с воздушных и космических носителей. 3060 — подразделение, занимающееся разработкой и исследованием искусственного интеллекта. 504 — подразделение, ответственное за сбор и обработку информации через агентурные сети и осведомителей в странах региона.

АМАН также отвечает за назначение военных атташе в посольствах Израиля за рубежом и следит за военной цензурой в прессе во избежание утечки информации.

* * *

Сегодня не стоит говорить о потенциальной войне Израиля с соседними арабскими государствами, так как между Израилем и Египтом, а также Израилем и Иорданией заключены мирные договоры, и эти страны получают военную помощь в том числе и от США, а Сирия разорена гражданской войной. Основной угрозой для Израиля по-прежнему остается нерешённый вопрос отношений с палестинскими арабами. На Юге страны, в Секторе Газа, Израиль периодически сталкивается с считающейся им террористической организацией «ХАМАС» и местными мелкими террористическими бандформированиями. Боевики организации «ХАМАС» производят ракетные обстрелы с территории Сектора Газа. Главным же антагонистом Израиля в регионе сегодня является Иран, который отрицает его право на существование и проводит активную антиизраильскую политику. Израиль опасается потенциальной угрозы ракетных обстрелов на Севере страны с использованием ракет малой и средней дальности, арсенал которых находится в распоряжении организации

⁴⁵ Hager N. Israel's omniscient ears // *Le Monde Diplomatique*. 04.09.2010.

URL: <https://mondediplo.com/2010/09/04israelbase>

⁴⁶ Israel seen as prime cyberattack suspect // *United Press International*. 28.10.2010.

<https://www.upi.com/Israel-seen-as-prime-cyberattack-suspect/13921288281127/>

«Хезболла» на территории Ливана. Эта организация в Израиле считается террористической. Она также является главным сателлитом Ирана в регионе, финансируется и вооружается им напрямую. Помимо этого, Израиль также опасается открытия второго фронта на территории Сирии, где в боевых действиях на стороне правительственных сил принимают участия боевики Хезболлы и иранские военные. Главной целью Тель-Авива на данном направлении является недопущение организации боевых позиций и баз на территории Сирии, с которых могут быть осуществлены запуски иранских ракет. Главной же проблемой для Израиля является стремление Ирана создать ядерное оружие. В этом Израиль видит прямую угрозу своего существования, и военно-политическая элита предпринимает все шаги для предотвращения такого развития событий. На современном этапе Израиль по-прежнему будет оставаться в позиции «осажденной крепости» и наращивать свой военный потенциал, а также поддерживать высокий уровень спецслужб.

Иордания

Иордания: небезопасная безопасность

Аль Макахлех (Дубовикова) Мария

История Иордании – это история борьбы за право на существование, отстаивания своей легитимности, жизнеспособности, постоянной защиты своих интересов, границ и будущего от нескончаемых угроз и вызовов, некоторые из которых не менялись на протяжении всего существования Королевства как независимого государства. Иордания исторически борется за геополитическое место на региональной и международной аренах, что вынуждает ее «боксовать в более высокой весовой категории, чем ее собственная»¹. Но не делать этого она не может, поскольку от этого зависит безопасность и будущее Иордании.

Вызовы иорданской безопасности не ограничиваются лишь определенными военными аспектами, угрозами суверенитету извне, угрозами, исходящими от несистемных акторов, террористических группировок. Внутренние и внешние вызовы переплетены между собой и находятся в тесной взаимозависимости.

Ограниченность природных ресурсов сделала страну экономически уязвимой и зависимой от внешней помощи, а значит, крайне скованной в возможностях своего внешнеполитического маневрирования и определения независимого внешнеполитического курса. Это дает козыри в руки региональным и глобальным игрокам, которые получают определенный контроль над Королевством в обмен на предоставленную помощь.

До 1956 г. финансовую помощь Королевству оказывала Великобритания, определяя внешнеполитический курс и внутреннюю политику страны. После выдворения из Иордании британских офицеров, включая Генерала Глабба (Глабб-паша), с 1957 г. выделять финансовую помощь королевству стали оказывать США, сделав Иорданию одним из форпостов противодействия распространению «красной чумы» на Ближний

¹ Milton-Edwards B., Hinchcliffe P. Jordan: a Hashemite legacy. Routledge, 2001. P. 1.

Восток в рамках своей политики поддержки антикоммунистических режимов. Более того, со времен Эйзенхауэра до 1976 г. ЦРУ выплачивало королю Хусейну наличными порядка 1 млн долл. в год. Операция «NO BEEF», по мнению ЦРУ, стала крайне успешной, позволив спецслужбам США беспрепятственно работать в стратегически расположенном государстве, рекрутировать местных жителей и оказывать прямое влияние на процесс принятия решений. (*Big Beef* было кодовым именем короля Хусейна в ЦРУ).

На протяжении всего этого времени США оставались основным источником финансовой помощи Иордании. Сегодня американская помощь заключается как в прямом переводе денежных средств, из которых Иордания оплачивает свой внешний долг, так и через программы помощи *USAID*, нацеленные на сохранение водных ресурсов, образование (строительство новых школ и обновление старых) и «поддержку демократии»².

Последние шесть лет помощь Королевству предоставлялась на основании меморандумов, заключенных сроком на три года каждый. В феврале 2018 г. США и Иордания подписали новый пятилетний меморандум, по которому в течение двух лет страна получит помощь в размере 1,275 млрд долл. в год на общую сумму в 6,375 млрд долл. за весь период действия меморандума. Это первый меморандум³ между США и Иорданией, заключенный на пять лет, и он на 27% больше предыдущего. Этим финансовая помощь США не ограничивается, поскольку поступает также в виде кредитных гарантий и в других форматах по различным программам, существующим между странами. Надо сказать, что периодически финансовую поддержку Иордании оказывают ее партнеры из Персидского залива. Так, после июньских акций протеста в Иордании Саудовская Аравия и ОАЭ выделили Королевству 2,5 млрд долл., Катар – 500 млн долл. Все эти финансовые инъекции имеют временный эффект – через некоторое время в стране снова наступает дефицит бюджета, а меры жесткой экономии, предписываемые МВФ с целью сократить государственный долг, выводят людей на акции протеста.

С 1957 г. с иорданской армией работают американские военные инструкторы, заменившие на этом поприще британских, и с тех же пор Соединенные Штаты являются ключевым поставщиком вооружений Иордании. Предоставляя военную помощь Иордании, США изначально были в сложном положении, поскольку в Израиле всегда полагали, что постав-

² Jordan Sh. J.: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service. 17.11.2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33546.pdf>

³ Ibid.

ка любого вооружения Иордании – это прямая угроза безопасности их государству. В итоге была выработана модель, которая более или менее устраивала всех, – какое бы вооружение ни получала Иордания, Израиль получит более совершенное, которого в регионе нет больше ни у кого.

США – ключевой партнер Иордании в военной сфере, однако официальной базы в Королевстве у США нет. Соединенные Штаты пользуются привилегированным правом использовать иорданские объекты военного назначения по мере необходимости – в Иордании из-за войны в Сирии сегодня дислоцировано 1 500 человек личного состава американской армии, эскадрилья F-16, батарея ракет «Патриот», реактивные системы залпового огня HIMARS. Число постоянно присутствующих американских военных инструкторов на территории Королевства точно не известно.

США являются основным поставщиком⁴ вооружений Иордании, обеспечивающим ее всеми необходимыми видами огнестрельного оружия, реактивными системами залпового огня, боевыми вертолетами, патрульными катерами, бронетанковой техникой и т.д. Помимо США, сегодня Иордания закупает вооружения у Италии, в частности приобретает бронированные машины Centauro 1, перекупает списанные немецким бундесвером БМП Marder 1A3 в количестве 50 машин. Практика закупки страной списанной на Западе военной техники не нова – с 1999 по 2004 г. Иордания выкупила⁵ у Великобритании все списанные танки Challenger 1, которые стояли на вооружении вплоть до 2018 г. И, конечно, Иордания, активно развивает сотрудничество с Россией, закупая российскую военную технику. Более того, на территории страны по российской лицензии выпускаются ручные противотанковые гранатометы (РПГ-32 «Хашим»), и в начале 2018 г. королевство получило разрешение на их продажу в третьи страны⁶. Также Иордания приобрела российские военно-транспортные самолеты Ил-76⁷. В 2011 г. был исполнен контракт на обучение российскими специалистами иорданских летчиков и технических специалистов, который был подписан в 2008 г.⁸ В 2016 г. Иордания подписала соглаше-

⁴ Sharp J. Jordan: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service. 17.11.2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33546.pdf>

⁵ Минобороны Иордании снимет с вооружения британские танки // Военное Обозрение. 26.02.2018. URL: <https://topwar.ru/136769-minoborony-iordanii-snimet-s-vooruzheniya-britanskie-tanki.html>

⁶ Иордания получила разрешение на экспорт лицензионных российских гранатометов // Военное Обозрение. 7.02.2018. URL: <https://topwar.ru/135492-iordaniya-poluchila-razreshenie-na-eksport-licenziionnyh-rossiyskih-granatometov.html>

⁷ Иордания купит у России два военно-транспортных самолета // Вести. 17.08.2005. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=67144&tid=29628>

⁸ Российско-иорданские отношения. Досье // ТАСС. 15.02.2018. URL: <https://tass.ru/info/4960467>

ние о покупке четырех тяжелых транспортных вертолетов МИ-26Т2 и, по имеющимся сведениям, закупила у России ЗРПК Панцирь С1⁹.

С 2005 г. функционирует объединенное российско-иорданское предприятие *JRESCO* (Иордано-российские электронные системы), которое специализируется на проектах в сфере военной электроники, вооружений и авиации. Рособоронэкспорт активно работает с Иорданией, развивая двустороннее сотрудничество между странами в военной сфере, однако многое упирается в ограниченность финансовых возможностей Хашимитского королевства.

По данным *SIPRI*¹⁰, военный бюджет Иордании за 2017 г. составил более 1,8 млрд долл. — это один из высочайших показателей в истории (рекордным годом по военным затратам стал 2009 г., тогда расходы составили 1,9 млрд долл.).

Армия в Иордании вообще играет фактически нациообразующую роль, консолидируя вокруг себя общество. «Король получает свою легитимность от Пророка, свою власть от своей армии и свое выживание от Вашингтона»¹¹, — эта цитата представляется идеально описанной формулой существования Иордании. Король, Хашимиты — центр Иордании, и король неразрывно связан с армией, объединяющей изначально разрозненные бедуинские племена. «Король в униформе» — так называли короля Хусейна, который на всех официальных мероприятиях появлялся в военной форме, подчеркивая свою принадлежность к армии. То же самое делает Король Абдалла II, который изначально не готовился к престолонаследию, а должен был строить исключительно военную карьеру. Часто короля Абдаллу II можно видеть принимающим участие в учениях, а в 2015 г. он летал бомбить позиции ИГ в ответ на показательную казнь иорданского пилота.

Что касается структуры армии страны, то король является и верховным главнокомандующим, вооруженные силы делятся на королевскую армию, королевские военно-воздушные силы и королевский военноморской флот. Иорданская армия, по уставу, призвана не только защищать границы страны от вторжений, но и защищать подданных королевства и их права, а также защищать короля. Особое внимание сегодня уделяют развитию сил специального назначения — в нынешних условиях и при особенностях современных вызовов, диверсионно-террористиче-

⁹ В Иорданию поставлен первый Ми-26Т2 // Военное Обозрение. 19.01.2018.

URL: <https://topwar.ru/134166-v-iordaniyu-postavlen-pervyy-mi-26t2.html>;

Иордания покупает у России комплексы «Панцирь-С1» // News.ru. 28.06.2018.

URL: <https://news.ru/oruzhie/iordaniya-pokupaet-u-rossii-kompleksy-pancir-s1/>

¹⁰ Jordan Military Expenditure // Trading economics. 2018. URL: <https://tradingeconomics.com/jordan/military-expenditure>

¹¹ Milton-Edwards B., Hinchcliffe P. Jordan: a Hashemite legacy. Routledge, 2001. P. 1.

ской войны и угроз страна нуждается в силах быстрого реагирования. Иорданские силы специального назначения насчитывают 14 тыс. человек личного состава и по праву считаются лучшими в регионе, самыми эффективными и в бою, и в разведывательных операциях. К их «услугам» регулярно прибегают и другие страны региона – иорданский спецназ неоднократно принимал участие в операциях в Афганистане. В Иордании функционирует один из лучших центров подготовки личного состава для элитных подразделений – Тренировочный центр специальных операций имени Короля Абдаллы (*KASOTC – King Abdullah Special Operations Training Center*). Основная нагрузка по обеспечению безопасности границ, в частности участков иордано-сирийской и иордано-иракской границы, ложится на плечи сил специального назначения.

Безопасность Иордании обеспечивается также силами иорданской разведки, которая считается одной из лучших в регионе. И здесь снова важную роль играют США. В 1958 г. тогда еще молодой агент ЦРУ Джек О'Коннелл был отправлен американцами к королю Хусейну с целью предупредить о готовящемся против него заговоре. Разговаривая с королем, он попросил о встрече с главой иорданской разведки, чтобы наладить рабочие отношения, на что король ответил: «Ты на него смотришь. Я глава разведки»¹². До 1962 г. у Иордании не было адекватной полноценной разведывательной службы – она возникла только в 1964 г. До этого момента работала сеть информаторов, нанятых самим королем, чьи услуги оплачивались из денег королевского двора. ЦРУ помогало покрывать эти расходы с 1956 г. выплатами в 15 тыс. долл. в месяц. В формировании самого мухабарата, выстраивания системы ЦРУ также сыграло важную роль.

Сегодня мухабарат – Генеральное разведывательное управление – весьма успешно выполняет возложенные на него функции обеспечения национальной безопасности. В его обязанности¹³ входит сбор и анализ информации для дальнейшего представления ее кругам, принимающим решения; противодействие идеологическому саботажу, который может привести к материальным разрушениям; а также противодействие попыткам инфильтрации в иорданское общество, диверсиям и терроризму вне зависимости от их форм, целей и источников. Кроме того, мухабарат противодействует шпионажу.

Эффективность работы спецслужб доказывается очевидными фактами. Единственный серьезный теракт, произошедший в Иордании за по-

¹² Milton-Edwards B., Hinchcliffe P. *Jordan: a Hashemite legacy*. Routledge, 2001. P. 1.

¹³ General Intelligence Department // Сайт Генерального разведывательного управления Иордании. 2018. URL: <https://gid.gov.jo/>

следние 18 лет, – взрывы, осуществленные террористами-смертниками в 2005 г. в трех отелях в Аммане, приведшие к гибели 60-ти человек. Учитывая общую обстановку в регионе, кровопролитный конфликт в Сирии, распространенность ИГ и его идеологии, это весьма впечатляющий показатель. Иордания, несмотря на все перипетии, остается одним из самых безопасных мест Ближнего Востока. Безопасность внутри страны обеспечивает Управление государственной безопасности, костяк которого формируют силы правопорядка. Управление государственной безопасности находится в подчинении у Министерства внутренних дел. Основная задача – обеспечение безопасности и правопорядка на улицах страны. Однако ввиду общего ухудшения экономической и социальной ситуации отмечается рост количества преступлений¹⁴ – в первую очередь убийств, похищений и грабежей, которых в 2016 г. произошло более 24 тыс. (в 2010 г. их число составляло 20 тыс.).

Несмотря на всю эффективность работы органов безопасности, финансовую поддержку США, Королевство находится в крайне нестабильном положении. Бич Иордании, не позволяющий стране стабильно развиваться, – nepoтизм и коррупция, которые, по распространенному мнению, стимулируются американскими вливаниями. Прежде чем дойти до своих конечных целей, деньги оседают в карманах высокопоставленных лиц королевского двора. Так, королевство продолжает проваливаться в долговую яму и все больше зависит от внешней помощи.

Одновременно растет радикализация мечетей и проповедников, хотя измерить это невозможно, но именно такое создается впечатление у местных умеренных мусульман¹⁵. В Иордании существует идеальная почва для распространения радикализма в той или иной форме – недовольство экономической ситуацией и бедность делают население страны легким объектом идеологической обработки. Более того, в актив исламистов входит и государственная политика в отношении «государства-окупанта» (Израиля). Между Иорданией и Израилем существует мирный договор, и даже на официальном сайте мухабарата в разделе «обязанности» прописано следующее: «Мир с Израилем – стратегический арабский выбор. Иорданско-израильский мирный договор стал выгодным для Иордании, палестинцев и арабов. Существует внутренняя и внешняя оппозиция мирному процессу, пытающаяся его сорвать, в особенности посредством террористических актов, что делает защиту

¹⁴ Jordan 2018 Crime & Safety Report // OSAC. 2018. URL: <https://www.osac.gov/Pages/ContentReportDetails.aspx?cid=23657>;

G.I.D.'s Duties // General Intelligence Department. URL: <https://gid.gov.jo/gid-info/g-i-d-s-duties/>

¹⁵ На основании исследований автора.

мирного процесса и укрепление соответствующих условий для мирного строительства (инвестиции, туризм и т.д.) одной из основных целей GID». Однако большинство иорданцев и проживающих в Иордании палестинцев не убеждены в пользе мирного договора с Израилем. Пока радикальные идеи трансформируют мировоззрение в сторону большей консервативности, и такая тенденция заметна в самом Аммане. Чем беднее квартал, тем больше женщин в глухой парандже можно встретить, иорданские мечети часто сталкиваются с недостатком финансирования — не хватает Коранов, иногда нет денег для установки кондиционеров. Зачастую финансирование приходит из ультраконсервативных кругов, представители которых решают насущные проблемы в обмен на изменение тональности проповедей. Поскольку конкретных призывов к экстремизму нет, происходит лишь повышение градуса консерватизма, государство не в состоянии предпринимать какие-либо меры в отношении существующего тренда.

Исторически в кулуарах Вашингтона и Тель-Авива вынашивались планы трансформации Иордании в Палестинское государство. На территории королевства претендовал Израиль, а некоторое время — Саудовская Аравия. Постепенно дискуссии по этому вопросу сошли на нет, хотя в израильских СМИ периодически возникали публикации о нелегитимности Иордании. В сентябре 2018 г. Саудовская Аравия запретила¹⁶ въезд в страну палестинцам с временными иорданскими паспортами. Решение затрагивает 634 тыс. палестинцев, которые отныне не смогут отправиться в хадж и совершить умру. Саудовская Аравия вынуждает их получать годовые паспорта Палестинской Автономии, что в случае с жителями Восточного Иерусалима может завершиться их выдворением из города. Учитывая слухи о «сделке века» Д. Трампа и жесткой и принципиальной оппозиции в Иордании и ее отношении к статусу Иерусалима, недавнее предложение израильских политиков передать иерусалимские святыни мусульман под юрисдикцию Саудов¹⁷, отобрав их у Хашемитов, наращивание неофициальных контактов между Израилем и Саудовской Аравией, картина вырисовывается очень напряженная. Если Иордания лишается статуса хранителя иерусалимских святынь, она теряет и крайне важный для нее статус в мусульманском мире. Палестинцы, лишённые возможности совершать паломничество, становятся взрывоопасной прослойкой

¹⁶ Saudi bars 600,000 Palestinians from Hajj and Umrah with passport ban // Middle East Eye. 19.09.2018. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/saudi-arabia-bans-issuing-visas-600000-palestinians-visiting-mecca-929133513>

¹⁷ Israeli politician suggests Saudi Arabia take responsibility of Jerusalem holy sites // Middle East Eye. 10.01.2018. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/israeli-political-suggests-saudi-arabia-be-custodian-holy-site-jerusalem-241461428>

иорданского общества (около 3 млн жителей Иордании – палестинцы)¹⁸. «Черный сентябрь» один раз палестинцам не удался, но это совершенно не значит, что его нельзя повторить. Иордания стала помехой на пути Израиля, Саудовской Аравии и в некотором смысле препятствием для планов администрации Д. Трампа. Саудовская Аравия, несмотря на кажущийся мир между Саудами и Хашимитами, не забывала прошлого, как не забыли его и Хашимиты. Иорданию уважают и ценят в исламском и арабском мире, ей импонируют больше, чем Саудовской Аравии, но слабость Иордании делает её уязвимой для любого рода интриг. Складывающаяся ситуация кажется бомбой замедленного действия, которая может взорваться в любой момент и привести к сильнейшему кризису, который Хашимиты и государство в целом могут уже не пережить, несмотря на высокий уровень подготовки армии, одну из лучших в мире разведывательных спецслужб и финансовую поддержку США.

Силы безопасности будут оставаться ключевым элементом иорданской государственности, отвечая не только за безопасность государства и его границ, но и за единство общества. Рост военных расходов будет непосредственно зависеть от щедрости стран-спонсоров и экономической ситуации, которая по-прежнему остается крайне неопределенной. Борьба с серьезными угрозами будущему Иордании, к сожалению, находится за пределами компетенций военных структур и сил безопасности, которые не в состоянии их решить и противодействовать им. Однако можно предположить, что эти структуры будут ужесточать контроль за обществом, усиливая давление на него, превращаясь в полноценный аппарат подавления, что в перспективе также неминуемо приведет к негативным последствиям для Иордании.

¹⁸ Stateless Again: Palestinian-Origin Jordanians Deprived of their Nationality // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/report/2010/02/01/stateless-again/palestinian-origin-jordanians-deprived-their-nationality>;

Luck T. Jordan warns of 'serious consequences' of revoking Palestinian refugee status // The National. 04.08.2018. URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/jordan-warns-of-serious-consequences-of-revoking-palestinian-refugee-status-1.756959>

Ирак

Иракские силы безопасности: сложный путь к институциональному восстановлению

Мамедов Руслан

Вывод американских войск в 2011 г. стал вехой в истории Ирака и всего ближневосточного региона, сыграв, вопреки многочисленным прогнозам, ключевую роль в ослаблении, а не усилении институтов нового иракского государства перед угрозой внутренних этноконфессиональных и политических расколов и вызовов.

Одно из самых заметных последствий форсированного сокращения военного присутствия США в регионе Великих рек (Тигр и Евфрат) – фатальное ослабление иракской армии и полиции, их незрелость как самостоятельных государственных институтов и неспособность обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность страны.

Развитию нового кризиса способствовал широкий спектр неразрешенных социально-экономических проблем, стимулировавших рост безработицы и обнищание населения, а также неэффективность государственной политики в сфере экономики и управления как на макро-, так и на микроуровне. Свою роль в дискредитации центрального правительства наравне с коррупцией, разъедающей новую иракскую бюрократию с не меньшей эффективностью, чем старую, времен Саддама Хусейна, сыграл тот факт, что в Ираке после вторжения США в 2003 г. так и не было предпринято реальных попыток построить эффективные государственные структуры, отвечающие потребностям нового этапа политического развития. Разработанная же американцами для вооруженных сил Ирака доктрина ставила главными задачами иракской армии борьбу с террористами и обеспечение внутренней безопасности¹.

¹ Вооруженные силы Ирака после 2003 года. Досье // ТАСС. 04.07.2014.
URL: <https://tass.ru/info/1298164>

Трансформация элементов системы безопасности Ирака после 2014 г.

Возникновение ИГ подвергло очередному испытанию на прочность сложившиеся к 2014 г. иракские институты – в первую очередь, институты системы безопасности. Политический кризис, распространение ИГ, явное недовольство большей части иракского общества и элиты политической (в т.ч. религиозной) Нури аль-Малики в конечном счете привели к его отставке. Новым премьер-министром стал представитель партии «Даава» («Призыв») и коалиции «Правовое государство», наиболее компромиссная фигура – Хайдар аль-Абади. С 2014 г. начался процесс выстраивания в единую конфигурацию оставшихся в правовом поле политических сил и их стратегического усиления на фоне постепенного подавления ИГ.

Вооруженные силы Ирака традиционно составляли сухопутные войска, военно-воздушные силы (ВВС) и военно-морские силы (ВМС). Недавно к ним добавились Силы специальных операций (ССО) и Силы народной мобилизации (СНМ) (или ополчения)².

Отдельной структурой являются формирования Иракского Курдистана «Пешмерга» – курдские вооруженные отряды, находящиеся в подчинении министерства Пешмерга во главе с президентом Курдского автономного района (КАР) Ирака³. Статус «Пешмерга» прямо не зафиксирован в иракской конституции⁴, однако, учитывая гл. 1, ст. 121, п. 5, «региональное правительство несет ответственность за все административные требования региона, в частности создание и организацию сил внутренней безопасности в регионе, таких как полиция, силы безопасности и региональная гвардия»⁵. Это позволяет министерству Пешмерга считать себя частью иракских вооруженных сил⁶.

Одним из органов, также действующих без конституционного закрепления их задач и прав, стала Служба по борьбе с терроризмом (СБТ / *CTS*). В ее ведении находится военное крыло Службы по борьбе с терроризмом, элитное подразделение – Силы специальных операций (*ИССО / ISOF*).

² MiddleEast: Iraq // CIA. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/iz.html>

³ Вооруженные силы Ирака после 2003 года. Досье // ТАСС. 04.07.2014.
URL: <https://tass.ru/info/1298164>

⁴ Independent Without Independence: The Iraqi Kurdish Peshmerga in International Law // Harvard International Law Journal. 2018. Vol. 59, No. 1. URL: http://www.harvardilj.org/wp-content/uploads/HLI102_crop-1.pdf

⁵ Iraq's Constitution of 2005. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005.pdf?lang=en

⁶ Ministry: Peshmerga will remain under Kurdish command and control // Rudaw. 19.08.2016.
URL: <http://www.rudaw.net/english/kurdistan/190820162>

ИССО в период премьерства аль-Малики считались политизированными и участвовали в преследованиях оппонентов премьер-министра на всей территории Ирака⁷. Однако при аль-Абади и до сих пор именно эти силы несут груз ответственности за борьбу с ИГ и его спящими ячейками.

Аль-Абади удалось заручиться поддержкой внутренних и внешних игроков. Ввиду необходимости борьбы с ИГ ему частично позволили провести назначения в силовой блок страны. Так, министром обороны был назначен Халед аль-Обейди – представитель одного из влиятельнейших суннитских кланов, но и технократ, знакомый с военным делом. Он взялся за реформы системы безопасности Ирака, которые, по мнению американского исследователя М. Найтса, продвигались очень медленно⁸. Тем не менее новому руководству Ирака уже к 2016 г. удалось восстановить деморализованную и частично распавшуюся армию, отладить процесс снабжения и формирования ее состава (очищение от «мертвых душ», например), развить программы подготовки кадров, международного сотрудничества и др.⁹

Ситуация в системе безопасности страны резко изменилась и ввиду образования нового военно-политического органа – сил народного ополчения/сил народной мобилизации (*СНМ*). Ранее разрозненные шиитские негосударственные военизированные движения получили возможность легализоваться и вошли в эту «зонтичную» для них структуру. Впоследствии численный состав *СНМ* достиг около 100 тыс. человек. *СНМ* включают не только шиитов, но и суннитов (по различным данным, от 6 до 16 тыс. человек), и представителей других этноконфессиональных групп¹⁰. 26 ноября 2016 г. парламент Ирака проголосовал за сложное решение о включении сил народной мобилизации в ряды Вооруженных сил страны. С этого момента они также стали напрямую подчиняться премьер-министру Ирака.

Вне зависимости от оценки деятельности Сил народной мобилизации, данная структура влияет на формирование государственности Ирака.

⁷ Sullivan M. Maliki's Authoritarian Regime // The Institute for the Study of War. Washington, D.C., Middle East Security Report. 2013. No. 10. P. 12. URL: <http://iswresearch.blogspot.com/report/malikis-authoritarian-regime>

⁸ Knights M. The Future of Iraq's Armed Forces // Al-Bayan Center Publications Series. Baghdad, 2017. P. 14.

⁹ Мамедов Р.Ш. Ирак на перепутье. Кризис внутри суннитского блока и возвращение Нури аль-Малики // РСМД. 26.08.2016. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ruslan-mamedov/irak-na-perepute-krizis-vnutri-sunnitskogo-bloka-i-vovrashch/>

¹⁰ Мамедов Р.Ш. Негосударственные вооруженные формирования в сирийско-иракской конфликтной зоне // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике. Мировое развитие. Выпуск 18. Отв. ред.: Ю. Д. Квашнин, Н. В. Тоганова. М., ИМЭМО РАН, 2017.

Элементы системы безопасности страны еще не до конца сформированы – для этого требуются значительные ресурсы и время. При этом многие проблемы становления иракской государственности после 2003 г. (в частности, приведение институтов власти в соответствие с конституцией), равно как строительство национальных вооруженных сил и укрепление роли правительства сохраняются и поныне¹¹.

Между тем в период пребывания в должности премьер-министра аль-Абади обозначились и нововведения. Так, он получил серьезную поддержку со стороны духовенства, которой не было у аль-Малики в течение его второго срока. В отличие от аль-Малики, аль-Абади не воспринимался негативно и суннитскими силами страны. Это проявилось, например, на выборах 2018 г., когда его коалиция «Наср» («Победа») получила больше мест в населенной суннитами провинции Найнава, чем другие партии и движения.

Гибкость аль-Абади как политика чередовалась с его жесткостью как премьер-министра. Чувствуя усиление своих позиций внутри и за пределами страны после освобождения Мосула, аль-Абади достаточно твердо отстаивал интересы центрального багдадского правительства. Это выразилось, например, в его действиях после проведения властями Иракского Курдистана референдума о независимости в сентябре 2017 г. Багдад не только силовым образом восстановил свою власть на спорных территориях Киркука, но и заставил курдов передать границы и стратегические объекты (например, аэропорты) под полный контроль федерального правительства.

Вызовы и укрепление системы безопасности Ирака после победы над ИГ

Ключевые вызовы, с которыми сегодня сталкивается Ирак, связаны с восстановлением его государственности. Во-первых, борьба с ИГ требует сохранения концентрации вооруженных сил и перманентного процесса примирения с частью суннитского населения путем действенного инкорпорирования его представителей в органы власти. Спящие ячейки ИГ до сих пор представляют серьезную угрозу безопасности, и борьба с терроризмом продолжит оставаться задачей ответственных органов. Во-вторых, политическое урегулирование и новый социальный контракт должны сопровождаться реальным экономическим восстановлением разрушенных войной регионов страны, населенных в основном арабами-суннитами. Неспособность удовлетворить нужды населения приведет к радикализации части общества и создаст благоприятную для террористов атмосфе-

¹¹ Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М., Институт Ближнего Востока. 2006.

ру. В-третьих, несмотря на итоги референдума в Иракском Курдистане в сентябре 2017 г., неурегулированность курдского вопроса продолжает быть риском для безопасности страны. В этом плане реализация положений конституции Ирака, как, например, создание верхней палаты парламента с представительством регионов, урегулирование статуса Киркука и спорных территорий и т.п., стала бы серьезным продвижением вперед и купировала эти вызовы. Более того, общая институционализация и подчинение единому командованию и/или постепенное инкорпорирование разрозненных группировок внутри аль-Хашд аш-Шаабий в другие структуры с переподчинением Министерству обороны (например, армия) или Министерству внутренних дел (федеральная полиция) также является серьёзным вызовом для властей Ирака. Стоит также отметить, что Ирак с 2003 г. был геополитическим полем битвы за влияние между региональными и внешними силами. Подобное положение дел должно смениться усилением роли Ирака как партнера и игрока, имеющего рабочие контакты с различными акторами, в первую очередь, – с Ираном и Саудовской Аравией.

С ответом на обозначенные вызовы в сфере безопасности было связано принципиальное решение укрепить иракскую государственность и обороноспособность. Несмотря на периодическое падение цен на нефть, расходы Ирака на оборону резко возросли с 2013 г. При этом еще в 2012 г. – сразу после вывода войск США из Ирака – багдадское правительство обратилось к России и заключило крупный контракт на поставки вооружений на 4,2 млрд долл.¹² Реализация поставок именно по этому контракту сильно помогла иракским вооруженным силам в 2014 г. при отражении наступления ИГ на Багдад, поскольку Москва по просьбе иракских партнеров реализовала их в кратчайшие сроки (чего не могли сделать США). Если в 2008–2012 гг. расходы на оборону составляли около 4–4,5 млрд долл., то с 2013 г. – 6–10 млрд долл.

Согласно данным *SIPRI* за 2017 г., Ирак по сравнению с предыдущим годом нарастил расходы на вооружения на 22%¹³, и они достигли 7 млрд 426 млн долл.¹⁴ При этом Ирак занимает 8-ое место в мире по импорту вооружений с долей на мировом рынке 3,4%. По данным *Global Firepower (GFP)*, численность иракских вооруженных сил составляет 318 тыс. человек, из которых 150 тыс. находятся в резерве¹⁵.

¹² Военно-техническое сотрудничество России и Ирака. Досье // ТАСС. 20.05.2015.
URL: <https://tass.ru/info/1981871>

¹³ Global military spending remains high at \$1.7 trillion // SIPRI. 02.05.2018.
URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2018/global-military-spending-remains-high-17-trillion>

¹⁴ World military spending in 2017 was \$1.74 trillion // SIPRI. URL: <http://visuals.sipri.org/>

¹⁵ Iraq Military Strength // Globalfirepower.
URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=iraq

* * *

Таким образом, созданные во время американской оккупации и первых двух сроков премьер-министра Ирака Нури аль-Малики (2006–2014 гг.) новые институты государственной власти, имеющие конфессиональную основу, не могли способствовать процессу национального примирения в силу проводимой в тот период политики, направленной на дистанцирование суннитского населения от органов управления и безопасности.

Эти институты сохранились и при новом премьер-министре, однако они были в определенной мере модифицированы и трансформированы с учетом новой сложившейся ситуации и политики нового правительства, получившей поддержку со стороны суннитского населения и направленной на политическую стабилизацию.

Факт появления в Ираке новых сил и движений в 2018 г. обозначил явную тенденцию на обновление спектра политических сил. Эти процессы происходили на фоне победы над ИГ, консолидации общественных образований, риторики о необходимости формирования ответственного технократического правительства, независимого от конфессионализма, усиления авторитета Ирака за рубежом.

Результаты выборов 2018 г. указали на желание иракского общества встать на путь светскости и независимости, как и стремление политических сил к нахождению внутривнутриполитического консенсуса. Несмотря на то, что политический кризис еще не преодолен, усиление сил безопасности Ирака происходит независимо от политического процесса.

На страже Исламской Республики: КСИР и Басидж в системе безопасности Ирана

Смагин Никита

Корпус стражей исламской революции (КСИР) и Басидж являются неотъемлемыми элементами системы безопасности Исламской Республики Иран. За 40 лет эти структуры заметно трансформировались и сегодня играют одну из ключевых ролей во внутренней и внешней политике страны. Деятельность КСИР и Басидж выходит далеко за рамки военных операций и фактически становится механизмом вовлечения значительной части населения Ирана в религиозную и околорелигиозную деятельность, которая замыкается на духовном лидере Исламской Республики. Кроме того, стражи превратились в ключевую силу, продвигающую интересы Тегерана на мировой арене.

Особая роль Басидж

Формирование новых сил безопасности в Исламской Республике происходило на рубеже 1970-х – 1980-х гг. в условиях множественных угроз государственности, исходящих от внутренней оппозиции, спецслужб США, войск Саддама Хусейна. Для обеспечения выживаемости был взят курс на массовую мобилизацию населения – превращение максимально-го числа жителей в потенциальных защитников Исламской Республики. Идеологической основой этой политики стала идея «растворения» армии в рамках концепции «Исламской армии 20 миллионов» аятоллы Хомейни¹. Ключевым проводником этого замысла стала «Организация мобили-

¹ Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве // Контурь глобальных трансформаций. 2017. Т. 10, №3. С. 83–109.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpus-strazhey-islamskoj-revoljutsii-irana-gosudarstvo-v-gosudarstve>

зации обездоленных иранского народа» или кратко – Басидж (мобилизация – перс. яз.).

Басидж представляет собой массовое народное ополчение, которое одновременно является молодежно-патриотической организацией, кадровым резервом КСИР, дополнительной структурой для обеспечения безопасности внутри страны и вспомогательной силой при решении военных задач. Организационно эта структура входит в состав Корпуса страж исламской революции.

В отличие от КСИР, который привлекает на службу призывников, Басидж – исключительно добровольческая организация². Принятие новых членов в её ряды похоже, скорее, на вербовку, чем на прием в ополчение. Как правило, подходящую кандидатуру выбирают и предлагают ей вступить в свои ряды непосредственно члены организации. Потенциальный участник должен вести «пристойный» образ жизни, быть лояльным режиму и происходить из религиозной семьи. Вербовка может вестись в мечетях, на месте учебы или работы и других местах, где члены «Басидж» присутствуют в качестве наблюдателей³.

Существуют три уровня членства в организации. Большинство – это **обычные** члены, которые получают минимальную подготовку. **Активные** члены – составляющие средний уровень, должны пройти базовый идеологический курс и военную подготовку. **Особые** члены – это профессиональные военнослужащие КСИР, которые были определены в подразделения Басидж⁴.

Точную численность членов Басидж в Иране определить невозможно. Власти страны заявляют, что организация насчитывает до 15 млн человек. Однако более реалистичная оценка – 4 млн, 3 млн из которых – обычные члены, 800 тыс. – активные члены и 200 тыс. – особые члены⁵. Также затруднительно определить объемы финансирования организации. Согласно военному бюджету, в 2017 г. на Басидж было выделено 0,5 млрд долл.⁶ Однако реальные расходы организации могут быть в несколько раз больше.

Активность Басидж распределяется по трем направлениям – культурная деятельность, обеспечение безопасности внутри страны, участие

² Golkar Saeid. Captive Society. The Basij Militia and Social Control in Iran, Columbia University, 2015. URL: <https://cup.columbia.edu/book/captive-society/9780231704427>

³ Afshon Ostovar. Iran's Basij: Membership in a Militant Islamist // The Middle East Journal. 2013. Volume 67, No. 3. Pp. 345–361. URL: <https://muse.jhu.edu/article/514125>

⁴ Golkar Saeid. Paramilitarization of the Economy. The Case of Iran's Basij Militia // Armed Forces and Society. 2012. Volume: 38, issue 4. Pp. 625–648. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0095327X12437687/>

⁵ Ibid.

⁶ McInnis J., Matthew. Building the Iranian Military: Understanding Iran's Defense Industrial Base and Acquisition // American Enterprise Institute. 04.2017. URL: <http://www.aei.org/wp-content/uploads/2017/04/Building-the-Iranian-Military.pdf>

в военных операциях. Наиболее заметным для мировой общественности стало участие членов организации в подавлении крупнейших антиправительственных демонстраций в Иране в 1990-х и 2000-х гг. Кроме того, Басидж регулярно привлекается к охране приграничных районов страны, борьбе с контрабандой и наркобизнесом, а также берет на себя функцию полиции нравов.

После 2009 г. и крупнейших протестных акций в истории Ирана КСИР взял курс на реформирование Басидж, чтобы улучшить его эффективность в борьбе против «мягких войн»⁷. Отныне организация в меньшей степени должна участвовать в обеспечении безопасности страны и больше концентрироваться на работе с населением, продвигая идеи революции через общественную и культурную деятельность⁸.

Таким образом, в деятельности народного ополчения принимает участие значительная часть общества страны, которая считается наиболее лояльной к властям Ирана. КСИР стремится рекрутировать новобранцев из состава Басидж. При этом, помимо обеспечения безопасности, ополчение должно распространять ценности Исламской Революции среди населения Ирана.

КСИР как основа иранской мощи

Корпус стражей исламской революции — военное новшество аятоллы Хомейни и его окружения, сыгравшее ключевую роль в процессе становления Исламской Республики. По замыслу создателей, корпус должен олицетворять идеальные исламские вооруженные силы.

Сегодня КСИР служит основой военной мощи Ирана. Наравне с корпусом в стране функционируют обычные армейские части, однако при сопоставимой численности их роль в обеспечении безопасности ИРИ значительно меньше. Считается, что в распоряжении Корпуса стражей исламской революции находятся более компетентные и преданные режиму кадры, нежели в армии. Поэтому сегодня армейским подразделениям отводится, скорее, второстепенная роль.

При создании корпуса значительное внимание уделялось особому символизму, подчеркивающему связь КСИР с идеологией шиитского ислама. Таким образом, корпус пытается вписать себя в пантеон шиитской

⁷ «Мягкая война» — термин, введенный аятоллой Хаменеи. В его интерпретации — это деятельность иностранных сил с целью «посеять сомнения в сердцах и умах людей» и «сломить волю народа». См. Gholamzadeh Hamid Reza. Soft War vs. Soft Power // Mehr News Agency. 14.10.2015. URL: <https://en.mehrnews.com/news/111041/Soft-War-vs-Soft-Power>

⁸ Afshon Ostovar. Vanguard of the Imam. Religion, Politics, and Iran's Revolutionary Guards. Oxford University Press, 2016.

истории как авангард современных исламских вооруженных сил. Однако КСИР – это отнюдь не толпа фанатиков, готовых на все ради победы ислама. Религиозные концепты организации оказываются очень гибкими и адаптивными. Ключевая особенность организации в этом ключе – это использование шиитских догм в политических целях⁹.

Главной задачей корпуса в соответствии с конституцией Ирана является защита исламской революции¹⁰. При этом КСИР находится в прямом подчинении верховному главнокомандующему – духовному лидеру и руководителю страны. В сегодняшнем Иране близость духовного лидера и Корпуса усиливается за счет неформальных связей и той роли, которую аятолла Хаменеи отводит КСИР в политической системе. Примечательно, что вооруженные силы Ирана занимаются не только военными делами – КСИР участвует в политической, социальной, культурной и экономической деятельности.

Общая численность корпуса оценивается в 400 тыс. человек. Самым многочисленным видом войск в составе КСИР являются сухопутные войска. Самостоятельными видами вооруженных сил в составе корпуса также считаются военно-воздушные, военно-морские и аэрокосмические силы¹¹.

Отдельного внимания заслуживает спецподразделение «Кодс», которое предназначено для проведения специальных операций в Иране и за его пределами. В мирное время главные задачи подразделения – содействие экспорту исламской революции и разведывательная деятельность. Спецподразделение насчитывает, по разным оценкам, от 15 тыс.¹² до 25 тыс. человек¹³.

За последние три десятилетия региональная нестабильность дала КСИР возможность активизировать деятельность организации за пределами Ирана. Гражданская война в Ливане и последовавшая интервенция в эту страну Израиля создала благоприятную почву для создания ливанской Хезболлы и установления устойчивых контактов с палестинскими

⁹ Afshon Ostovar. *Vanguard of the Imam. Religion, Politics, and Iran's Revolutionary Guards*, Oxford University Press, 2016.

¹⁰ Iran (Islamic Republic of)'s Constitution of 1979 with Amendments through 1989. Article 150. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Iran_1989.pdf

¹¹ Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве // *Контуры глобальных трансформаций*. 2017. Т. 10, №3. С. 83–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpus-strazhey-islamskoy-revoljutsii-irana-gosudarstvo-v-gosudarstve>.

¹² Cordesman Anthony H. *Iran's Revolutionary Guards, the Al Quds Force, and Other Intelligence and Paramilitary Forces* // *Center for Strategic and International Studies (CSIS)*. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/070816_cordesman_report.pdf

¹³ Сажин В.И. Указ. соч.

организациями. Вторжения США в Афганистан и Ирак, а также события «арабской весны» позволили КСИР использовать опыт работы в Ливане и Палестине для расширения своего влияния в регионе. Главным инструментом этой политики стало спецподразделение «Кодс», способность которого создавать проиранские структуры в соседних странах позволила расширить влияние Ирана в регионе. Таким образом, Кодс стал одним из ключевых инструментов иранской внешней политики¹⁴.

Спецподразделение сыграло важную роль в развитии событий в Сирии и Ираке. Так, участие Ирана в сирийском конфликте проходит под личным контролем главы Кодс Касема Солеймани, одной из ключевых задач которого является координация действий между сирийскими войсками, ливанской Хезболлой, иракскими шиитскими организациями и войсками КСИР. Предположительно, в Сирии находится около тысячи военных подразделения «Кодс»¹⁵.

Точная оценка военного бюджета КСИР – задача практически невыполнимая. Помимо военного бюджета, стражи могут получать средства из различных религиозных фондов, личного фонда рахбара, благотворительных организаций. Кроме того, связанные с КСИР компании имеют значительную долю в иранской экономике, что также становится источником дополнительных вливаний¹⁶.

В среднем военный бюджет Ирана составляет 2,5–3% от ВВП¹⁷, при этом 60–70% трат приходится на КСИР. По приблизительным оценкам, дополнительные вливания в корпус можно оценить в 50–100% от всего военного бюджета¹⁸. В результате, общий объем финансирования КСИР может составлять до 12–17 млрд долл. в год.

Стоит также отметить особую роль Корпуса при обеспечении безопасности внутри Ирана. КСИР стремится не вмешиваться в работу сил внутреннего правопорядка на регулярной основе, однако корпус оставляет за собой право принять экстренные меры, если угроза исламской революции не может быть устранена другими государственными структурами. Так, в 2009 г. КСИР принимал участие в подавлении антиправительственных протестов, поскольку они, по словам представителей корпу-

¹⁴ Ostovar A. *Vanguard of the Imam. Religion, Politics, and Iran's Revolutionary Guards*, Oxford University Press, 2016.

¹⁵ Filkins D. *The Shadow Commander* // *The New Yorker*. 30.09.2013.

URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2013/09/30/the-shadow-commander>

¹⁶ McInnis J., Matthew. *Building the Iranian Military: Understanding Iran's Defense Industrial Base and Acquisition* // *American Enterprise Institute*. URL: <http://www.aei.org/wp-content/uploads/2017/04/Building-the-Iranian-Military.pdf>

¹⁷ *Military Expenditure (% of GDP)* // *World Bank Group*. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=IRN>

¹⁸ Alfoneh A. *The Revolutionary Guards' Looting of Iran's Economy*, *American Enterprise Institute*. 2011. URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2011/10/03-MEO-2010-g.pdf>

са, «были организованы иностранными силами», чтобы «уничтожить революционную власть»¹⁹, и поэтому представляли экзистенциальную угрозу.

От экономики к политике

В первые годы после революции аятолла Хомейни запрещал КСИР участвовать в политической борьбе и не допускал страж к крупным экономическим активам. Однако после смерти основателя республики Корпус принял участие в послевоенном восстановлении страны, что открыло ему путь к экономическому сектору страны. Заполучив финансовые активы, КСИР включился в политическую борьбу, активно продвигая бывших членов корпуса в госорганы.

На сегодняшний день стражи являются одним из ведущих игроков в экономике страны, некоторые источники утверждают, что корпус может контролировать до $\frac{1}{6}$ всего ВВП Ирана²⁰. Отличительной чертой экономической политики КСИР является стремление организации получить доступ к стратегически значимым отраслям экономики страны – нефтегазовому, финансовому, телекоммуникационному секторам²¹. Главным проводником финансовых интересов корпуса считается компания «Хатам аль-Анбийя».

Пиком экономического влияния КСИР стали годы президентства Махмуда Ахмадинежада. При нем была объявлена масштабная волна приватизации государственных активов, однако вместо частного сектора большая часть приватизированных объектов попала в руки полугосударственных организаций, многие из которых были связаны с КСИР²². Так, одним из бенефициариев стал Кооперативный фонд «Басидж»²³ и его дочерние структуры.

Следующий президент Ирана, Хасан Рухани, взял курс на сокращение присутствия КСИР в экономике. Прежде всего, началось вытеснение стражей из нефтегазовой сферы. Кроме того, близким к КСИР структурам пришлось отказаться и от части активов в других областях. В СМИ

¹⁹ Ostovar A. *Vanguard of the Imam. Religion, Politics, and Iran's Revolutionary Guards*, Oxford University Press, 2016.

²⁰ Hafezi P., Charbonneau L. *Iranian Nuclear Deal Set to Make Hardline Revolutionary Guards Richer* // Reuters. 06.07.2015. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-economy-insight-idUSKCN0PG1XV20150706>

²¹ Ottolenghi E., Ghasseminejad S. *Who Really Controls Iran's Economy?* // The National Interest. 20.05.2015. URL: <https://nationalinterest.org/feature/who-really-controls-irans-economy-12925>

²² Hesam Forozan, Afshin Shahi. *The Military and the State in Iran: The Economic Rise of the Revolutionary Guards* // The Middle East Journal. 2017. Volume 71, No. 1. Pp. 67–86. URL: <https://www.ingentaconnect.com/contentone/mei/mei/2017/00000071/00000001/art00005?crawler=true&mimetype=application/pdf>

²³ Официальный сайт Кооперативного фонда Басидж. URL: <http://www.bonyadtb.ir/>

появлялась информация о том, что этот курс был одобрен аятоллой Хаме-неи, поскольку духовный лидер ощущает необходимость спасения КСИР от коррупции²⁴.

Однако в целом успехи Рухани оказались весьма ограниченными. Параллельно с этим Корпус активно критиковал экономическую политику президента, называя ее прозападной и противоречащей исламским революционным ценностям²⁵. Позиции Рухани серьезно ухудшились после одностороннего выхода США из ядерной сделки с Ираном в 2018 г. и возвращения американских санкций. Стражи в значительной степени были против снятия западных санкций с Ирана, поскольку закрытый характер экономики страны в условиях наложенных ограничений становится благоприятной средой для укрепления непрозрачных и неподотчётных государству и обществу полугосударственных финансовых структур, близких к КСИР.

Помимо экономического влияния, Корпус стремится оказывать воздействие на политические процессы в стране. Многие ведущие политики Ирана являются выходцами из Корпуса и считаются проводниками его интересов. Бывшие члены КСИР пытаются выдвигать свои кандидатуры на выборах различного уровня. Так, главнокомандующий КСИР в 1981–1997 гг. Мохсен Резайи участвовал в президентских выборах в 2009 и 2013 гг. Во многом политическая активность стражей обусловлена растущим запросом на перемены. В этом запросе КСИР видит угрозу исламской революции и своему благополучию.

На страже киберпространства

Одной из новых сфер, вызывающей повышенный интерес КСИР, является кибербезопасность. Представители КСИР входят в Совет по вопросам киберпространства – главный орган по решению вопросов кибербезопасности в Иране. Кроме того, стражам принадлежит крупнейший интернет-провайдер в стране – Телекоммуникационная компания Ирана²⁶. Также в подчинении КСИР находятся Центр по надзору за организованной преступностью и Рабочая группа по определению уголовного содержания, которые имеют право цензурировать или отслеживать интернет-пользователей²⁷.

²⁴ У стражей исламской революции отбирают бизнес // Коммерсант. 14.09.2017.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3410252>

²⁵ Командующий КСИР: ядерная сделка не станет моделью поведения для властей по другим вопросам (на фарси: پاسداران سپاه نیست دی؟) // BBC Persian. URL: <https://bbc.in/2hOwDI5>

²⁶ Slackman M. Elite Guard in Iran Tightens Grip with Media Move // New York Times. 08.10.2009. URL: <https://www.nytimes.com/2009/10/09/world/middleeast/09iran.html>

²⁷ Iran profile // «Special Edition: Surveillance» Reporters Without Borders.
URL: <http://surveillance.rsf.org/en/iran/>

Под руководством корпуса функционируют кибервойска, состоящие из, по меньшей мере, 2 400 профессиональных программистов с бюджетом около 100 млн долл. В компетенцию этих сил входит создание вирусных и шпионских программ, разработка средств для блокирования сетей Wi-Fi²⁸. Стражи также работают над созданием электронных систем, способных выводить из строя вражеские радары и коммуникационную инфраструктуру²⁹. Кроме того, КСИР пытается вербовать иранских хакеров, привлекая их к деятельности, направленной против внутренних и иностранных врагов режима³⁰.

Басидж также пытается осуществлять деятельность в интернет-пространстве. В 2010 г. организация учредила Совет киберпространства Басидж. Его главной задачей стало создание в сети позитивного образа иранского режима³¹.

Иран из соображений безопасности пытается создать собственную национальную телекоммуникационную систему, несвязанную со всемирной паутиной³². Первым успехом стала телекоммуникационная система «Басир», созданная КСИР в 2012 г. Это закрытая сотовая сеть, подключиться к которой можно при помощи портативных ретрансляторных станций. Задача сети – сохранять возможность коммуникации в случае кибератак или разрушения ключевых инфраструктурных объектов. Однако не известно, предполагает ли система возможность передачи различных видов информации или только голосовых сообщений³³.

Главные вызовы для КСИР

В последние десятилетия Корпус стражей исламской революции заметно увеличил свое влияние на происходящие в Иране процессы, превратившись в одну из самых значимых политических и экономических

²⁸ Siboni G., Kronenfeld S. Iran and Cyberspace Warfare // Military and Strategic Affairs. 2012. Volume 4, No. 3. URL: <http://www.inss.org.il/publication/iran-and-cyberspace-warfare/>

²⁹ Trimble S. Aytobaza: Iran's Weapon in Alleged RQ-170 Affair? // The DEW Line. URL: <http://www.flightglobal.com/blogs/thedewline/2011/12/aytobaza-irans-weapon-in-rq-170.html>

³⁰ Patterson J.P., Smith M.N. Developing a Reliable Methodology for Assessing the Computer Network Operations Threat of Iran, Master's Thesis // Monterey, CA: Naval Postgraduate School, 2005. Pp. 17–22. URL: www.fas.org/irp/eprint/cno-iran.pdf

³¹ Esfandiari G. «Basij Members Trained to Conquer Virtual World» // Payvand Iran News. 21.08.2010. URL: <http://www.payvand.com/news/10/aug/1206.html>

³² Tait R. «Iranian State Goes Offline to Dodge Cyber-Attacks» // The Telegraph. 05.08.2012. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9453905/Iranian-state-goes-offline-to-dodge-cyber-attacks.html>

³³ Dareini A.A., Murphy B. Iran tightens grip on web in «soft war» with West // Associated Press. 16.04.2012. URL: <https://www.yahoo.com/news/iran-tightens-grip-soft-war-west-170711243.html>

сил. Одновременно с этим КСИР заметно расширил свое присутствие в региональной политике, добившись ряда очевидных успехов на международной арене. В результате вокруг Корпуса в мире начал формироваться образ одной из самых успешных сил на Ближнем Востоке.

Позиции Корпуса во внутренней политике не столь однозначны. Единству организации угрожает нарастающий разрыв между интересами КСИР и меняющимися ценностями иранского общества. Запрос на большую демократизацию, увеличение личных свобод, открытость страны — все это входит в прямое противоречие с интересами КСИР. Кроме того, организация участвует в обеспечении кибербезопасности страны, что не прибавляет ей симпатий среди жителей Ирана, все больше осваивающих современные способы коммуникации. Рядовые члены КСИР являются обычными иранскими призывниками, поэтому во многом отражают настроения, царящие в обществе.

Также для нормального функционирования идеологической модели Корпуса необходима явная угроза в лице иностранной силы. В случае нормализации отношений с США она может измениться. Политика Дональда Трампа значительно облегчила задачу по поиску противника для КСИР, однако возможный возврат к варианту ограниченного сотрудничества Вашингтона и Тегерана может сильно ударить по позициям корпуса.

Наконец, одна из важнейших угроз для КСИР — это уход нынешнего духовного лидера аятоллы Хаменеи. Верховный лидер необходим КСИР для того, чтобы сохранить свое положение в иранской властной структуре. Следующему руководителю Ирана необходимо будет заручиться поддержкой народа или искать ее у КСИР. Если сделанный выбор окажется в пользу Стражей, то организация сможет увеличить свое влияние в стране. В противном случае Корпус может лишиться своего главного покровителя, что чревато непредсказуемыми последствиями.

Что касается военной составляющей, то здесь КСИР сталкивается с очевидными ограничениями, связанными в первую очередь с технологическим уровнем армии Ирана. Так, иранская оборонная промышленность активно развивается в различных сферах, но ее мощностей по-прежнему недостаточно для обеспечения всех армейских нужд. В результате КСИР гораздо лучше приспособлен к ведению гибридных войн, чем к конвенциональным военным действиям.

Ярким примером ограниченного функционала КСИР служит нехватка современных видов авиации для ведения боевых действий. Этот недостаток стал очевидной проблемой в ходе сирийского конфликта, когда отсутствие качественной воздушной поддержки оказалось препятствием

для эффективной реализации КСИР наземных операций. В результате эту брешь заполнили российские вооруженные силы³⁴.

Что касается гибридной войны и создания проиранских сил на территории других государств, то эта тактика эффективна только в случае наличия ряда условий. Во-первых, ареал действия иранских специалистов ограничен шиитскими общинами. Во-вторых, создание иррегулярных формирований возможно только в условиях дефицита регулярных сил. Поэтому в случае нормализации ситуации на Ближнем Востоке и возвращения сильной централизованной власти в ряде стран иррегулярные силы могут быть вытеснены государственными войсками, ориентирующимися на собственное правительство и национальные интересы.

³⁴ McInnis J.M., Gilmore A. Iran at War // American Enterprise Institute. 2016.
URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2016/12/RPT-FP-McInnis-Iran-at-War-final-December-2016.pdf>

Йемен

Йеменский пасьянс: влияние военной интервенции на ситуацию в Йемене

Серебров Сергей

Сторонники ведения войны в Йемене до победного конца регулярно приносят в жертву реальные факты и события, создавая мифы, которые затем проникают не только в СМИ, но и в серьезные аналитические доклады¹. Так, была внедрена версия о перевороте, совершенном хуситами во время «захвата» столицы государства г. Саны 21 сентября 2014 г. и «изгнания» оттуда президента А.М. Хади. В действительности ничего подобного не происходило. В этот день вступившие бескровно в Сану хуситы инициировали подписание «Договора о мире и национальном партнерстве», которое происходило с участием президента А.М. Хади, эмиссара ООН и всех партий, ранее принимавших участие в Национальном диалоге. Договор открыл, согласно принятому СБ ООН решению, благоприятные перспективы для продолжения миротворческого проекта в Йемене. По-настоящему черным днем эта дата стала только для лидеров радикального фланга партии «Аль-Ислах» (братьев-мусульман – БМ) и перешедшего ранее на их сторону генерала Али Мохсина (неформального лидера его военного крыла). Они бежали из Саны, опасаясь преследований со стороны хуситов, с которыми на протяжении многих лет находились в состоянии противоборства. Договор ознаменовал смену доминирующей опоры для президента А.М. Хади с партии «аль-Ислах» на ее главных конкурентов на предстоявших выборах – Всеобщий народный конгресс (ВНК) и движение «Ансарулла».

¹ См. например Jeremy M. Sharp. Yemen: Civil War and Regional Intervention // Congressional Research Service (CRS). 24.08.2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R43960.pdf>

А.М. Хади занимал пост первого заместителя председателя в ВНК², а движение «Ансарулла» добилось учреждения органа советников президента для усиления йеменской составляющей имплементации международного плана мирного урегулирования кризиса под эгидой ООН (Инициативы). Одобрение СБ ООН подписанного в Санае Договора позволило президенту А.М. Хади не только продолжить свою деятельность на посту главы государства, но и при опоре на своих новых партнеров очистить от экстремистов почти весь северный Йемен в рекордно короткие сроки. Такого успеха в борьбе с терроризмом Йемен не знал с момента его вступления в международную коалицию во главе с США в 2001 г., даже после выдачи Салехом в 2009 г. своему старшему стратегическому партнеру – США – полного карт-бланша на ведение военных спецопераций по ликвидации ячеек Аль-Каиды на Аравийском полуострове (АКАП) по всей территории страны.

Проблема дефицита легитимности президента А.М. Хади, сменившего правившего 33 года А.А. Салеха в феврале 2012 г. и вынужденного пребывать в Эр-Рияде всю войну, была отчасти запрограммирована конвенциональными условиями его прихода к власти на основании Инициативы. Этот план ограничил срок президентских полномочий Салеха двумя годами и связал его миссию с имплементацией «дорожной карты» этого плана. Последующие продления президентского срока производились ООН без подтверждения йеменского парламента и были вызваны необходимостью состыковать окончания его полномочий с проведением так и не состоявшихся выборов нового главы государства. Что именно сорвало их – заявление об отставке А.М. Хади в январе 2015 г. и последующий кризис власти, возникшие трения вокруг проекта новой конституции, не позволившие принять ее в начале 2015 г., военная интервенция коалиции или другие причины – дискуссионная тема. Однако очевидно, что вопрос о легитимности А.М. Хади, который мировое сообщество решило в его пользу, не является однозначным для йеменцев. Тот факт, что коалиция прервала мирный поэтапный процесс в Йемене, означал также и изменение всех принятых в рамках Инициативы правил поведения йеменских сторон, действовавших с 2011 г. и жестко контролировавшихся СБ ООН, на законы военного времени.

С марта 2015 г. Йемен был превратился в кровоточащую рану Аравии. Атакующая сторона – арабская коалиция во главе с Королевством Саудовской Аравией (КСА) – считает военную операцию «Буря решимости» актом поддержки законной власти Йемена в гражданской войне, развя-

² Председателем партии Всеобщий Народный Конгресс остался ее основатель А.А. Салеха, передавший полномочия А.М. Хади в феврале 2012 г. согласно условиям Инициативы.

занной совершившими переворот мятежниками-хуситами. Согласно ее мнению, сторонами конфликта являются президент А.М. Хади и хуситы, за которыми стоит Иран. Утвердившийся в Сане альянс хуситского движения «Ансарулла» с правящей партией ВНК (крылом А.А. Салеха) считает конфликт ничем не спровоцированной агрессией против Йемена, а его сторонами — «национальные силы Йемена» и «иностранных агрессоров с их наемниками и прихвостнями». Антагонистическая трактовка сути конфликта (гражданская война в первом случае и иностранная агрессия — во втором) только подчеркивает гибридный характер этой войны и множественность стоящих за ней интересов. Мечта о легкой военной победе в ослабленном кризисом Йемене оказалась ловушкой, из которой никак не удается выбраться уже около четырех лет.

Присутствие в рядах сил коалиции около 10 тыс. иностранных военных наемников (в т.ч. около 6 тыс. — из Судана) способствовало консолидации сторон альянса на платформе мобилизации населения на защиту «земли и чести». Срыв кувейтских переговоров в августе 2016 г. и последовавшая реакция альянса — формирование коалиционных органов власти на паритетной основе — завершили процесс создания новой власти в Сане. Несмотря на то, что высший политсовет (ВПС) из 10-ти членов возглавили хуситы³, считать установленный в Сане режим исключительно «хуситским», упуская из виду участие в нем ведущей фракции крупнейшей партии страны ВНК, располагавшей контролем над парламентом и бюрократией, означало бы в корне исказить рисунок расстановки сил в Йемене. Стороны альянса разделяли позицию по отношению к основным вопросам — оценке действий КСА и роли президента А.М. Хади в соучастии во враждебных планах против своей страны. Состоявшийся в Сане в марте 2017 г. суд вынес ему обвинительный приговор.

Однако тяжелое экономическое положение альянса и образование к осени 2017 г. годовой задолженности по зарплате чиновникам и военнослужащим в результате переноса Центрального банка в Аден в сентябре 2016 г. накопили существовавшие между А.А. Салехом и хуситами разногласия. В декабре 2017 г. они впервые неожиданно перешли в политическую плоскость и закончились вооруженными столкновениями в Сане с участием личной охраны А.А. Салеха и спецслужб альянса. Поводом для них послужило выступление А.А. Салеха от 2 декабря, в котором он предложил коалиции прекратить войну и открыть «новую страницу» в отношениях, недвусмысленно обозначив свою готовность перейти

³ Убитого в апреле 2018 г. в ходе спецоперации коалиции первого председателя ВПС С. Саммада сменил еще более решительно настроенный на военный ответ агрессорам хусит — М. Машат.

к противостоянию с хуситами. 4 декабря лидер ВНК А.А. Салех вместе с генсеком ВНК А. аз-Зукой погибли в ходе спецоперации, а начальник службы личной охраны Салеха, его племянник, генерал Тарик М. Салех бежал на юг и получил поддержку Командования коалиции. Секретариат ВНК, несмотря на перенесенное потрясение и ощутимую напряженность в Сане в первую неделю после столкновений, принял решение продолжать участие в коалиционных органах власти. Крах альянса не произошел: армия и племена не откликнулись на призывы А.А. Салеха, и даже большая часть его клана воздержалась от перехода вслед за Тариком Салехом на сторону коалиции. Военнослужащие элитной Республиканской гвардии, сражавшиеся в рядах сил альянса и считавшиеся лоялистами клана А.А. Салеха, также выступили за сохранения альянса до прекращения войны, понимая, что любой другой выбор означал бы капитуляцию, против которой был решительно настроен и сам А.А. Салех ещё за неделю до фатального инцидента.

Переход генерала Тарика Салеха на сторону коалиции стал его личным эмоциональным выбором, который не оказал заметного влияния на сложившийся в конфликте баланс сил. Однако появление генерала Тарика далеко не однозначно повлияло на лагерь сил коалиции, поскольку оно укрепляло роль ОАЭ в составе коалиции, что может иметь последствия для КСА как лидера всей кампании.

Численность вооруженных сил Йемена в 2011 г. оценивалась в 66–70 тыс. военнослужащих. К марту 2015 г. около 50% армии сохраняли лояльность бывшему главе государства А.А. Салеху; около 30% – в марте 2011 г. последовали за генералом Али Мохсиным, став впоследствии опорой Командования арабской коалиции; и только около 20% – находились на стороне А.М. Хади, сознательно отвергая платформы первых двух фракций. Раскол йеменской армии, не позволивший главе переходной власти сосредоточить в своих руках управление страной на период действия Инициативы ООН (2011–2015 гг.), создал предпосылки для иностранной интервенции. Это в свою очередь подрывало возможность восстановления легитимной власти. Проблема объединения двух последних фракций так и не была решена Командованием коалиции. Наоборот, отмеченный дуализм в лагере сил коалиции привёл к образованию в нем двух соперничающих командных центров во главе с КСА и ОАЭ, каждый из которых контролировал крупные потоки оружия и финансирования для создания в Йемене собственной опоры. Это привело к появлению там квазиармейских структур, часто имеющих крайне размытый статус и подчинение. Некоторые из них функционируют как коммерческие структуры.

Так, в Таизе в начале войны КСА помогли сформировать структуры «Катаиб Абу Аббас» («Батальонов Абу Аббаса») в качестве орудия борьбы с силами санского альянса, контролировавшими город. Их конкурентами в получении вознаграждения за выполненную работу на том же театре действий были вооруженные формирования генерала Али Мохсина, контролируемые партией «Аль-Ислах». В августе 2018 г. в разгар наступления проэмиратских бригад Амалика на западном фланге командир Катаиб, прекрасно осведомленный об их неприязни к Ислаху, сделал публичное заявление, в котором жаловался на поведение проислахских командиров в Таизе и угрожал вывести свои части из города, передав контролируемые им кварталы партии «Аль-Ислах». Безусловно, это спровоцировало недовольство ОАЭ. В результате КСА во избежание конфликта была вынуждена вмешаться, чтобы сохранить статус-кво и побудить командира Катаиб остаться в городе, приняв извинения Аль-Ислаха.

Особенно непредсказуемой в связи с множественностью вооруженных структур и центров управления ими представляется ситуация на Юге. Притязания Временного Переходного совета Юга (ВПСЮ) и Хадрамаутского Конгресса (ХК) на установление прямого контроля в Адене и Хадрамауте с опорой на ОАЭ сопровождается усилением неприятия там президента А.М. Хади, которого они считают пособником враждебного Югу Ислаха. Летом 2018 г. на выпускных торжествах Колледжа сил безопасности в Адене, считавшегося структурой, лояльной А.М. Хади и КСА, попытка одного из выпускников вывесить флаг Йеменской республики вместе с флагом бывшей НДРЙ, ставшим символом южнойеменских сепаратистских фракций, привела к перестрелке и жертвам. Взрывоопасная ситуация в рядах сил коалиции, сложившаяся на Юге, была одним из мотивов запуска операции «Золотая победа». Эта операция вызвала серьезную озабоченность в мире в связи с угрозами гуманитарного коллапса на Севере и побудила специального эmissара ООН в Йемене М. Гриффитса предпринять четвертую попытку добиться перевода конфликта в русло политических переговоров. Однако назначенные на 6 сентября 2018 г. консультации в Женеве под эгидой ООН так и не начались. Ястребиная линия в йеменском конфликте продолжает доминировать, создавая предпосылки для обвала системы безопасности в одной из самых чувствительных точек планеты.

* * *

Промежуточные итоги более чем 3,5-летней военной кампании арабской коалиции оказались крайне удручающими не только для Йемена и вовлеченных в войну стран коалиции, но и для всего региона. Разорение

страны путем тактики войны на истощение вызывает (постоянно) усиливающийся негативный резонанс в арабском мире, который считает Йемен одним из эталонов «исконного арабизма» как колыбели арабо-мусульманской цивилизации.

На состоявшихся 13–14 августа 2018 г. встречах в верхах в Каире с участием президента А.М. Хади глава Египта А-Ф. ас-Сиси выразил обеспокоенность геополитическими перспективами конфликта в Йемене: «Мы категорически не приемлем, чтобы Йемен превратился в опору влияния неарабских сил или в источник угроз безопасности и стабильности братским арабским странам, или свободе навигации в Красном море и в зоне пролива Баб-эль-Мандеб»⁴. Неназванные им опасные неарабские претенденты явно не ограничиваются лишь Ираном, на который поспешили перевести внимание мировые СМИ. Регулярные намеки Вашингтона на намерение лишить Йемен его суверенных прав охраны судоходства в акватории одной из главных морских транспортных артерий планеты – международного пролива Баб-эль-Мандеб – подогревают геополитическую возню вокруг Йемена, особенно в районе Красного моря. Египетский президент выразил беспокойство по поводу именно этой перспективы. Он впервые четко обозначил намерение Египта всячески содействовать восстановлению всех суверенных прав Йемена по завершении конфликта. Позиция Египта в канун ожидаемого в сентябре 2018 г. возобновления миротворческой миссии ООН в Йемене стала самым серьезным сигналом Командованию коалиции от одного из наиболее значковых (хотя и пассивных с точки зрения участия в военной операции) членов арабской коалиции. Поднятая им проблема восстановления йеменской государственности неразрывно связана с проблемами статуса президента Хади в Йемене и формированием там все новых центров легитимности, способных разорвать страну на части.

⁴ Egypt voices concern over Red Sea security after Houthi attack // Reuters. 13.08.2018.
URL: <https://af.reuters.com/article/egyptNews/idAFL5N1V45MR>

Катар

Современное состояние армии Катара

Кожемяк Никита

Эмират Катар, занимающий небольшой одноименный полуостров в центре Персидского залива, обладает самым высоким в мире ВВП¹ на душу населения. Благополучие страны основано на экспорте природного газа (2-е место в мире²) и нефти (18-е место в мире³). Тем не менее скромные показатели по площади (11,6 тыс. кв. км, 165-е место в мире⁴) и численности населения (2,04 млн чел, 143-е место в мире⁵) делают государство чрезвычайно уязвимым со стратегической точки зрения. Ситуация осложняется хронически напряжённой обстановкой в регионе и геополитическими амбициями правящей семьи, которые зачастую входят в противоречие с интересами региональных и глобальных держав.

С момента провозглашения независимости от Великобритании в 1971 г. одним из основных направлений внешней политики Катара являлось участие в интеграционных процессах в зоне Персидского залива, ведущую роль в которых традиционно играло Королевство Саудовская Аравия (КСА). В 1981 г. был создан Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), включивший в себя КСА, Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман. Несмотря на медленный прогресс, в начале XXI в. в рамках организации было начато создание совместных вооружённых сил, общего рынка и монетарного союза. Тем не менее с течением времени

¹ GDP per capita, PPP (current international \$) // The World Bank.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>

² The World Factbook // CIA. URL: <https://www.cia.gov/library/Publications/the-world-factbook/geos/qa.html>

³ Crude Oil Exports by Country // World's Top Exports. URL: <http://www.worldstopexports.com/worlds-top-oil-exports-country/>

⁴ The World Factbook // CIA. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2147rank.html?countryname=Estonia&countrycode=en®ionCode=eur&rank=133#en>

⁵ Ibid.

союзнические отношения Катара с КСА сменились на сопернические. В годы правления эмира Хамада бен Халифы Аль Тани (1995–2013 гг.) Катар, всё меньше довольствуясь ролью младшего партнёра КСА и располагая внушительными финансовыми средствами, стал претендовать на право вести самостоятельную внешнюю политику, главным образом, на исламском направлении, где эмират считал возможным занять лидерские позиции. Поддержка движения «Братьев-мусульман» (БМ), ХАМАС и прочих исламистских сил и независимые действия по активизации процессов «арабской весны» в ряде стран⁶ (Тунис, Ливия, Египет, Сирия и др.) вывели Катар на уровень региональной державы. Наконец, доминирование Al Jazeera, вещающей из Дохи, в арабском медиапространстве, и нежелание Катара вступать в открытую конфронтацию с Ираном на стороне просаудовского блока привело к разрыву с саудитами и вылилось в серьёзный региональный конфликт. Так, в 2014 г. КСА, ОАЭ и Бахрейн разорвали дипломатические отношения с Катаром, обвинив его в поддержке экстремизма (в частности, движения БМ) и подрывной деятельности телеканала Al Jazeera⁷. Конфликт удалось уладить в апреле того же года, после подписания эмиратом неопубликованного Эр-Риядского соглашения, которое, предположительно, обязывало Катар отказаться от поддержки исламистов. Однако продолжение активной деятельности Катара после подписания документа привело к тому, что в июне 2017 г. Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Йемен, Египет и ряд других государств не только повторно прекратили официальное общение с Дохой, но и устроили стране экономическую блокаду, увязав нормализацию отношений с выполнением 13-ти требований, в числе которых прекращение контактов с Ираном, прекращение финансирования террористических организаций и закрытие турецкой военной базы⁸. За последний год подвижек в решении конфликта не произошло. В условиях продолжающейся блокады Катар лишь наращивает взаимодействие с внерегиональными партнёрами – США, Турцией и Россией – и демонстрирует стремление сохранять нормальные отношения с Ираном. В этих обстоятельствах КСА периодически заявляет о возможности силового решения спора, что по-

⁶ Beckhusen R. The Qatari Military Is Terribly Outgunned // War is Boring. 08.06.2017.

URL: <https://warisboring.com/the-qatari-military-is-terribly-outgunned/>

⁷ Yehoshua Y., Admon Y. and Hoffman R. Unprecedented Tension Between Qatar And Saudi Arabia/UAE/Bahrain Threatens To Break Up Gulf Cooperation Council // The Middle East Media Research Institute – Memri. Inquiry & Analysis Series No. 1075.

URL: <https://www.memri.org/reports/unprecedented-tension-between-qatar-and-saudi-arabiauae-bahrain-threatens-break-gulf>

⁸ Arab states issue 13 demands to end Qatar-Gulf crisis // Al-Jazeera. 12.07.2017.

URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/06/arab-states-issue-list-demands-qatar-crisis-170623022133024.html>

зволяет считать конфликт основной угрозой безопасности Катара на данном этапе.

Другим вызовом безопасности государства является ситуация геополитического противостояния, сложившаяся в регионе. Конфликт Саудовской Аравии и Ирана, обострившийся с началом «арабской весны», ставит под угрозу благополучие всех малых государств Персидского залива. Будучи «зажатым» между региональными гегемонами, Катар вынужден лавировать между ними, однако в случае прямого конфликта будет не в состоянии обеспечить неприкосновенность своей территории.

Серьезной проблемой для государства остаётся терроризм и экстремистская активность в регионе. Несмотря на то, что, по утверждению ряда СМИ и политических деятелей, Катар спонсирует исламистские организации в странах региона и мира⁹, очевидна невозможность контролировать все силы подобного рода.

Военный бюджет

Подобная напряжённая политическая ситуация вынуждает руководство страны выделять всё больше средств на военные нужды. До второй половины 2000-х гг. военные расходы не были важной статьёй катарского бюджета – стратегическое партнёрство с США и союзнические отношения с соседними нефтяными монархиями позволяли руководству страны ощущать относительную безопасность. Однако за последние 10 лет, учитывая региональную нестабильность, приходится постоянно увеличивать военный бюджет страны. Так, в 2007–2011 гг. катарский импорт вооружений вырос на 245%¹⁰. Рост военных расходов продолжился. С 2012 по 2016 гг. военный импорт увеличился на 282%¹¹. В 2015 г. страна впервые вошла в тройку самых крупных импортёров вооружения в мире.

Однако, несмотря на такой значительный рост военных расходов, показатели эмирата в региональном масштабе остаются весьма скромными. Военный бюджет Катара за первые восемь месяцев 2018 г. составил 1,93 млрд долл.¹² Эти показатели существенно ниже показателей соседних государств – Кувейта (5,2 млрд долл.), ОАЭ (14,4 млрд долл.), Омана

⁹ «Исторический спонсор»: Трамп обвинил Катар в финансировании терроризма // RT. 10.06.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/398548-katar-ssha-terrorizm>

¹⁰ Mouchantaf Ch. A huge military buildup is underway in Qatar. But who will man the systems? // Defense News. 15.12.2017. URL: <https://www.defensenews.com/global/mideast-africa/2017/12/15/a-huge-military-buildup-is-underway-in-qatar-but-who-will-man-the-systems/>

¹¹ Qatar has increased military spending by 282% // The Greater Middle East. 10.08.2017.

URL: <http://en.thegreatermiddleeast.com/2017/08/qatar-has-increased-military-spending-by-282/>

¹² Defense Spending by Country // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.asp>

(6,7 млрд долл.), Саудовской Аравии (56,7 млрд долл., 3-е место в мире после США и КНР)¹³. В Персидском заливе лишь Бахрейн уступает Катару по расходам (0,73 млрд долл.)¹⁴. Таким образом, несмотря на милитаризацию, происходящую в последние годы, бюджет ВС Катара остаётся относительно небольшим.

Вооружённые силы страны

Численность военнослужащих эмирата составляет всего 11,8 тыс. человек (хотя некоторые источники приводят в качестве актуальных данных 36 тыс. человек, что не является подтверждённой и обоснованной информацией)¹⁵. При этом сухопутные силы включают в себя 8 500 чел., ВМФ – 1 800 чел., ВВС – 1 500 чел. Таким образом, Катар обладает самыми малочисленными вооружёнными силами в регионе – для сравнения, сопоставимые по численности населения Бахрейн и Кувейт располагают воинскими контингентами в 47 405 чел. и 46 500 чел. соответственно¹⁶.

Наиболее многочисленными являются сухопутные войска эмирата. Самой боеспособной считается эмирская гвардия (три батальона пехоты), задачей которой является охрана правящей семьи и её резиденций. Помимо неё, в состав сухопутных войск входят четыре механизированных пехотных батальона и один артиллерийский, а также рота спецназа и одна бронетанковая бригада¹⁷. Катарская армия очень хорошо механизирована, пехота располагает несколькими десятками французских БМП и БТР.

Основу танкового корпуса страны на протяжении десятилетий составляли 30 танков АМХ-30 французского производства, характеризовавшихся лёгкостью и маневренностью, однако устаревших уже в 1990-х гг. В 2013 г. Катар подписал договор с Германией о покупке 62-х танков «Леопард-2»¹⁸. Поставки начались уже в 2015 г. и должны завершиться к концу 2018 г.¹⁹ Таким образом, танковый корпус страны в ближайшее время

¹³ Defense Spending by Country // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.asp>

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Katzman K. Qatar: Governance, Security, and U.S. Policy // Congressional Research Service. 04.10.2018. P. 15. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R44533.pdf>

¹⁶ Bahrain Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=bahrain;

Kuwait Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=kuwait

¹⁷ Полонский И. Кто защитит Катар? // Военное Обозрение. 15.06.2017.

URL: <https://topwar.ru/118059-kto-zaschitit-katar.html>

¹⁸ Германия поставит Катару 24 самоходки PzH-2000 и 62 танка «Леопард-2» // Военный обозреватель. 20.04.2013. URL: <https://warsonline.info/bronetechnika/germaniya-postavit-kataru-24-samochodki-pzh-2000-i-62-tanki.html>

¹⁹ ФРГ отправила Катару танки // Военно-промышленный курьер. 23.10.2015.

URL: <https://vpk-news.ru/news/27680>

должен вырасти втрое. При том, что «Леопард-2» технически признан одним из лучших сегодня, в численном отношении танковый корпус страны всё равно меньше, чем у соседей (Кувейта, ОАЭ, КСА), в несколько раз²⁰.

Система ПВО страны представлена 11-ю батареями ракетного комплекса «Пэтриот» третьей конфигурации (РАС-3), приобретёнными у США в 2012 г., французскими «Мистралями» (24 шт.), «Роланд» (9 шт.) и британскими «Рапира» (18 комплексов). К 2021 г. ожидается усовершенствование «Пэтриота»²¹. Также в 2017 г. стало известно о договоренности об установке новой американской системы радаров.

В 2012 г. было заключено соглашение о поставках Катару *THAAD*, однако, по имеющейся информации²², на данный момент по финансовым причинам комплекс эмирату ещё не поступил. В начале 2018 г. появились новости о переговорах Катара с Россией о приобретении комплексов С-400, что вызвало жёсткую реакцию со стороны Саудовской Аравии. По состоянию на середину 2018 г., переговоры продолжаются²³.

ВВС Катара на данный момент располагают²⁴ 12-ю относительно устаревшими французскими истребителями Дассо «Мираж» 2000 и 6-ю лёгкими штурмовиками (одновременно выполняющими функции учебных самолётов) серии Альфа-джет. Однако за прошедшие три года руководство страны предприняло беспрецедентные меры по увеличению мощности ВВС. Так, в мае 2015 г. Катар и Франция пришли к договорённости о продаже 24-х истребителей «Рафаль» (*Dassault Rafale*), а в 2017 г. было объявлено о приобретении ещё 12-ти моделей того же вида²⁵. В июне 2017 г. стало известно о сделке Дохи и Вашингтона о продаже Катару в ближайшем будущем 36-ти новых истребителей Boeing F-15QA, спроектированных специально для этой страны (позже стало известно о потенциальных

²⁰ Roblin S. Germany's Leopard 2 Tank Was Considered One of the Best (Until It Went to Syria) // The National Interest. 27.01.2018. URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/germanys-leopard-2-tank-was-considered-one-the-best-until-it-24234>

²¹ Qatar boosts its defense with new Patriot missile order // Doha News. 31.12.2016. URL: <https://dohanews.co/qatar-boosts-defense-new-patriot-missile-order/>

²² Катарские батареи ПРО THAAD ожидают оплаты (на араб. بطاريات ثاد القطرية تنتظر (السعودية) // Arab Defense. 29.04.2016. URL: <http://defense-arab.com/vb/threads/104346/>

²³ Russia 'to supply S-400 system to Qatar' despite Saudi position // Al-Jazeera. 02.06.2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/06/russia-supply-400-system-qatar-saudi-position-180602195629315.html>

²⁴ Mäkelä P. Saudi Arabia sees a window closing with Qatar // Medium. 05.06.2017. URL: <https://medium.com/@pmakela1/saudi-arabia-sees-a-window-closing-with-qatar-e65d6d9721fa>

²⁵ Qatar makes down payment to Dassault for 12 more Rafale jets // Defense News. 30.03.2018. URL: <https://www.defensenews.com/industry/2018/03/30/qatar-makes-down-payment-to-dassault-for-12-more-rafale-jets/>

больших закупках)²⁶. В декабре 2017 г. Катар подписал соглашение с Великобританией о покупке у неё 24-х истребителей четвёртого поколения «Еврофайтер Тайфун», состоящих на вооружении ряда европейских и ближневосточных государств²⁷. Поставки должны начаться в конце 2018 г. Таким образом, в ближайшие годы состав ВВС страны должен пополниться 96-ю новыми истребителями, что является серьёзным укреплением боевой мощи на фоне нынешних 12-ти. Для размещения новой техники в августе 2018 г. Катар объявил о создании новой базы под названием «Аль-Тамим»²⁸. Несмотря на внушительный рост, эксперты выражают сомнение относительно способности ВВС Катара обеспечить все новые модели обученным персоналом – эта проблема неизбежно создаст трудности при вводе машин в эксплуатацию.

ВВС Катара имеют и небольшой вертолётный парк. Традиционно его основу составляли 12 вертолетов Westland Commando (в модификациях Mk2A, Mk2C и Mk3), 11 единиц SA-342L «Gazelle» (с установленным ПТУР «Хот»), 18 AgustaWestland AW139²⁹. Принимая во внимание устаревающий характер моделей, в 2016 г. катарская сторона договорилась о покупке 24-х американских AH-64E Apache, которые поступят на службу до 2020 г.³⁰ В марте 2018 г. Катар заключил соглашение с Airbus о поставке 28-ми европейских вертолетов NH90³¹. Таким образом, вертолётный парк страны проходит стадию масштабного обновления.

ВМФ Катара в настоящий момент насчитывает около 80-ти судов³². К ним относятся семь быстроходных ракетных кораблей английского (VT Group) и французского (La Combattante III type) производства – лёгких

²⁶ США поставят Катару 36 истребителей F-15QA на 12 млрд долл. // Военное Обозрение. 15.06.2017. URL: <https://topwar.ru/118062-ssha-postavyat-kataru-36-istrebiteley-f-15qa-na-12-mlrd-doll.html>

²⁷ Катар в поисках 4-миллиардного кредита для покупки истребителей Eurofighter Typhoon (на араб. Eurofighter Typhoon قطر تسعى للحصول على قرض بقيمة 4 مليارات دولار (الشراء الطائرات المقاتلة يوروفاйتر تايفون // Arabic Defense. 13.07.2018.

URL: <http://www.defense-arabic.com/2018/07/13/>

/قطر-تسعى-للحصول-على-قرض-بقيمة-4-مليارات

²⁸ Катар открывает новую авиабазу «Тамим»: беспрецедентное развитие катарских ВВС (на араб. قطر تكشف عن قاعدة جوية جديدة باسم «قاعدة تميم الجوية» وتطور غير مسبوق (الجو بالجيش القطري // Raialyoum. URL: <https://www.raialyoum.com/index.php/> /موسكو-تتهم-واشنطن-بتدريب-مسلمين-لحين-في-قاع

²⁹ Полонский И. Кто защитит Катар? // Военное Обозрение. 15.06.2017.

URL: <https://topwar.ru/118059-kto-zaschitit-katar.html>

³⁰ Катар купит 24 вертолета «Апач» у Боинга за 668 млн долл. (на араб. قطر تشتري 24 طائرة «أباتشي» // Al-Hayat. 09.06.2016. URL: <http://www.alhayat.com/article/755521/قطر-تشتري-24-طائرة-أباتشي-من-بوينغ-ب-668-مليون-دولار/>

³¹ State of Qatar signs contract for 28 NH90 multirole helicopters // Airbus. 14.03.2018.

URL: <https://www.airbus.com/newsroom/press-releases/en/2018/03/state-of-qatar-signs-contract-for-28-nh90-multirole-helicopters.html>

³² Qatar Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=Qatar

судов небольшого водоизмещения и боевой мощи³³. Остальные несколько десятков единиц техники – патрульные катера, катера-перехватчики и вспомогательные суда. При этом эксперты считают ВМС страны, фактически представляющие собой лишь береговую охрану, устаревшими, недостаточно оснащёнными, обученными и укомплектованными, что ставит под вопрос их эффективность в том числе и при выполнении охранных функций морских газовых и нефтяных месторождений страны³⁴.

В последнее время Катар взял курс на увеличение и обновление своего флота. Так, в 2016 г. стало известно о договоренностях Дохи и Вашингтона о покупке неизвестного количества относительно новых боевых катеров Mk V³⁵. В 2017 г. эмират заключил соглашение с Италией о поставках в ближайшие годы семи новых судов: четырех корветов, двух вспомогательных судов и одного десантного корабля³⁶. Данные модели также не предполагают выполнение никаких задач, кроме береговой охраны. Однако учитывая, что подавляющее большинство судов, находящихся в распоряжении катарских ВМФ, устарели на десятилетия, подобное обновление кажется явно недостаточным. Страна вряд ли будет в состоянии самостоятельно обеспечить безопасность своей береговой линии в случае агрессии какой-либо из региональных держав.

Спецслужбы страны представлены Агентством государственной безопасности («Джихаз амн даулят Катар»)³⁷, созданным в 2004 г. путём слияния Службы расследований и государственной безопасности и Службы общей разведки (мухабарата). Функции агентства официально заключаются главным образом в контрразведывательной деятельности, обеспечении внутренней стабильности и контроле оппозиции, однако, очевидно, что ввиду взятия на себя функций мухабарата, орган ответственен также за внешние операции. По свидетельству ряда источников, в том числе бывшего директора агентства, подразделение оказывает поддержку ряду исламских организаций по всему региону, включая Талибан (здесь и далее – организация признана террористической, ее деятельность запрещена в РФ), БМ, ХАМАС, а также экстремистское подполье в соседних государствах Залива³⁸. Соглас-

³³ Полонский И. Кто защитит Катар? // Военное Обозрение. 15.06.2017.

URL: <https://topwar.ru/118059-kto-zaschitit-katar.html>

³⁴ Qatar Emiri Navy // Global Security. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/gulf/qatar-navy.htm>

³⁵ Ibid.

³⁶ Qatar to purchase 7 Italian navy ships in \$6bn defense deal amid Gulf crisis // RT. 02.08.2017.

URL: <https://www.rt.com/news/398375-qatar-navy-italy-deal/>

³⁷ Qatar // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2003/27936.htm>

³⁸ Former head of Qatar spy agency sides with Saudis in diplomatic quarrel // Intel News. 13.06.2017. URL: <https://intelnews.org/2017/06/13/01-2123/>

но некоторым источникам³⁹, катарские спецслужбы – разведка и спецназ – активно участвовали в гражданских войнах в Ливии и Сирии на стороне оппозиции⁴⁰.

Стоит отдельно упомянуть катарский спецназ, получивший определённое признание на международном уровне. При невозможности опираться на какие-либо открытые источники ввиду секретного характера информации допустимо утверждать, что подразделение участвовало в ряде успешных операций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Так, катарский спецназ сыграл важную роль в событиях ливийского кризиса 2011 г., включая падение Триполи. Также это подразделение осуществляло подготовку различных повстанческих группировок на территории Сирии⁴¹. В 2017–2018 гг. силы специального назначения начали проходить совместные с американскими коллегами обучающие курсы на регулярной основе⁴². Однако следует признать, что это подразделение, несмотря на высокий уровень подготовки, при всех своих достоинствах остаётся единичным и малочисленным формированием (одна рота), к тому же укомплектованным преимущественно наёмниками из стран Запада. В последнее время, впрочем, появились свидетельства планируемого увеличения численности сил специального назначения. Так, в марте 2018 г. турецкая фирма *MDS Defence Technologies and Construction Inc.* получила от катарской стороны заказ на создание нового тренировочного лагеря, рассчитанного на 200 бойцов⁴³.

Несмотря на впечатляющие мероприятия по модернизации вооружённых сил с упором на ВВС, у армии Катара сохраняются нерешённые проблемы. Главной из них является кадровая – катарцы составляют лишь 30% личного состава вооружённых сил⁴⁴. Остальная часть рядового и офицерского состава представлена выходцами из других арабских стран – Омана, Египта и Иордании, а также из Пакистана. В условиях обостряющей-

³⁹ Greaves P. The CIA, Qatar, And The Creation Of Jabhat Al Nusra // Notthemsmdotcom. 17.05.2013.

URL: <https://notthemsmdotcom.wordpress.com/2013/05/17/did-the-cia-and-qatar-enable-the-creation-of-jabhat-al-nusra-in-syria/>

⁴⁰ Qatar admits sending hundreds of troops to support Libya rebels // The Guardian. 26.10.2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/oct/26/qatar-troops-libya-rebels-support>

⁴¹ Qatar runs covert desert training camp for Syrian rebels // Reuters. 26.11.2014.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-qatar-syria/qatar-runs-covert-desert-training-camp-for-syrian-rebels-idUSKCN0JA1BX20141126>

⁴² Совместные американско-катарские воздушные учения (на араб. تمرينات مظلية قطرية مشتركة أميركية مشتركة) // Al-Jazeera. 21.08.2017. URL: <http://www.aljazeera.net/amp/news/arabic/2017/8/21/تمرينات-مظلية-قطرية-أميركية-مشتركة>

⁴³ Turkish firm to build training center for Qatar's marine special forces // Daily Sabah. 19.03.2018. URL: <https://www.dailysabah.com/business/2018/03/19/turkish-firm-to-build-training-center-for-qatars-marine-special-forces>

⁴⁴ Qatari Amiri Land Force // Global Security. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/gulf/qatar-army.htm>

ся международной обстановки в регионе ставка на наёмников представляется менее оправданной, что поднимает вопрос о срочном увеличении доли коренных граждан в армии. В рамках курса на «катаризацию» вооружённых сил в 2014 г. в стране начала впервые в истории вводиться всеобщая воинская повинность для юношей, достигших 18-ти лет⁴⁵. Срок службы составлял от трех до четырех месяцев. По новому закону от 2018 г.⁴⁶, срок службы был увеличен — теперь он составляет от четырех месяцев до года.

Система военных союзов

Военное партнёрство с глобальными и региональными державами в случае Катара является основным гарантом государственной безопасности. Учитывая малую численность вооружённых сил страны, в условиях подавляющего военного превосходства соседних держав успешные военные союзы представляют собой единственный надёжный способ обеспечения суверенитета и стабильности.

США являются главным военным союзником Катара на протяжении трёх десятилетий. Потепление в отношениях между странами пришлось на 1990—1991 гг., когда катарцы поддержали возглавляемую американцами международную коалицию в войне в Персидском заливе против саддамовского Ирака. Именно после вышеуказанных событий, 23 июня 1992 г., между двумя странами было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности (*Defence Cooperation Agreement, DCA*), вплоть до настоящего времени (с незначительными изменениями в 2013 г.) остающееся основой двустороннего партнёрства. Текст соглашения засекречен, однако известно, что договор предусматривает доступ американских военных к военной структуре Катара, помощь в обучении катарских военных и возможность размещать на территории страны вооружения⁴⁷. Выгода эмирата от подобного соглашения очевидна — на фоне вступления Ближнего Востока и всей Передней Азии в период нестабильности размещение американских войск на его территории давало ему надёжную защиту от любой внешней агрессии. В рамках этого соглашения американские контингенты, главным образом ВВС, были дислоцированы на созданной в 1996 г. базе Аль-Удейд (другой распространённый в русскоязычной среде вариант названия — Аль-Аидид). В начале 2000-х гг. сюда было переведено Центральное командование США

⁴⁵ Emir ratifies new national service law // Doha News. 12.03.2014. URL: <https://dohanews.co/emir-ratifies-new-national-service-law/>

⁴⁶ Now, military service must for Qatari males between 18 & 35 yrs // Qatar Tribune. 05.04.2018. URL: <http://www.qatar-tribune.com/news-details/id/119481>

⁴⁷ Katzman K. Qatar: Governance, Security, and U.S. Policy // Congressional Research Service. 04.10.2018. P. 14. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R44533.pdf>

(CENTCOM) – центр управления американских войск во всём Ближневосточном регионе. Таким образом, американцы фактически объявили Катар своим главным партнёром в регионе. С этого времени база Аль-Удейд играла ведущую роль во всех американских боевых операциях на Ближнем Востоке⁴⁸. Известно, что основные расходы по поддержанию базы, её расширению и даже содержанию американского персонала несёт Катар. По состоянию на 2017 г., на базе располагалось около 100 американских боевых самолётов, а общая численность контингента составляла 10–11 тыс. военнослужащих⁴⁹.

Дипломатический разрыв между Катаром, с одной стороны, и группой региональных стран во главе с Саудовской Аравией (тоже являющейся ключевым американским союзником в регионе), с другой, по утверждениям американской стороны, никак не повлиял на функционирование базы Аль-Удейд. Более того, в 2018 г. были начаты совместные катарско-американские работы по расширению базы⁵⁰, в том числе предусматривающие размещение дополнительных воинских контингентов. Таким образом, США демонстрирует приверженность сохранению стратегического партнёрства с Катаром в долгосрочной перспективе, невзирая на конфликт эмирата с другими проамериканскими государствами региона. Подобный курс подкрепляется описанными выше большими объёмами продаж вооружений Катару американскими поставщиками, потеснившими в последнее время французов – традиционных партнёров ближневосточного государства. Для Катара такая ситуация является оптимальной, так как наличие крупных американских сил на его территории создаёт уверенность в собственной «неприкасаемости». Тем не менее дальнейшая эскалация кризиса в отношениях с КСА, ОАЭ и другими странами Залива, если она произойдёт, неизбежно приведёт к тому, что американской стороне придётся делать выбор между союзниками. При этом нет никаких гарантий, что выбор этот будет сделан в пользу Катара.

В связи с этим в последние годы Катар обозначил стремление диверсифицировать свои военные партнёрства. В 2014 г. эмират заключил соглашение о военном сотрудничестве с Турцией, которое предусматривает возможность размещения турецких войск, кооперацию в борьбе с террориз-

⁴⁸ Что вы знаете о крупнейшей американской базе в Катаре? (на араб. ماذا تعلم عن قاعدة العدييد العسكرية الأميركية الشهيرة في قطر؟) // An-Nahar. 07.06.2017.

URL: <https://www.annahar.com/article/amp/597414/&>

⁴⁹ US 'mystified' over Gulf states' position towards Qatar // Al Jazeera. 21.06.2017.

URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/06/mystified-gulf-states-position-qatar-170620185107951.html>.

⁵⁰ Катар заявил о расширении американской военной базы (на араб. قطر تعلن توسيع قاعدة العدييد الأميركية) // Al-Bawabh News. 28.08.2018. URL: <https://www.albawabhnews.com/show.aspx?id=3255219>

мом и в целях укрепления региональной стабильности⁵¹. В 2015 г. в страну были введены первые, хотя и незначительные, контингенты турецких войск, разместившиеся на базе Тарик бин Зияд в южной части Дохи. Это событие вызвало недовольство регионального гегемона – КСА, – который включил ликвидацию турецкой базы в число 13-ти требований к Катару в июне 2017 г. во время разрыва дипломатических отношений⁵². Однако с началом блокады Катара связи эмирата с Турцией, напротив, активизировались. Помимо поставок продовольствия и дипломатической поддержки, Турция приступила к размещению более крупных контингентов войск на территории Катара. К концу 2017 г. в стране находилось уже почти 3 000 турецких военнослужащих⁵³. В январе 2018 г. Турция объявила о планах размещения в Катаре военно-морских и военно-воздушных сил. Помимо размещения своих войск на территории страны, Турция с середины 2017 г. провела ряд совместных воинских учений с Катаром, начала оказывать ему поддержку в обучении состава ВС, а также вложила в создание тренировочной инфраструктуры⁵⁴.

Партнёрство с Турцией представляет собой возможность снизить полную зависимость от США в вопросах безопасности. На фоне усиления региональной конфронтации США становятся менее надёжным союзником, учитывая, что Саудовская Аравия является также одним из ключевых американских партнёров, жертвовать отношениями с которым в угоду Катару американцы вряд ли станут. Для Турции же проект, помимо укрепления престижа и расширения военных возможностей, несёт и коммерческую выгоду – по итогам 2017 г. Катар стал вторым по величине инвестором в турецкую экономику, вложив в неё около 20 млрд долл.⁵⁵ Отношения между странами подкрепляются и тем, что различные структуры, так или иначе аффилированные с Братьями-мусульманами, находящимися у власти в Турции в лице эрдогановской «Партии справедливости и развития», пользуются, по некоторым дан-

⁵¹ Американско-катарские военные договоры (на араб. تعرف على الاتفاقية العسكرية بين قطر وتركيا // Al Jazeera. 10.06.2017. URL: <http://www.aljazeera.net/amp/encyclopedia/military/2017/6/10/قطر-وتركيا-كربية-بين-قطر-وتركيا>).

⁵² Четыре государства выдвинули список претензий к Катару (на араб. إعلان قائمة مطالب البحرين-تنشر رسماً-مطالب-الدول-الأربع-من-قطر // Al-Arabiya. 25.06.2017. URL: <https://www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/gulf/2017/06/25/البحرين-تنشر-رسماً-مطالب-الدول-الأربع-من-قطر>).

⁵³ Turkey-Qatar Defense Cooperation Stepped Up As Regional Crisis Drags On // Sputnik. 14.03.2018. URL: <https://sputniknews.com/military/201803141062519866-turkey-qatar-increase-military-cooperation/>

⁵⁴ Turkey sends new group of soldiers to military base in Qatar // Daily Sabah. 27.12.2017. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/2017/12/27/turkey-sends-new-group-of-soldiers-to-military-base-in-qatar>

⁵⁵ Turkey and Qatar: Behind the strategic alliance // Al Jazeera. 16.08.2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/10/turkey-qatar-strategic-alliance-171024133518768.html>.

ным, значительной финансовой поддержкой Катара⁵⁶. В ближайшем будущем турецко-катарский альянс не сможет заменить партнёрство с США, однако рост его значения для безопасности страны очевиден.

Что касается России, до недавнего времени её военно-стратегическое сотрудничество с Катаром было минимальным. Удалённость эмирата и его особые союзнические отношения с США делали подобное сотрудничество если не невозможным для России, то, по крайней мере, практически безосновательным. Ситуация изменилась в 2017 г. Стремление Дохи активизировать связи с Москвой объясняется всё тем же курсом на диверсификацию военно-стратегических партнёров, а также желанием инвестировать в российские нефтегазовую и авиационную отрасли. Россия заинтересована в сотрудничестве с Катаром как одним из государств, имеющих существенное влияние на сирийский кризис, а также Москва преследует цель надавить на традиционного катарского союзника – США. В октябре 2017 г. Москва и Доха подписали соглашение о военно-техническом сотрудничестве⁵⁷. Пробным шагом на пути его имплементации стали договорённости 2018 г. о поставке Катару стрелкового оружия (автоматов Калашникова)⁵⁸, гранатомётов и противотанковых ракетных комплексов «Корнет». Однако главным треком военно-технического сотрудничества между двумя странами на данный момент является вопрос о приобретении комплексов С-400, вызвавший протесты со стороны Саудовской Аравии. Несмотря на это, в середине 2018 г. посол Катара в Москве заявил, что переговоры вступили в решающую стадию⁵⁹.

* * *

Вооружённые силы эмирата Катар, одни из наиболее малочисленных в регионе, в настоящее время проходят этап качественного обновления и численного роста. Втрое увеличивается танковый парк страны за счёт покупки новейшей немецкой техники. Происходит укрепление военной авиации – вместо существующих 12 истребителей ВВС Катара в ближай-

⁵⁶ Катар спонсирует «Братьев-мусульман», несмотря на обещание 2013 г. о прекращении финансирования (на араб. قطر تمويل الإخوان رغم تعهدها 2013 بالامتناع عن ذلك) // Al-Arabiya. 11.07.2017. URL: <https://www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/gulf/2017/07/11/قطر-تمول-تنظيم-الإخوان-رغم-تعهد-ها-2013-بالامتناع-عن-ذلك.html>.

⁵⁷ Ramani S. Russia, Qatar move forward on military cooperation // Al-Monitor. 01.03.2018. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/02/russia-qatar-military-cooperation-s400-missile-defense.html#ixzz5XbtE9HTV>

⁵⁸ Катар покупает легкое оружие у России (на араб. قطر تشتري أسلحة خفيفة من روسيا) // Mobbata. 22.07.2018. URL: <https://m.mobbata.com/details/753698>

⁵⁹ Qatar buys range of arms from Russia, discusses purchase of S-400 missiles // RT. 22.07.2018. URL: <https://www.rt.com/news/433932-qatar-arms-s400-russia/>

шие годы получают 96 британских, американских и французских самолётов. Обновления затрагивают и вертолётную авиацию, и систему ПВО, представленную американским комплексом «Пэтриот» и, возможно, в ближайшем будущем усиленную системой ТНААД. Менее масштабные, но всё же видимые изменения наблюдаются и в ВМФ страны. Численное увеличение и усовершенствование программы подготовки (с американской помощью) коснутся также сил специального назначения. Борясь с хроническими проблемами — малочисленностью вооружённых сил (менее 12 тыс. чел.) и высокой долей иностранных наёмников в офицерском корпусе (около 70%), — Катар в 2015–2018 гг. впервые ввёл для граждан-мужчин обязательную военную службу.

Тем не менее объективные показатели свидетельствуют о том, что вооружённые силы Катара в разы уступают не менее современной армии КСА в количественном отношении. Более того, армии соседних сопоставимых по площади и населению государств, таких как ОАЭ или Кувейт, также располагают большими людскими ресурсами и вооружениями, чем войска эмирата. Несмотря на то, что Катар входит в тройку главных импортёров оружия в мире, военный бюджет страны уступает практически всем соседям по Персидскому заливу.

Подобная ситуация делает как никогда важной для обеспечения безопасности страны катарскую систему военных союзов. США, имеющие в окрестностях Дохи свою главную базу на Ближнем Востоке, выступают традиционным гарантом безопасности эмирата. Однако в последние годы региональная нестабильность, конфронтация с соседями и непредсказуемость американской политики обусловили тенденцию на диверсификацию военных коалиций. Главным для Катара на этом направлении остаётся партнёрство с Турцией, уже разместившей в стране военную базу и до 3 тыс. военнослужащих, а также осуществляющей помощь в подготовке личного состава и создании инфраструктуры. Определённые перспективы в русле катарской политики диверсификации военных связей имеет и сотрудничество с Россией, главным образом, в вопросах приобретения ЗРК С-400. Таким образом, именно опора на союзников и партнёров, а не на собственные вооружённые силы, будет оставаться основой катарской системы безопасности в долгосрочной перспективе.

Кувейт

Система безопасности государства Кувейт

Мелкумян Елена

Кувейт — государство со стабильным внутривнутриполитическим положением. Право правящей семьи Аль Ас-Сабах на власть, опирающееся на историческую традицию и зафиксированное в конституции, здесь не оспаривается. Политическая оппозиция системна и действует в рамках парламента — Национального собрания, не подвергая сомнению законность режима и действуя в направлении, главным образом, борьбы с коррупцией и проведения дальнейших реформ по либерализации экономики и не угрожая национальной безопасности страны.

В Кувейте не зафиксированы случаи деятельности радикальных исламистских группировок. В последние годы произошел единственный террористический акт, когда в 2015 г. была взорвана бомба вблизи шиитской мечети в одном из кварталов столицы — Эль-Кувейта. Ответственность за этот акт взяла на себя экстремистская организация, созданная в соседней Саудовской Аравии. Шиитская община Кувейта поддерживает политику правительства. Хотя эта община периодически и выражает недовольство недостаточным финансированием образования и числом принадлежащих ей мечетей, она в целом инкорпорирована в кувейтский социум. На протяжении длительного периода в Кувейте не было зафиксировано каких-либо межконфессиональных столкновений.

Состояние национальной безопасности

Внешние угрозы национальной безопасности Кувейта носят в основном общерегиональный характер. Это, прежде всего, террористическая угроза, охватившая весь Ближний Восток. Кувейт может стать местом деятельности террористических организаций, как это было в начале 2000-х гг., когда в стране произошел ряд терактов, ответственность за ко-

торые взяли на себя террористы Аль-Каиды. Сегодня наибольшую опасность представляет ИГ, поэтому Кувейт принимает участие в военной коалиции под эгидой США в борьбе с этой структурой.

Наряду с этим власти Кувейта рассматривают в качестве реальной угрозы, исходящую от Ирана. Политический истеблишмент страны разделяет общую для арабских государств Персидского залива позицию по этому вопросу, выступая как против возможного превращения Ирана в ядерную державу, так и против иранского вмешательства во внутренние дела арабских стран. В то же время Кувейт остается сторонником нормализации отношений с Ираном и выступает в качестве посредника между Ираном и Саудовской Аравией, разорвавшими дипломатические отношения друг с другом.

Особое значение для кувейтской стороны имеет потенциальная угроза со стороны Ирака. Хотя ирако-кувейтские отношения были полностью восстановлены после свержения в 2003 г. режима Саддама Хусейна, несшего ответственность за иракскую агрессию в отношении Кувейта в 1990 г., тем не менее недоверие между двумя государствами сохраняется, что может расцениваться как вызов кувейтской национальной безопасности. В Ираке при этом сохраняется нестабильность, в условиях которой, как считают в Кувейте, приход к власти националистически настроенных политических сил, по-прежнему рассматривающих Кувейт как неотъемлемую часть Ирака, – вероятная перспектива.

Разразившийся в 2017 г. и принявший затяжной характер кризис вокруг Катара также усиливает напряженность в регионе Персидского залива, негативным образом сказываясь на деятельности Совета сотрудничества арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ). Его членами являются шесть арабских государств, в том числе Кувейт и Катар, а также Бахрейн, ОАЭ и Саудовская Аравия, разорвавшие отношения с Катаром. Кувейт выступает в качестве посредника для разрешения кризиса. В общем контексте кувейтской внешней политики его посредническая деятельность, как и стремление к компромиссам в отношениях со странами-соседями, является основным гарантом обеспечения национальной безопасности.

Вооруженные силы Кувейта

Кувейтская армия была создана в 1949 г., когда Кувейт находился под протекторатом Великобритании. Ее главнокомандующим был представитель правящей семьи Абдалла Мубарак Ас-Сабах. Армия подчинялась департаменту общественных сил безопасности.

После обретения государством независимости в 1961 г. было создано Министерство обороны и Министерство внутренних дел. Согласно ст. 67

конституции, «эмир страны является главнокомандующим вооруженных сил, он назначает и снимает с должности офицеров в соответствии с законом». В ст. 68 говорится, что «эмир своим указом объявляет оборонительную войну, ведение наступательной войны — запрещено». В специальном разделе конституции, озаглавленном «Военные вопросы», содержатся положения, касающиеся обеспечения национальной безопасности. В нем подчеркивается стремление кувейтского государства к сохранению мира и стабильности: «Мир — цель государства, неприкосновенность отчизны — чаяние каждого гражданина. Безопасность страны — неотъемлемая часть безопасности великой арабской родины»¹.

Текст действующего Основного закона подчеркивает, что только государство может создавать вооруженные силы и общественные силы безопасности. Высший совет обороны создается для проведения всех мероприятий, имеющих отношение к обороне и защите целостности страны, а также для контроля деятельности вооруженных сил. Руководство вооруженными силами осуществляет Министерство обороны, которому подчинен Генеральный штаб, непосредственно отвечающий за все вопросы, касающиеся вооруженных сил².

В 1967 г., в соответствии с законом № 12, была создана Национальная гвардия Кувейта. Ее цель — «защита отчизны в сотрудничестве с вооруженными силами и силами безопасности». В тексте закона³ о Национальной гвардии отмечается, что эта силовая структура «стоит на страже независимости Кувейта, его морских и сухопутных границ». Она же действует деятельности полиции (которая подотчетна Министерству внутренних дел), направленной на сохранение безопасности и стабильности страны. Задачей Национальной гвардии является защита важнейших «национальных объектов, в том числе дворца главы государства, здания телевидения и радиовещания, совета министров, главной электростанции страны», а также выполнение других задач «по поручению Высшего совета обороны Кувейта».

Речь идет о «независимой военной структуре», не подчиняющейся Министерству обороны и Министерству внутренних дел, численность⁴ личного состава которой превысила в 2017 г. 20 тыс. человек. В составе Национальной гвардии находятся только граждане Кувейта, для посту-

¹ Конституция Кувейта. Глава 1. Государство и устройство государственной власти (на араб. (الباب الأول: الدولة ونظام الحكم) // National Assembly. URL: <http://www.kna.kw/clt-html5/run.asp?id=2024>

² Ibid.

³ См. Arab Army Forum. URL: <http://www.arab-army.com/t1-topic>

⁴ Turnbull G. GDA 2017: Kuwait National Guard modernisation continues // Shepard Media. 15.12.2017. URL: <https://www.shephardmedia.com/news/landwarfareintl/gda-2017-kuwait-national-guard-modernisation-conti/>

пления на службу они должны пройти специальный отбор. Общественные силы безопасности подчиняются Министерству внутренних дел. Все силовые министерства Кувейта возглавляют представители правящей семьи Аль Ас-Сабах.

Согласно данным⁵, актуальным на 2018 г., общая численность населения страны составляет 2 875 422 человек, из них 1 365 000 — лица призывного возраста. Численность кувейтской армии (по состоянию на 2018 г.) достигла 46,5 тыс. человек, причем 31 тыс. из числа ее личного состава — резервисты и только 15,5 тыс. человек — действующие военнослужащие.

Ст. 47 конституции Кувейта гласит: «Защита родины — священный долг, и служба в армии является почетной обязанностью ее граждан»⁶. В соответствии с законом №20 от 2015 г., действительная воинская служба (длящаяся один год) является обязательной для всех лиц мужского пола от 18 до 35 лет. Военный бюджет Кувейта за первые восемь месяцев 2018 г. составил 5,2 млрд долл.⁷ Он значительно уступает показателям соседних государств — ОАЭ (14,4 млрд долл.), Омана (6,7 млрд долл.), Саудовской Аравии (56,7 млрд долл.).

Вооруженные силы страны включают наземные, воздушные и военно-морские силы. На вооружении наземных сил находятся 368 танков, 861 бронированная боевая машина, 98 единиц самоходной артиллерии и 27 единиц реактивных гранатометов. Военно-воздушные силы (ВВС) располагают 80-ю боевыми самолетами, из которых 27 — истребители, 27 — бомбардировщики, 13 — транспортные самолеты и 7 — учебные. Кроме того, в составе ВВС — 41 вертолет, из которых 16 — боевые.

Кувейт начал приобретать вертолеты и самолеты в 1950-е гг., находясь под протекторатом Великобритании. После обретения государством независимости парк военных самолетов и вертолетов был значительно увеличен. Если в 1950-е гг. было закуплено только четыре военно-воздушных судна, то в 1960-е гг. их число достигло семи. В течение 1970-х — 1990-х гг. их количество постепенно увеличивалось и пришло к нынешнему состоянию в 2000-е гг. Если в первые годы существования ВВС на их вооружении имелись главным образом британские самолеты и вертолеты, то в последующие годы место техники из Великобритании постепенно заняло оснащение из США. На вооружении военно-морских сил

⁵ Kuwait Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=kuwait

⁶ Конституция Кувейта. Глава 1. Государство и устройство государственной власти (на араб. (الباب الأول: الدولة ونظام الحكم)) // National Assembly. URL: <http://www.kna.kw/clkhtml5/run.asp?id=2024>

⁷ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>.

находятся 38 боевых кораблей и 106 патрульных катеров⁸. ВМС страны не представляют собой серьезную военную мощь — они не имеют ни подводных лодок, ни авианосцев, ни боевых фрегатов, а их главной функцией остается охрана морских границ.

До иракской агрессии 1990 г. вооруженные силы Кувейта были немногочисленны и слабо вооружены, они состояли из трех дивизий. В 1988 г. их боевая мощь соответствовала мощи одной дивизии западного образца, а на их вооружении находились танки М-84 (югославская модификация советских танков Т-72). Кроме того, армия была оснащена различными моделями британских бронемашин и самоходными гаубицами французского производства, а также противотанковыми ракетными системами британского, французского и американского производства. В 1984 г., когда США отказали Кувейту в заключении контракта на приобретение переносных зенитно-ракетных комплексов Stinger, были осуществлены военные закупки у СССР⁹, поставившего Кувейту системы противовоздушной обороны SA-7 и SA-8, а также зенитные орудия ZSU-23-4.

После освобождения страны от иракской оккупации началась модернизация кувейтской армии. С 1995 г. Кувейт активизировал закупки современного вооружения, главным образом, у США.

Сферы военного сотрудничества Кувейта

Соединенные штаты являются главным стратегическим союзником Кувейта. Военное сотрудничество обеих стран было активизировано после того, как США возглавили многонациональную коалицию, освободившую Кувейт от иракской оккупации в феврале 1991 г.

В марте 2003 г. Кувейт поддержал операцию США, направленную на свержение Саддама Хусейна, предоставив возможность использовать свои базы ВВС, внутренний аэродром и морские порты. Администрация президента Джорджа Буша-мл. в благодарность за поддержку Кувейта назвала его «одним из основных союзников США» вне блока НАТО. Кувейт и США связаны соглашением об оборонном сотрудничестве (*Defense Cooperation Agreement*)¹⁰, согласно которому более 13 тыс. американских военнослужащих находятся в стране на постоянной основе. Только Германия, Япония и Южная Корея имеют на своей территории больше американских войск, чем Кувейт.

⁸ Kuwait Aircraft List (Current and Former Types) // Global Firepower. 2018.

URL: <https://www.militaryfactory.com/aircraft/by-country.asp?Nation=Kuwait>

⁹ Kuwaiti Army // Global Security. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/gulf/kuwait-army.htm>

¹⁰ Kuwait: Governance, Security, and U.S. Policy // Congressional Research Service. 02.10.2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21513.pdf>

В настоящее время Кувейт закупает у США следующие виды современного вооружения: Patriot Missile System, F-18 Hornet fighters, и M1A2 Main Battle Tank. В октябре 2017 г. Кувейт согласился закупить дополнительно 218 танков M1A2, а в феврале того же года подписал контракт на закупку 28-и самолетов класса F/A-18 Super Hornet. Америко-кувейтское военное сотрудничество включает в себя также помощь США в материальном обеспечении кувейтских вооруженных сил, подготовке кадров и их постоянной тренировке. США помогают кувейтским военным создавать военную инфраструктуру и обеспечивать всем необходимым их военные госпитали.

Министерство внутренних дел Кувейта и Кувейтская Национальная гвардия также активно сотрудничают с США, участвуя в программе *Joint and Combined Exchange Training Program*¹¹, целью которой является увеличение потенциала Кувейта в борьбе с терроризмом. 16 августа 2018 г. примерно 400 военнослужащих из США и 362 представителя спецслужб Кувейта участвовали в совместных учениях¹², организованных Центральным командованием США совместно с американским посольством в Кувейте и другими американскими учреждениями, а также в сотрудничестве с кувейтским правительством, Министерством внутренних дел и Министерством обороны Кувейта. Эти учения были призваны способствовать развитию взаимной координации в отражении транснациональных террористических угроз.

Кроме того, США сегодня используют семь военных баз (на условиях facilities) в качестве логистических центров, расположенных на кувейтской территории. Военные ведомства США проводят тренировку своих военнослужащих на этих объектах. В случае нанесения превентивных военных ударов по Сирии или Ирану кувейтские военные объекты станут особенно востребованы. США ежегодно выплачивают¹³ кувейтскому правительству 1,2 млрд долл. за получение свободного доступа на эти объекты. Кувейтское правительство рассматривает американское военное присутствие на территории страны как гарантию долгосрочной безопасности государства.

Одной из таких военных баз является *Camp Arifjan*. Там дислоцированы не только наземные, но и воздушные, морские силы и силы береговой

¹¹ U.S. Security Cooperation With Kuwait. Fact Sheet // US Department of State. 23.03.2018. URL: <https://www.state.gov/t/pm/rls/fs/2018/279538.htm>

¹² U.S. and Kuwait Security Forces Conclude Crisis Response Exercise (INVINCIBLE SENTRY 2018). Press Release // US Embassy in Kuwait. 19.08.2018. URL: <https://kw.usembassy.gov/u-s-and-kuwait-security-forces-conclude-crisis-response-exercise-invincible-sentry-2018/>

¹³ US Military Facilities in Kuwait - An Unsinkable Aircraft Carrier // Global Security. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/facility/kuwait.htm>

охраны США. Эта база используется американскими войсками, отправляющимися или возвращающимися из Ирака. *Camp Doha* является самым важным военным объектом США на территории Кувейта. *Camp Virginia* использовалась для переброски американских солдат в различные точки, где проводились военные операции американской армии. *Camp Buehring* находится в центре кувейтской пустыни, в 25 км от иракской границы. *Camp Patriot* — одна из старейших американских баз, созданная в период проведения операции по освобождению Кувейта от иракской оккупации в 1991 г. *Camp New York* считается самой современной военной базой США за границей. *Camp Spearhead* — американская база, которая используется и военными из Великобритании. *Camp Spearhead* — военно-воздушная база, используемая кувейтскими и американскими ВВС. В прошлом на территории Кувейта были расположены 15 американских баз¹⁴.

Кувейт принимает активное участие в развитии военного сотрудничества в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ). В 2000-е гг. эта организация приступила к реализации единой оборонной стратегии. Состоявшийся в декабре 2000 г. в бахрейнской столице XXI саммит ССАГПЗ утвердил Соглашение о совместной обороне. Следующим шагом к углублению сотрудничества в оборонной сфере стало оформление Совместной оборонной стратегии Совета сотрудничества на XXX саммите в Эль-Кувейте, провозгласившей стремление государств ССАГПЗ к «оборонной интеграции». В 2001 г. государства ССАГПЗ создали проводящий ежегодные совещания Высший оборонный совет, а также систему идентификации и слежения за самолетами «Пояс сотрудничества» — крупнейший совместный проект организации. США участвовали в его реализации. Еще раньше, в 1995 г., с помощью американских военных специалистов была создана единая система противовоздушной обороны — «Щит мира», — основу которой составили саудовские войска ПВО, оснащенные американскими радаром АВАКС. Для обеспечения воздушной безопасности был создан Региональный интегрированный центр по защите от нападения с воздуха и ракетной защиты, а для обороны побережья — Региональный морской координационный центр. В реализации всех этих проектов США принимали самое активное участие.

В марте 2011 г. состоялось первое совещание Форума стратегического сотрудничества ССАГПЗ–США. На нем было принято решение сформировать совместную комиссию США и государств — членов Совета сотрудничества по вопросам безопасности. В заключительном коммюнике Форума отмечалось, что стратегическое взаимодействие по оборонным вопросам,

¹⁴ US Military Bases in Kuwait // Militarybases. URL: <https://militarybases.com/overseas/kuwait/>

а также вопросам безопасности, будет включено в официальные рамки общего сотрудничества между сторонами.

Военно-политическое и оборонное сотрудничество с США было дополнено установлением контактов с НАТО. В июне 2004 г. делегация ССАГПЗ приняла участие в работе Стамбульского саммита альянса, где была принята Стамбульская инициатива «Для развития отношений с Расширенным Ближним Востоком». Инициатива включила в себя и вопрос о начале сотрудничества с ССАГПЗ. В 2016 г. в Кувейте было открыто постоянное представительство НАТО для координации действий с этой организацией. Совместные учения между ССАГПЗ и США проводятся регулярно. В марте 2017 г. подобные мероприятия были проведены в Кувейте¹⁵. Они продлились три недели, и в них приняли участие пять стран Совета сотрудничества, за исключением Омана.

¹⁵ 'Hasm al-Uqban', Gulf-American military drills kick off in Kuwait // Al-Arabiya. 19.03.2017. URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/gulf/2017/03/19/-Hasm-al-Uqban-Gulf-American-military-drills-kick-off-on-Kuwait.html>

Вооруженные силы и Хезболла в системе безопасности Ливана

Беренкова Наталья

Вооруженные силы Ливана создавались как нейтральный надконфессиональный институт, призванный обеспечивать безопасность и защищать территорию страны. На уровне командования в ливанской армии сохраняется баланс мусульман и христиан, отражающий общую политическую систему конфессионализма, существующую в стране. Набор рядового состава менее ограничен квотами, и примерно $\frac{2}{3}$ новых солдат являются мусульманами. Для многих бедных слоев общества армия представляется хорошей возможностью трудоустройства.

Ливанская политическая реальность не раз ставила под вопрос эффективность армии и ее возможность сохранять порядок в стране. Несмотря на все кризисы, вызванные сирийским конфликтом, Ливан сохранил относительную стабильность и смог в первом приближении избежать деструктивного влияния радикальных движений, проникающих из-за границы. В 2012 г. правительство Ливана выбрало путь отмежевания от региональных конфликтов. Тем не менее сирийский кризис привел к ухудшению положения в сфере безопасности — значительному увеличению количества террористических актов, наплыву беженцев и неконтролируемому передвижению оружия и боевиков через ливано-сирийскую границу. Неформальные лагеря беженцев стали надежным убежищем для экстремистов и рассадниками радикальных идей. Основными институтами, занимающимися проблемами безопасности в Ливане, являются вооруженные силы, Главное агентство по безопасности Ливана, Силы внутренней безопасности и Служба военной разведки ливанской армии.

В ливано-израильской войне 2006 г. армия не принимала активного участия в боевых действиях, но все же понесла некоторые потери в результате атак. Война началась как следствие захвата Хезболлой заложни-

ков и велась в основном этой организацией со стороны Ливана. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1701, правительство было обязано установить контроль над всей ливанской территорией, «чтобы оно могло в полной мере осуществлять свой суверенитет, с тем чтобы не было никакого оружия без согласия правительства Ливана и никакой власти, кроме власти правительства Ливана»¹. После войны контингент ливанской армии на ливано-израильской границе к северу от реки Литани был увеличен до 15 тыс. человек. Вместе с тем была увеличена численность войск, и расширены полномочия Временных сил ООН в Ливане (*UNIFIL*). Миротворцы ООН активно сотрудничают с ливанской армией в деле сохранения статуса-кво на ливано-израильской границе и предотвращения конфликтов. Нужно отметить, что Израиль рассматривается как враждебное государство², к отражению нападения которого ливанская армия должна быть готова в любой момент.

Еще одним эпизодом, демонстрирующим положение армии в стране, стали события 2008 г., когда в ответ на попытки правительства закрыть телекоммуникационную сеть Хезболлы партия в течение недели в начале мая заблокировала основные дороги Бейрута. Это был первый случай активного применения Хезболлой вооружений во внутривнутриполитических целях. При этом ливанская армия в целом не вмешивалась в происходящее. Она сохраняла нейтральность, не пыталась разоружить отряды или арестовать кого-либо. В то время командующий армией и будущий президент Мишель Сулейман выбрал для вооруженных сил роль пассивного наблюдателя. С тех пор они представлялись если не союзником Хезболлы, то силой, неспособной противостоять ее власти.

С расширением сирийского конфликта и распространением его последствий на регион в Ливане стал формироваться консенсус относительно роли армии в обеспечении стабильности и безопасности. Она вновь стала рассматриваться в качестве единственной силы, способной встать над политическими противоречиями и противостоять проникновению в Ливан представителей Джабхат ан-Нусры (здесь и далее — организация признана террористической, ее деятельность запрещена в РФ) и ИГ. В перспективе она должна также стать единственным легитимным государственным институтом, уполномоченным использовать оружие на территории страны и действовать против распространения экстремистских идей в Ливане. При этом для одних политических движений армия — это

¹ Resolution 1701 (2006) Adopted by the Security Council at its 5511th meeting, on 11 August 2006 // UN. 11.08.2006. URL: [https://undocs.org/S/RES/1701\(2006\)](https://undocs.org/S/RES/1701(2006))

² Lebanese Army Chief Urges Military to Remain Alert to 'Defy Israeli Enemy' // Sputnik News. 31.07.2018. URL: <https://sputniknews.com/middleeast/201807311066826588-lebanon-army-israel-enemy/>

альтернатива военизированной Хезболле; они рассматривают ее участие в сирийском конфликте как причину распространения войны на территорию Ливана. Для самой Хезболлы, активно участвующей в сирийском конфликте, и ее сторонников армия представляется организацией, которая может обеспечить безопасный тыл в Ливане и противостоять проникновению джихадистов на территорию страны. Триада «народ, сопротивление, армия» стала девизом, руководствуясь которым, в представлении лидеров Хезболлы, можно защитить страну от всех угроз.

Основная часть ливанской армии была переброшена на север долины Бекаа с юга Ливана для обеспечения безопасности в районах, куда проникали боевики с территории Сирии, а население страдало от периодических артиллерийских обстрелов. Более того, сама армия подверглась нападениям и пострадала от террористических актов. Серьезным испытанием для нее стала битва при Арсале (2014 г.), которая произошла после ареста одного из лидеров Джабхат ан-Нусры Абу Ахмада Джумаа. После этой битвы интенсифицировались переговоры ливанской армии с иностранными спонсорами о перевооружении, так как стала очевидной необходимость ее модернизации. Ливанская армия нуждается в ближней авиационной поддержке с высокоточным оружием и системами наведения. На земле, учитывая, что советское оборудование постепенно устаревает, ливанская армия полагается на танки М-48 и М-60, которые США предоставили несколько лет назад.

Летом 2017 г. Хезболла провела операцию против сирийских боевиков на ливано-сирийской границе, которая закончилась заключением соглашения³ о пропуске боевиков Джабхат Фатх аш-Шам (Джабхат ан-Нусра) на территорию Сирии в район Идлиба. С успехами сирийской армии и соглашением о создании зон деэскалации⁴ у Хезболлы появилась возможность сосредоточиться на регионе, расположенном вдоль границ от Кусейра до Забадани. Премьер-министр С. Харири назвал операцию незаконной⁵. Однако нельзя сказать, что ливанская армия не принимала в ней участия — она препятствовала отступлению боевиков на остальную территорию Ливана⁶. Генеральный секретарь Хезболлы в свою очередь

³ Arsal: Hezbollah, Jabhat Fateh al-Sham agree ceasefire // Al Jazeera. 27.07.2017.

URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/07/arsal-hezbollah-jabhat-fateh-al-sham-agree-ceasefire-170727045158437.html>

⁴ Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике // МИД России. 06.05.2017.

URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/2746041

⁵ Lebanese PM declares Hezbollah battles in Arsal illegitimate // Arab News. 25.07.2017.

URL: <http://www.arabnews.com/node/1134361/middle-east>

⁶ Army Patrol Raided The Hideout Of A Wanted Outlaw In Eرسال. 25.07.2017.

URL: <https://www.lebarmy.gov.lb/en/content/army-patrol-raided-hideout-wanted-outlaw-ersal>

заявил, что как только организация получит полный контроль над территорией Арсалья, она передаст этот регион ливанской армии⁷.

При этом в августе 2017 г. армия начала собственную операцию против боевиков ИГ также в районе г. Арсаль⁸. Несмотря на военный успех, не была достигнута одна из основных целей — освобождение захваченных заложников; они были казнены террористами ИГ во время операции. С одной стороны, было объявлено, что операция была успешно проведена без какой-либо координации или сотрудничества с сирийской армией, что способствовало позиционированию армии как самостоятельного института в ливанском обществе⁹. С другой стороны, почти одновременно с этим Хезболла объявила о договоренности пропустить 300 боевиков ИГ на территорию Сирии¹⁰. Тем самым партия продемонстрировала невозможность индивидуального успеха ливанской армии в борьбе с террористами. Таким образом, происходит своего рода борьба за образ «защитника» при сохранении лояльности друг к другу со стороны армии и Хезболлы.

Сталкиваясь с проблемой боевиков из Сирии, ливанская армия взаимодействует с сирийским правительством для предотвращения распространения влияния радикалов на Ливан. Например, в августе 2018 г. было достигнуто соглашение об эвакуации 300 боевиков и 3 000 беженцев с территории Ливана в Сирию, в районы, контролируемые антиправительственными силами¹¹.

После вывода сирийских войск с территории Ливана в 2005 г. основными спонсорами ливанских вооруженных сил являлись США и Саудовская Аравия. В 2007 г. помощь интенсифицировалась в связи со столкновениями с боевиками Фатх Аль-Ислам в районе лагеря палестинских беженцев Нахр Аль-Барид, которые продемонстрировали отсталость армии в области квалификации кадров и оснащенности оборудованием. В результате Ливан стал пятой страной в мире по объемам получаемой от США

⁷ Nasrallah Hails Arsal 'Victory', Says Ready to Cede Captured Posts to Army // Naharnet. 26.07.2017. URL: <http://www.naharnet.com/stories/en/233365-hizbullah-chief-sayed-hassan-nasrallah-in-televised-speech>

⁸ Lebanon army launches offensive against IS on Syria border // The Daily Mail. 19.08.2017. URL: <https://www.dailymail.co.uk/wires/afp/article-4804714/Lebanon-army-launches-offensive-against-IS-Syria-border.html>

⁹ No coordination between Lebanon and Syrian armies against IS: Lebanese military source // Reuters. 05.08.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-lebanon-syria-idUSKBN1A106K>

¹⁰ O'Connor T. Hezbollah Declares 'Second Liberation Day' After Lebanon Defeats Isis With Help From Syria // Newsweek. 28.08.2017. URL: <https://www.newsweek.com/hezbollah-declares-second-liberation-day-defeat-isis-syria-lebanon-656064>

¹¹ Fighters, refugees, leave Lebanon enclave for Syria // Reuters. 14.08.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-lebanon/fighters-refugees-leave-lebanon-enclave-for-syria-idUSKCN1AU0F6>

военной помощи на душу населения, пишет Н. Блендфорд¹². С 2006 г. США выделили помощь в размере 1,7 млрд долл. ливанской армии и 160 млн долл. Силам внутренней безопасности¹³. Сейчас США предоставляют отдельную помощь в проведении операций ливанской армии, в частности для строительства и оборудования наблюдательных пунктов в приграничных с Сирией регионах¹⁴. За 2016 – начало 2017 гг. ливанской армии было предоставлено 50 внедорожников «Хамви», оборудованных автоматическими гранатометами; 40 гаубичных орудий; ракеты «Хеллфайр» и другие виды боевой техники. Оборудование также включает 800 крупнокалиберных пулеметов и 320 других единиц коллективного стрелкового оружия в дополнение к уже имеющимся проверенным видам оборудования, находящимся в руках ливанской армии¹⁵. Великобритания также обещала обеспечить обучение 11-ти тыс. ливанских военных¹⁶ к 2019 г.

Саудовская Аравия хотела, чтобы Ливан еще в 2013 г. закрыл границы с Сирией, тем самым предотвратив передвижения Хезболлы и ее помощь правительству Башара Асада. Однако аргументом против этого служили невысокие возможности ливанской армии. В декабре 2013 г. Саудовская Аравия приняла решение предоставить Ливану грант в размере 3 млрд долл. для покупки оружия и боеприпасов из Франции. По некоторым данным, условием предоставления гранта стала обязанность Ливана сформировать правительство, которого к тому времени не существовало в течение почти года. После того как были согласованы пути предоставления помощи, в процессе осуществления плана возникли проблемы с определением перечня вооружений¹⁷. Ливан попросил у Франции зенитные ракетные комплексы Mistral с системой установки на бронемашину, зе-

¹² Cuts to US aid will affect support to Lebanese army // The Arab Weekly. 25.06.2017.

URL: <https://the arabweekly.com/cuts-us-aid-will-affect-support-lebanese-army>

¹³ Conference in Support of the Lebanese Armed Forces and Internal Security Forces // US Embassy in Lebanon. 15.03.2018.

URL: <https://lb.usembassy.gov/conference-support-lebanese-armed-forces-internal-security-forces/>

¹⁴ U.S. Ambassador Richard Meets Army Commander General Joseph Aoun // US Embassy in Lebanon. 08.11.2017.

URL: <https://lb.usembassy.gov/u-s-ambassador-richard-meets-army-commander-general-joseph-aoun/>

¹⁵ United States Provides Border Security Equipment to Lebanese Armed Forces // US Embassy in Lebanon. 05.05.2017.

URL: <https://lb.usembassy.gov/united-states-provides-border-security-equipment-lebanese-armed-forces/>

¹⁶ UK announces \$13 million for the Lebanese Armed Forces // Gov.uk. 16.03.2018.

URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-announces-13-million-for-the-lebanese-armed-forces>

¹⁷ Саудовская Аравия и Франция: никакого соглашения о пожертвовании в три миллиарда долларов (на араб. السعودية وفرنسا: لا اتفاق على هبة المليارات الثلاثة) // Al-Akhbar. 04.07.2014. URL: <https://www.al-akhbar.com/Politics/37358>

нитные артиллерийские установки калибра 20 мм, бронемашины VBC-90, самоходные гаубицы CAESAR калибра 155 мм и многоцелевые вертолеты AS.532 Cougar. Однако у Франции есть ограничения стратегического плана — она может предоставить только те вооружения, которые не повлияют на существующий баланс сил на ливано-израильской границе. Именно поэтому в случае с этим контрактом речь не идет о передовых военных технологиях, которые Израиль может посчитать угрозой.

Поддержка ливанской армии осуществляется в том числе в рамках многостороннего сотрудничества. Конференции о поддержке ливанских вооруженных сил и Сил внутренней безопасности проводились уже дважды. Первая министерская встреча прошла в Риме¹⁸ (Рим I) 17 июня 2014 г., а вторая — там же (Рим II) 15 марта 2018 г.¹⁹ В конференции 2018 г. приняли участие представители более 40 стран и организаций. По ее итогам было сделано заявление, еще раз подтвердившее, что только ливанская армия может быть легитимным носителем оружия на территории страны.

США назвали ливанскую армию и Силы внутренней безопасности «критическими для ливанской безопасности и стабильности, и в конечном итоге, выживания стабильного, демократичного и процветающего Ливана»²⁰. Премьер-министр Ливана С. Харири в своем выступлении на последней министерской встрече в Риме подтвердил, что Израиль является главной угрозой безопасности Ливана в связи с планами Тель-Авива по строительству стены вдоль «голубой линии»²¹. Эта стена, по словам президента М. Ауна, будет заходить на территорию Ливана в 13-ти разных точках²². Несмотря на свое желание поддержать армию как нейтрального ливанского актора в борьбе с ИГ, как уже было отмечено выше, западные страны ограничены в своих действиях из-за опасений, вызванных вероятностью попадания этих вооружений Хезболле, так как это будет угрожать безопасности Израйля.

¹⁸ Lebanon – Ministerial Conference on support for the Lebanese armed forces // Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation of Italy. 14.06.2014.

URL: https://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2014/06/20140614_libconfmin.html

¹⁹ Ministerial Meeting in support of Lebanon's Armed Forces and Internal Security Forces // MailOnline. 19.08.2017.

URL: <https://www.dailymail.co.uk/wires/afp/article-4804714/Lebanon-army-launches-offensive-against-IS-Syria-border.html>

²⁰ Conference in Support of the Lebanese Armed Forces and Internal Security Forces // US Department of State. 15.03.2018.

URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/03/279299.htm>

²¹ Lebanon plans to boost army on border with Israel: Hariri // Middle East Eye. 15.07.2018.

URL: <https://www.middleeasteye.net/news/lebanon-plans-boost-army-presence-border-israel-hariri-181915669>

²² UN to Aoun: 'We're talking to Israel over border wall' // The Daily Star. 26.01.2018.

URL: <https://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2018/Jan-26/435597-aoun-discusses-israeli-border-wall-with-un.ashx>

После успешного выступления Хезболлы на парламентских выборах 2018 г. у администрации Д. Трампа возникают идеи пересмотреть планы по оказанию помощи ливанской армии. Существует мнение, что уже невозможно отделить Ливан от Хезболлы, которая захватила власть в стране и полностью ее контролирует²³. При этом США обвиняют ливанские вооруженные силы в неспособности выполнить требования резолюций СБ ООН 1701 и 1559, предусматривающие полное разоружение всех неправительственных движений в стране. Но если американская военная помощь будет сокращаться, то ливанская армия столкнется с проблемой эксплуатации имеющихся американских вооружений.

В связи с тем, что многие акторы заинтересованы в стабильном положении Ливана, поддержку вооруженным силам оказывают и другие страны. Так, ливанская армия начала переговоры с Россией о приобретении необходимых вооружений²⁴. Министр внутренних дел Ливана Нухад Машнук посетил Москву для обсуждения вопроса поставок оружия силам внутренней безопасности²⁵. Еще в 2010 г. Россия обещала продать Ливану самолеты МиГ-29 и танки Т-72, однако сделка не состоялась из-за недостатка средств. ОАЭ анонсировали помощь в размере 100 млн долл. ливанской армии и 100 млн долл. органам безопасности. Однако попытки Сирии²⁶ и Ирана²⁷ развивать сотрудничество критикуются со стороны США. Америка, как отмечалось выше, обеспокоена тесной кооперацией армии и Хезболлы в их действиях на сирийско-ливанской границе.

Хезболла проводит собственные операции в этом регионе, однако очевидно, что без согласования действий с вооруженными силами они не были бы успешными. При этом она не скрывает своей поддержки армии — стремится поддержать свои националистические лозунги и позиционировать себя защитником страны от экстремистов. Партия заручилась поддержкой президента страны²⁸, который называет ее «неотъемлемой частью ливанской обороны». Успехи ее сторонников на парламентских вы-

²³ Abrams E. What's Next for Lebanon? Stability and Security Challenges // Council on Foreign Relations. 21.03.2018.

URL: <https://www.cfr.org/report/whats-next-lebanon-stability-and-security-challenges>

²⁴ Mashnouq in Moscow this Month as Qahwaji Sets Stage for Activation of Russian Military Grant // Naharnet. 01.09.2014. URL: <http://www.naharnet.com/stories/en/145624>

²⁵ Lebanon to get Russian helicopters, air defense: report // The Daily Star. 05.10.2014.

URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2014/Oct-05/273011-russia-may-supply-lebanon-with-weapons-machnouk.ashx>

²⁶ Настойчивость Дамаска по вопросу координации может вовлечь ливанскую армию и заставить ее искать поддержки режиму и Хезболле (на араб. *الحاح دمشق على التنسيق قد يدفعه إلى طلب مساعدة النظام و حزب الله (يورط الجيش اللبناني ويدفعه إلى طلب مساعدة النظام و حزب الله)* // Al-Hayat. 05.10.2014.

URL: <http://www.alhayat.com/article/602610/>

امو-حزب-الله-الحاح-دمشق-على-التنسيق-قد-يورط-الجيش-اللبناني-ويدفعه-الى-طلب-مساعدة-النظام

²⁷ Iran's 'military gift' to Lebanon ready // ISNA. 08.10.2014.

URL: <https://en.isna.ir/news/93071609504/Iran-s-military-gift-to-Lebanon-ready>

борах 2018 г. только укрепляют эту тенденцию. Вопрос о немедленном разоружении отрядов Хезболлы в соответствии с международными резолюциями почти не поднимается или, по крайней мере, не выглядит осуществимым в ближайшей перспективе. Партии эффективно удается сохранять проект «сопротивления», лежащий в центре ее политической деятельности.

Из институтов, занимающихся безопасностью в Ливане, Силы внутренней безопасности стали тем органом, который наиболее тесно сотрудничает с внешними спонсорами. Именно эта организация включена в пятилетнюю программу по укреплению безопасности в стране и получает помощь извне. При этом существует мнение²⁹, что с приходом президента М. Ауна в 2016 г. начало укрепляться Главное агентство по безопасности Ливана, возглавляемое генералом Аббасом Ибрагимом. Лишь он не был снят со своего высокого поста после обновления администрации, и считается, что его поддерживает руководство Хезболлы.

С политической точки зрения ливанская армия пока не способна противопоставить себя Хезболле. Тем не менее оппозиционные силы в Ливане рассчитывают, что армия могла бы уравновесить Хезболлу, которая на протяжении долгого времени сохраняет вооружения и занимает положение защитника. Если подобный конфликт возникнет, это приведет к серьезному кризису, поэтому руководство страны стремится к сохранению баланса сил и нейтральной позиции армии по отношению к Хезболле.

²⁸ Lebanese president provokes outcry with Hezbollah comment // Al-Monitor. 03.03.2017.
URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/03/lebanon-president-defend-hezbollah-weapons.html#ixzz4oAHpk66R>

²⁹ Bou Nader Ph. Lebanon: One Intelligence Agency To Rule Them All // Centre Thucydide. Université Paris II Panthéon-Assas.
URL: http://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2017/11/Lebanon_One-intelligence-agency-to-rule-them-all-Philippe-Bou-Nader.pdf

Военно-политическое противостояние в Ливии: «баланс пределов возможностей»

Тюкаева Татьяна

Возможности противоборствующих центров внутривосточного конфликта в наращивании своего влияния достигли предела. Политически страна расколота на два основных центра силы — западный блок во главе с международно признанным Правительством национального согласия Фаиза Сарраджа в Триполи и восточный блок в лице также признанной на международном уровне Палаты представителей в Тобруке и Ливийской национальной армии фельдмаршала Халифы Хафтара. При этом основу вооруженных сил каждого из двух центров составляют хрупкие коалиции разношерстных группировок, в том числе племенных и исламистских, которые с легкостью меняют свои аффилиации и вступают в неустойчивые альянсы со вчерашними противниками.

В результате возникла ситуация, при которой ни один из сложившихся блоков не может гарантировать полный и устойчивый контроль даже над формально подконтрольной территорией. Это усугубляется категорической неготовностью внутривосточных игроков к компромиссам и постоянным стремлением каждого из них оспорить статус-кво в вопросе сохранения влияния на территорию, важнейшую инфраструктуру и ключевые государственные и финансовые институты. В немалой степени эта категоричность обусловлена иностранной финансовой помощью Египта, ОАЭ, Франции, Италии, Катара, Саудовской Аравии.

Западный блок: Правительство национального согласия и триполитанские группировки

Правительство национального согласия (ПНС), созданное в соответствии со Схиратскими соглашениями в декабре 2015 г. и переехавшее в Триполи в марте 2016 г., по-прежнему не оправдывает свое название.

Формально ПНС и Президентскому совету (ПС) во главе с Сарраджем подчиняются ключевые государственные ведомства — министерства, Национальная нефтяная компания (ННК), Центральный банк, а также Президентская гвардия (ПГ), которая должна была стать основой для формирования Ливийской армии. Между тем ПГ, изначально сформированная из мисуратских боевых групп, в октябре 2016 г. при попытке переворота в пользу Правительства национального спасения Халифы Гвейла перешла на сторону последнего, подтвердив, правда, уже в начале 2017 г., свою приверженность ПС¹. На сегодняшний день ПГ фактически не существует. Соответственно, ПНС/ПС в действительности не имеет контроля даже над Триполи и — в отсутствии собственных вооруженных сил — вынужден опираться на формально лояльные, враждующие между собой группировки, которые контролируют отдельные районы города и пригорода, а также ключевые государственные ведомства.

Ливийская столица с весны 2017 г. поделена между четырьмя основными группировками: «Революционной бригадой Триполи» (РБТ) под руководством Хейсама Таджури, «Центральными силами безопасности Абу Салим» во главе с Абдельгани аль-Кикли, «Бригадами Рада» Абдеррауфа Кары и «Батальоном Навайси».

РБТ Х. Таджури, которая при поддержке «Бригады 301» в мае 2018 г. вытеснила остатки ПГ с их позиций в центре столицы и в районе международного аэропорта Триполи, контролирует министерство внутренних дел². Силы аль-Кикли, в сотрудничестве с РБТ с 2016 г. активно противостоящие мисратским группировкам, аффилированным с Правительством Гвейла и Братьями-мусульманами, имеют тесные связи с городским советом и контролируют распределение налоговых поступлений. Основу «Бригад Рада» составляют мадхалиты, главным апологетом которых и является Кара. Мадхалиты, формально выступающие за послушание местным властям и неучастие в политике, получают значительное финансирование от саудовского шейха Раби аль-Мадхали, которому фактически напрямую подчиняются. Помимо военных инструментов контроля, мадхалиты расширяют свое влияние за счет установления контроля над многими мечетями по всей стране, ввиду чего их популярность растет, а ряды пополняются благодаря переходу на их сторону боевиков различных группировок. В Триполи силы Кара контролируют единственный функционирующий аэропорт столицы — Митига, тюрьму Митига, штаб-квартиру ННК и Ли-

¹ McGregor A. The Missing Military: Options for a New National Libyan Army // Aberfoyle International Security. 10.11.2017.

URL: <https://www.aberfoylesecurity.com/?tag=libyan-national-guard>

² Lacher W., Al-Idrissi A. Capital Of Militias. Briefing Paper // Small Arms Survey. 06.2018.

URL: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/T-Briefing-Papers/SAS-SANA-BP-Tripoli-armed-groups.pdf>

вийский международный банк (ЛМБ), через который проходят все операции по продаже ливийской нефти, а в мае 2018 г. отряды «Рада» получили от ПНС/ПС мандат главной силы по борьбе с терроризмом в Триполи. Наконец, «Батальон Наваиси», вытесненный из ЛМБ в октябре 2018 г., продолжает контролировать Центральный банк, имеет тесные связи со спецназом МВД, а представители руководства группировки, по некоторым данным, внедрены в Министерство финансов и занимают там высокие посты³.

До 2014 г. финансирование многочисленных группировок происходило через МВД и Министерство обороны, что позволило их лидерам накопить значительные средства для закупки вооружений. Однако из-за истощения государственных источников и задержек выплат формально лояльным ПНС/ПС силам, наиболее распространенными формами заработка стали похищения людей (особенно влиятельных представителей банков и государственных ведомств), рэкет местных бизнесов и крупных предпринимателей, а также манипуляции с банковскими аккредитивами. Укрепление позиций отдельных группировок с материальной точки зрения также происходит за счет их активных контактов с Италией, которая в своем стремлении решить проблему растущего потока нелегальной миграции с ливийской территории оказывает непосредственную помощь тем из них, кто занимается береговой охраной.

Сложившееся распределение контроля в Триполи не устраивает ряд других влиятельных группировок западной ливийской провинции. И в первую очередь — изгнанных из столицы в 2014 г. зинтанцев, а также некоторые группы мисуратцев (в 2014 г. вошедших в коалицию «Рассвет Ливии» против операции «Достоинство Ливии», к которой присоединился зинтанский военный совет), покинувших город после прибытия туда ПНС/ПС. В апреле 2018 г.⁴ начала складываться очередная коалиция против группировок, оккупировавших Триполи и фактически поставивших под свой контроль правительство. В конце августа сформировавшийся союз сил Зинтана, Мисураты, Таджур и Тархуны начал наступление на столицу во главе с «Бригадой 7» (отряды «Каният»). В начале октября Саррадж попытался через перестановки в правительстве⁵ включить в сложившееся уравнение безопасности в столице потесненных мисуратцев. Между тем

³ Lacher W., Al-Idrissi A. Capital Of Militias. Briefing Paper // Small Arms Survey. 06.2018.
URL: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/T-Briefing-Papers/SAS-SANA-BPTripoli-armed-groups.pdf>

⁴ El-Gamaty G. In Libya, Misrata and Zintan reconciliation bypasses UN bureaucrats // The New Arab. 04.04.2018.
URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/comment/2018/4/4/misrata-and-zintan-reconciliation-bypasses-un-bureaucrats>

⁵ In Bid For Accord Libya's Fayez al-Sarraj Makes Cabinet Reshuffle // Al-Bawaba News. 08.10.2018.
URL: <https://www.albawaba.com/news/bid-accord-libyas-fayez-al-sarraj-makes-cabinet-reshuffle-1196604>

вопрос о контроле над Триполи и влиянии на ключевые государственные ведомства едва ли зависит от формальных решений главы ПНС/ПС, не имеющего ни капли из положенной ему по должности «монополии на насилие».

Восточный блок: Палата представителей, Ливийская национальная армия Хафтара и племена Феццана

Территория на востоке страны в основном находится под контролем сил ЛНА фельдмаршалла Хафтара. Формально армия функционирует при международно признанном парламенте — Палате представителей в Тобруке, которая, как и ПНС/ПС, не обладает собственными вооруженными силами или сколь-либо влиятельными органами и структурами, поэтому фельдмаршал фактически действует от своего имени.

Основу ЛНА составляют соплеменники Хафтара из племени Фурджан, локальные и племенные боевые группировки, наемники из Судана и Чада, а также ультраконсервативные салафитские группировки мадхалитов. Благодаря материальной помощи Египта, ОАЭ и Франции, ЛНА имеет в своем распоряжении значительное вооружение (включая истребители МиГ-24 и боевые вертолеты) и фактическую военную поддержку во время военных операций. Ее также поддерживают некоторые влиятельные племена Киренаики (маграба, барааса, хаса, обейдат и зинтан), а также продолжают развиваться контакты с западноливийскими племенами (например, варфалла, вершефана и тархуна)⁶. Пользуясь напряженным противостоянием в Триполи и готовя наступательную операцию на запад страны, ЛНА также начала устанавливать связи с группировками в Бани Валид, Завии, Сормане, Сабрате, где также пользуется поддержкой отдельных полевых командиров, в частности — мадхалитов⁷. В рядах ЛНА можно отметить генерала Ваниса Бухамада — представителя племени маграба, который с сентября 2018 г. был поставлен во главе Южного командования восточной Ливии. Военным губернатором на востоке страны был назначен еще один выдающийся военный командир — полковник Абдулразак Надури, который заменил глав большинства городских советов в Киренаике ставленниками из рядов ЛНА.

Между тем не стоит переоценивать положение Хафтара на фоне роста недоверия к нему со стороны его союзников. Так, влиятельное племя в Киренаике — авакир, — обеспокоенное усилением влияния соплеменников Хафтара, обвиняет его в nepoтизме и склоняется к сотрудничеству

⁶ Ral M. Khalifa Haftar, the Libyan Strongman Who is Hard to Ignore // International Policy Digest. 30.04.2018.

URL: <https://intpolicydigest.org/2018/04/30/khalifa-haftar-the-libyan-strongman-who-is-hard-to-ignore/>

⁷ Lacher W., Al-Idrissi A. Capital Of Militias. Briefing Paper // Small Arms Survey. June 2018. URL: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/T-Briefing-Papers/SAS-SANA-BP-Tripoli-armed-groups.pdf>

с ПНС/ПС, особенно после назначения своего соплеменника Махди аль-Багарати в 2016 г. на пост министра обороны в правительстве в Триполи⁸. В свою очередь зинтанский военный совет во главе с Осамой аль-Джувейли, в 2014 г. выступивший на стороне Хафтара в объявленной им операции «Достоинство Ливии», также начал наращивать контакты с правительством Сарраджа, часть зинтанцев продолжают поддерживать фельдмаршала. Так, в ноябре 2017 г. аль-Джувейли возглавил операцию в юго-западном пригороде Триполи против сторонников Хафтара в лице племени вершефана. Кроме того, высказываются предположения, что такие влиятельные фигуры, как аль-Джувейли, а также авторитетные сторонники фельдмаршала Бухамад и Надури могут составить конкуренцию Хафтару, отвернувшись от него и заметно ослабив его позиции, особенно в свете недовольства последних сотрудничеством их лидера с салафитскими группировками.

Впрочем, постоянное жонглирование своими аффилиациями является характерной чертой деятельности большинства военно-политических групп в современной Ливии. Это особенно важно для оценки степени реального влияния Хафтара на территориях, которые рассматриваются как подконтрольные силам ЛНА. Так как установление контроля над определенными районами происходит на основе принятия лидерства фельдмаршала местными племенами и авторитетными полевыми командирами и достижения договоренностей о формальном назначении представителей ЛНА на пост главы местного совета, то подконтрольными Хафтару они будут оставаться до тех пор, пока не сменятся местные политические предпочтения в пользу, например, ПНС/ПС.

Показательным примером в этом смысле служат попытки установить контроль над городом Себха на севере провинции Феццан, за который конкурируют «Бригада б», состоящая из представителей племени ауляд сулейман, и вооруженные формирования тубу. До начала весны 2018 г. ауляд сулейман выражали поддержку правительству в Триполи, тогда как тубу формально склонялись к поддержке Хафтара. В марте командование «Бригады б» было заменено, его главой был назначен ставленник ЛНА, задачей которого было инициировать переговоры о перемирии с тубу. Однако после того как ауляд сулейман получило поддержку от армии Хафтара, так и не полученную из Триполи, они решили усилить наступление на отряды тубу. В ответ тубу объявили войну Хафтару и обратились за помощью к правительству Сарраджа⁹, параллельно создавая альянсы с другими племенами провинции.

⁸ McGregor A. Europe's True Southern Frontier: The General, the Jihadis, and the High-Stakes Contest for Libya's Fezzan Region // Aberfoyle International Security. 27.11.2017.

URL: <https://www.aberfoylesecurity.com/?tag=haftar>

⁹ Libyan Civil War Map & Timeline // Political Geography Now. July 2018.

URL: <https://www.polgeonow.com/2018/07/libyan-civil-war-map-libya-who-controls-what.html>

Сегодня Феццан, где расположены крупнейшие нефтяные месторождения и важнейшие военные авиабазы, остается слабо контролируемой территорией с практически незащищенной южной границей, ареной борьбы различных племенных групп и исламистских группировок, где процветает наркотрафик, торговля оружием и людьми. Посреднические усилия Италии, представителей ПНС/ПС и Хафтара по налаживанию отношений между конкурирующими племенами в целях восстановления безопасности успеха не имеют и иметь не будут, пока социально-экономические нужды населения южной провинции не будут учитываться Триполи или Тобруком.

В целом, продвижение ЛНА на запад продолжается, хотя и с сомнительным успехом. Очевидно, что реализовать результативное наступление в Триполитании Хафтару вряд ли удастся ввиду резкого сопротивления этому наступлению целого ряда сильных вооруженных группировок в Триполи и пригородах, настроенных категорически против фельдмаршала. Однако даже относительная лояльность влиятельных племен и локальных боевых групп и контроль над значительными территориями, особенно в Феццане, могли бы стать серьезным козырем Хафтара в переговорах с Триполи о распределении государственного финансирования с учетом интересов всех провинций, о контроле над важнейшими финансовыми и энергетическими объектами и о роли самого фельдмаршала в управлении страной.

Исламистские группировки

Отдельного внимания заслуживают заметно потерявшие былое влияние некоторые экстремистские группировки, объявленные «незаконными формированиями» как Триполи, так и Тобруком и ЛНА. Речь идет об оставшихся боевиках ИГ и группировках, аффилированных с Аль-Каидой (последние оплоты которых к июню 2018 г. были в основном сокрушены в Сирте, Бенгази и Дерне преимущественно силами ЛНА); а также о Братьях-мусульманах, связь с которыми просматривается в разбитой «Гвардии охраны нефтяных объектов» Ибрагима Джадрана, рассеявшейся Ливийской национальной гвардии (боевой опоре бывшего правительства Гвейли), отдельных группах мисуратских бригад, покинувших Триполи в 2016 г. Значимой фигурой для многих исламистских сил является ливийский муфтий Садек аль-Гарьяни. Их главные внешние спонсоры — Катар и Турция¹⁰, чья финансовая и материальная поддержка поступает через ливийские средиземноморские порты и слабо контролируруемую южную границу.

¹⁰ Qatar, Turkey finance terrorist groups in Libya: Aguila Saleh // Egypt Today. 05.07.2018.
URL: <http://www.egypttoday.com/Article/2/53386/Qatar-Turkey-finance-terrorist-groups-in-Libya-Aguila-Saleh>

Все эти группировки — в противостоянии армии Хафтара, ориентированным на ПНС/ПС группировкам и племенам на юге — заключают переменные союзы друг с другом и способны оказать влияние на военно-политический баланс сил в стране; особенно учитывая то, с какой легкостью исламистские боевики перетекают из одной группировки в другую, даже ранее враждебную; а также принимая во внимание тот факт, что и в западном, и восточном военно-политических блоках присутствуют силы, так или иначе связанные с исламистами.

Основные выводы

В сегодняшней Ливии сформировался своеобразный военно-политический баланс, при котором каждая из противоборствующих сторон достигла предела своего влияния, а любое краткосрочное усиление одной из них приведет в результате к новой перегруппировке и смене лояльностей многочисленных разношерстных элементов каждой из неустойчивых коалиций. И страна вернется к очередному «балансу пределов влияния».

Путем к началу военной и политической стабилизации в стране может стать: 1) взаимное фактическое признание интересов наиболее влиятельных внутрививийских центров (в первую очередь, ПНС/ПС и ЛНА Хафтара); 2) организация между ними переговоров по принципу «корзин», то есть параллельного обсуждения отдельных кластеров насущных проблем (распределение доходов от нефтеэкспорта, социальное и финансовое обеспечение населения, разграничение негосударственных формирований и исламистских группировок и их разоружение и др.); 3) формирование смешанных сил безопасности (с участием сторонников ПНС, ЛНА, племенных группировок) для борьбы с исламистскими ячейками, наркотрафиком, торговлей оружием и людьми и стабилизации ситуации в неконтролируемых или оспариваемых районах, а также на территории ключевых объектов энергетической и транспортной инфраструктуры. Между тем сложность реализации этих пунктов упирается в тот факт, что конкурирующие блоки и составляющие их группировки категорически не готовы отказаться от своих военно-политических устремлений, подкрепляемых помощью внешних союзников, во имя перспективы стабилизации страны.

России в этой ситуации важно выступить стороной, способствующей восстановлению Ливии через развитие торгового, энергетического и военного сотрудничества со всеми ливийскими международно признанными структурами — в первую очередь, ПНС, ПП, ННК.

Мавритания

Вызовы безопасности и «хрупкая» стабильность Мавритании

Фокина Александра

Исламская Республика Мавритания (ИРМ) на протяжении десятилетий не выходила из состояния кризиса. Страна ни разу не покидала группу «тревожных» в Рейтинге недееспособности государств (*Fragile State Index*)¹. Несмотря на то, что ИРМ является важным стратегическим элементом безопасности двух субрегионов — Сахеля и Магриба — отсутствие политической воли не позволяет отвечать на существующие вызовы. При этом предстоящие выборы повлияют на стабильность государства. В этом плане особенно интересным для анализа представляется комплекс угроз и рисков и инструменты для их купирования, которыми обладает Мавритания.

Вызовы безопасности: терроризм

Текущая общесахельская конъюнктура определяется кризисами в Ливии и Мали, спровоцировавшими рост количества экстремистских и исламистских группировок в регионе. Терроризм — одна из ключевых для Мавритании проблем, стоящих на повестке дня. Общая для всего региона Сахеля угроза — террористическая организация «Аль-Каида в странах Исламского Магриба» (АКИМ) (здесь и далее — организация признана террористической, ее деятельность запрещена в РФ). В 2011 г. 500 мавританцев состояли в рядах АКИМ — в основном это были выходцы из бейданских (арабо-берберских) племен, населявших юго-восток страны (регионы Бредиш, Иджеммане, Этершане, Кунта, Олад Даоуд и Тальха) на границе с Мали. Для борьбы с АКИМ и координации по вопросам безо-

¹ Fund For Peace 2018 Fragile State Index // The Fund for Peace, 2018.
URL: <http://fundforpeace.org/fsi/wp-content/uploads/2018/04/951181805-Fragile-States-Index-Annual-Report-2018.pdf>

пасности в зоне Сахеля была создана организация «Сахельская пятерка» (*G5 Sahel*), в которую вошли Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Чад.

С годами террористическая угроза не ослабевала — в 2016 г., когда правительство предприняло особые меры по поддержанию безопасности на фоне проведения саммита Лиги арабских государств (ЛАГ) в Нуакшоте², мавританские правоохранители арестовали группу готовивших теракт последователей идеологии ИГ. Религиозные и политические фигуры ИРМ несколько раз становились целями организации «ИГ в Западной Африке»³ (здесь и далее — организация признана террористической, ее деятельность запрещена в РФ), несмотря на ее ослабление после раскола с более крупной радикальной группировкой «Боко-Харам»⁴.

Параллельно вербует мавританских граждан и угрожает региональной безопасности организация «Аль-Мурабитун». Она функционирует самостоятельно, несмотря на появляющуюся в СМИ информацию о ее принадлежности к АКИМ и ИГ⁵. Рассмотрение группировки важно в данном контексте, так как она демонстрирует общую фундаменталистскую направленность менее заметных экстремистских акторов. В переводе с арабского название организации переводится как «стражники», что символизирует оппозицию внешнему вмешательству, то есть Западу, и цель организации — охрану африканской мусульманской уммы и изгнание немусульман⁶. Таким образом, когда образующийся вакуум власти заполняют внерегиональные игроки, это провоцирует подъем фундаментализма и рост террористической угрозы в политически нестабильной стране.

Конфликт с Марокко, в ходе которого Королевство в 1960-х гг. оценивало противника как «искусственную реальность»⁷, уже исчерпан. Реально существующий территориальный вопрос заморожен в силу неконструктивной позиции фронта «Полисарио» в отношении марокканской

² В столице Мавритании обсудили повестку дня предстоящего саммита Лиги арабских государств // ТАСС. 21.07.16. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3476219>

³ State Department Terrorist Designation of ISIS Affiliates and Senior Leaders // U.S. Embassy in Mauritania. 27.02.2018. URL: <https://mr.usembassy.gov/state-department-terrorist-designations-isis-affiliates-senior-leaders/>

⁴ Ibid.

⁵ СМИ: связанная с «Аль-Каидой» группировка взяла на себя ответственность за теракт в Мали // ТАСС, 20.11.15. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2458703>

⁶ Al-Marubitun // Australian National Security. URL: <https://www.nationalsecurity.gov.au/Listedterroristorganisations/Pages/Al-Marubitun.aspx>

⁷ Подгорнова Н. Мавритания между прошлым и будущим — М.: Институт Ближнего Востока, 2014. — 184 с.

стороны. Относительно богатое и вестернезированное Марокко (ВВП страны на 2017 г. превышал аналогичный показатель в Мавритании в 22 раза⁸) становится более очевидным направлением экспорта экстремистского потенциала Западной Сахары. То есть террористическая угроза с Запада для Мавритании неактуальна в силу сложившейся структуры конфликта.

Социальная стабильность

Если говорить о социальной стабильности, то ИРМ является примером африканской страны, которая по количеству переворотов обгоняет даже экс-метрополию, известную своим революционным духом. Последняя насильственная смена режима произошла здесь в 2008 г., но старые социальные вопросы остались нерешенными. В начале 2011 г. жители Мавритании, как и представители других арабских стран, выходили на улицы с требованиями о создании рабочих мест и более жесткой борьбе с коррупцией.

Протест несколько напоминал события 2011 г. в Египте. Например, внешние медиа — катарская *Al Jazeera*⁹, *CNN*¹⁰ — поддерживали движение, а его основной силой стала молодежь¹¹, выступления которой полиция подавляла особенно жестоко. Однако у этих движений есть качественное различие, которое определило их противоположные исходы — в Мавритании не было организованной политической силы, возглавившей протест. Один из участников событий комментировал: «Мы не принадлежим ни к какой политической партии и не хотим»¹². В итоге, несмотря на лозунги 2012 г. «Азиз, уходи»¹³, в 2014 г. Абдель Азиз был переизбран на пост президента¹⁴. Низкая легитимность ставит под вопрос стабильность страны в преддверии следующих президентских выборов 2019 г.

⁸ GDP (current US\$) // World Bank.

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=MR-MA>

⁹ Mauritania's overlooked uprising // Al Jazeera, 31.01.2013.

URL: <https://web.archive.org/web/20120131224417/http://stream.aljazeera.com/story/mauritania-overlooked-uprising-0022010>

¹⁰ Wedoud M. Y. A. 'Facebook generation' continues Mauritania protests // CNN. 27.02.2011.

URL: <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/02/26/mauritania.protest/index.html>

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Arab Spring knocks on door in Mauritania // Middle East Online. 19.07.12.

URL: <https://middle-east-online.com/en/arab-spring-knocks-door-mauritanian-president-again>

¹⁴ Mauritanian President Abdel Aziz easily re-elected in boycotted vote // Reuters. 23.06.2014.

URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-mauritania-election/mauritanian-president-abdel-aziz-easily-re-elected-in-boycotted-vote-idUKKBN0EX14F20140622>

Протесты 2016 г. связаны с куда более специфичным аспектом социально-экономического развития мавританского общества — сохраняющимся на востоке страны рабством. На тот момент рабами были 4% населения¹⁵ — харатины, чернокожее население Мавритании¹⁶. Позиция правительства заключается в криминализации движений против рабства, несмотря на международное давление¹⁷. Социальные волнения вокруг этого вопроса также могут вспыхнуть накануне выборов — это представляет опасность с учетом того, что доля чернокожего населения (не только харатины, но и фулы, сонинке), испытывающего дискриминацию, составляет 30% населения¹⁸.

Страна обладает протестным потенциалом, а значит, существует и вероятность социальной и политической дестабилизации. Пока оппозиция не оформлена институционально. Как показывает опыт 2011 г., у нее нет возможности преуспеть в противостоянии режиму А. Азиза. Конфликтотенная ситуация остается в «подвешенном» состоянии, и можно говорить сразу о нескольких вариантах ее развития.

Материальные ресурсы и механизмы обеспечения безопасности

Если рассматривать внутренние возможности ИРМ купировать риски безопасности, то военный бюджет после переворота 2008 г. варьируется в районе 3,5–4,1% ВВП, что соответствует максимум 136 млн долл.¹⁹ Первый элемент аппарата безопасности — вооруженные силы Мавритании — находится на 129/136 строчке рейтинга *Global Fire Power*²⁰. Армия располагает активным составом в 16 тыс. человек²¹ и в основном устаревшими моделями военной техники по большей части французского или советского производства²².

¹⁵ Mauritania // Global Slavery Index. 2018.

URL: <https://www.globalslaveryindex.org/2018/data/maps/#response>

¹⁶ Mauritania: Harratines protest slavery, discrimination // African News. 04.05.2018.

URL: <http://www.africanews.com/2018/05/04/mauritania-harratines-protest-slavery-discrimination/>

¹⁷ Mauritania: Drop all charges and release anti-slavery activists // Amnesty International, 01.08.2016. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/08/mauritania-drop-all-charges-and-release-antislavery-activists/>

¹⁸ Mauritania Population 2018 // World Population Review.

URL: <http://worldpopulationreview.com/countries/mauritania-population/>

¹⁹ Military expenditure by country as percentage of gross domestic product, 1988 – 2002 // SIPRI. 2018. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/3_Data%20for%20all%20countries%20from%201988–2017%20as%20a%20share%20of%20GDP.pdf

²⁰ Mauritania Military Strength // GFP. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=mauritania

²¹ Ibid.

²² Pézard S. Arms in and around Mauritania // Small Arms Survey. 2010.

URL: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/B-Occasional-papers/SAS-OP24-Mauritania-EN.pdf>

Политической элитой при обретении Мавританией независимости стали военные и члены знатных марабутских семей²³. Нынешняя ситуация складывается похожим образом. По итогам военного переворота выходцы из армейских кругов — в первую очередь генерал и президент ИРМ Абдель Азиз — максимально вовлечены в процесс управления государством.

В составе самой армии действует элитный батальон при президенте (*BASEP*), насчитывающий 500 человек и подчиняющийся напрямую главе государства (и формально — Министерству национальной безопасности)²⁴. Оппозиция называет это подразделение «антидемократическим механизмом удержания власти» А. Азизом²⁵. Кроме того, в аппарат безопасности входит преторианская гвардия стражей лидера страны. Иными словами, значительная доля ресурсов направлена на гарантирование безопасности режима.

В ИРМ действует жандармерия с центрами в Нуакшоте, Нуадибе и Уа Наге — то есть на западе страны²⁶. Указ 1967 г. определяет классические функции полиции и добавляет к ним участие (в случае необходимости) в военных кампаниях²⁷. С 2012 г. французская жандармерия присоединилась к Совету генерального штаба в рамках двустороннего сотрудничества Мавритании и Пятой республики²⁸.

Это подводит нас к теме международного сотрудничества Мавритании в сфере безопасности. ИРМ участвует в торговой инициативе «Все, кроме оружия» — ввоз его, кроме охотничьих ружей, запрещен²⁹. Скромный импорт оружия оценивается в 155 тыс. долл.³⁰

США, входящие в число главных торговых партнеров ИРМ, называют ее спецслужбы своими главными партнерами в Сахаро-Сахельском регионе³¹. При поддержке Соединенных Штатов после переворота 2008 г.

²³ Подгорнова Н. Мавритания между прошлым и будущим — М.: Институт Ближнего Востока, 2014. — 184 с.

²⁴ Pézard S. Arms in and around Mauritania // Small Arms Survey. 2010.
URL: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/B-Occasional-papers/SAS-OP24-Mauritania-EN.pdf>

²⁵ «Базеп» прервал демократический переход (фр. Le «BaSeP» burkinabè interrompt la transition démocratique) // C.R.I.De.M. 22.09.15.
URL: <http://cridem.org/imprimable.php?article=675526>

²⁶ Национальная жандармерия Маврикия (фр. Gendarmerie nationale mauritienne) // Annuaire des gendarmerie du monde.
URL: <https://www.force-publique.net/sources/Annuaire/Mauritanie-fr.html>

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

²⁹ Mauritania. Integrated Framework Diagnostic Trade Integration Study. A Poverty Focused Trade Strategy, 2001 // EIF. 10.12.2001.

URL: https://www.enhancedif.org/en/system/files/uploads/mauritania_dtis_en.pdf

³⁰ Mauritania // ОЕС. URL: <https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/mrt/>

³¹ Mauritania: Layered Security Strategy // Wikileaks. 09.09.2009.

URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09NOUAKCHOTT575_a.html

Мавритания создала специальные контртеррористические подразделения — элитный корпус, который тренируют силы специальных операций США; миротворческий корпус, за который ответственна американская кампания «Подготовки и помощи в ЧС в Африке» (ACOTA); и пехотный корпус, который прошел американскую программу «Совместного комбинированного обменного учения» (JCETS)³². Мавритания также получает помощь в рамках «Транс-Сахарской контртеррористической инициативы» США, ныне функционирующей под эгидой «Африканского командования США» (*United States Africa Command, USAFRICOM*)³³. Объем финансирования Агентством США по международному развитию (*USAID*) программ обеспечения безопасности составил с момента военного переворота 123 млн долл.³⁴

Роль экс-метрополии в безопасности Мавритании увеличилась после 2014 г., когда Франция начала операцию «Бархан», объединившую малийский «Сервал» и чадский «Ястреб»³⁵. Целью кампании, затрагивающей все страны *G5-Sahel* (главным инициатором ее организации выступила Пятая республика), Елисейский дворец объявил борьбу с терроризмом. Для Франции весь Сахель представляет собой целую группу разных интересов: от энергетической безопасности до возможности применить и прорекламировать вооружения, так что ее уход из региона маловероятен. К тому же в декабре 2018 г. Франция планирует вложить 8 млн евро в *G5-Sahel*³⁶.

К слову, к лету 2018 г. ЕС вложил в создание объединенной армии *G5-Sahel* 100 млн евро. Сотрудничество Мавритании с Германией напрямую не связано с безопасностью, однако эта страна вносит свой вклад в превенцию распространения терроризма через создание рабочих мест и поддержку молодых людей в поиске занятости³⁷.

³² Mauritania: Layered Security Strategy // Wikileaks. 09.09.2009.

URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09NOUAKCHOTT575_a.html

³³ U.S. Relations with Mauritania // U.S. Department of State. 19.07.2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/5467.htm>

³⁴ Mauritania // U.S. Foreign Aid by Country. URL: https://explorer.usaid.gov/cd/MRT?fiscal_year=2017&implementing_agency_id=1&measure=Obligations

³⁵ Гильберт Н. Бархан: "крупнейший французский театр со времен Второй мировой войны" (фр. Guilbert N. Barkhane: "le plus grand théâtre français depuis la seconde guerre mondiale") // Le Monde. 23.10.2014. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2014/10/23/guerre-secrete-au-sahel_4511410_3212.html?xtmc=barkhane_tchad_niger&xtcr=21

³⁶ Мавритания-Франция: Макрон ждет Нуакшота, чтобы поговорить о G5-Sahel с Азизом (фр. Mauritanie-France: Macron attend Nouakchott pour parler du G5 Sahel avec Aziz) // Jeune Afrique. 19.02.2018. URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/532367/politique/mauritanie-france-macron-attendu-a-nouakchott-pour-parler-antiterrorisme-avec-aziz/>

³⁷ Mauritania // Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. URL: <https://www.giz.de/en/worldwide/337.html>

Мавритания получает помощь от коллег из североафриканского региона в рамках Средиземноморского диалога НАТО³⁸, в частности участвуя в кампании «Наука для мира и безопасности»³⁹.

Присутствие Китая в регионе, где возможна добыча урана и нефти, вызывает опасения традиционно закрепившихся там внешних сил⁴⁰. Однако, по итогам двусторонней встречи в мае 2017 г., можно уверенно говорить лишь об экономическом сотрудничестве КНР и Мавритании⁴¹.

Россия номинально поддерживает Мавританию в борьбе с терроризмом, но сама не принимает участия в укреплении системы безопасности этого африканского государства⁴². В товарообороте между странами отсутствует продукция ВПК⁴³.

Мавритания, полагающаяся главным образом на внешнюю помощь в обеспечении безопасности населения, крайне западоцентрична — даже сотрудничество с соседями осуществляется на платформе НАТО. США и Франция укрепили свое влияние в ИРМ. Маловероятно, что их интересам будет соответствовать уход из региона, пока «война против терроризма» не закончится.

Перефразируя цитату Бенджамина Франклина, на данном этапе Мавритания находится в положении избравшего безопасность вместо свободы. Государство не обладает акторностью, его безопасность зависит от интересов западных игроков в регионе. К тому же текущая конъюнктура террористической угрозы дает им повод остаться — в данном аспекте система стабильна. Однако основные социально-экономические проблемы — рабство, низкий уровень жизни, коррупция — становятся индикаторами неустойчивости внутренней ситуации.

³⁸ Mediterranean Dialogue // NATO.int. 13.09.2017. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/52927.htm>

³⁹ Country Flyer 2018 – The NATO Science for Peace and Security Programme // NATO.int. 08.2018. URL: <https://www.nato.int/science/country-fliers/Mauritania-ENG.pdf>

⁴⁰ Bresler I. Mali: Why France Is Fighting for West Africa // The Foreign Report. 06.02.2013.

URL: <http://www.theforeignreport.com/2013/02/06/mali-why-france-is-fighting-for-west-africa/>
⁴¹ China works toward helping Mauritania industrialize, expand exports: Chinese FM // Xinhua. 20.05.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/20/c_136301073.htm

⁴² Press release on Foreign Minister Sergey Lavrov's talks with Mauritania's Minister of Foreign Affairs and Cooperation Isselkou Ould Ahmed Izid Bih // The Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation. 07.11.17. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2940294

⁴³ Экспорт из России в Мавританию // Ru-Stat. URL: <http://ru-stat.com/date-M201607-201707/RU/export/MR>

Марокко

Марокко: в плену традиционных вызовов безопасности и в успешной борьбе с новыми

Фокина Александра

Стабильность Марокко (в первую очередь в силу его географического положения) важна не только для Северной Африки, но и для Европы. При этом Королевство стало одним из немногих государств региона, режим которых устоял в ходе волнений начала 2010-х гг. В таких условиях целесообразно оценить степень политической устойчивости и иные источники экзистенциальной угрозы населению страны, а также обратиться к механизмам и возможностям, позволяющим государству отвечать на существующие вызовы безопасности.

Пионер в кибербезопасности перед лицом традиционных вызовов: угрозы безопасности Марокко

Начать анализ угроз безопасности Марокко стоит с его традиционной конфронтации с Алжиром¹ — соперничество стран за региональную гегемонию с момента деколонизации, несмотря на близкое колониальное прошлое, выражалось в поддержке разных лагерей биполярного противостояния². Сегодня Рабат обвиняет Алжир в целенаправленной отправке нелегальных мигрантов на территорию Королевства, но эта проблема относится к разряду конъюнктурных.

¹ Ламилили Н. Нассер Бурито: отношения Марокко и Алжирии "в тупике на всех уровнях" (фр. Lamlili N. Nasser Bourita: les relations Maroc-Algérie "sont au point mort à tous les niveaux") // Jeune Afrique. 10.10.2017. URL: <http://www.jeuneafrique.com/mag/468623/politique/nasser-bourita-les-relations-maroc-algerie-sont-au-point-mort-a-tous-les-niveaux/>

² Lefevre R. Morocco, Algeria and the Maghreb's Cold War // Taylor and Francis Online, 2016. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13629387.2016.1239667>

Системную угрозу представляет западносахарский вопрос, тесно связанный с историей алжиро-марокканских отношений. Члены фронта «Полисарио», представляющего власть на территории, не только отказываются сложить оружие, но и присягают ИГ³; их обвиняют в организации наркотрафика и незаконного оборота оружия⁴. Еще одной проблемой становится распространение экстремизма в тиндуфском лагере беженцев-сахарави⁵, находящемся в непосредственной близости от марокканской границы. Ежегодное продление миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС⁶) не изменяет статуса-кво при растущей радикалистской угрозе.

Отчасти поэтому Стратегия национальной безопасности Королевства выделяет проблему терроризма, хотя Марокко меньше соседей подвержено террористической угрозе. После атаки в Касабланке в мае 2003 г. — «марокканского 9/11»⁷ — Королевство пострадало лишь от инцидентов в 2007 и 2012 гг.⁸ Тем не менее радикальные группировки региона — «ИГ», «АКИМ» — влияют на ситуацию, агитируя молодежь отправляться на фронты Сирии и Ливии. Так, в 2016 г. полиция арестовала 500 молодых марокканских джихадистов, вернувшихся с боев⁹. Радикальный ислам в марокканском обществе корнями уходит не столько в доколониальную историю религиозных центров вроде Кейруана, сколько в 1960-е гг., когда Королевство искало сотрудничества с Саудовской Аравией в противовес панарабистскому блоку во главе с Египтом. Влияние КСА через поддержку богословов¹⁰ выразилось в экспорте нетрадиционных для местного

³ 100 Polisario Armed Members Joined ISIS: Abdelhak El Khiam // Morocco World News. 17.04.2017. URL: <https://www.morocccoworldnews.com/2017/04/214307/100-polisario-armed-members-joined-isis-abdelhak-el-khiam/>

⁴ Науд П.-Ф. Западная Сахара: разлад между Мали и Полисарио? (фр. Naudé P.-F. Sahara occidental: divorce consommé entre le Mali et le Polisario?) // Jeune Afrique. 27.12.11. URL: <http://www.jeuneafrique.com/177983/politique/sahara-occidental-divorce-consomm-entre-le-mali-et-le-polisario/>

⁵ Morocco Arrests Three ISIS Supporters coming from Tindouf Camps // Sahara Question. 15.02.2018. URL: <https://sahara-question.com/en/news/morocco-arrests-three-isis-supporters-coming-tindouf-camps>

⁶ Резолюция 2351 (2017) // Совет Безопасности. 28.04.2017. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2351%20\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2351%20(2017))

⁷ Акдим А. Теракты в Касабланке 16 мая 2003 года, «марокканское 11 сентября» (фр. Aït Akdim Y. Attentats de Casablanca: le 16 mai 2003, un “11 septembre marocain”) // Jeune Afrique. 16.05.2013. URL: <http://www.jeuneafrique.com/137508/politique/attentats-de-casablanca-le-16-mai-2003-un-11-septembre-marocain/>

⁸ Morocco // Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?country=136>

⁹ Марокко: ЦБСР уничтожило 40 террористов с момента его образования (фр. Maroc: Le BCIJ a démantelé 40 cellules terroristes depuis sa création) // Huffpost Maghreb. 24.12.2016. URL: https://www.huffpostmaghreb.com/2016/12/24/cellules-terroristes-maroc-bcij_n_13843208.html

¹⁰ Custodian of the Two Mosques thanks Morocco's King // Saudi Press Agency. 09.08.2017. URL: <https://www.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=en&newsid=1655249>

населения салафитско-джихадистских идей. Отдельную опасность представляла террористическая группировка «Ансар аль-Махди»¹¹, среди арестованных в 2006–2007 гг. членов которой были марокканские военные¹².

Следуя общерегиональной моде и являясь второй по количеству интернет-пользователей страной в арабском мире¹³, с начала 2010-х гг. Марокко особенно обеспокоено кибербезопасностью — об этом свидетельствует издание соответствующей Стратегии¹⁴. По итогам деятельности правительства страна в 2013 г. расположилась на второй строчке в рейтинге самых киберзащищенных стран региона¹⁵. Тогда же Главное управление безопасности информационных систем (*DGSSI*) засекло атаку алжирских хакеров на платформы и базы данных Королевства¹⁶.

Вопрос безработицы и низких зарплат госслужащих звучит также в повестке «Движения независимого Эр-Рифа» — ирредентистского объединения берберов¹⁷. Во время демонстрации в 2012 г. в Аль-Хюсьмесе несколько подростков-берберов были сожжены¹⁸. Однако настоящим поводом для последних демонстраций явилась смерть рыбака, ставшего жертвой беспредела местных властей (уместно сказать, что протестующие чаще недовольны не монархом, а бюрократами). Движение пользуется популярностью — в июле 2018 г. прошли десятитысячные демонстрации за свободу активистов из Эр-Рифа¹⁹.

Являясь пионером в борьбе с новыми вызовами, Марокко страдает от традиционных — берберского вопроса и Эр-Рифа, «расшатывающих» социальное спокойствие в унисон с общенациональным недовольством безработицей и инфляцией; поддержки Алжиром нелегального миграционного трафика; вакуума власти в Западной Сахаре, провоцирующего незаконный оборот оружия и наркотиков и, следовательно, рост террористической угрозы.

¹¹ Ситуация в Марокко: сентябрь 2006 // Институт Ближнего Востока, 12.10.2006.

URL: <http://www.iimes.ru/?p=5003>

¹² Там же.

¹³ Aboul-Enein S. Cybersecurity Challenges in the Middle East // Geneva Papers 22/17, 2017. P. 9

¹⁴ Stratégie nationale en matière de cybersécurité // Direction Generale de Securite des Systems D'Information. URL: <https://www.dgssi.gov.ma/presentation/strategie-nationale.html>

¹⁵ Sourgo Y. Morocco Ranks Second in Cyber Security in MENA Region: report // Morocco World News. 26.11.2013. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2013/11/113620/morocco-ranks-second-in-cyber-security-in-mena-region-report/>

¹⁶ Akhmissse S. Le Maroc Déjoue des Cyberattaques du Régime Algérien // Le 360. 12.11.2013. URL: <http://fr.le360.ma/politique/le-maroc-dejoue-des-cyberattaques-du-regime-algerien-5787>

¹⁷ Rif Independent Movement // Rif.livenations. URL: <http://rif.livenations.net>

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Eljechtimi A. Tens of thousands protest in Morocco over jailed Rif activists // Reuters. 15.07.2018.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-morocco-protests/tens-of-thousands-protest-in-morocco-over-jailed-rif-activists-idUSKBN1K50R0>

Механизмы системы безопасности в Королевстве

В плане политики безопасности Марокко вызывают интерес два аспекта — место короля в системе управления и возможность последней соразмерно отвечать угрозам.

Монарх не только фигурирует в девизе марокканской армии: «Бог, Отчизна, Король»²⁰, являясь ее «религиозным авторитетом» и возглавляя созданный в 2011 г. Высший совет безопасности, но и исторически занимает пост главнокомандующего²¹. Трехвидовая структура армии включает сухопутные войска, ВВС и ВМС, общей численностью 373 тыс. человек²². Шеститысячная королевская гвардия — аналог традиционных «черных стражей» — занимается исключительно охраной монарха.

Скандал с раскрытием участия военных в деятельности Ансар аль-Махди²³ оказал значительное влияние на отношения аппарата безопасности и власти — с тех пор Генеральный директорат национальной безопасности, военная разведка и территориальные подразделения спецслужб находятся под управлением в основном гражданских лиц, лично доказавших свою преданность монарху. Разумно предположить, что переход марокканской армии на контрактную основу в 2006 г. также связан со случаями привлечения военных в радикалистские структуры — готовность стабильно оплачивать службу в армии (то есть сокращать социально незащищенный слой населения) обнажила опасения руководства относительно исламизации армии и ее выхода из-под контроля.

Реформа, последовавшая за попыткой военного переворота в 1972 г., выделила военную жандармерию — «судебную» полицию, подвластную монарху и следящую за законностью действий суда и армии.

Министерству внутренних дел подконтрольна полиция в привычном понимании — Генеральная дирекция национальной безопасности. Она включает в себя городской корпус, уголовный розыск, отряды быстрого реагирования и агентство внутренней безопасности²⁴. При том, что после принятия новой Конституции силовые ведомства взяли курс на «морализацию», в 2018 г. дирекция сконцентрировалась, в частности, на усовершенствовании системы сбора биометрического материала и технологий

²⁰ Morocco's Constitution of 2011 // Constitute Project. 2012.

URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Morocco_2011.pdf

²¹ Ibid.

²² 2018 Morocco Military Strength // GFP. 2018/

URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=morocco

²³ Ситуация в Марокко: сентябрь 2006 // Институт Ближнего Востока. 12.10.2006.

URL: <http://www.iimes.ru/?p=5003>

²⁴ Morocco — Safety and Security // Export.Gov. 25.10.2017.

URL: <https://www.export.gov/apex/article2?id=Morocco-Safety-and-Security>

камер слежения, объединении аналога ОМОН. Такие меры свидетельствуют о настороженном отношении властей к внутренней нестабильности.

Система обеспечения безопасности на территории Марокко полностью подконтрольна монарху, и опасения режима относительно его поддержки населением и армией выражаются в соответствующих изменениях — будь то «морализация» полиции более интенсивным контролем населения или реформа армии во избежание ее исламизации.

Перспективы регионального лидерства

Армия Марокко располагается на 55-й строчке мирового рейтинга *GFP*, на 9-й — в регионе²⁵, однако признается лидером подготовки военных кадров в арабском мире²⁶. Военные расходы с 1990-х гг. варьируются между 3% и 5% ВВП²⁷, но в абсолютном значении возросли до 3,461 млрд долл.²⁸

Королевство почти не производит вооружение, а закупает его у Франции, Испании и Соединенных Штатов²⁹. Однако, согласно докладу Стратегической оборонной разведки, Марокко рассчитывает запустить свое производство при поддержке обозначенных стран, а также Бельгии и Великобритании³⁰.

Независимое Марокко имеет длинную историю плодотворных взаимоотношений со странами НАТО, в первую очередь с США — с 1950-х гг. марокканские авиабазы эксплуатировались американскими ВВС. В ходе эскалации конфликта с Алжиром, поддержанного СССР, стратегическое партнерство укреплялось — за 1983 г. (разгар войны в Западной Сахаре) Соединенные Штаты поставили Марокко военной помощи на 100 млн долл.³¹ Франция является самым крупным инвестором Королевства³², его

²⁵ 2018 Military Strength Ranking // *GFP*. 2018.

URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>

²⁶ Morocco — Safety and Security // *Export.Gov*. 25.10.2017.

URL: <https://www.export.gov/apex/article2?id=Morocco-Safety-and-Security>

²⁷ Data for all countries from 1988–2017 as a share of GDP // SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

²⁸ Data for all countries from 1988–2017 in constant (2016) USD // SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

²⁹ Morocco — Safety and Security // *Export.Gov*. 25.10.2017.

URL: <https://www.export.gov/apex/article2?id=Morocco-Safety-and-Security>

³⁰ Jabrane E. Morocco Set to Become Manufacturer of Weapons: Report // *Morocco World News*, 27.02.2017. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2017/02/209551/morocco-set-become-manufacturer-weapons-report/>

³¹ Morocco and the United States: Strategic Cooperation After Three Years // Office of Near Eastern and South Asian Analysis and Office of Soviet Analysis of Directorate of Intelligence. 04.1984. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP85T00314R000100040002-6.pdf>

³² Lahsini C. France-Morocco: A Rich Past and Promising Future // *Morocco world news*. 15.06.17. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2017/06/219941/france-morocco-a-rich-past-and-a-promising-future/>

сотрудничество с экс-метрополией СМИ называют «образцовым»; в частности речь идет о развитии военно-морского флота — страны особенно интенсивно проводят совместные учения после приобретения Королевством в 2013 г. фрегата типа FREMM³³. Сейчас Марокко продолжает традицию плодотворных отношений с НАТО, например, через совместную борьбу против ИГ в Сирии³⁴.

Что касается сотрудничества с Россией, то, несмотря на традиционную поддержку Алжира, после визита Дмитрия Медведева в Марокко в октябре 2017 г. СМИ сообщали о соглашениях, касающихся закупок зенитно-ракетных установок С-400³⁵. Однако больше эта тема в медиа не поднималась, а структура товарооборота России и Марокко (в которой нет продукции ВПК) с последнего квартала 2017 г.³⁶ свидетельствует об отсутствии подвижек на этом треке.

Марокко, не обладая собственным циклом производства вооружений, компенсирует это высоким уровнем подготовки состава, с одной стороны; и остается верным традиции приоритета сотрудничества с Западом — с другой. Колониальные связи стали залогом теплых отношений с Францией и Испанией, важное стратегическое положение — с США.

За счет строго подчиненной иерархии в аппарате обеспечения безопасности и внешних ресурсов — измеряемой поддержки коллег из НАТО — Марокко удается выстраивать рабочую политику безопасности. Комплекс вызовов связан как со сложившейся структурой североафриканских отношений — конфронтацией с Алжиром, западносахарским вопросом, общерегиональной экспансией радикального исламизма и экстремизма — так и с неэффективной внутренней политикой, вызывающей банальный социальный протест против безработицы и низких зарплат, поддерживаемый в Марокко центробежными силами. Этот спектр проблем — помимо, видимо, киберугрозы — требует не только щедрого финансирования профильных структур, но и не силовых решений.

³³ Morocco, France to Strengthen Their Military Cooperation // Morocco World News. 25.11.2014. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2014/11/145113/morocco-france-to-strengthen-their-military-cooperation/>

³⁴ NATO-Morocco Cooperation in the 21st century // NATO. 19.02.2016. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128284.htm?selectedLocale=en

³⁵ Российские С-400 пугают короля Марокко // Свободная пресса. 14.11.2017. URL: https://svpressa.ru/war21/article/186062/?rss=1?utm_source=rnews

³⁶ Товарооборот России и Марокко // Ru-Stat. URL: <http://ru-stat.com/date-M201701-201806/RU/trade/MA>

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)

Вооруженные силы ОАЭ: краткий обзор

Бармин Юрий

Для любого государства обеспечение безопасности является одной из приоритетных политических задач. Сегодня ОАЭ обладают одной из самых стабильных и развитых систем безопасности среди стран Персидского залива.

Вооруженные силы ОАЭ насчитывают около 50 тыс. военнослужащих¹, 30% из которых — нанятые иностранные бойцы. Штаб-квартира вооруженных сил ОАЭ располагается в Абу-Даби и состоит из одной бригады королевской гвардии, двух бронетанковых бригад, трех механизированных пехотных бригад, двух пехотных бригад и одной артиллерийской бригады, состоящей из трех полков. Исторически каждый эмират имел свои вооруженные силы, которые позже вошли в состав объединенного командования. При этом только эмирату Дубай было позволено сохранить две механизированные пехотные бригады, которые не были включены в объединенные силы. В начале 2010 г. была сформирована президентская гвардия, которая не входит в состав обычных сухопутных войск. Она состоит из морских пехотинцев, сил разведки, авиации, спецназа, гвардии эмира и механизированных бригад. Служащие этого подразделения — единственные представители вооруженных сил из стран ближневосточного региона, которые проводят операции в Афганистане.

¹ Katzman K. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy // Congressional Research Service. 13.02.2019. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21852.pdf>

Согласно данным *SIPRI*, расходы на оборону ОАЭ в 2014 г. составили 24,4 млрд долл.² Несмотря на то, что ОАЭ, как и другие монархии Персидского залива, зависимы от поставок вооружений из стран Европы и США, власти страны делают ставку на создание собственного производства вооружений.

Структура спецслужб ОАЭ

Ни одно государство в Персидском заливе не демонстрирует столь растущего профессионализма разведывательных служб, как ОАЭ³. Служба разведки федерального уровня ОАЭ и Департамент государственной безопасности (*SSD*) добились значительного прогресса в освоении новых возможностей в области информационных технологий. Традиционно внимание спецслужб монархий Персидского залива сосредоточено на обеспечении внутренней безопасности, а в случае Департамента государственной безопасности — на операционной деятельности за рубежом.

Командование специальных операций (*SOC*), аффилированное с Департаментом государственной безопасности, не является частью разведки, однако оно задействовано в операциях Департамента. Разведструктуры в ОАЭ во многом имеют схожие с британскими спецслужбами черты. Интересно отметить, что тренировки структур безопасности ОАЭ проходят под контролем западных спецслужб.

Спецоперации, проводимые силами ОАЭ, считаются одними из лучших в регионе. Это показала и операция США в Афганистане, в ходе которой спецслужбы ОАЭ были задействованы в содействии силам коалиции, возглавляемой американцами. Благодаря превосходной авиационной поддержке современных истребителей-бомбардировщиков и вертолетов Военно-воздушных сил ОАЭ командование спецопераций также сумело провести ряд успешных операций против исламистов на территории Ливии. Кроме перечисленных организаций федерального уровня, эмират Дубай имеет свою собственную внутреннюю разведывательную службу — Службу безопасности Дубая (*DSS*).

Внутренние и внешние угрозы и вызовы безопасности

Говоря о внутренних угрозах, прежде всего стоит остановиться на демографической проблеме, влияющей на стабильность страны. Общая численность населения ОАЭ — около 10 млн человек, 85% из которых —

² Military expenditure by country, in constant (2016) // *SIPRI*. 2016.

URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/>

1_Data for all countries from 1988%E2%80%932017 in constant %282016%29 USD.pdf

³ Gulf of Secrets: The Evolution of Gulf State Intelligence Services // Eidgenössische Technische Hochschule Zürich. 24.04.2015. URL: <http://www.css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/190058>

выходцы из Южной Азии, являющиеся экспатами. Такой импорт рабочей силы в страну необходим для обеспечения нужд экономики, но в то же время несет огромный риск для внутривнутриполитической стабильности государства. Несмотря на то, что политически и социально ОАЭ являются гораздо более либеральной страной, чем некоторые другие монархии Персидского залива, получение гражданства этого государства остается крайне редким явлением даже для экспатов, родившихся во втором или даже третьем поколении на территории ОАЭ. Многие иммигранты, которые прожили в этой стране всю жизнь, оказываются маргинализованы, не желая репатриироваться и не имея возможности получить гражданство, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на внутривнутриполитической ситуации⁴.

На внутреннюю политику также влияет и общая ситуация в регионе, в том числе и события «арабской весны». Ответ руководства ОАЭ на протестные движения, которые в целом не коснулись страны, оказался достаточно решительным. Абу-Даби усилило политику подавления небольшой прослойки светской и исламистской оппозиции. Сдерживание распространения исламистских течений в ОАЭ стало основной линией во внутренней политике. Так, правительство взяло курс на репрессии по отношению к партии «Аль-Ислах» (ответвление ассоциации «Братьев-Мусульман»), которую власти в 2014 г. внесли в список террористических организаций⁵. Аль-Ислах, появившаяся в ОАЭ в 1974 г., в основном привлекает последователей из менее богатых и более религиозно консервативных северных эмиратов. Власти ОАЭ начали активную борьбу против этой партии в 2012 г. и обвинили ее в получении финансирования от «Братьев Мусульман»⁶. Так, в рамках кампании против организации был арестован и лишен гражданства член семьи эмира из эмирата Рас-эль-Хайма, а в 2013 г. по обвинениям в подготовке государственного переворота в ОАЭ были арестованы 94 человека⁷.

Еще одним шагом в борьбе с внутренними дестабилизирующими факторами стало усиление государственной политики помощи более бед-

⁴ Ibish H. The UAE's Evolving National Security Strategy // The Arab Gulf States Institute in Washington (AGSIW). 6.04.2017. URL: https://agsiw.org/wp-content/uploads/2017/04/UAE-Security_ONLINE.pdf

⁵ UAE lists Muslim Brotherhood as terrorist group // Reuters. 15.11.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-emirates-politics-brotherhood/uae-lists-muslim-brotherhood-as-terrorist-group-idUSKCN0IZ0OM20141115>

⁶ Ibish H. The UAE's Evolving National Security Strategy // The Arab Gulf States Institute in Washington (AGSIW). 6.04.2017. URL: https://agsiw.org/wp-content/uploads/2017/04/UAE-Security_ONLINE.pdf

⁷ 94 Emiratis charged with compromising UAE security // The National. 28.01.2013. URL: <https://www.thenational.ae/uae/government/94-emiratis-charged-with-compromising-uae-security-1.458803>

ным северным эмиратам. Так, в 2011 г. правительство потратило около 1,5 млрд долл. на субсидирование этих территорий⁸.

В оценках внешних угроз руководство ОАЭ совпадает с партнерами из Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Основной угрозой для суннитских монархий ближневосточного региона исторически признавался Иран. У ОАЭ есть серьезные возражения относительно многих аспектов региональной политики Тегерана, в частности против так называемой политики региональной экспансии в арабском мире. Власти ОАЭ традиционно выражают обеспокоенность в связи с иранским «вмешательством» в Йемене, Сирии, Ираке, Ливане, Бахрейне и других странах. В отличие от своих партнеров по ССАГПЗ ОАЭ также имеют неразрешенный территориальный спор с Ираном, который возник в 1971 г., когда Тегеран захватил три острова близ эмирата Рас-эль-Хайма.

ОАЭ также обеспокоены ракетным потенциалом Ирана, так как в случае военного конфликта между странами в диапазоне удара иранских ракетных установок могли оказаться все семь эмиратов. Наряду с Саудовской Аравией и многими другими арабскими странами ОАЭ проводят активную политику по сдерживанию Ирана в регионе Ближнего Востока и призывают США — своего основного партнера в сфере безопасности — усилить их присутствие в регионе. Несмотря на эти и другие сложности, Иран в последние десятилетия неизменно остается одним из основных торговых партнеров ОАЭ.

Основные партнеры ОАЭ в сфере безопасности

Центральным элементом внешней политики и политики национальной безопасности ОАЭ является членство страны в ССАГПЗ — военно-политическом альянсе шести суннитских монархий региона. Поводом к созданию Совета в 1981 г., помимо очевидной культурно-языковой близости этих государств, стало обострение угроз безопасности, связанное в первую очередь с исламской революцией в Иране, произошедшей в 1979 г. Несмотря на то, что изначально ССАГПЗ обозначал в качестве своих ключевых задач политическую и экономическую интеграцию стран Персидского залива, в 1984 г., в разгар ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) Совет принял решение о создании совместных вооруженных сил, так называемого «Щита полуострова», базирующихся на северо-востоке Саудовской Аравии близ границ с Кувейтом и Ираком. Однако в то время коллективные силы безопасности оказались не востребованы. Един-

⁸ Dh5.7bn allocated for new water and electricity projects in northern emirates // Dubai Media Incorporated, 02.03.2011. URL: <https://www.emirates247.com/news/government/dh5-7bn-allocated-for-new-water-and-electricity-projects-in-northern-emirates-2011-03-02-1.362966>

ственным значимым эпизодом в истории, когда «Щит полуострова» действительно выполнял свою функцию, оказалось задействие коалиции в подавлении протестов в Бахрейне в марте 2011 г., куда ОАЭ направили 500 своих полицейских⁹.

В последние годы с подачи Саудовской Аравии в Совете снова стала активно обсуждаться идея военной интеграции¹⁰. Так, в 2014 г. было принято решение о создании совместного военного командования и совместного военного флота стран ССАГПЗ в Бахрейне. Однако на фоне разногласий между Катаром и остальными членами Совета в 2017 г. будущее интеграции внутри ССАГПЗ остается под вопросом. По этой причине в последнее время истеблишмент ОАЭ все чаще стал говорить о стратегическом альянсе между Абу-Даби и Эр-Риядом, уделяя меньше внимание региональному проекту интеграции¹¹.

Главным партнером ОАЭ за пределами региона как в политической, так и в военной сфере являются США. Это подтверждает и бывший глава Центрального командования ВС США Энтони Зинни: «ОАЭ являются ближайшим партнером США в арабском мире»¹². Кроме того, не случайно сразу после инаугурации Дональда Трампа в январе 2017 г. первым местом визита главы Пентагона Джеймса Мэттиса на Ближний Восток был выбран Абу-Даби, что четко указывает на приоритеты Белого дома в сфере безопасности.

Сотрудничество Абу-Даби и Вашингтона стало активно развиваться на фоне первой войны в Персидском заливе, когда иракские войска вторглись в Кувейт. Сегодня около 5 тыс. американских военнослужащих постоянно находятся на территории авиабазы Аль-Дафра, на военно-морских объектах в эмирате Фуджейра, а также в порте Джебель-Али, который является самым посещаемым американскими военно-морскими силами портом в мире¹³. Такое тесное взаимодействие стало возможным с 1994 г., когда между двумя странами было подписано соглашение о военном сотрудничестве (ДСА). В мае 2017 г. Вашингтон и Абу-Даби подписа-

⁹ Gulf states send forces to Bahrain following protests // BBC. 14.03.2011.

URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-12729786>

¹⁰ Saïdy B. The Gulf Cooperation Council's Unified Military Command // Foreign policy research institute. 08.10.2014. URL: <https://www.fpri.org/article/2014/10/the-gulf-cooperation-councils-unified-military-command/>

¹¹ UAE, Saudi hold first meeting of the two-nation council // Al Jazeera, 07.07.2017.

URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/06/uae-saudi-hold-meeting-nation-council-180607104149518.html>

¹² In the UAE, the United States has a quiet, potent ally nicknamed 'Little Sparta' // Washington Post. 09.11.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/in-the-uae-the-united-states-has-a-quiet-potent-ally-nicknamed-little-sparta/2014/11/08/3fc6a50c-643a-11e4-836c-83bc4f26eb67_story.html?noredirect=on&utm_term=.aad14e8cf2c9

¹³ Katzman K. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy // Congressional Research Service. 13.02.2019. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21852.pdf>

ли новое соглашение сроком на 15 лет, которое позволит США направить в ОАЭ дополнительный военный контингент и оборудование¹⁴. Это соглашение также показывает схожий взгляд двух стран на растущие риски в регионе и в первую очередь на угрозу, исходящую от Ирана.

Ежегодно США и ОАЭ проводят совместные военные учения как в Персидском заливе, так и на территории Соединенных Штатов. В 2000 г. две страны организовали «Объединенный центр воздушной войны», на базе которого проводятся совместные тренировки по воздушной обороне. Помимо этого, ежегодно происходит отбор 800 военнослужащих из ОАЭ для прохождения обучения в США¹⁵.

С начала 2000-х гг. на базе договоренностей о военном сотрудничестве ОАЭ приобрели у США в общей сложности 110 истребителей F-16, 30 вертолетов «Апач», беспилотные летательные аппараты «Предатор» и другие вооружения. Однако стоит отметить, что ОАЭ активно сотрудничают и с Францией, закупая у нее истребители «Рафаль» и танки «Леклерк»¹⁶.

В своей внешней политике ОАЭ уделяют особое внимание региону Африканского Рога — постоянному источнику нестабильности, через который проходят основные морские торговые пути. По этой причине в последние годы руководство страны сделало ставку на развитие сети региональных военных баз. Среди них можно выделить военно-морскую базу в порту Ассаб (Эритрея), которая используется для операций в Йемене. Помимо этого, у ОАЭ есть военные базы на йеменских островах Сокотра и Перим, а также в сомалийских регионах Пунтленд и Сомалиленд.

В заключение стоит отметить очевидную стратегическую важность, которой обладают Объединенные Арабские Эмираты не только в регионе Персидского залива, но и в других международных партнерствах. Также можно сделать вывод, что ОАЭ готовы продолжать активное сотрудничество с европейским регионом и США. Профессиональная подготовка органов безопасности страны способствует этому в полном объеме.

Вместе с тем сегодня существует опасность активизации радикально настроенных организаций и террористических структур, что может негативно сказаться на последовательном развитии страны и дальнейшем выстраивании как внешней, так и внутренней системы безопасности. Поэтому необходимо поступательное наращивание не только силового, но и стратегического потенциала, а также налаживание более тесных

¹⁴ U.S. signs new defense accord with Gulf ally UAE // Reuters. 16.05.2017.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-emirates-military-idUSKCN18C1TN>

¹⁵ Katzman K. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy // Congressional Research Service. 13.02.2019. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21852.pdf>

¹⁶ Ibid.

связей с другими государствами региона для выстраивания эффективной антитеррористической коалиции. Думается, что ОАЭ может выступить в качестве примера организации структуры органов безопасности и их поступательного развития в том числе благодаря опыту привлечения западных экспертов.

Что касается численности и состава вооруженных сил ОАЭ, то на фоне растущей напряженности в регионе возможно увеличение числа военнослужащих и создание новых военных подразделений и за счет привлечения экспатов и/или контрактных служащих.

Султанат Оман: модернизация системы безопасности в условиях региональных кризисов

Ибрагимов Ибрагим

Исторически сложилось, что в Омане, как и в большинстве арабских стран, армия и спецслужбы занимают особое место в обществе. Принимая во внимание историю страны, насыщенную вооруженными конфликтами, и нахождение Омана в зоне повышенной политической напряженности, неудивительны те усилия, которые прилагает государство для строительства и модернизации своих вооруженных сил с целью обеспечения собственной безопасности.

Стремление Омана постоянно преумножать свой оборонный потенциал можно также объяснить желанием руководства страны иметь современную боеспособную армию в условиях затяжных вооруженных конфликтов и кризисных ситуаций в регионах, находящихся в непосредственной близости от Омана. Все эти события, бесспорно, наложили свой отпечаток на политику властей и роль армии в оманском обществе. Понятно, что Оман никогда не ставил и не ставит перед собой задачу создания таких вооруженных сил, которые могли бы проводить все виды широкомасштабных боевых операций. Скорее, упор в военном строительстве делается на создание высокоэффективной системы обороны, основанной на противовоздушной защите, организации подвижных бронетанковых подразделений, мобильных морских сил. Для этого не потребуются серьезные финансовые траты, поэтому с 2012 г. военный бюджет сокращался и в 2017 г. составил 8,6 млрд долл.¹

¹ Military expenditure by country, in constant (2016) US.
URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/1_Data%20for%20all%20countries%20from%201988%E2%80%932017%20in%20constant%20%282016%29%20USD.pdf

Султанат Оман — крупное государство в ближневосточном регионе, его формой правления является наследственная абсолютная монархия. Во главе государства стоит султан Кабус, пришедший к власти в результате переворота, организованного при содействии Великобритании в 1970 г. Таким образом, Кабус сместил своего отца, султана Саида бен Теймура. Новый правитель провел ряд реформ, модернизировал политический режим и укрепил экономику².

Оман, омываемый Персидским заливом и Аравийским морем, занимает стратегически важное положение — на юго-восточной окраине Аравийского полуострова пересекаются основные международные морские и воздушные коммуникации, связывающие регионы и континенты.

Здесь проходит главная углеводородная артерия — Ормузский пролив; это один из важнейших мировых торгово-транспортных и стратегических путей, соединяющий Персидский залив с Индийским океаном, и один из главных маршрутов перевозки нефти и газа из стран Ближнего и Среднего Востока в другие регионы³.

Сохраняется значимость страны и как опорного пункта для перебросок вооруженных сил в зоны Персидского залива, Южной и Юго-Восточной Азии. В этом плане выгодность положения Омана стала наиболее очевидной во время войны в Персидском заливе, в ходе которой страна служила в основном базой и промежуточным опорным пунктом для крупных военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании, дислоцированных в регионе Персидского залива⁴.

Угрозы и риски безопасности

Султанат тратит значительные средства на поддержание безопасности и стабильности. Несмотря на то, что Оман был признан одним из безопасных государств в регионе и занимает 4-е место в Глобальном рейтинге миролюбия на Ближнем Востоке⁵, страна остается подверженной как внутренним, так и внешним вызовам.

Одной из серьезнейших угроз, с которыми столкнулось оманское государство в недавнем прошлом, стали события «арабской весны»,

² Исаев В.А., Филоник А.О. Султанат Оман (Очерк общественно-политического и социально-экономического развития). М., 2001. С. 135.

³ Oman Is A Key Regional Partner In The Belt And Road Initiative // The Sirius Report. 07.06.2018. URL: <https://www.thesiriusreport.com/geopolitics/oman-china-bri/>

⁴ Oman // Countrystudies. URL: <http://countrystudies.us/persian-gulf-states/102.htm>

⁵ Глобальный индекс миролюбия. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018. 25.08.2018. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info>

захлестнувшие многие страны региона. Эти события затронули и Оман — хотя внутривластная обстановка в период правления султана Кабуса оставалась стабильной, в 2011 г. в стране произошло обострение — прошли демонстрации, и правительство было вынуждено пойти на уступки, чтобы утихомирить «улицу»⁶. Для предотвращения новых акций протеста султан старается реализовать все обещанные социально-политические реформы, а также постепенно расширять права и свободы населения. В случае полного успеха, ему, вероятно, удастся окончательно стабилизировать положение.

Следует заметить, что риски политической стабильности в стране подогреваются возрастом и состоянием здоровья монарха — султану Кабусу уже 77 лет⁷. Он был лишь единожды и кратковременно женат и не имеет прямых наследников. Законодательство в таких случаях позволяет монарху самому выбрать преемника, но султан Кабус предпочитает не называть его имени, утверждая лишь, что «два конверта с двумя разными именами он хранит в надежном месте»⁸. Такая неопределенность в престолонаследии в условиях исключительной информационной закрытости страны и придворной жизни позволяет усомниться в прочности многолетней политической стабильности Омана и грозит непредсказуемым развитием событий. Этот риск усугубляется крайне высокой степенью концентрации власти в руках султана Кабуса.

Не стоит забывать и о проблеме сепаратизма, идеи которого развивались и выражались населением юго-западной провинции Дофар на протяжении всей современной истории Омана. Молодому султану Кабусу удалось закончить десятилетнюю (1965–1976 гг.) Дофарскую войну при поддержке Великобритании и Ирана⁹. Сегодня Фронт освобождения Дофара, вокруг которого группируются сепаратисты и который был их основной силой в ходе войны, существует в виде малочисленной организации с штаб-квартирой в Лондоне и уже не представляет такой угрозы, как раньше. Однако не стоит забывать, что провинция Дофар граничит с Йеменом, где на протяжении нескольких лет не прекращается гражданская война, которая в свою очередь может косвенно повлиять на ситуацию в провинции.

⁶ Султан Омана передаст после протестов часть полномочий парламенту // BBC. 13.03.2011. URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2011/03/110313_rm_oman_parliament.shtml

⁷ Oman's Sultan returns after undergoing treatment abroad // Al Jazeera. 24.03.2015. URL: <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2015/03/oman-sultan-returns-undergoing-treatment-150323193811392.html>

⁸ Султан и его команда // Коммерсантъ. 12.09.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3077503>

⁹ Oman (Dhofar Rebellion), 1965–1975: Case Outcome // JSTOR. URL: https://www.jstor.org/stable/10.7249/j.ctt5hhsjk.34?seq=5#metadata_info_tab_contents

Власти Омана не воспринимают внешнюю безопасность как нечто само собой разумеющееся — многие соседние страны потенциально конфликтогенны. И в этой ситуации даже богатые государства Персидского залива, несмотря на их благополучие, не застрахованы от вторжения или трансграничных столкновений.

С момента прихода к власти султан Кабус проводит взвешенную, прагматичную внешнюю политику, склоняясь к тому, чтобы оставаться вне блоков и коалиций и избегать явной поддержки одной из сторон в рамках любого из многочисленных конфликтов в регионе. Оманская политика давно выделяется среди политики союзников султаната в Персидском заливе. Государство не втянуто ни в один из конфликтов и часто выступает в качестве посредника или нейтральной стороны, умело и осторожно балансируя между западными союзниками, государствами — партнерами по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Ираном.

На данный момент одним из внешних рисков, способных повлиять на национальную безопасность Омана, являются его отношения с Ираном, имеющим тесные политические и торговые связи с Султанатом. Не так давно официальный Маскат играл посредническую роль при проведении переговоров о подписании промежуточного соглашения по урегулированию ядерного вопроса Ирана¹⁰. И несмотря на то, что основными союзниками Омана остаются США и Великобритания, его отношения с Ираном продолжают развиваться.

Дальнейшее углубление и укрепление экономических связей с Ираном, например, может привести к более напряженным отношениям с Саудовской Аравией, которая рассматривает Иран в качестве основного регионального соперника и призывает к его сдерживанию. Поскольку правительство Омана осознает этот риск, оно вынуждено лавировать, чтобы не допустить ухудшения отношений со своим «большим» соседом и партнером по ССАГПЗ. Однако когда Саудовская Аравия в декабре 2015 г. анонсировала формирование Исламской коалиции, султанат Оман отреагировал на призыв к совместной деятельности не сразу и подтвердил желание участвовать в альянсе лишь спустя год¹¹.

Неожиданное присоединение Омана к просаудовскому альянсу вызвало геополитический сдвиг в регионе и свидетельствовало о возвращении Султаната к приоритету поиска консенсуса со странами Залива против Ирана. Вероятно, руководство Султаната не видит преимуществ в близких отношениях с Ираном и полноценном сотрудничестве с ним.

¹⁰ Оман приветствует договоренности «шестерки» и Ирана // РИА Новости. 03.04.2015. URL: <https://ria.ru/world/20150403/1056448910.html>

¹¹ Оман вступает в исламский военный альянс (араб. سلطنة عمان تنضم إلى التحالف الإسلامي العسكري) // Alriyadh. 29.12.2016. URL: <http://www.alriyadh.com/1558831>

В этих условиях Оман не идет на полный разрыв отношений с Ираном и, понимая, что эскалация региональной конфронтации в том числе и между Эр-Риядом и Тегераном может навредить его собственной стабильности, по-прежнему старается играть роль посредника и поддерживать контакты с обеими странами¹². С учетом выхода США из договоренностей по ядерной программе Ирана и ухудшения отношений между странами Оман предложил свои услуги посредника в новых переговорах, чтобы «предотвратить эскалацию конфликта»¹³.

Однако в рамках самого ССАГПЗ существует конфликт между Саудовской Аравией и Катаром. Каждая из стран стремится проводить собственную политику и занимает не вполне согласованную позицию по ключевым для Совета вопросам. Ситуация осложнилась 5 июня 2017 г., когда Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ и Египет заявили о разрыве дипломатических, торговых и туристических связей с Катаром, обвинив его в поддержке экстремистских организаций и спонсировании терроризма. Оман объявил о своём нейтралитете в этой ситуации, что содействовало снижению ущерба Катару от введенной блокады¹⁴.

Стоит подробнее рассмотреть Йеменский кризис и изменение ситуации в области безопасности Аравийского полуострова в марте 2015 г., поскольку эти трансформации способны повлечь за собой серьезные угрозы как безопасности Омана, так и стабильности всего региона Персидского залива¹⁵.

Существование такой угрозы у границ страны напрямую влияет на ее национальную безопасность и вынуждает государство занять позицию «активного нейтралитета»¹⁶. С одной стороны, Султанат формально поддержал правомерность решения о проведении военной операции в Йемене силами коалиции во главе с Королевством Саудовская Аравия (КСА), а с другой — воздержался от военного участия в ней. С целью предотвращения проникновения на территорию государства оружия и иностранных боевиков, в частности членов Аль-Каиды, руководство Султаната установило наблюдение за границами страны¹⁷.

¹² Oman joins Saudi-led Islamic alliance: Gulf sources // Reuters. 28.12.2016.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-oman-coalition-idUSKBN14H1L4>

¹³ Швейцария и Оман предложили Ирану стать посредниками в переговорах с США // РИА Новости. 08.08.2018. URL: <https://ria.ru/world/20180808/1526178441.html>

¹⁴ Oman is benefiting from the standoff over Qatar, for now // The Economist. 02.09.2017.

URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2017/09/02/oman-is-benefiting-from-the-standoff-over-qatar-for-now>

¹⁵ Гуманитарный кризис и эпидемия холеры в Йемене: фото и графики // BBC. 23.08.2017.

URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41024557>

¹⁶ Yemen War and Qatar Crisis Challenge Oman's Neutrality // Middle East Institute. 06.07.2017.

URL: <http://www.mei.edu/content/article/oman-s-high-stakes-yemen>

¹⁷ Ibid.

Подобная взвешенная позиция Султаната по йеменской проблеме вызвала непонимание со стороны КСА. Власти Королевства даже обвинили руководство Омана в том, что вооруженные силы установили недостаточный контроль над границей, через которую, по мнению саудовцев, пролегают пути незаконного трафика вооружений¹⁸. Если верить саудовским властям, эти пути используются иранскими спецслужбами, снабжающими йеменских хуситов оружием и боеприпасами¹⁹.

По сути, сегодня нельзя говорить о существовании конкретных угроз, которым подвержен Оман, однако стоит учитывать все указанные выше внутренние и внешние риски. В краткосрочной и среднесрочной перспективе Султанат будет стараться сохранить свое положение «островка безопасности» за счет своевременного проведения реформ. Это заложит прочную основу для стабильного развития и процветания Омана, даже несмотря на ожидаемый в среднесрочной перспективе кризис престолонаследия; не исключено, что даже он не нарушит внутривнутриполитический баланс в стране.

Ключевые органы безопасности: Вооруженные силы, спецслужбы и полиция

Вооруженные силы (ВС) Омана являются гарантом безопасности всего оманского общества. Они предназначены для защиты свободы, независимости и территориальной целостности государства. ВС Омана состоят из сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил, а также гвардии султана и различных спецслужб. Они представляют собой краеугольный камень современного развития Омана, поскольку играют важную роль «в защите его достижений»²⁰.

Воинской обязанности как таковой в Омане не существует, и армия формируется на контрактной основе²¹. Чтобы привлечь местных жителей на службу, для всех категорий военнослужащих установлено высокое жалование, им выдаются льготные ссуды на жилищное строительство. Офицерский корпус комплектуется преимущественно из оманцев, прошедших подготовку в военных учебных заведениях Великобритании и США²²,

¹⁸ US: Yemen Houthi rebels 'obtaining Iranian weapons via Oman' // The New Arab. 20.10.2016. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2016/10/20/us-yemen-houthi-rebels-obtaining-iranian-weapons-via-oman>

¹⁹ Коалиция без союзников // ВПК. 17.10.2016. URL: <https://vpk-news.ru/articles/33026>

²⁰ Основной закон Омана. См. URL: <https://web.archive.org/web/20130723131521/http://mola.gov.om/Nen.pdf>

²¹ Исаев В.А., Филоник А.О. Султанат Оман (Очерк общественно-политического и социально-экономического развития). М., 2001. С. 135.

²² Там же. С. 72.

а также Пакистана и Индии. Кроме того, профессиональные офицерские кадры готовит Военная академия имени султана Кабуса. Верховным главнокомандующим является султан Омана, которому также принадлежит портфель министра обороны²³.

В 1996 г. был создан Совет обороны, который возглавил султан Кабус. В него вошли также министр дворцовой канцелярии (глава администрации), генеральный инспектор полиции и таможи, главы королевской гвардии и сил внутренней безопасности, а также главкомы отдельных групп вооруженных сил. Согласно Основному закону, на Совет, помимо решения задач укрепления обороноспособности страны, возложена и миссия наблюдения за порядком престолонаследия, причем без участия Совета правящая королевская семья не имеет права принимать решения по этому вопросу²⁴.

Численность вооруженных сил Омана составляет около 57 тыс. человек (4,5 тыс. человек в резерве)²⁵. Кроме того, в распоряжении султана находится его личная гвардия (6 тыс. человек) и племенная гвардия (традиционное племенное ополчение, 4 тыс. человек). Численность иностранного персонала (в основном речь идет о пакистанцах и британцах) составляет около 2 тыс. человек. В вооруженных силах последовательно реализуется курс на «оманизацию», то есть на максимальное сокращение численности иностранного контингента в армии²⁶. Однако в будущем, видимо, некоторые руководящие должности останутся прерогативой иностранных специалистов.

При разработке концепции вооруженных сил внимание сосредоточено прежде всего на интенсивной подготовке, а не на программе внедрения новых вооружений. Хотя Оман стремится наиболее эффективно использовать свое современное оружие и технику, его руководство признает, что достоянием государства являются высококвалифицированные специалисты и офицеры. Вместе с тем проводятся специальные учения, направленные на повышение боевых качеств рядовых военнослужащих и ознакомление их с новейшими системами вооружения, применяемыми на войне.

Помимо вооруженных сил, особое место в обеспечении национальной безопасности Омана занимает Министерство дворцового управления,

²³ Основной закон Омана. См. URL: <https://web.archive.org/web/20130723131521/http://mola.gov.om/Nen.pdf>

²⁴ Там же.

²⁵ Oman Military Strength // Global Firepower.

URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=oman

²⁶ Исаев В.А., Филоник А.О. Султанат Оман (Очерк общественно-политического и социально-экономического развития). М., 2001. С. 76.

или Королевская канцелярия²⁷. Сегодня ответственный министр дворцового управления выступает также в качестве председателя Совета обороны (от имени султана) и фактически служит советником по вопросам национальной безопасности султана. Совет обороны представляет собой внепарламентский орган, координирующий действия различных сил безопасности и вооруженных сил страны²⁸. Особенно важно, чтобы небольшое ядро доверенных советников этой службы приняли меры для обеспечения безопасности султана и установления контактов с соседними государствами. Министром дворцового управления является генерал Султан бин Мухаммад ан-Нуаймани, назначенный в 2011 г. История структуры корнями уходит в 1970-е гг., когда при помощи британских специалистов был создан прообраз нынешней службы²⁹.

Сейчас функционал службы весьма обширен — от контроля и координации деятельности служб безопасности в Султанате (Службы внутренней безопасности, Специальных сил султана и т.д.) до взаимодействия с органами разведки и безопасности других стран. Важнейшей задачей, стоящей перед Королевской канцелярией, выступает совместная со Службой внутренней безопасности и Королевской полицией Омана миссия по формированию и реализации антикоррупционной политики в Султанате³⁰.

Гвардия султана Омана является важным компонентом современной системы безопасности страны. Эта «самостоятельная структура призвана охранять главу государства, двор и высокопоставленных гостей, а также принимать участие в придворном церемониале»³¹. Она состоит из сухопутного, воздушного и морского компонентов, подчиняется непосредственно султану и входит в состав Министерства обороны. Гвардия обладает высоким уровнем боеспособности, располагает полным комплексом пехотных и вспомогательных подразделений. Она дислоцируется в Маскате и организационно включает управление бригады, два гвардейских полка, эскадрон броневых автомобилей, батальон обеспечения и связи, учебный батальон и церемониальные подразделения³². «Подготовка личного со-

²⁷ Oman: Domestic Forces and the Successions // Directorate of Intelligence.

URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP86T00587R000200140003-0.pdf>

²⁸ Calvin H. Allen, *Oman Under Qaboos: From Coup to Constitution, 1970-1996*. London, 1st edition. P. 79.

²⁹ Ambassador John R. Countryman. Table of Contents // Association for Diplomatic Studies and Training Foreign Affairs Oral History Project. 19.11.2001.

URL: <https://adst.org/OH%20TOCs/Countryman,%20John%20R.toc.pdf>

³⁰ BTI 2018 | Oman Country Report // BTI-Project.

URL: <https://www.bti-project.org/en/reports/country-reports/detail/itc/OMN/>

³¹ Алиев П. Характеристика рынка вооружений Омана // Журнал Центра анализа стратегий и технологий «Экспорт вооружений». 2006. № 2. С. 10.

³² Kadhim A. *Governance in the Middle East and North Africa: A Handbook*. Routledge International Handbooks. 2013. P. 325.

става проходит сначала в общевоинском Военном колледже султана Кабуса близ города Салала, столицы провинции Дофар, затем в специализированных центрах (школах). Часть курсантов отправляются на обучение в другие арабские страны для обмена опытом и укрепления межарабских военных связей, примерно каждый десятый курсант является представителем другой страны Залива. Некоторые курсанты отправляются на учебу в Великобританию и США, а офицеры могут пройти дополнительную подготовку во Франции»³³.

Еще один элемент системы национальной безопасности — Служба внутренней безопасности, действующая исключительно внутри государства. В ее обязанности входит расследование всех вопросов, связанных с внутренней безопасностью³⁴; кроме того, она руководит оманскими контртеррористическими операциями и ведет информационно-пропагандистскую деятельность³⁵.

Так же как и Королевская канцелярия, Служба внутренней безопасности была создана при содействии британских военных специалистов разведки как часть вооруженных сил Султаната в 1950-х гг.³⁶

Как и вышеупомянутые спецслужбы, Особые силы султана сформированы на базе подразделений, обученных британской Особой воздушной службой, после успешного завершения войны в Дофаре³⁷. Командует службой генерал Амир бин Салим аль-Амри.

Структуры Особых сил султана дислоцированы в столице и в горах Дофара, к северу от города Салалы. Эта служба выполняет различные задачи, среди которых борьба с терроризмом, патрулирование границы, а также (в сотрудничестве с Королевской полицией Омана) борьба с браконьерством и контрабандой. Элитное подразделение этой структуры называется *Cobra*, оно оснащено лучшим вооружением и техникой. Новобранцы должны отслужить в спецподразделениях не менее двух лет, чтобы попасть в этот элитный отряд быстрого реагирования. Всё подразделение *Cobra* находится в состоянии боевой готовности³⁸.

³³ Алиев Р. Характеристика рынка вооружений Омана // Журнал Центра анализа стратегий и технологий «Экспорт вооружений». 2006. № 2. С. 10.

³⁴ Eickelman D.F., Dennison M.G. Arabizing the Omani intelligence services: Clash of cultures // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 7/1. 1994. P. 14.

³⁵ Rohan G., Mohamed B.A. Terrorist Rehabilitation: A New Frontier In Counter-terrorism // Imperial College Press. 2015. P. 16.

³⁶ Eickelman D.F., Dennison M.G. Op. cit. P.14.

³⁷ Selvik K., Stenslie S. Stability and Change in the Modern Middle East. I.B. Tauris. 2011. P. 175.

³⁸ Sultan's Special Forces (SSF) // ShadowSpear. 29.01.2009.

URL: <https://www.shadowsppear.com/2009/01/sultans-special-forces/>

Королевская полиция, которая также входит в состав Совета обороны, занимается решением широкого спектра задач, главной из которых является сохранение общественного порядка. Она также обеспечивает безопасность на пунктах въезда, выполняет функции иммиграционного и таможенного контроля, патрулирует города. Королевская полиция включает в себя береговую охрану³⁹.

Ключевые партнеры Омана в сфере безопасности, поставщики оружия, иностранные базы

За время своего правления султан Кабус договорился со многими странами о получении разнообразных форм помощи, в том числе военно-технической. Ключевых партнеров Омана в области поддержания безопасности страны можно условно разделить на две группы: страны, поставляющие оружие; и страны, имеющие более тесные военные связи с Оманом и военные базы на его территории.

Большие доходы от продажи нефти дают Оману возможность удовлетворять его высокий спрос на современные вооружения и услуги по модернизации уже имеющейся техники. Султанат закупает как танки, бронемашин, артиллерийские орудия, так и современные высокотехнологичные военные системы.

США считаются важнейшим стратегическим партнером Омана, что связано с его удачным расположением на ключевой транспортной артерии на берегу Ормузского пролива. Султанат выступает за сохранение американского военного присутствия и не выражает несогласие с американской политикой в регионе⁴⁰. Оман оказывает помощь Соединенным Штатам в реализации их намерений в сфере безопасности.

Многолетнее партнерство Омана и США имеет решающее значение для общих целей национальной безопасности. Речь идет о борьбе с терроризмом, расширении возможностей диверсификации экономики, а также о содействии в вопросах поддержания региональной стабильности. Оман не только пользуется американской «протекцией», но и получает от США финансово-технологическую помощь для модернизации армии⁴¹. Первое военное соглашение между двумя странами было подписано еще в 1980 г., оно было пересмотрено и обновлено в 2010 г. и предусматривает использование оманских баз Соединенными Штатами. В соответствии с соглашением, США могут запросить доступ к этим объектам заранее

³⁹ Role & Responsibilities // Royal Oman Police. URL: <http://www.rop.gov.om/english/tasks.html>

⁴⁰ Юрченко В.П. Оман: проблемы национальной безопасности // Институт Ближнего Востока. 14.12.2004. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3398>

⁴¹ U.S. Relations With Oman // US Department of State. 7.08.2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35834.htm>

для указанной цели. Оман разрешил 5 тыс. пролетов воздушных судов, 600 посадок и 80 заходов в порт ежегодно⁴².

После сентябрьских терактов 2001 г. и на ранних этапах операции «Несокрушимая свобода» США в значительной степени полагались на оманские авиабазы. С этих авиабаз в ходе войны в Афганистане взлетали тяжелые сверхзвуковые бомбардировщики «Б-1».

Однако в последующие годы присутствие США в Омане значительно сократилось, сегодня оно носит чисто символический характер. На территории Султаната расположены несколько складов вооружений США, здесь базируются преимущественно военно-транспортные самолеты С-130 «Геркулес», которые играют ключевую роль в переброске военных грузов⁴³.

По соглашению между Оманом и США, в Султанате размещены пять баз, доступ к которым имеют американские военные — Тумрит, Масира, Аль-Мусанна, Порт Дукм, международный аэропорт Маската и порт Салалы⁴⁴. Военные части, дислоцированные на этих базах, обязаны оказывать техническую поддержку военным подразделениям США в регионе — организовывать поставки топлива истребителям, обеспечивать транспортные услуги и доставку оборудования на другие важные военные базы. Так, оманская военная инфраструктура является стратегически важным для американцев военным плацдармом.

Британское присутствие в Омане немного уступает американскому. Однако отношения двух стран в сфере безопасности и военного сотрудничества имеют важное значение для обеих. Великобритания и Оман часто проводят совместные военные учения⁴⁵, Соединенное Королевство также является одним из крупнейших экспортеров вооружения для Султаната; неудивительно, что Оман включен в список «приоритетных рынков» правительства Великобритании для продажи оружия⁴⁶. Британские специалисты и советники прикомандированы в Оманскую королевскую

⁴² Central Command. Terrorism and Iran: defense challenges in the Middle East. Statement of General Joseph L. Votel Commander U.S. // United States House of Representatives. Central Command before the House armed services committee on the posture of U.S. 27.02.2018.

URL: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20180227/106870/HHRG-115-AS00-Wstate-VotelJ-20180227.pdf>

⁴³ Al Musannah Air Base, Oman // Tigerbrain. URL: <http://tigerbrain.com/al-musannah-air-base/>

⁴⁴ U.S. Military Bases and Facilities in the Middle East // American Security Project. 06.2018.

URL: <https://www.americansecurityproject.org/wp-content/uploads/2018/06/Ref-0213-US-Military-Bases-and-Facilities-Middle-East.pdf>

⁴⁵ The UK in Oman — A new support facility for the British Armed Forces // UK Defence Journal. 20.02.2018. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/the-uk-in-oman-a-new-support-facility-for-the-british-armed-forces/>

⁴⁶ Oman // Campaign Against Arms Trade. 27.06.2017. URL: <https://www.caat.org.uk/resources/countries/oman>

армию, а большинство оманских офицеров проходят обучение в британских военных академиях⁴⁷.

Что касается инфраструктуры, то Великобритания намерена построить военную базу в Омане, в районе города Дукм, расширив таким образом свое военное присутствие в Персидском заливе. На новой базе будут проходить обучение оманские военнослужащие⁴⁸. Этой базой будут пользоваться ВМС Великобритании и других государств-союзников. Она рассчитана на прием новых авианосцев, которые строятся для британского флота⁴⁹. В этом же городе должен быть построен совместный пункт обслуживания кораблей, о строительстве которого было объявлено ранее. Проект обладает значительным военным потенциалом для британских вооруженных сил, особенно Королевского флота, и обнадеживает Оман в связи с действующими британскими обязательствами перед партнерами на Ближнем Востоке.

Таким образом, тесные военно-политические отношения с США и Великобританией, в целом прозападная внешнеполитическая ориентация страны остаются краеугольным камнем международной политики Султаната, определяют его приоритеты в области национальной безопасности и обороны.

Султанат Оман поддерживает плодотворные и конструктивные отношения с Индией в сфере безопасности. Меморандум о взаимопонимании (подписан в 2005 г., обновлен в 2016 г.) по вопросам военно-технического сотрудничества обеспечивает общую основу для укрепления двусторонних связей в области обороны⁵⁰. Страны регулярно проводят военные учения. ВМС Индии имеют право входить в порты Омана, а Султанат в свою очередь закупает оружие у Индии. Маскат запросил у Нью-Дели помощь в защите йеменской границы в связи с обострением ситуации в стране в 2014 г. У индийских вооруженных сил есть военная база в оманском населенном пункте Рас-Аль-Хадде⁵¹, а также они

⁴⁷ Omani Royal Armed Forces (RAF) // Global security.org. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/gulf/oman-mil.htm>

⁴⁸ Defence Secretary strengthens ties between UK and Oman // GOV.UK, 28.08.2017.
URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-strengthens-ties-between-uk-and-oman>

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ India Oman Joint Statement during visit of Prime Minister to Oman // Ministry of External Affairs, Government of India. 12.02.2018.

URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29479/india+oman+joint+statement+during+visit+of+prime+minister+to+oman>

⁵¹ Naval muscle should fetch economic returns // The Tribune. 20.03.2015.

URL: <https://www.tribuneindia.com/news/comment/naval-muscle-should-fetch-economic-returns/55883.html>

имеют право размещать военные корабли на военно-морской базе Омана в Маскате⁵².

Оман также взаимодействует с Пакистаном в сфере безопасности. В настоящее время в вузах Пакистана продолжают обучение военные из арабских государств, в частности из Омана. Кроме того, Пакистан содействует открытию военных академий в странах Персидского залива, однако наиболее активное сотрудничество Исламабада и Маската связано с экспортом военной продукции⁵³.

Сегодняшний Оман — стабильное, экономически благополучное и единое государство Ближнего Востока. В краткосрочной и среднесрочной перспективах внешнеполитические проекты Султаната будут направлены на укрепление места и роли Омана в регионе, его суверенитета при сохранении и развитии отношений как с соседями, так и с основными центрами силы в регионе и мире. Ключевыми задачами в области национальной безопасности Омана остаются модернизация и подготовка боеспособных сил безопасности для предотвращения различного рода угроз. основополагающий принцип Кабуса — неуклонно и последовательно добиваться безопасности и процветания посредством ненасильственных методов.

⁵² Overseas Military Bases of a budding Super Power — India // Defence News. 28.11.2016.
URL: <http://www.defencenews.in/article/Overseas-Military-Bases-of-a-budding-Super-Power---India-119322>

⁵³ Галищева Н.В. Арабский вектор внешнеэкономической политики Пакистана: экономическое сотрудничество Пакистана и арабских стран Персидского залива // «Мировое и национальное хозяйство». Издание МГИМО МИД России.
URL: <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/arabskij-vektor-vneshneehkonomicheskoy-politiki-pakistana.pdf>

Саудовская Аравия

Саудовская Аравия: силовые структуры в эпоху перемен

Косач Григорий

За период с января 2015 г., когда на престол взошел король Салман бен Абдель Азиз, обстановка на вершине саудовской властной иерархии поменялась кардинально. Возвышение сына монарха, принца Мухаммеда бен Салмана, ставшего летом 2017 г. наследником престола, стало свершившимся фактом. Несогласие с решением короля со стороны некоторых членов правящей семьи было преодолено внесением поправки в Закон о Комитете по принесению клятвы, гласившей, что будущий наследник не станет представителем той же династийной фракции, что и правящий монарх¹.

Принятый в апреле 2016 г. по инициативе Мухаммеда бен Салмана проект социально-экономических реформ «Видение: 2030» в июне того же года был дополнен программой «Национальный поворот: 2020», поставившей под вопрос прозрачность деятельности государственных и частных компаний. Программа провозглашала личную ответственность их руководителей за противостояние коррупции. Вновь созданная Национальная счетная палата, подотчетная Совету по экономике и развитию, возглавляемому наследным принцем и объединившему все хозяйственные министерства и ведомства, стала контролировать финансовые операции экономических структур.

¹ Поправка в основной низам укрепит наилучших и наиспособнейших (араб. تعديل «نظام» (الحكم) // Al-Hayat. 21.06.2017. URL: <http://www.alhayat.com/article/871101.dpbs>

Июньский указ 2017 г. о создании независимой Генеральной прокуратуры определил круг ее компетенций, в число которых вошло выявление должностных и экономических преступлений, наносящих ущерб национальной безопасности². 4 ноября 2017 г. новым указом монарха был создан Национальный антикоррупционный комитет, которым стал руководить наследный принц. Перед комитетом были поставлены задачи, касающиеся расследования преступлений, издания постановлений о задержании нарушителей закона, выявления подозрительных счетов и их замораживания, отслеживания финансовых средств и активов лиц, связанных с коррупционной деятельностью³. В стране началась беспрецедентная антикоррупционная кампания, которая включала задержание членов королевской семьи, бизнесменов и высших государственных чиновников. Глава Комитета подчеркивал: «Никто — ни принц, ни министр, ни чиновник высокого ранга — не останется безнаказанным, если он причастен к коррупции»⁴. Возвращенные государству средства (по словам принца⁵, около 100 млрд долл.) направлялись на финансирование «Видения: 2030» и объявленного принцем в конце октября 2017 г. проекта *NEOM* — создания индустриальной агломерации на северо-западе страны и в пределах прилегающей иорданской и египетской территории.

Стоявший за появлением королевского указа, разрешавшего женщинам сесть за руль автомобиля, принц Мухаммед бен Салман развивал дальнейшее наступление на корпус религиозных законоучителей. Выступая в конце октября 2017 г. на международном инвестиционном форуме в Эр-Рияде, наследный принц заявил о возвращении к умеренному исламу⁶, миру, открытому всем религиям, всем традициям и народам.

² Независимость Генеральной Прокуратуры дополнит треугольник судебной власти (араб. استقلال النيابة العامة تكمل مثاثل السلطة القضائية. // Makkah News. 18.06.2017.

URL: <https://makkahnewspaper.com/article/605880/البلد/استقلالية-النيابة-العامة-تكمل-مثاثل-السلطة-القضائية>

³ Издание первых королевских указов (араб. صدور عدد من الأوامر الملكية إضافة أولى. // Saudi Press Agency. 04.11.2017

URL: <https://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=ar&newsid=1684244>

⁴ Аль-Джубейр: Мы придерживаемся политики нулевой терпимости к коррупции (араб. الجبير: نتبنى سياسة عدم التسامح مع الفساد. // Al-Hayat. 10.11.2017.

URL: <http://www.alhayat.com/article/897256/الجبير-نتبنى-سياسة-عدم-التسامح-مع-الفساد>

⁵ Мохаммед бин Салман: Мы не допустим появления иранского Гитлера на Ближнем Востоке (араб. محمد بن سلمان: لن نسمح بهتلر إيراني جديد في منطقة الشرق الأوسط. // Al-Awsat. 25.11.17. URL: <https://aawsat.com/home/article/1094146/>

محمد-بن-سلمان-لن-نسمح-بهتلر-إيراني-جديد-في-منطقة-الشرق-الأوسط

⁶ Мохаммед бин Салман: Мы уничтожим экстремизм, мы вернемся к умеренному исламу (араб. محمد بن سلمان: سنقضي على التطرف... وسنعود إلى الإسلام الوسطي. // Al-Awsat. 25.10.2017. URL: <https://aawsat.com/home/article/1062851/>

محمد-بن-سلمان-سنقضي-على-التطرف-وسنعود-إلى-الإسلام-الوسطي

Контекст событий в Саудовской Аравии

Комментируя антикоррупционную кампанию, саудовские активисты в *Twitter* описывали возникшую ситуацию под хэштегами «революция 4 ноября» и «никто не спасется», призывая к новым арестам. Наследник престола получал поддержку тех, кто стремился создать «страну, не опирающуюся на нефть, с растущей экономикой и прозрачными законами, способную осуществить мечту любого саудовца»⁷. Это стало «покушением на образ жизни, поощрявшийся арестованными принцами, а также теми из них, очередь которых еще не подошла»⁸.

Саудовская Аравия далека от того, чтобы стать страной, свободной от коррупции. В 2016 г. она заняла 62-е место по индексу ее восприятия⁹, когда, по словам наследного принца¹⁰, «расхищалось около 10% расходов государства». Вместе с тем антикоррупционная кампания выглядела как средство «чистки» политического поля, необходимой, как подчеркивали западные аналитики, для консолидации власти в руках наследного принца¹¹. В то же время Мухаммеда бен Салмана сравнивали с Си Цзиньпином, обеспечившим трансформацию китайской экономики. Принц одновременно выступал и автократом и реформатором, наносящим в то же время *coup de grâce* по старой системе¹². Будучи вторым лицом в правящей иерархии (на данный момент, видимо, реальным правителем саудовского государства), он инициировал ускоренные модернизационные преобразования, опираясь на методы, которые казались единственно приемлемыми для страны, отягощенной традицией застывшей политики и однобокой экономики.

⁷ Transcript: Interview with Muhammad bin Salman // The Economist. 16.01.2016.

URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2016/01/06/transcript-interview-with-muhammad-bin-salman>

⁸ Джамаль Хашукджи: Коррупции в Саудовской Аравии – это стиль жизни (араб. جمال خاشقجي: الفساد في السعودية أسلوب حياة) // Al-Sharq. 11.11.2017. URL: <https://www.al-sharq.com/news/details/524391>

⁹ Corruption Perceptions Index 2016 // Transparency International.

URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016

¹⁰ Мохаммед бин Салман: Мы не допустим появления иранского Гитлера на Ближнем Востоке (араб. محمد بن سلمان: لن نسمح بهتلر إيراني جديد في منطقة الشرق الأوسط) // Al-Awsat. 25.11.17. URL: <https://aawsat.com/home/article/1094146/>

محمد بن سلمان - لن نسمح بهتلر إيراني جديد في منطقة الشرق الأوسط

¹¹ Leber A., Carothers C. Is the Saudi Purge Really About Corruption? // Foreign Affairs. 15.11.2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-15/saudi-purge-really-about-corruption>

¹² Waldman P., Carey G. The Saudi Purge Isn't Just a Power Grab // Bloomberg. 09.11.2017.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-11-09/the-saudi-purge-isn-t-just-a-power-grab> ;

Kirkpatrick D. Saudi Crown Prince's Mass Purge Opens a Longstanding System // NYT. 05.11.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/05/world/middleeast/saudi-crown-prince-purge.html>

«Проклятие природных ресурсов» превращало саудовское государство в «слабое» — в 2016 г. оно заняло 101-е место в Рейтинге недееспособности государств (*Fragile State Index*). Власть семьи Аль Сауд, опирающаяся на безусловное подчинение подданных правителю, как и создание взаимоприемлемых отношений с лидерами кланово-племенных структур, ограничивала возможности новых общественных страт. Их появление стало итогом периода «нефтяного развития». Хозяйственная и социально-политическая разрозненность территории, порождавшая реальные или потенциальные угрозы сепаратизма, предопределила приверженность ваххабитской доктрине (а также сохранению союза с религиозным корпусом). Для поддержания стабильности власти требовалось согласие фракций династии.

Успех быстро инициированных в Саудовской Аравии модернизационных перемен, кажущийся невозможным без концентрации власти в одних руках, наталкивает на вопрос о контроле над силовыми структурами, как и об их возможностях противостоять внутренним и внешним угрозам.

Вооруженные силы Саудовской Аравии

Численность вооруженных сил, построенных на контрактной основе и состоящих из ракетных и сухопутных войск, военно-воздушных сил, войск противовоздушной обороны и военно-морских сил Саудовской Аравии в 2017 г. составила 256 тыс. чел. (включая 231 тыс. военнослужащих и 25 тыс. резервистов)¹³.

На вооружении саудовской армии состоят 1 142 боевых танка и 5 472 боевых бронированных автомобиля, 790 военных самолетов (включая 177 истребителей и 245 бомбардировщиков), 227 вертолетов и 55 военно-морских судов (семь фрегатов, четыре корвета, три минных тральщика и 11 патрульных кораблей)¹⁴. Количественные параметры и уровень оснащенности позволили саудовским вооруженным силам занять в 2014 г. второе место в арабском мире по потенциалу военной мощи после Египта¹⁵. В 2015 г. это положение изменилось — третье место после Египта и Алжира и первое место среди армий арабских стран зоны Персидского залива¹⁶.

¹³ Saudi Arabia Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=saudi-arabia.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ 10 самых сильных арабских армий в 2014 (араб. 10 جيوش عربية في عام 2014) // Al-Arabiya. 30.08.2014. URL: <https://www.alarabiya.net/ar/arab-and-world/2014/08/28/2014-اقوى-10-جيوش-عربية-في-عام-2014.html>

¹⁶ Армия КСА: третья в арабском мире и 28-я в мире (араб. الجيش السعودي.. القوة الثالثة) // Al Jazeera, 31.03.2015. URL: <http://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2015/3/31/عالمياً-28-عربياً-و-القوة-الثالثة-عربياً-و-28-عالمياً>

Саудовская Аравия использует в основном вооружение западного производства. Это, в частности, американские истребители F-15 и F-15S (72 таких самолета были поставлены в 1990-х гг., 70 из них были модернизированы до более передовой версии F-15SA), европейские Tornado, британские Турпоп, американские вертолеты AH-64 Apache. В 2015 г. Соединенные Штаты начали поставку 84-х самолетов F-15SA¹⁷. На вооружении саудовской армии 315 американских танков M1A2 Abrams¹⁸, а также модернизированные китайские баллистические ракеты «Дунфэн-21» и «Дунфэн-3». Наряду с этим в рамках соглашения с Украиной в Саудовскую Аравию будут поставляться военно-транспортные самолеты Ан-132¹⁹. Заключенный в октябре 2017 г. в ходе визита короля Салмана контракт на строительство завода по производству автоматов Калашникова может включить Россию в число поставщиков стрелкового оружия (где пока лидируют французские производители) саудовским вооруженным силам. В октябре 2017 г. Конгресс США разрешил поставки Саудовской Аравии систем противовоздушной и противоракетной обороны THAAD и Patriot PAC-3²⁰.

В 2016 г. саудовский военный бюджет составил почти 57 млрд долл.²¹ Эти данные могут отражать ситуацию в неполном объеме, так как ранее, в 2014 г., официальный бюджет обороны и безопасности страны достиг 80,8 млрд долл., что на 17% выше, чем аналогичные показатели в 2013 г. Военные расходы Саудовской Аравии в 2014 г. (80,8 млрд долл.) составили 10,4% от ее ВВП и позволили ей занять 4-е место после Соединенных Штатов, России и Китая²². В 2015 г. она переместилась на третью строчку, опередив Россию²³. Значительные военные расходы, связанные с закупкой вооружения, прежде всего систем ПРО и ударных систем дальнего радиуса действия, вполне объяснимы. Они направлены на сдерживание Ирана — стратегического противника КСА.

¹⁷ Ежегодник SIPRI 2015: Вооружения, разоружение и международная безопасность // SIPRI. 2015. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI_YEARBOOK_2015_RUS.pdf

¹⁸ Мошь армии КСА в числах (араб. قوة الجيش السعودي بالأرقام) // Ajel.sa. 02.04.2015. URL: <https://ajel.sa/4tdLQv>

¹⁹ Соглашение между Украиной и Заливом в области политики, безопасности и экономики (араб. اتفاقية خليجية — أوكرانية في المجالات السياسية والأمنية والاقتصادية) // Aawsat. 02.11.2017. URL: <https://aawsat.com/home/article/1071011/>

²⁰ Госдеп одобрил поставку противоракетных установок THAAD Саудовской Аравии // РБК. 06.10.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/10/2017/59d7db509a794702183f8561>

²¹ Saudi Arabia Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=saudi-arabia

²² Ежегодник SIPRI 2015: Вооружения, разоружение и международная безопасность // SIPRI. 2015. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI_YEARBOOK_2015_RUS.pdf

²³ Мошь армии КСА в числах (араб. قوة الجيش السعودي بالأرقام) // Ajel.sa, 02.04.2015. URL: <https://ajel.sa/4tdLQv>

Тем не менее высокий уровень оснащенности современным вооружением не означает, что саудовские сухопутные силы, не обладающие особым опытом ведения боевых действий, в полной мере готовы к решению задач национальной обороны²⁴. Их участие в акциях подобного рода ограничивается операцией «Буря в пустыне» в 1991 г., высадкой в Бахрейне в 2011 г. в составе сил «Щит полуострова» (военная составляющая ССАГПЗ), когда правительству страны была оказана помощь в прекращении внешнего вмешательства, поощрявшего протестное движение; а также операцией 2009–2010 гг. на саудовско-йеменской границе по отражению инфильтрации хуситов в юго-западные регионы КСА. Реализуемые в последнее время двусторонние и многосторонние военные маневры с участием сухопутных войск (а также военно-морских сил) как с вооруженными силами стран-соседей и западных государств (Великобритании, Франции, США), так и в рамках «исламской анти-террористической коалиции» призваны повысить уровень боевой подготовленности саудовской армии.

Более существенной выглядит боеспособность военно-воздушных сил, участвовавших в составе международной антитеррористической коалиции в нанесении ударов по позициям ИГ в Сирии (использовались самолеты *Turboon*, оснащенные поставленными Великобританией бомбами *Raveway-4*²⁵), а начиная с 2015 г. — и в обеспечении воздушной поддержки сил йеменской официальной власти в их противостоянии хуситам.

Значительное развитие вооруженных сил было обеспечено широким государственным патронированием военной сферы (включая и значительные социальные услуги офицерскому составу), непосредственным руководителем которой был занимавший до 2015 г. пост министра обороны ныне правящий монарх. Сегодня эта задача решается сохранившим пост военного министра и после своего назначения наследным принцем Мухаммедом бен Салманом. Осуществляемый в настоящее время контроль фракции правящего монарха над вооруженными силами создает условия для их неучастия в политике²⁶ и сохранения лояльности первым лицам государства.

Национальная гвардия Саудовской Аравии

Созданная в 1955 г. Национальная гвардия — современное продолжение формировавшихся в эпоху правления короля-основателя Ибн Сауда племенных ополчений бедуинов-ихванов, ударной силы его завоеватель-

²⁴ Оборонительный характер военных действий определяется ст. 34 Основного закона правления.

²⁵ Ежегодник *SIPRI* 2015: Вооружения, разоружение и международная безопасность // *SIPRI*. 2015. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI_YEARBOOK_2015_RUS.pdf

²⁶ В ноябре 2017 г. был осужден офицер, обвиненный в связях с ИГ.

ных походов. Коренной перелом в ее развитии произошел в 1962 г., когда командующим Национальной гвардией был назначен будущий король Абдалла бен Абдель Азиз, положивший конец ее существованию как множества разрозненных формирований из числа живших в палаточных городках военнослужащих. Национальная гвардия трансформировалась в мощный военный организм.

Не последнюю роль в успехе начинаний Абдаллы бен Абдель Азиза сыграло и то, что по материнской линии он происходил из аристократической семьи племени шаммар (частично расселенного в Ираке и Сирии), вплоть до начала 1920-х гг. обладавшего собственным государством на западе Неджда. После того как в 2005 г. Абдалла занял трон, его преемником на посту командующего Национальной гвардией стал его сын — бригадный генерал и выпускник академии «Сэндхерст» принц Мутаб бен Абдалла. В 2013 г. указом его отца было создано Министерство по делам Национальной гвардии, которое возглавлял ее командующий — принц Мутаб.

Национальная гвардия — военизированная вооруженная сила, вносящая свой вклад в защиту территории и границ королевства, охраняющая его безопасность и внутреннюю стабильность, святыни, завоевания и собственность государства. Это определение конкретизировало и задачи, стоящие перед Национальной гвардией. Они включали, наряду с охраной границ и поддержанием внутренней безопасности, охрану стратегической инфраструктуры — в первую очередь дворцов королевской семьи и высших чиновников государства. Кроме того, Национальная гвардия была ответственна за поддержание безопасности паломников к святыням ислама, поддержку сил гражданской обороны, действующих в условиях чрезвычайного положения и природных катастроф. Структура также должна была противостоять попыткам захвата самолетов, осуществлять охрану массовых праздничных мероприятий, памятников национальной культуры и препятствовать распространению наркотиков.

Национальная гвардия — независимое (не подчиненное Министерству обороны) и наиболее мощное военное и связанное с безопасностью формирование²⁷, служить в котором могут исключительно граждане Саудовской Аравии. Они преимущественно являются выходцами из племенных образований Неджда, хотя центры подготовки личного состава расположены, помимо Эр-Рияда, в Восточной провинции и в западных ре-

²⁷ Saudi Arabia's National Guard: Protectors of the royal family and Islam's holiest sites // The National. 08.11.2017. URL: <https://www.thenational.ae/world/gcc/saudi-arabia-s-national-guard-protectors-of-the-royal-family-and-islam-s-holiest-sites-1.674170>

гионах²⁸. В ее составе только сухопутные силы — три механизированные и пять пехотных бригад, подразделение церемониальной кавалерии. На вооружении Национальной гвардии — бронетранспортеры и боевые бронированные автомобили LAV различных модификаций, а в отдельных пехотных батальонах — легкие бронемшины V-150 «Commando» и V-150S. Кроме того, ее формирования располагают 155-мм буксируемыми гаубицами M198, M102 калибра 105 мм, 106,7-мм самоходными минометами M106A1, 20-мм зенитными орудиями M40 и противотанковыми ракетными комплексами TOW²⁹.

В 2005 г. общая численность личного состава Национальной гвардии составила 110 тыс. человек (из них 20 тыс. — резервисты)³⁰. По оценкам 2017 г. — 100 тыс., включая 27 тыс. резервистов³¹. Основной центр подготовки командного состава Национальной гвардии — столичная Военная академия имени короля Халеда, условием поступления в которую является диплом о высшем образовании. Ежегодно Академия выпускает не менее 500 офицеров. Обучение личного состава в центрах подготовки и в Академии ведется на английском языке, лучшие выпускники проходят обязательную стажировку в военных учебных заведениях Соединенных Штатов³².

Первоначально содействие в формировании и подготовке личного состава Национальной гвардии оказывали британские военные специалисты. Начиная с 1962 г., это стало прерогативой американских специалистов. Разработанная в 2013 г. программа модернизации *Defense Security Cooperation Agency* предполагала, что затраты на ее осуществление составят 4 млрд долл.³³ Вопрос связан не только с военной стороной развития Национальной гвардии. По программе осуществлялись многочисленные социальные проекты (строительство госпиталей, домов для офицерского состава и комфортабельных казарм для рядовых членов, развитие логистики), которые стали источником дохода для американских военных

²⁸ Al-Harbi B. Saudi Arabia National Guard // US Army War College.
URL: <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a236930.pdf>

²⁹ Национальная гвардия Королевства Саудовская Аравия // Политинформация. 06.05.2016.
URL: <http://politinform.su/armiya-i-konflikty/52100-nacionalnaya-gvardiya-korolevstva-saudovskaya-araviya.html>

³⁰ Cordesman A. H. National Security in Saudi Arabia. CSIS, 2005.

³¹ Saudi prince, relieved from National Guard, once seen as throne contender // Reuters. 05.11.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-government-defence-newsmaker/saudi-prince-relieved-from-national-guard-once-seen-as-throne-contender-idUSKBN1D40VG>

³² Al-Harbi B. Saudi Arabia National Guard // US Army War College.
URL: <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a236930.pdf>

³³ Saudi Arabia - Defense & Security // Export.gov. 5.11.2018.
URL: <https://www.export.gov/article?id=Saudi-Arabia-Defense-and-Security>

подрядчиков (крупнейшим из них выступает компания *Vinnell Arabia Corporation*)³⁴. Тесные связи с Соединенными Штатами позволили считать принца Мутаба бен Абдаллу сторонником проамериканской ориентации государства.

Национальная гвардия — важнейший инструмент в борьбе с внутренним терроризмом. Она была использована для освобождения захваченной в 1979 г. группой радикальных экстремистов Запретной мечети в Мекке, в 1990 — начале 2000-х гг. — для ликвидации антисистемного подполья, квалифицировавшегося в Саудовской Аравии как «заблудшая секта». В 1980—2000-х гг. ее неоднократно привлекали для подавления шиитских волнений в Восточной провинции. В 1991 г. подразделения Национальной гвардии участвовали в операции «Буря в пустыне». В начале 2000-х гг. они были развернуты на саудовско-йеменской границе для отражения действий хуситов³⁵. В 2015 г. Национальная гвардия была вновь привлечена к охране границы с Йеменом³⁶. По мнению военных экспертов, Национальная гвардия способна решать поставленные перед ней задачи и играет значительную роль в обеспечении в стране стабильной обстановки и ее защите от возможной внешней агрессии³⁷.

Арест принца Мутаба бен Абдаллы, которого американские эксперты считали «любимцем племенных лидеров» и «пользовавшемся их щедростью»³⁸, стал серьезным ударом по позициям возглавляемой им династической фракции. Вместе с тем действия наследного принца в отношении бывшего командующего Национальной гвардии были осторожными. Руководившее ею министерство не было расформировано, а сам этот институт не был передан в подчинение Министерству обороны. Вновь назначенный министр Национальной гвардии принц Халед бен Абдель Азиз бен Айяф Аль Мукран был сыном одного из ближайших помощников

³⁴ Saudi prince, relieved from National Guard, once seen as throne contender // Reuters. 05.11.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-government-defence-newsmaker/saudi-prince-relieved-from-national-guard-once-seen-as-throne-contender-idUSKBN1D40VG>

³⁵ Saudi Arabia's National Guard: Protectors of the royal family and Islam's holiest sites // The National. 08.11.2017. URL: <https://www.thenational.ae/world/gcc/saudi-arabia-s-national-guard-protectors-of-the-royal-family-and-islam-s-holiest-sites-1.674170>

³⁶ McLeary P. Saudi National Guard Prepping for New Deployment to Yemen Border // Foreign Policy. 11.10.2017. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/10/11/saudi-national-guard-prepping-for-new-deployment-to-yemen-border/>

³⁷ Национальная гвардия Королевства Саудовская Аравия // Политинформация. 06.05.2016. URL: <http://politinform.ru/armiya-i-konflikty/52100-nacionalnaya-gvardiya-korolevstva-saudovskaya-araviya.html>

³⁸ Saudi prince, relieved from National Guard, once seen as throne contender // Reuters. 05.11.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-government-defence-newsmaker/saudi-prince-relieved-from-national-guard-once-seen-as-throne-contender-idUSKBN1D40VG>

Абдаллы бен Абдель Азиза. Он получил степень бакалавра менеджмента в одном из американских университетов и начал службу в возглавляемом им сегодня министерстве в 2007 г.³⁹

Саудовская служба государственной безопасности

21 июля 2017 г. был предан гласности королевский указ о создании Управления государственной безопасности⁴⁰. В подчинение Управлению передавались департаменты Министерства внутренних дел, занимавшиеся вопросами внутренней безопасности. Как отмечалось в королевском указе, в них входили служба контрразведки, специальные силы безопасности⁴¹, специальные силы по чрезвычайным ситуациям (используемые при проведении особых антитеррористических операций⁴²), авиация безопасности, генеральное управление технического обслуживания, Национальный центр контртеррористической информации — все подразделения, связанные с борьбой с терроризмом, а также с его финансированием.

Оправдывая этот шаг, официальная пропаганда, обвинявшая Министерство внутренних дел в бюрократизированности процесса принятия решений, подчеркивала, что новое Управление создано для того, чтобы содействовать укреплению национальной безопасности в условиях роста влияния экстремистских идей и появления новых мировых экономических и политических угроз. Внутриполитическое ведомство, обладавшее разветвленной инфраструктурой и значительным материальным и человеческим потенциалом⁴³, лишалось полномочий в сфере охраны границ, поддержания безопасности иностранных (на территории страны) и саудовских (за ее пределами) дипломатических представительств; а также защиты важнейших инфраструктурных объектов, связанных, прежде всего, с производством и транспортировкой нефти. Управлению передавалось и учебное заведение министерства — Академия безопасности имени принца Наифа. Функции внутриполитического ведомства теперь в основном заключались в борьбе с уголовными преступлениями и предоставлении услуг гражданам.

³⁹ Его высочество принц Халед бен Абдель Азиз бен Айяф Аль Мукран, министр Национальной гвардии (араб. *صاحب السمو الأمير خالد بن عبدالعزيز بن عياف آل مقرن وزير الحرس الوطني* // *الوطني*). URL: <http://www.sang.gov.sa/GeneralInfo/Pages/hins-of-mong.aspx>

⁴⁰ Управление государственной безопасности подчинено главе правительства, обязанностями которого исполняет правящий монарх.

⁴¹ Saudi Special Security Forces // World Defense. URL: <https://world-defense.com/threads/saudi-special-security-forces.145>

⁴² Saudi Special Security Forces enhance preparedness with Watan 87 // Arab News. 03.03.2017. URL: <http://www.arabnews.com/node/1062486/saudi-arabia>

⁴³ Presidency of State Security: A vision for development and prosperity // Saudi Gazette. 23.07.2017. URL: <http://saudigazette.com.sa/article/513537/SAUDI-ARABIA/State-Security>

Оценки численности войск специального назначения (по состоянию на 2005 г.), ранее принадлежавших внутривластическому ведомству, красноречивы⁴⁴: пограничная гвардия — 40 тыс. человек, специальные силы безопасности — 10 тыс. человек, специальные силы по чрезвычайным ситуациям — 30 тыс. человек, сотрудники различных подразделений генерального управления технического обслуживания — 10 тыс. человек. Только для охраны паломников во время хаджа в августе 2017 г. Министерство внутренних дел выделило более 100 тыс. служащих специальных войск безопасности⁴⁵.

Саудовские специальные войска — эквивалент американских штурмовых групп со специальным вооружением (*SWAT*) — оснащены канадскими легкими бронированными машинами, автоматическим оружием и нелетальным химическим оружием. Создание этих войск предопределялось событиями, связанными с захватом в 1979 г. Запретной мечети. Деятельность же апеллировавшего к религиозной догме террористического подполья времен 1990-х — начала 2000-х гг. стимулировала их развитие и модернизацию. В равной мере это относилось и к специальным силам по чрезвычайным ситуациям, располагающим сегодня достаточным количеством вертолетов для проведения антитеррористических операций в городских условиях. По состоянию на начало 2000-х гг., саудовский Национальный центр контртеррористической информации (ежегодный бюджет которого составлял 500 млн долл.) имел возможность передачи данных, компьютерная сеть была связана с 1 100 терминалами⁴⁶.

Начиная с 1975 г., когда на пост министра внутренних дел был назначен отец Мухаммеда бен Наифа принц Наиф бен Абдель Азиз, сфера саудовской безопасности превратилась в монополию возглавляемой им династической фракции. Провозглашение принца Наифа в 2009 г. наследным принцем предопределило передачу поста главы внутривластического ведомства Мухаммеду бен Наифу, сохранившему этот пост и после смерти отца в 2011 г. Его позиции еще более укрепились, когда в конце жизни короля Абдаллы бен Абдель Азиза Мухаммед бен Наиф был назначен заместителем наследного принца, а в январе 2015 г. — наследным принцем и главой Совета по вопросам политики и безопасности (курирующего все силовые министерства и ведомства).

Летом 2017 г. на место смещенного с поста министра внутренних дел Мухаммеда бен Наифа был назначен его племянник, принц Абдель Азиз

⁴⁴ Cordesman A. H. Saudi Arabia: National Security in a Troubled Region // CSIS. 2009.

⁴⁵ Saudi security forces brace for haj but no militant threats detected // Reuters. 29.08.2017.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-haj-security/saudi-security-forces-brace-for-haj-but-no-militant-threats-detected-idUSKCN1B922Y>

⁴⁶ Cordesman A. H. Op. cit.

бен Сауд бен Наиф. Это было лишь формальное сохранение внутривнутриполитического ведомства, лишённого большей части своих структур, под контролем прежней династийной фракции. Речь шла не только о создании Управления государственной безопасности, главой которого был назначен генерал-лейтенант Абдель Азиз аль-Хувейрни, но и о разрушении прежнего равновесия сил, поскольку принц Мухаммед бен Наиф был смещен и с поста главы Совета по делам политики и безопасности. Нынешний наследный принц сосредоточил⁴⁷ в своих руках не только хозяйственную сферу, но и внутреннюю и внешнюю политику и безопасность, став главой Совета по делам политики и безопасности⁴⁸. Учреждение поста главы Управления государственной безопасности в Совете по вопросам политики и безопасности лишь доказывало, что наследный принц полностью распоряжается возможностями вновь созданной структуры⁴⁹.

Как и в случае с Национальной гвардией, действия наследного принца не были направлены на разрушение созданных ранее институтов государственной безопасности. Напротив, создание Управления объяснялось в том числе и тем, что ранее это начинание предполагало реализовать принц Наиф бен Абдель Азиз. Абдель Азиз аль-Хувейрни — кадровый офицер, прослуживший 30 лет в аппарате Министерства внутренних дел (где он был одним из ближайших помощников принца Наифа бен Абдель Азиза, отвечавшим и за координацию связей с США в сфере антитеррористической деятельности) и дважды становившийся мишенью террористических покушений⁵⁰. Став главой Управления государственной безопасности, Абдель Азиз аль-Хувейрни сохранил за собой пост начальника департамента контрразведки⁵¹. Уже заняв пост главы Управления, Аль-

⁴⁷ КСА: управление государственной безопасности и его связь с королем Салманом (араб. السعودية: إنشاء «رئاسة أمن الدولة» وإحاقها بالملك سلمان // Al-Hayat. 20.07.2017.

URL: <http://www.alhayat.com/article/875921/>

المنشأ السعودي لإنشاء رئاسة أمن الدولة وإحاقها بالملك سلمان #sthash.LUNJQIVn.dpbs

⁴⁸ 15 августа 2017 г. прошло его первое заседание под руководством Мухаммеда бен Сальмана.

⁴⁹ Причины образования управления государственной безопасности КСА (араб. هذه أسباب إنشاء جهاز رئاسة أمن الدولة بالسعودية // Al-Arabiya. 21.07.2017.

URL: <https://www.alarabiya.net/ar/saudi-today/2017/07/21/>

هذه أسباب إنشاء جهاز رئاسة أمن الدولة بالسعودية.html

⁵⁰ Saudi king overhauls security services following royal shakeup // Reuters. 20.07.2017.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-decrees/saudi-king-overhauls-security-services-following-royal-shakeup-idUSKBN1A52N9?il=0>

عبد العزيز بن محمد الهويبريني.. من هو أول رئيس لجهاز أمن الدولة السعودي؟ (Абдуль Азиз бин Махмуд Аль-Хувайрини... кем является первый глава управления гос. безопасности?) // Erem News. URL: <https://www.erenews.com/news/arab-world/saudi-arabia/919665>

⁵¹ Кто новый глава управления гос. безопасности КСА и что из себя представляет этот орган (من هو رئيس "أمن الدولة" السعودي الجديد.. وماذا يعني إنشاء الجهاز؟) // Masrawy. 20.07.2017.

URL: https://www.masrawy.com/news/news_publicaffairs/details/2017/7/20/1123576/

من هو رئيس أمن الدولة السعودي الجديد.. وماذا يعني إنشاء الجهاز

Хувейрни предпринял наступление на позиции религиозного истеблишмента, санкционировав аресты нескольких критиковавших власть клириков⁵².

* * *

Начинания Мухаммеда бен Салмана, наносящие удар по сложившейся системе внутрдинастийных отношений, кажутся продуманными и взвешенными. Они осуществляются в то время, когда на его стороне выступает молодая, образованная и активная часть (среди них и женщины) саудовского общества, которая видит в намеченных принцем преобразованиях реальную возможность изменения собственного положения. Эти начинания пока не привели к серьезной оппозиции наследному принцу. Но вероятность ее появления реальна, поскольку эскалация антикоррупционных чисток в кланово-племенном обществе, затрагивая интересы связанных с фракциями династии иных групп элиты, может вызвать не ограничивающееся фрондой в рядах властвующего истеблишмента общественное недовольство. Оно будет развиваться в условиях, когда апеллирующее к религиозному радикализму подполье не исчерпало возможности действовать на саудовской территории. В начале октября 2017 г. представители Управления государственной безопасности распространили сообщение о раскрытии связанной с ИГ подпольной ячейки, готовившей нападение на Министерство обороны⁵³. Тогда же была арестована и группа лиц, распространявших в социальных сетях призывы к неповиновению и совершению уголовно преследуемых деяний в отношении власти⁵⁴. Саудовская системная и антисистемная оппозиция, несомненно, станет объектом внимания внешних сил.

Существует вместе с тем и внешний аспект угроз начинаниям наследного принца. Они осуществляются в условиях нарастания саудовско-иранской конфронтации, когда полем опосредованного противостояния двух держав стали (или становятся) Сирия, Йемен, Ирак и Ливан. В свою очередь кризис вокруг Катара не только усилил иранское региональное влияние, но и поставил под вопрос существование сау-

⁵² Saudi Arabia: Prominent Clerics Arrested // Human Rights Watch. 15.09.2017.

URL: <https://www.hrw.org/news/2017/09/15/saudi-arabia-prominent-clerics-arrested>

⁵³ Saudi Arabia says it dismantles Islamic State cell in Riyadh // Reuters. 05.10.2017.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-security-islamicstate/saudi-arabia-says-it-dismantles-islamic-state-cell-in-riyadh-idUSKBN1CA2GT>

⁵⁴ Saudi Police Arrest 22 People for Undermining State Security // Bloomberg. 04.10.2017.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-04/saudi-arabia-arrests-22-people-for-inciting-public-opinion>

довского «стратегического тыла» — ССАГПЗ. Опосредованное противостояние с державой-соседом не исключает и сценария прямого столкновения с Ираном⁵⁵.

Ответ на вопрос о том, как будут отражаться внутренние и внешние угрозы саудовской «арабской весне»⁵⁶, зависит от того, в какой мере нынешнее руководство страны будет контролировать ее силовые структуры.

⁵⁵ Саудовская Аравия заявила о своем праве ответить Ирану «нужным образом и в нужное время» (الشكل والوقت المناسبين «السعودية تؤكد احتفاظها بحق الرد على إيران بـ») // Aawsat. 07.11.2017. URL: <https://aawsat.com/home/article/1076151/>

«السعودية تؤكد احتفاظها بحق الرد على إيران بـ» (الشكل والوقت المناسبين)

⁵⁶ Friedman T. Saudi Arabia's Arab Spring, at Last // The NYT. 23.11.2017.

URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/23/opinion/saudi-prince-mbs-arab-spring.html>

Силовые структуры Сирии: вызовы реформирования

Хлебников Алексей

Вот уже 70 лет армия и службы безопасности играют ключевую роль в обеспечении стабильности режимов на всем Ближнем Востоке. Милитаризация правящих в регионе элит получила широкое распространение после начатых ими в конце 1940-х и в 1950-х гг. антиколониальных революций, которые и привели их к власти. Тогда они были единственной силой, способной взять власть и в конечном итоге отстоять независимость и территориальную целостность своих государств.

На протяжении десятилетий элиты в большинстве стран Ближнего Востока и Северной Африки формировались из представителей армии и спецслужб, что объясняет предоставление правящими режимами значительных привилегий тем, кто служит в силовых структурах. Вместе с тем для снижения риска переворота и недопущения концентрации власти в одних руках размер и механизм военных и правоохранительных институтов подвергались постоянным изменениям и реорганизациям, в результате чего их огромный аппарат был расчленен на ряд параллельно существующих структур. Именно эти институты контролируют элиты в своих странах. Поскольку в большинстве государств Ближнего Востока армия и службы безопасности являются краеугольным камнем государственной системы, от них зависят стабильность и (в определенной степени) жесткость режимов.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих влияние армии и правоохранительных органов на жесткость режима, является их участие в политической и экономической жизни страны. Если военные и другие силовики активно участвуют в экономической и политической жизни страны, они больше заинтересованы в защите существующего порядка, так как хотят сохранить свои привилегии и социальный статус. Приме-

ром могут служить Египет и Сирия, где армия и службы безопасности делают все возможное для сохранения своей власти.

Если участие силовых структур в политической и экономической жизни страны ограничено или несущественно, или же они находятся под жестким контролем (например, в Тунисе, Ливане, Иране, Турции в период после прихода к власти Р. Эрдогана и пр.), они в меньшей степени склонны защищать существующие институты.

Сирийские спецслужбы — «мухабарат»

Основная цель сирийских служб безопасности (как и служб безопасности большинства арабских государств) — обеспечение выживания режима. Четыре основных разведывательных структуры Сирии находятся под непосредственным контролем президента страны и обладают дублирующими функциями с тем, чтобы исключить критическую зависимость режима от одной из них. Это помогает поддерживать в них дух соперничества и не позволяет какой-либо структуре доминировать над остальными.

Основная спецслужба — Бюро национальной безопасности (*NSB*). Она представляет собой структуру партии «Баас» и напрямую подчинена президенту. После террористического акта в Дамаске 18 июля 2012 г.¹, унесшего жизни нескольких высокопоставленных силовиков (в том числе министра обороны генерала Дауда Раджихи, его заместителя по вопросам безопасности (и шурина Б. Асада) Асефа Шауката, директора *NSB* и других), Бюро было переподчинено администрации президента. Башар Асад назначил директором *NSB* входящего в его ближайшее окружение советника по национальной безопасности Али Мамлюка. Под его руководством координация деятельности спецслужб и представление регулярных общих докладов отошли на второй план, и *NSB* стало уделять больше внимания разработке политики безопасности, тем самым сосредоточив в своих руках больше власти.

Четыре разведывательных управления включают Главное управление безопасности (*GID*), Управление политической безопасности (*PSD*), Военную разведку (*MID*) и Военно-воздушную разведку (*AFI*). Хотя формально отдельные ведомства подчинены Министерству обороны или Министерству внутренних дел, на практике все ведомства находятся под непосредственным контролем президента и обладают широкими институциональными полномочиями.

¹ Leading Syrian regime figures killed in Damascus bomb attack // The Guardian, 18.07.2012. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jul/18/syrian-regime-figures-bomb-attack>

Главное управление безопасности

Главное управление безопасности (إدارة المخابرات العامة — *Idarat al-Mukhabarat al-‘amma, GID*) — главная гражданская разведывательная служба Сирии, подчиненная напрямую президенту. Эта служба не является структурой государственных органов или министерств и для координации своих действий контактирует только с *NSB*. Главное управление безопасности состоит из трех отделов.

Отдел внутренней безопасности осуществляет надзор за участием населения страны в политической деятельности (дублируя тем самым функции *PSD*). В его обязанности входит контрразведка, контроль над оппозиционными политическими группами и иностранным гражданами, религиозными и этническими меньшинствами (например, над ассоциацией «Братья-мусульмане»). Кроме того, Управление занимается борьбой с коррупцией и распространением наркотиков.

Отдел внешней безопасности занимается внешнеполитической разведкой и отвечает за обеспечение безопасности дипломатических представительств Сирии, а также за борьбу со шпионажем.

Отдел по делам Палестины осуществляет контроль над деятельностью палестинских групп в Сирии и Ливане.

В структуру Главного управления безопасности входят 12 отделений, подразделения которых расположены в каждой из провинций.

Главное управление политической безопасности

Главное управление политической безопасности (إدارة الأمن السياسي — *Idarat al-Amn as-Siyasi, PSD*), хотя формально считается структурой Министерства внутренних дел, ему не подчиняется. Оно отчетливо перед президентом и является органом надзора за Министерством внутренних дел, его офицерами и сотрудниками, включая полицию².

В компетенцию Управления входит контроль за действиями организованных политических сил, а также мониторинг и контроль государственных учреждений. Задачами Управления является борьба с политической оппозицией, диссидентами и политическими партиями, чья деятельность направлена против руководства страны; а также контроль прессы и средств массовой информации, деятельности иностранных граждан, находящихся в стране, и их контактов с местными жителями³.

² The Syrian Security Services and the Need for Structural and Functional Change // Omran Center for Strategic Studies, 18.11.2016. URL: <http://omranstudies.org/publications/papers/the-syrian-security-services-and-the-need-for-structural-and-functional-change.html>

³ Uhl H., Ghadban M. Syria Transition Roadmap // Syrian Expert House and Syrian Center for Political and Strategic Studies. 2013. P. 157. URL: <http://syrianexperthouse.org/reports/chapters/english/Chapter9.pdf>

В силу того, что Управление политической безопасности работает непосредственно с населением, деятельность *PSD* распространяется на всю страну и охватывает все слои общества. На основе сведений, полученных от широкой сети информаторов, Управление проводит исследования и готовит специальные доклады. Управление имеет отделения в 13-ти провинциях и Дамаске⁴.

Служба военной разведки

Служба военной разведки (شعبة المخابرات العسكرية — *Shu'bat al-Mukhabarat al-'Askariyya, MID*) — главный орган военной разведки в Сирии. Хотя формально он входит в структуру Министерства обороны, но фактически находится под личным контролем президента и министерству не подчиняется. Более того, Служба участвует в назначении министра обороны, его заместителей и начальников штабов. Руководитель Службы назначается президентом.

Ее главной задачей является сбор первичных сведений о вооруженных силах противника и его укреплениях. Служба осуществляет надзор за деятельностью других структур безопасности и контролирует их лояльность. Кроме того, считается, что *MID* также отвечает за предоставление военной и материально-технической помощи палестинским, ливанским и турецким экстремистским группам, а также осуществляет надзор за политическими диссидентами за рубежом.

Управление военно-воздушной разведки

Управление военно-воздушной разведки (إدارة المخابرات الجوية — *Idarat al-Mukhabarat al-Jawiyaa, AFI*) — воздушные разведывательные силы, считающиеся наиболее преданной президенту спецслужбой, при том самой многочисленной и профессиональной. Управление было создано, когда Хафез Асад занимал пост командующего ВВС, и то, что оно со времен Хафеза Асада превосходит другие по влиянию и мощи, неслучайно. Хотя формально Управление входит в состав Министерства обороны, которое его финансирует и закупает для него вооружение, министр обороны не имеет над ним никакой власти. *AFI*, наряду с *MID*, осуществляет надзор за работой министра и играет важную роль в его назначении⁵.

⁴ The Syrian Security Services and the Need for Structural and Functional Change // Omran Center for Strategic Studies. 18.11.2016.

URL: <http://omranstudies.org/publications/papers/the-syrian-security-services-and-the-need-for-structural-and-functional-change.html>

⁵ The Syrian Security Services and the Need for Structural and Functional Change // Omran Center for Strategic Studies. 18.11.2016.

URL: <http://omranstudies.org/publications/papers/the-syrian-security-services-and-the-need-for-structural-and-functional-change.html>

Первоначально главной задачей Управления военно-воздушной разведки была охрана сирийской боевой техники, самолета президента, обеспечение безопасности главы государства за границей, а также безопасности посольств. Со временем круг обязанностей Управления был расширен и вышел за рамки решения сугубо военных задач. Управление стали привлекать к боевым действиям против антиправительственных групп. Так, воздушные разведывательные силы управляли операциями по подавлению восстания Братьев-мусульман в Хаме в 1980-х гг. и против членов Исламской Либеральной партии Хизбал-Тахрир в декабре 1999 г.; сыграли важную роль в проведении массовых арестов противников режима и организовывали тайные операции за рубежом.

В распоряжении Управления находятся шесть отделений в Дамаске, собственный отдел расследований и шесть отделений в провинциях.

Проблемы переходного периода для сирийских спецслужб

Как уже было упомянуто, все сирийские спецслужбы имеют немало дублирующих друг друга функций. В мирное время это позволяло Б. Асаду держать их деятельность под перекрестным контролем и не допускать чрезмерного доминирования ни одной из них. С началом гражданской войны весь аппарат госбезопасности стал уделять больше внимания осуществлению контроля на местах и подавлению оппозиции и повстанцев. В результате сегодня работа всех этих служб сосредоточена скорее на полицейских функциях, нежели на разведке как таковой.

В Сирии, где силовые структуры играют крайне важную роль в существующей политической системе и военная фаза гражданской войны подходит к концу, вопрос об их структурном реформировании будет одним из ключевых. Поскольку сирийские разведывательные службы принимали активное участие в системе управления, подавления, а затем и в гражданской войне, их статус и вопрос о системных, функциональных изменениях будет обязательно включен в повестку дня переговоров между сторонами конфликта.

Проведение подобных реформ осложняется тем, что вопросы безопасности традиционно играют важную роль, на что особенно указывают события последних десятилетий (на Ближнем Востоке) и лет (в Сирии). В связи с этим достижение компромисса между оппозицией и сирийским правительством по этим реформам представляется чрезвычайно сложной задачей.

Прежде всего, необходимо решить, когда стоит осуществить такую реструктуризацию: до проведения политических реформ, после них или одновременно с ними? Для ответа на этот вопрос стоит проанализировать, какие препятствия стоят на пути реформирования силовых структур Сирии и как стороны могут начать движение к выработке компромисса.

Неблагоприятная экономико-правовая среда и угрозы безопасности

Как известно, четыре ветви сирийского разведывательного аппарата действуют независимо и не контролируются правовой системой; все четыре занимаются подавлением инакомыслия и контролем отдельных граждан. Кроме того, они подотчетны только президенту.

Другими словами, разведывательная сеть в Сирии создана режимом для защиты его интересов и обеспечения собственного выживания. Это означает, что вопрос о реструктуризации спецслужб неразрывно связан с судьбой руководства страны, политическими реформами и изменениями в государственном устройстве.

Кроме того, силовые структуры играют ключевую институциональную роль и удерживают страну от полного краха на протяжении всего периода войны. Поэтому существует вполне обоснованное опасение, что расформирование или решительное реформирование спецслужб может привести к негативным для государства последствиям. Одной из основных причин, по которым российское руководство приняло решение о размещении авиационной группы ВВС России в Сирии, была опасность институционального краха последней, поскольку сирийская армия и службы безопасности являлись ключевыми государственными институтами в период кризиса. Россия часто использует пример Ирака, чтобы показать, как кардинальные перемены в силовых структурах обернулись полным параличом институтов государственной безопасности.

Даже после военного поражения крупных террористических организаций в Сирии будет существовать угроза их возрождения. Поэтому какое бы правительство ни оказалось у власти, в том числе во время переходного периода, ему придется уделять особое внимание укреплению безопасности, которая обязательно подвергнется испытанию на прочность. Учитывая, что большинство оппозиционеров призывают расформировать все службы безопасности, это неизбежно замедлит процесс реформирования страны. С одной стороны, во время переходного периода безопасность является абсолютно необходимым условием. Она создает почву для начала политического процесса, который армия и спецслужбы должны обеспечить. С другой стороны, большая часть сирийской оппозиции добивается ликвидации связанных с режимом сил, что неминуемо нанесет удар по безопасности. Вот почему представляется целесообразным действовать крайне осторожно, осуществляя реформирование спецслужб под общественным и/или международным контролем и не препятствуя принятию существующими структурами мер по обеспечению безопасности. Альтернативой является новая эскалация, риск которой многократно возрастает.

Кроме того, стоит задача восстановить доверие между сирийскими разведывательными структурами и обществом. Для этого необходим политический процесс, который инициировал бы реформу разведывательных служб в Сирии. Он должен способствовать достижению позитивных результатов по менее чувствительным вопросам, которые необходимо решить до начала обсуждения более сложных и комплексных тем. Такой процесс возможен только тогда, когда обе стороны конфликта готовы пойти навстречу друг другу. Пока перспективы такого подхода очень туманны.

Представляется, что возможен лишь такой сценарий, при котором основные акторы оказывают давление на оппозицию и правительство с целью начать переговоры по вопросу политического перехода в стране, а затем и инициируют его. Без внешнего участия такой процесс кажется практически невозможным.

Развитие сирийских вооруженных сил: основные тенденции и проблемы

Хлебников Алексей

Армия считается одним из важнейших государственных институтов, во многом определяющим политическую и социально-экономическую стабильность страны, а также прочность всей государственной системы и ее способность к выживанию. Это особенно справедливо для Ближнего Востока, где роль военных была и остается ключевой¹. Со второй половины XX в. военные на Ближнем Востоке и в Северной Африке стали играть заметно большую роль в областях, выходящих за рамки их традиционной сферы деятельности — в политической жизни, экономике и финансах, общественном секторе и т.д.

Арабские волнения и восстания 2010-х гг. подтвердили важность военных в странах региона. Армия сыграла решающую роль в определении результатов «революционных» выступлений в Египте, Ливии, Тунисе, Сирии, оказав тем самым влияние на политическое и экономическое развитие региона на долгие годы вперед.

В Сирии во многом благодаря военным была сохранена существующая система, хотя их профессионализм и участие в конфликте в целом оцениваются неоднозначно. За семь лет гражданской войны сирийская армия претерпела существенные изменения и сегодня она нуждается в масштабном восстановлении. Одним из центральных вопросов стабилизации обстановки в стране и политического примирения сторон является проблема реформирования сирийских вооруженных сил.

До начала гражданской войны в Сирии в 2011 г. общая численность САА оценивалась в примерно 325 тыс. человек, из которых 220 тыс. слу-

¹ Ахмедов В.М. Роль армии в политических системах арабских государств Ближнего Востока // Институт Ближнего Востока. 17.04.2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8475>

жили в сухопутных войсках². В состав Сирийской арабской армии входят три вида войск — сухопутные войска, военная авиация (100 тыс. военнослужащих, в том числе 40 тыс. в ВВС и 60 тыс. в ПВО) и военно-морские силы (4 тыс. военнослужащих). Помимо вооруженных сил в Сирии существуют формирования жандармерии (около 8 тыс.) и Народная армия (ополчение), которая служила резервом вооруженных сил (до 100 тыс. ополченцев).

За годы гражданской войны САА значительно изменилась. Перемены стали происходить практически с самого начала конфликта из-за этнических, политических и географических особенностей сирийского государства. С первых месяцев стало ясно, что Сирия и ее вооруженные силы не были готовы к внутреннему мятежу и не могли его эффективно подавить.

Конфессиональный фактор в армии

До начала восстания 2011 г. САА состояла преимущественно из призывников, которые служили 2,5 года. В мирное время на военную службу ежегодно призывали до 125 тыс. мужчин в возрасте 19–40 лет. 345 тыс. человек числились в мобилизационном резерве.

Сунниты в Сирии составляли большинство — около 60–70% населения³. Поэтому, в соответствии с системой обязательного призыва, в армии в основном служили именно они, особенно на уровне рядового и младшего офицерского состава. Алавиты составляют до 12% населения страны, однако принадлежащая к ним семья Асадов находится у власти на протяжении последних 50 лет. Вдобавок к этому оставшиеся 18–28% сирийского населения представляют другие меньшинства: 10–15% — курды, 3–5% — христиане, 2–4% — друзы и по 1% — шииты и туркоманы. В результате арабское суннитское большинство не имело должного представительства ни во властных структурах страны, ни среди армейского руководства. Таким образом, несбалансированность этнической, религиозной и политической структуры страны предопределила трудности, с которыми Сирия столкнулась во время протестов. Хотя межконфессиональный фактор нельзя назвать одной из главных причин гражданской войны в Республике, он определенно помогает понять истоки конфликта, в том числе учитывая положение дел в армии.

² Military Conscription: A Tool to Strengthen the Baathist State // Atlantic Council. 12.02.2016. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/syriasource/military-conscription-a-tool-to-entrench-the-baathist-state>

³ How Sectarianism Can Help Explain the Syrian War // News Deeply. 06.03.2018. URL: <https://www.newsdeeply.com/syria/articles/2018/03/06/how-sectarianism-can-help-explain-the-syrian-war>

Обычно на военную службу отправлялась молодежь из бедных крестьянских семей (в большинстве своем — арабские сунниты), использовавшая ее в качестве социального лифта. Благодаря политике Башара Асада с 2000-х гг. в армии установился религиозный баланс. По решению президента, стремившегося обеспечить лояльность офицеров среднего звена, многие из них — в основном сунниты — получили возможность продвижения по службе⁴.

По некоторым оценкам, в 1980–1990 гг. 60% высших и старших офицеров были алавитами, как и не менее 14 из 24 наиболее высокопоставленных военных⁵. К 2010 г. усилия Б. Асада по изменению конфессионального баланса в армии увенчались успехом. Доля суннитов среди командиров второго эшелона (начальники штабов дивизий и бригад, руководители отдельных разведслужб) составляла 55%, суннитами были до 65% командиров батальонов⁶. Эти изменения были направлены на создание системы, которая лучше отражала бы межконфессиональную структуру населения и способствовала бы развитию устойчивой правящей элиты. Вместе с тем, на ключевых военных постах по-прежнему доминировали алавиты и представители других религиозных меньшинств, которых система считала своей опорой.

В результате, когда в 2011 г. началось восстание, Б. Асад поостерегся направить против повстанцев, представленных в основном суннитами, воинские части, укомплектованные, в основном, тоже суннитами. Вместо этого Дамаск предпочел использовать наиболее лояльные группы и воинские формирования, в командный состав которого входили или являлись большинством представители религиозных меньшинств — алавиты, христиане, друзы и т.д. Это стало показателем того, что государство относилось с подозрением к своему суннитскому населению и боялось потерять контроль.

В конце концов, технологическая и организационная отсталость, неэффективность системы оперативного управления, а также конфессиональная специфика не позволили САА решить возложенную на нее задачу полностью использовать свой потенциал и быстро адаптироваться к новым реалиям гражданской войны. Это оказало серьезное влияние на снижение надежности и эффективности армии и подорвало ее авторитет.

В дополнение к этому Дамаск также прибегнул к использованию иностранных шиитских групп, спонсируемых главным образом Ираном. В их

⁴ Ахмедов В.М. Роль конфессионального фактора в сирийском урегулировании. Часть 2 // Институт Ближнего Востока. 08.03.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33137>

⁵ Ахмедов В.М. Роль конфессионального фактора в сирийском урегулировании. Часть 1 // Институт Ближнего Востока. 07.03.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33114>

⁶ Там же.

число входят организации ливанская «Хезболла», иракские «Лива аль-Зульфикар» и «Абу Фадль аль-Аббас», подразделение иранского Корпуса стражей Исламской революции «Кодс», а позднее — и части иранской регулярной армии, «Лива Фатимиюн» афганских шиитов и пакистанская «Лива Зейнабиюн». В результате это привело к чрезмерной зависимости от Ирана и позволило Тегерану установить усиленное военное присутствие в Сирии⁷.

Отсутствие единого военного командования

С начала войны и до сих пор государство и его вооруженные силы в значительной степени полагаются на поддержку негосударственных неправительственных вооруженных формирований. Такая ситуация привела к размыванию единого военного командования, дальнейшей раздробленности Сирийской арабской армии и утрате государством монополии на применение силы.

Для противостояния антиправительственным силам были организованы так называемые народные комитеты, поддерживаемые спецслужбами и проправительственными предпринимателями по всей стране⁸. Их также называли «Шабиха» и ошибочно относили⁹ к ним все проасадовские алавитские и шиитские вооруженные формирования, насчитывающие до 40 тыс. ополченцев¹⁰. На самом деле, понятие «Шабиха» означает проасадовские вооруженные формирования самых разных организаций и сообществ, далеко не все из которых состоят из алавитов.

Их основная задача заключалась в том, чтобы помочь САА взять на себя ответственность за решение отдельных боевых задач, а также продемонстрировать внутреннее единство и выразить поддержку центральной власти. Эти военизированные формирования стали результатом мобилизации имеющего серьезный политический вес меньшинства населения Сирии, желающего поддержать существующую систему, и создавались отчасти (но не исключительно) на конфессиональной основе.

По оценкам Международного института стратегических исследований, к середине 2013 г. номинальная численность личного состава сирийской армии, сократилась в два раза по сравнению с показателями довоен-

⁷ Liwa Abu Fadl Abbas (the Al Abbas Brigade) in Syria // TRENDS Research & Advisory, 21.22.2018. URL: <http://trendsinstitution.org/liwa-abu-fadl-abbas-the-al-abbas-brigade-in-syria/>

⁸ «Держава»: армия резерва (араб. «الجيش الرديف»: مسلحو الدولة) // Al-akhbar. 23.10.2013. URL: <http://www.al-akhbar.com/node/193595>

⁹ Gangs of Latakia: The Militiafication of the Assad Regime // Syria Comment. 23.07.2013. URL: <https://www.joshualandis.com/blog/the-militiafication-of-the-assad-regime/>

¹⁰ Khaddour K. Strength in Weakness: The Syrian Army's Accidental Resilience // Carnegie Middle East Center. 14.03.2016. URL: <http://carnegie-mec.org/2016/03/14/strength-in-weakness-syrian-army-s-accidental-resilience-pub-62968>

ного периода и составляла около 110 тыс. человек из-за дезертирства и потерь¹¹. Эта цифра может быть спорной и неточной, но она указывает на бесспорную тенденцию к уменьшению численности САА за годы гражданской войны. В результате к 2018 г. зависимость государства от нерегулярных проправительственных вооруженных формирований лишь возросла. По некоторым данным, в 2018 г. в Сирийской арабской армии насчитывалось только 20–25 тыс. солдат и офицеров, в то время как число проправительственных ополченцев, действующих в Сирии, составляет до 150–200 тыс. бойцов¹². Соотношение государственных и негосударственных вооруженных акторов составляет 1:10. Следовательно, негосударственные вооруженные формирования играют ведущую роль на поле битвы, что еще больше осложняет вопрос их подотчетности и контроля над ними.

Эти военизированные группировки действовали достаточно эффективно, однако правительство не контролировало их полностью, что также указывало на ослабление централизованной власти государства. В 2012 г. Дамаск начал объединять многочисленные добровольческие формирования (общей численностью более 100 тыс. человек) в общую структуру — Национальные силы обороны (НСО), которые должны были подчиняться единому центру управления войсками. НСО формировались по образцу иранского военизированного ополчения «Басидж», а лица, ответственные за создание НСО, прошли подготовку в Иране¹³.

Однако Дамаску не удалось полностью поставить НСО под свой контроль. Во многих случаях командиры Национальных сил обороны превращались в полевых командиров, которые не хотели терять свое военно-экономическое влияние и делиться им с центральными властями. САА и НСО нередко боролись за зоны влияния внутри страны, и это привело к дальнейшему ослаблению сирийской армии и системы управления¹⁴.

Помимо НСО, существуют и другие негосударственные военизированные группировки — «Батальоны Баас» (представляющие собой вооруженное крыло сирийской правящей партии), «Иерусалимская бригада»,

¹¹ Syria's diminished security forces // The Daily Star. 28.08.2013.

URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/2013/Aug-28/228953-syrias-diminished-security-forces.ashx#axzz35Pa7Jlek>

¹² Ахмедов В. М. Армия САА и перспективы России в Сирии. Часть 1 // Институт Ближнего Востока. 20.02.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=41702>

¹³ Insight: Syrian government guerrilla fighters being sent to Iran for training // Reuters. 04.04.2013. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-iran-training-insight-idUSBRE9330DW20130404>

¹⁴ Khaddour K. Strength in Weakness: The Syrian Army's Accidental Resilience // Carnegie Middle East Center. 14.03.2016. URL: <http://carnegie-mec.org/2016/03/14/strength-in-weakness-syrian-army-s-accidental-resilience-pub-62968>

«Ястребы пустыни», Благотворительный комитет «Аль-Бустан» (имеющий собственную структуру безопасности) и др.¹⁵

Этот вопрос является одним из главных препятствий на пути к разрешению конфликта. Для будущего национального примирения необходима реформа спецслужб. Для ее проведения государству нужно либо разоружить все негосударственные группировки, либо поставить все оружие и полевых командиров под свой контроль, либо встроить их в новые военные структуры, что представляет собой очень непростую задачу, решение которой требует поиска трудных компромиссов.

За почти восемь лет гражданской войны негосударственные военизированные формирования, сражающиеся на стороне сирийского правительства, стали крупнее, многочисленнее и влиятельнее, что, естественно, ставит под угрозу государственный суверенитет и целостность страны. Вот почему в конечном итоге Дамаску придется придумать формулу, которая будет учитывать интересы полевых командиров и найдет им место в новой военной системе. В этом контексте активное участие Ирана в создании и финансировании проправительственных группировок в Сирии осложняет проблему еще больше.

Чрезмерное присутствие Ирана

Кроме того, некоторые из наиболее эффективных проправительственных группировок ополченцев получают финансовую помощь из-за рубежа, прежде всего от Ирана. Это чревато риском попадания в чрезмерную зависимость от иностранного патрона, преследующего собственные интересы, которые совсем не обязательно совпадают с интересами клиента.

С первых дней гражданской войны в Сирии Иран был одним из главных сторонников сирийского правительства. По разным оценкам, после начала гражданской войны в 2011 г. Тегеран ежегодно тратил на САР от 5 до 20 млрд долл.¹⁶ Деньги выделялись на выплаты Хезболле и другим действующим в Сирии проиранским группировкам шиитов (более 40 тыс. человек)¹⁷, в том числе боевикам из Афганистана, Пакистана и Ирака, на поставки военной техники, оборудования, нефти и нефтепродуктов, на

¹⁵ Khaddour K. Strength in Weakness: The Syrian Army's Accidental Resilience // Carnegie Middle East Center. 14.03.2016. URL: <http://carnegie-mec.org/2016/03/14/strength-in-weakness-syrian-army-s-accidental-resilience-pub-62968>

¹⁶ Iran: Fighting 'terror' publicly, mourning the dead secretly // Al Jazeera. 01.05.2018. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/iran-fighting-terror-publicly-mourning-dead-secretly-180430140249437.html>

¹⁷ Bracing for an Israel-Iran Confrontation in Syria // The Washington Institute for Near East Policy. 30.04.2018. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/bracing-for-an-israel-iran-confrontation-in-syria>

зарплату государственным служащим, а также военнослужащим и сотрудникам спецслужб и на содержание в Сирии собственного контингента.

26 августа 2018 г. Дамаск и Тегеран подписали соглашение о военном сотрудничестве, которое предусматривает помощь Ирана в восстановлении сирийской военной промышленности и инфраструктуры¹⁸. Фактически эта сделка может усилить присутствие Ирана в Сирии и еще больше увеличить зависимость Дамаска от Тегерана. Если Иран займется восстановлением сирийской армии и военной промышленности, то это будет означать дальнейший рост иранского влияния на Дамаск.

В то же время Иран создает ряд довольно серьезных препятствий продвижению реформ и развитию политического процесса в Сирии. Чрезмерное присутствие Ирана в Сирии раздражает Израиль, США, Турцию, Россию и даже сам Дамаск. Будучи слабым и не имея альтернативного иностранного источника средств на восстановление страны, сирийское правительство вынуждено идти на сближение с Ираном. В результате вряд ли удастся добиться прогресса в политическом процессе, восстановлении и возвращении беженцев, поскольку все это требует активного международного участия.

Кто будет финансировать восстановление сирийских вооруженных сил?

Одной из наиболее серьезных проблем послевоенного восстановления Сирии является отсутствие источников финансирования. Сегодня ни сирийское правительство, ни его союзники — Россия и Иран вместе взятые — не смогут профинансировать восстановление страны. Тем более что и у Москвы, и у Тегерана есть свои экономические проблемы. Что же касается восстановления и реформирования вооруженных сил, то здесь ситуация еще сложнее.

Во-первых, за последние семь лет Иран вложил в Сирию значительные средства, его присутствие там является многоплановым и прочным, и рассчитывать на то, что его представители покинут страну, не получив отдачи, не приходится. Он уже заключил сделку с Дамаском¹⁹, которая предоставляет Тегерану исключительные права на восстановление сирийской военной промышленности и инфраструктуры, что создает дополнительные риски для сирийского государства. Высокая степень вовлеченности Ирана в дела Сирии станет серьезным раздражителем для Израиля

¹⁸ Iran and Syria Seal Military Cooperation Agreement // Haaretz Daily Newspaper, 28.08.2018.
URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/syria/iran-and-syria-seal-military-cooperation-agreement-1.6415293>

¹⁹ Ibid.

и США и почти наверняка не позволит снять санкции против Сирии, а снятие санкций является залогом успешного восстановления страны и экономики.

Во-вторых, иранское влияние является сильным раздражителем и для Москвы. Слишком активное участие Ирана в сирийских вопросах является препятствием для достижения Россией долгосрочных целей по урегулированию сирийского кризиса — для проведения политических преобразований и реформ, а также примирения с региональными державами и Западом. С самого начала военная кампания России в Сирии преследовала несколько целей. С одной стороны, решение Кремля осенью 2015 г. развернуть в Сирии российский военный контингент явилось результатом соглашения с Дамаском и Тегераном о предотвращении распада Сирии. Российское прикрытие с воздуха без поддержки иранских наземных сил было лишено всякого смысла, поэтому в данном случае договоренности представляли собой взаимовыгодное разделение труда, которое оказалось успешным.

С другой стороны, развертывание российского контингента послужило сигналом для Израиля и Запада о том, что в Сирии появились ограничители иранского влияния. Москва воспринимается как сила, способная в определенной степени ограничить влияние Ирана в стране. Недавняя договоренность между Россией, Израилем и США, предусматривающая отвод иранских сил от сирийско-израильской границы, является тому подтверждением. Дамаск это понимает и может использовать сложившуюся ситуацию в качестве козыря на переговорах с Западом и государствами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАПГЗ) по поводу привлечения их денег на восстановление страны.

В-третьих, во время пребывания в Сирии Россия планировала реорганизовать сирийскую армию с целью повышения ее управляемости, профессионализма и автономности. С 2015 г. Москва старалась свести к минимуму влияние и роль различных нерегулярных военизированных формирований ополченцев, сражавшихся за правительство, поскольку они нередко преследовали свои интересы в ущерб государственным. Вооруженные силы страны могут эффективно выполнять свои задачи только при наличии сильного и эффективного управления из единого центра, а его в Сирии сейчас нет.

В 2015 г. Москва инициировала формирование 4-го корпуса, находившегося под непосредственным руководством САА и состоявшего из действовавших в Латакии группировок ополченцев и вооруженных формирований. В 2016 г. Россия создала и обучила 5-й корпус, в который вошли группировки НСО и решившие вернуться бывшие перебежчики из

сирийской армии. В 2015 г. российские военные помогли реорганизовать элитное подразделение САА «Сила тигров» и с тех пор продолжают оказывать помощь, поставляя оружие, направляя советников и обеспечивая прикрытие с воздуха. Такие действия России стали важным шагом на пути к преодолению тенденции, на которую делает ставку Иран, — создание и развитие параллельных негосударственных военных структур, не подчиняющихся напрямую сирийскому государству (так, Иран принимал участие в формировании и обучении НСО) и более лояльных Тегерану, чем Дамаску.

Однако задача все еще не выполнена, и вопрос, удастся ли Москве реформировать и восстановить структуру сирийской армии, остается открытым. В то же время Москва использовала новаторский подход при реформировании расколотой на части армии. Создавая 4-й, а затем и 5-й корпуса САА, Россия взяла на себя ответственность за снабжение их оружием и военной техникой, воздушное прикрытие, а также направление военных советников. Этот шаг во многом обусловил стремление других группировок, желающих действовать как часть сирийской армии, войти в состав этих новых корпусов. Хотя еще предстоит выяснить, удастся ли Москве выполнить эту задачу, Россия уже показала пример, который можно использовать и в других странах региона (Ливии, Ираке, Йемене и пр.) при проведении реформ в армии.

* * *

Сегодня сирийским вооруженным силам недостает дисциплины, централизации, технической и организационной модернизации, авторитета, и их нельзя назвать настоящей армией. При наличии множества проправительственных негосударственных вооруженных группировок и в отсутствие у страны сильной армии Сирия не сможет полностью восстановить свой суверенитет и обеспечить благоприятную среду для проведения политических преобразований и реформ. Вот почему реформирование вооруженных сил является неизбежной необходимостью.

Одной из главных задач России в Сирии является воссоздание вооруженных сил страны практически с нуля, что будет чрезвычайно сложно сделать. Во-первых, армия должна осуществлять контроль над всей территорией страны и иметь монополию на применение силы. Таких условий на сегодняшний день не существует, и вряд ли они появятся в ближайшем будущем. Во-вторых, за последние семь лет Иран создал в Сирии обширную сеть лояльных Тегерану военных структур, и рассчитывать, что они войдут в состав вооруженных сил страны или расформируются сами и уйдут, не приходится. Эта проблема может стать камнем преткно-

вения в отношениях России и Ирана в предстоящие месяцы и годы. И, в-третьих, у России недостаточно ресурсов для решения этой задачи.

В этих условиях существует возможность привлечения иностранного участия для восстановления сирийской армии и реконструкции страны. Монархии ССАПГЗ и Израиль могли бы быть заинтересованы в восстановлении Сирии при меньшем присутствии Ирана. Помогая России выполнить эту задачу, региональные игроки накладывают косвенные ограничения на присутствие Ирана в Сирии. Без иностранной же помощи Тегеран получает больше возможностей для дальнейшего усиления своего влияния в стране. Москве понадобится помощь, чтобы сделать новую сирийскую армию свободной от влияния Ирана или, по крайней мере, от его доминирования в ней. Чем сильнее армия и центральное правительство, тем меньше эти институты нуждаются в опоре на иностранных партнеров. Более того, в регионе Ближнего Востока и Северной Африки армии являются важным элементом государственного строительства, что делает успешную военную реформу ключевым фактором в процессе восстановления страны. В противном случае у Ирана появятся возможности еще больше усилить свое влияние и стимулировать дальнейший рост этноконфессионализма в Сирии.

Таким образом, Россия должна использовать возможность для создания противовеса иранскому влиянию в сирийских вооруженных силах с помощью иностранных доноров, чьи средства оказали бы содействие в деле восстановления и реформирования вооруженных сил страны и единой системы управления войсками. При всей своей амбициозности эта задача представляется вполне выполнимой — Россия уже доказала свою способность находить общий язык с региональными акторами, в том числе богатыми странами ССАПГЗ, несмотря на существующие разногласия. Такой подход поможет не только найти компромисс по Сирии, но и восстановить межрегиональные экономические связи, разрушенные во время войны.

СОМАЛИ

Сомалийский казус: «failed state» и система безопасности

Тарасенко Дмитрий

Вторую половину своего чуть более чем полувекового существования в качестве суверенного государства Сомали провело в состоянии «идеального шторма» с точки зрения безопасности. Привлекательное по своим геостратегическим параметрам государство с некогда одной из наиболее боеспособных в регионе армий¹ не может оправиться от гражданской войны, продолжающейся уже больше 20-ти лет.

Вызовы и угрозы системе безопасности Сомали

К концу 2018 г. Федеративная Республика Сомали (ФРС) представляется классическим примером «несостоявшегося государства» — слабые, не контролирующие ситуацию на местах органы государственной власти обрамляют нежизнеспособную политическую и экономическую единицу. Согласно доктринальным документам (хартиям², «дорожным картам»³, внешне- и внутривнутриполитическим договорённостям⁴), «восстановление эффективного государственного управления», «национальное примирение», «проведение всеобщих выборов» хоть и упоминаются в одном перечне с пунктом об «обеспечении безопасности на всей территории Сомали», но практически ставятся в зависимость от него.

¹ Коновалов И.П. Войны Африканского Рога. — Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 109.

² Transitional Federal Charter of the Somali Republic // United Nations, DPA. 01.02.2004. URL: <https://peacemaker.un.org/somalia-transitionalcharter2004>

³ Somalia: UN-backed meeting endorses roadmap to end transition, restore stability // UN news. 06.09.2011. URL: <https://news.un.org/en/story/2011/09/385802-somalia-un-backed-meeting-endorses-roadmap-end-transition-restore-stability>

⁴ The Somalia Compact // European External Action Service. 16.09.2013. URL: <http://eeas.europa.eu/archives/new-deal-for-somalia-conference/about.html>

Одной из центральных проблем, обеспечивающих питательную почву для угроз самого широкого спектра (от пиратства и похищения людей до появления «флибустьерских государств» и терроризма), является территориальная и политическая раздробленность. Начавшийся в 1991 г. с отделения северо-западных провинций (нынешняя непризнанная республика Сомалиленд) процесс образования автономных и полуавтономных администраций не остановился и во втором десятилетии XXI в. В условиях высокой концентрации стрелкового оружия среди гражданского населения, доминирования примордиальных (племенных, общинных) идентичностей борьба за пастбища и источники воды трансформировалась в конфликты между автономиями и политическими движениями⁵. Учитывая, что наиболее устойчивые и влиятельные из них обладают регулярными силовыми структурами, насчитывающими сотни бойцов (например, в армиях Пунтленда и Гальдумуга служат от 1,5 до 2 тыс. человек соответственно⁶), и амбициями по ведению самостоятельного политического курса, включая внешнеполитические сношения⁷, ситуация остается сложной даже при выведении из уравнения наименее конвенциональных игроков.

Не так давно федеральные власти вынуждены были подписать соглашения о военном сотрудничестве «в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, подготовке, финансировании и оснащении местных силовых структур» с администрациями Пунтленда и Гальдумуга⁸. У местного руководства не хватает ресурсов для самостоятельного функционирования. Это проявилось в случае с личным составом сил национальной береговой охраны автономий Гальдумуг, Химан и Хеб в контексте борьбы с пиратством в подконтрольных приморских зонах⁹. Не отказываясь от прочих полномочий, они готовы «переложить» на международно признанное правительство обязательства по поиску средства для решения подобных задач.

Среди влиятельных игроков, действующих на территории Сомали, особое место занимают экстремистские организации исламистского толка, сильнейшей из которых на данный момент является группировка «Аш-Шабаб». Целью большинства подобных группировок является

⁵ Ceasefire between Somalia's Puntland and Galmudug collapses // Reuters. 06.11.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-somalia-violence-idUSKBN1310RT>

⁶ Алейников С.В. Политическая ситуация и проблемы национального примирения в Сомали. М., 2012. С. 55–65.

⁷ Puntland's problems // Brookings Institution. 19.06.2016. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/06/19/puntlands-problems/>

⁸ Somalia: Galmudug and Puntland Ink Further Peace Agreement // allAfrica. 30.06.2017. URL: <https://allafrica.com/stories/201705310143.html>

⁹ Bahadur J. The Pirates of Somalia Inside Their Hidden World / Pantheon Books, New York. 2011. 320 p.

«освобождение» сомалийского народа от иностранных войск и их «пришпешников», распространение «истинного ислама» путем создания исламского государства, каким его видят идеологи боевых группировок¹⁰. В случае Аш-Шабаб это означает организацию невольничьих рынков, истребление «неверных», установление псевдомусульманских норм поведения с акцентом на вседозволенность членов группировки по отношению к местному населению, ведение непрекращающейся войны с внешним миром. Безусловно, группировки конкурируют в вопросе моделей управления, насаждаемых на подконтрольных территориях. Так, некоторые опираются на шариатские нормы, другие — на обычное право. Однако, как правило, наибольший «порядок» обеспечивают самые авторитарные и бесчеловечные подходы¹¹.

Условный сомалийский экстремистский фронт находится в состоянии «броуновского движения» — группировки борются за выживание, дробятся и смешиваются, а после военного поражения не всегда дезинтегрируются, но переходят к партизанской войне¹². На этих процессах пытаются играть внутренние и внешние игроки, что провоцирует дополнительную поляризацию. Так, отделившуюся от организации «Хизб уль-ислам» группировку «Рас-Камбони» на грани исчезновения в 2010 г. «подобрали» и обучили кенийские специалисты. В дальнейшем совместно с правительственными войсками она участвовала в активных боевых действиях против бывшего союзника — организации «Аш-Шабаб»¹³. В свою очередь, например, антиисламистская Администрация долины Шабелле обязана своим появлением заявлению Госдепа США от 2010 г. о намерении поддерживать в Сомали взаимодействие не только с федеральным правительством¹⁴.

Традиционный для многих государств источник вызовов и угроз, а именно внешнее вмешательство, для Сомали имеет особый многокомпонентный характер. Интуитивно понятны негативные последствия нескоординированных с Могадишо иностранных интервенций, даже в форме контртеррористических операций, проводимых государствами-соседями. Между тем согласованная долгосрочная поддержка, которую

¹⁰ Al-Shabab // Council on Foreign Relations. 09.01.2018. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/al-shabab>

¹¹ Аль-Иттихад аль-Исламия (Al-Ittihad al-Islamiyya) (Сомали) // UNN. URL: http://www.unn.ru/islam/moodle/file.php/1/db_ilib_alitihad.htm

¹² Сомали сегодня: автономные территории, государственные структуры, военно-политические группировки // Институт Ближнего Востока. 04.06.2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=12560>

¹³ Алейников С.В. Политическая ситуация и проблемы национального примирения в Сомали // М., 2012. С. 68-71.

¹⁴ Bruton B.E. Somalia a New Apparoch // Centre for Preventive Action, Council on Foreign Relations. CSR № 52. New York. 03.2010. P. 11.

может себе позволить международное сообщество, препятствует формированию автономной системы национальной безопасности. Поэтому планируемый в 2018–2019 гг. вывод контингента миссии Африканского союза в Сомали (*AMISOM*) может спровоцировать спонтанное увеличение захваченных исламистскими группировками территорий. Как это случилось в 2010 г., через год после вывода с территории Сомали эфиопских войск, когда Аш-Шабаб и Хизб уль-ислам взяли под свой контроль все южные и часть центральных провинций страны, захватили половину столицы¹⁵.

Кроме того, внешние игроки вполне осознано эксплуатируют проблему наличия центров силы, борющихся за власть, соответственно, за контроль над каналами распределения ресурсов. Помимо *ad hoc* контактов с боевыми группами, иностранные власти вполне официально выстраивают взаимодействие с автономными администрациями вне зависимости от позиции Могадишо. Несмотря на неправомочность, с точки зрения парламента Сомали, сделки между Сомалилендом и эмиратской группой *DP World* относительно развития порта Бербера от 2016 г.¹⁶, ее реализация не только не прекратилась, но и получила дополнительное измерение в апреле 2018 г. при участии Эфиопии¹⁷. Более того, ОАЭ также подписали соглашение с Сомалилендом о строительстве в Бербере собственной военно-морской базы¹⁸.

Здесь необходимо отметить, что сама территория Сомали является весьма ценным ресурсом — помимо потенциально богатых полезными ископаемыми недр, хозяин побережья получает возможность контролировать почти четверть общемировых перевозок нефти через Аденский залив. Это обуславливает двойственный характер стремлений сразу нескольких региональных и глобальных держав зафиксировать свое присутствие на этом пространстве.

На пути к обеспечению безопасности судоходства был преодолен и принцип территориального суверенитета Сомали. 7 октября 2008 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1838, которая разрешает государствам применять ВМС и ВВС для борьбы с пиратами в зоне Сомали

¹⁵ Радикальная исламистская группировка "Аш-Шабаб". Досье // ТАСС. 03.07.2014.
URL: <https://tass.ru/info/1296961>

¹⁶ Dubai port operator DP World inks deal for Somaliland port // Fox News. 05.09.2016.
URL: <http://www.foxnews.com/world/2016/09/05/dubai-port-operator-dp-world-inks-deal-for-somaliland-port.html>

¹⁷ Exclusive: 'Somaliland's \$442m port project with DP World and Ethiopia will go ahead' // The National Business. 21.03.2018. URL: <https://www.thenational.ae/business/exclusive-somaliland-s-442m-port-project-with-dp-world-and-ethiopia-will-go-ahead-1.714798>

¹⁸ Somaliland agrees to UAE military base in Berbera // BBC. 13.02.2017.
URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-38956093>

ли, позволяя при этом интервенцию в его территориальные воды «сообразно тому, как это разрешается делать в открытом море в отношении актов пиратства согласно соответствующим нормам международного права»¹⁹.

Национальные механизмы сдерживания и ресурсы системы безопасности

Безусловно, присутствие иностранных игроков оказывает не только негативное влияние на формирование сомалийской системы безопасности. Международные организации участвуют в нивелировании угрозы «слабых государственных институтов», беря на себя обязательства добиваться реализации соглашений, как это сделали ЛАГ, АС, ООН в отношении «дорожной карты до 2012 г.»²⁰. Это особенно актуально в контексте дефицита средств для поддержания в тонусе силовых ведомств — выплаты зарплат служащим, обучения и подготовки кадров, обновления амуниции.

Вопрос технического обеспечения стоит достаточно остро — президент ФРС Мохамед Абдуллахи Мохамед призывает Совет Безопасности ООН пересмотреть существующее международное эмбарго на поставки тяжелой военной техники и оружия Сомали в свете необходимости существенного повышения боевого потенциала национальных вооруженных сил²¹.

На этом фоне 2 октября 2017 г. Турция заявила о себе как о серьезном компоненте сомалийской безопасности, открыв самый большой зарубежный турецкий центр подготовки военнослужащих²². На турецкой базе, расположенной недалеко от международного аэропорта Могадишо, будут постоянно дислоцированы 200 турецких военнослужащих — инструкторы и охрана. Согласно договоренностям, Турция будет не только готовить подразделения сомалийской армии (одновременно обучая до 1,5 тыс. солдат), но и оснащать их оружием и необходимой техникой.

Сомалийскую национальную армию (СНА) на территории страны также обучают инструкторы из США и стран Европейского союза по про-

¹⁹ Резолюция 1838 (2008) // Совет Безопасности ООН. 07.10.2008. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1838\(2008\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1838(2008))

²⁰ Somalia's political roadmap // IRIN. 22.02.2012. URL: <http://www.irinnews.org/report/94926/briefing-somalias-political-roadmap>

²¹ Somalia: Farmajo Calls for Arms' Embargo End to Defeat Al-Shabab // allAfrica. 11.06.2017. URL: <https://allafrica.com/stories/201705120411.html>

²² Turkey sets up largest overseas army base in Somalia // Al Jazeera. 01.01.2017. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/10/turkey-sets-largest-overseas-army-base-somalia-171001073820818.html>

грамме *EUTM Somalia*. Подготовка офицерского состава СНА, национальных сил разведки и полиции осуществляется как в Сомали, так и за рубежом (в Эфиопии, Уганде, Джибути, Судане, Египте и Турции)²³.

Помощь извне в стиле «*educate&equip*» касается не только федеральных вооруженных сил. Так, морская полиция Пунтленда получает поддержку Объединённых Арабских Эмиратов с момента ее основания в 2010 г.²⁴ В обучении полиции также принимали участие военные организации из Южной Африки, США, Японии.

Максимальную «физическую» вовлеченность в разрешение проблемы присутствия террористических группировок в Сомали демонстрируют Соединенные Штаты. На территории Сомали дислоцированы 400 солдат армии США, они участвуют в операциях по подготовке правительственных сил и логистической поддержке. Неиссякаемая террористическая угроза²⁵ будет провоцировать увеличение личного состава и интенсификацию точечных ударов с воздуха по главам бандподполья. В марте 2017 г. Пентагон получил право проводить воздушные и наземные операции в Сомали без предварительного согласования с Белым домом²⁶.

Свой вклад в обеспечение безопасности и борьбу с экстремистскими группировками также делают те, чья собственная безопасность поставлена в зависимость от внутрисомалийских пертурбаций из-за географического соседства, — Кения и Эфиопия.

Необходимость вести войну за контроль над территориями, проводить контртеррористические операции, вести борьбу с пиратством требует наличия разветвленного силового аппарата и профессиональных вооруженных сил. Силловые структуры ФРС включают в себя четыре компонента: вооруженные силы, полицию, дисциплинарные войска, силы национальной безопасности и разведки.

По данным 2018 г., вся «силовая» система находится на этапе реформирования. Согласно представленной в 2017 г. на лондонской конференции по проблемам Сомали новой «Структуре национальной безопасности ФРС», сомалийские вооруженные силы включают сухопутные вой-

²³ Somalia: International Military and Policing Assistance Should Be Reviewed // Amnesty International. URL: http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/4910~v~Somalia_International_Military_and_Policing_Assistance_Should_Be_Reviewed.pdf

²⁴ Президент Пунтленда отбывает в Арабские Эмираты (араб. لاند يغادر إلى الإمارات العربية المتحدة / رئيس بونت // Alsomal. 21.04.2018. URL: <http://alsomal.net/الرئيس-بوننت-لاند-يغادر-إلى-الإمارات-ال>

²⁵ Somalia // Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/Results.aspx?chart=country&search=somalia>

²⁶ Trump Eases Combat Rules in Somalia Intended to Protect Civilians // The New York Times. 30.03.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/30/world/africa/trump-is-said-to-ease-combat-rules-in-somalia-designed-to-protect-civilians.html>

ска и пока лишь виртуально существующие силы военно-морского флота, противоракетной обороны, военно-воздушные силы²⁷. Численность СНА составляет 22 тыс. военнослужащих, включая до 4 тыс. человек в составе сил специального назначения.

Верховным главнокомандующим ВС Сомали, по закону, является президент страны, который осуществляет общее руководство через Министерство обороны, а оперативное руководство — через Главное командование и Главный штаб. Структурным дополнением этой системы стал недавно сформированный Совет национальной безопасности (СНБ), в чью компетенцию входят вопросы политики и стратегии в сфере безопасности²⁸. В состав СНБ, помимо президента, являющегося также председателем Совета, входят премьер-министр, министры обороны, внутренних дел, иностранных дел, внутренней безопасности, юстиции, финансов и главы федеральных регионов. К участию в заседаниях СНБ могут привлекаться командующий СНА и необходимые специалисты. Советы безопасности также создаются на региональном уровне под председательством глав регионов и при участии руководителей местных силовых структур. Для оперативного взаимодействия между СНБ и региональными советами безопасности сформированы специальные рабочие органы.

Вышеупомянутая «Структура» также делит силы полиции на федеральную и региональную. В составе федеральной полиции, находящейся в подчинении Министерству внутренней безопасности, создаются общие полицейские отделения, отряды полиции особого назначения, отделы криминальной полиции, подразделения охраны государственных органов и иностранных дипломатических представительств, налоговой полиции и береговой охраны. В составе региональной полиции, находящейся в подчинении соответствующим региональным министерствам, также могут быть военизированные подразделения сил безопасности — так называемые «отряды дервишей»²⁹. Общая численность сил полиции, по планам, должна составлять около 32 тыс. человек.

Подчиненные Министерству юстиции дисциплинарные войска, обеспечивающие охрану тюрем и СИЗО, насчитывают 1 625 служащих. Еще до 4 тыс. человек привлечены в состав Службы национальной безопасно-

²⁷ Security Pact Somalia // UNSOM. URL: <https://unsom.unmissions.org/sites/default/files/london-somalia-conference-2017-security-pact.pdf>

²⁸ Заседание Совета национальной безопасности Сомали в условиях штормовых разногласий (араб. اجتماع مجلس الأمن الوطني الصومالي في عين عاصفة الخلافات) // Mogadishu center for research and studies. 03.06.2018. URL: <http://mogadishucenter.com/2018/06/>

²⁹ О состоянии и перспективах развития силовых структур Сомали // Институт Ближнего Востока. 03.06.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=34492>

сти и разведки, которая находится в подчинении МВД и выполняет разведывательные и контрразведывательные функции.

Региональные автономии, как уже отмечалось, по мере возможностей содержат собственные армии и полицию. Так, на военном балансе у Харгейсы находятся более 15 тыс. человек³⁰. Автономии также обладают собственной организационной структурой, где глава (как правило, президент) является руководителем сил безопасности, которые могут выполнять полицейские и армейские функции. В случае Сомалиленда структура силового аппарата зеркально отображает собственно сомалийскую, включая отсутствующие силы ПРО, ВВС и ВМФ³¹.

Среди проблем дореформенной армии особенно остро стоял вопрос комплектации — она формировалась большей частью из представителей группы племен дарод. Действующий президент Сомалийской Республики планирует учредить пропорциональное представительство, соответствующее количеству населения провинций³². Возможна некоторая адаптация «системы 4,5», используемой при формировании парламента и правительства. В ее основе лежит принцип выделения равных квот четырем основным этническим группам — хавие, дарод, дир (вместе с исак) и раханвейн. Пока половина такой квоты отдается малочисленным племенам³³. Помимо страновой специфики, архитекторам системы безопасности в Сомали приходится разбираться с проблемами объективного характера, возникающими во всех государствах с долгосрочным внутренним вооруженным конфликтом; среди них интеграция в силовые структуры ополчения, концентрация силовых функций в руках уполномоченных ведомств.

Проблема низкой функциональности государственных институтов порождает неожиданные последствия для национальных ВС, снова затрагивая кадровый вопрос. Из-за отсутствия официальной системы регистрации новорожденных установление точного возраста рекрутов в армию не представлялось возможным и нужным. Однако после доклада Миссии ООН в Сомали (*UNSOM*) о детях-солдатах в СНА и ополчении была запущена программа скрининга и реабилитации³⁴. В результате 500 бывших детей-солдат (375 мальчиков и 125 девочек) были возвращены в свои се-

³⁰ Small Arms in Somaliland: Their Role and Diffusion // Bits. URL: <http://www.bits.de/public/rr99-01.htm>

³¹ Ibid.

³² Somalia: New Leadership, Persistent Problems // International Crisis Group. 28.02.2017. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/horn-africa/somalia/somalia-new-leadership-persistent-problems>

³³ Алейников С. В. Сомалийские племена. Справочник // М., 2014, С. 70-75.

³⁴ Somalia 2015 Human Rights Report // US Department of State. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/252939.pdf>

мы и общины. И сомалийцы, и контингент *AMISOM* прошли специальную подготовку по защите детей во время боевых операций.

Осевой проблемой для вооруженных сил Сомали остается недофинансирование, особенно остро оно проявляется в контексте тенденции на сокращение финансовой помощи из традиционных источников³⁵. Проблема с невыплатой заработных плат обуславливает низкую мотивацию, и верховный главнокомандующий, который не только обещает, но и действительно выплачивает задолженности, автоматически обретает популярность в армейских кругах³⁶. В 274-миллионном федеральном бюджете Сомали (по состоянию на 2018 г.) доля военных расходов, по неподтвержденным данным, может составлять до 20%³⁷, что в числовом выражении помещает армию в десятку самых бедных. В совокупном рейтинге военной мощи *Global Firepower* Сомали занимает 132-е место из 136-ти.

Роль силовых структур в политическом процессе ограничивается высокой зависимостью от внешней помощи, которая резко сократится, установившись в Сомали военная хунта. В условиях многочисленных угроз и вызовов политикам без силовиков власть не удержать, а тем не выжить без стабильной финансовой подпитки. В продолжающемся кризисе такой расклад будет обеспечивать по крайней мере видимость разделения властей.

³⁵ Somali, AU Forces Face Resurgent Al-Shabab // VOA. 28.04.2016. URL: <https://www.voanews.com/a/somalia-al-shabab/3306919.html>

³⁶ Парламент Сомали утвердил бюджетна 2018 год, дефицит составил 43% (араб. موازنة البرلمان الصومالي يقر 43) // Al Jazeera. 02.01.2018. URL: <http://www.aljazeera.net/news/ebusiness/2018/1/2/موازنة-البرلمان-الصومالي-البرلمان-يقر-43>

³⁷ Defense Spending by Country // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.asp>

Судан в условиях нестабильности: вызовы для власти, состояние армии и деятельность спецслужб

Басангов Лари

В октябре 2017 г. США частично сняли экономические санкции с Судана. Для суданских властей этот шаг стал очередным на пути к обеспечению экономических связей и восстановлению собственного имиджа, который омрачается тем, что президент страны Омар аль-Башир обвинен МУС в военных преступлениях в Дарфуре, а страна уже несколько лет не может покинуть американский список стран — спонсоров терроризма. Однако не стоит ограничиваться только этими фактами в изучении Судана, ведь он обладает, например, значительным потенциалом в борьбе с терроризмом.

Страна сейчас проходит через непростой период — в конце 2017 г. началось ухудшение отношений с ее северным соседом — Египтом, а в самом Судане то и дело происходят кадровые перестановки (например, отставка главы МИД И. Гандура в апреле 2018 г.). Важно рассмотреть роль армии и спецслужб Судана, а также определить тренды его военно-технического сотрудничества с другими странами.

Роль армии в политике Судана

Военные традиционно играют важную роль в политическом процессе независимого Судана. До О. аль-Башира военные управляли страной дважды — в 1958–1964 гг. и в 1969–1985 гг. Сам О. аль-Башир пришел к власти в 1989 г. в результате военного переворота, завершив период гражданского правления Садыка аль-Махди.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в 1985 г. непосредственное участие в свержении диктатуры Д. Нимейри принимали военные.

Временным высшим органом власти был провозглашен Переходный военный совет. Несмотря на то, что период с 1985 г. по 1989 г. связан с деятельностью лидера партии «Умма» С. Махди, военные не утратили своей власти над армией, передав С. Махди и его кабинету лишь контроль над гражданской администрацией. Более того, армия фактически защищала правительство от возможных массовых восстаний и недовольств¹.

Тогда неспособность С. Махди, традиционалистских сил (Юнионистско-демократической партии (ЮДП), партии «Аль-Умма») и исламистов в лице Национального исламского фронта решить вопрос южных территорий и преодолеть социально-экономические трудности стала поводом для военного переворота, который возглавил бригадный генерал О. аль-Башир.

Военные до сих пор занимают серьезные позиции в суданском истеблишменте. Стоит отметить, что в марте 2017 г. на восстановленную должность премьер-министра Судана был назначен Бакри Хасан Салех² — один из офицеров, участвовавших в перевороте 1989 г. При этом до 2000 г. было заметно влияние исламистов, в особенности Национального исламского фронта и Хасана ат-Тураби — видного суданского исламиста, который занимал пост генерального секретаря правящей партии «Национальный конгресс».

Несмотря на то, что суданские власти все же используют силовые и репрессивные методы в своей внутренней политике, нельзя игнорировать тот факт, что О. аль-Башир ведет постоянный диалог с другими не менее влиятельными акторами — суфийскими тариками.

В 2013 г. были внесены поправки в закон о вооруженных силах Судана, которые, по мнению *Human Rights Watch*³, противоречат международно-правовым нормам в области прав человека. Дело в том, что эти поправки позволяют военным судам проводить разбирательства в отношении гражданских лиц по обвинению в таких преступлениях, как подрыв конституционного строя, публикация ложных новостей, распространение секретной информации и т.д. Опасения правозащитных организаций связаны с подавлением права на свободу слова и возможностью использования широких формулировок в интересах власти.

¹ Серёгичев С.Ю. Судан: исламо-традиционализм и армия. М., ИБВ, 2006. С. 30–31.

² Президент Судана назначил своим первым заместителем Бакри Хасан Салеха (араб. للرئيس السوداني يعين نائبه الأول بكري حسن صالح // RT. 01.03.2017. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/865955-للوزراء-رئيسا-صالح-حسن-بكري-الأول-نائبه-يعين-السوداني-الرئيس)

³ Судан — новые законы позволяют судить гражданских лиц в военных судах (араб. قوانين جديدة تسمح بمحاكمة المدنيين أمام محاكم عسكرية -السودان // Human Rights Watch. 09.07.2013. URL: <https://www.hrw.org/ar/news/2013/07/09/250426>)

Несмотря на доминирующую роль военных в политике Судана, по данным *SIPRI*⁴, расходы страны на оборону в 2017 г. составили всего 3,2% от ВВП. Примечателен еще и тот факт, что личный состав ВС Судана насчитывает 282 150 человек⁵, при том что к службе годны более 13 млн человек, живущих в стране. Для сравнения, например, в Алжире личный состав ВС составляет 792 тыс. человек при 17 млн подлежащих призыву граждан⁶.

Основные задачи Национальной службы безопасности и разведки

Национальная служба безопасности и разведки (НСБР) — основное разведывательное ведомство Судана, курирующее вопросы внутренней и внешней разведки. Как и любая разведструктура, НСБР, в соответствии с Временной Конституцией Судана 2005 г., занимается сбором и анализом информации для высших государственных лиц. В апреле 2017 г. в ст. 151 были внесены поправки, определяющие задачи НСБР. К их числу теперь было отнесено противодействие угрозам национальной безопасности — терроризму, отмыванию денег, торговле людьми и др. Ведомство обеспечивает в том числе борьбу с оппозицией, недопущение государственного переворота и роста влияния оппозиционных групп.

Более того, НСБР Судана организует контроль над средствами массовой информации. Как сообщает организация «*Reporters without borders*», Служба конфисковала⁷ газету «Ат-Тайар» в июне 2018 г. после того, как репортер Шамаель ан-Нур заявил, что отставка О. аль-Башира принесет пользу суданской экономике. Иностранные СМИ также сталкиваются с трудностями в освещении событий, происходящих в Судане, — иностранные журналисты практически лишены возможности получить доступ в Дарфур⁸.

Не менее важным треком в деятельности НСБР является борьба с терроризмом. В 2015 г. директор Службы Мухаммед Атта заявил⁹, что вербовочные ячейки ИГ находятся «под контролем». В этом контексте интере-

⁴ Sudan Military Strength // Global firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=sudan

⁵ Ibid.

⁶ Algeria Military Strength // Global firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=algeria

⁷ Another drive to gag the press by Sudan's NISS // Reporters without borders. 14.06.2018. URL: <https://rsf.org/en/news/another-drive-gag-press-sudans-niss>

⁸ Sudan: The Silent Conflicts - State Censorship in the Warzones // AllAfrica. 03.06.2017. URL: <http://allafrica.com/stories/201705031041.html>

⁹ О действиях суданских спецслужб против сторонников «Исламского государства» // Институт Ближнего Востока. 23.12.2015. URL: <http://www.iimes.ru/?p=26988>

сен подход разведструктуры в области предотвращения вербовки новых боевиков — шло активное взаимодействие с членами семей потенциальных рекрутов, создавались «центры по перевоспитанию». Для Судана особенно важна подобная деятельность для обеспечения выхода страны из американского списка стран-спонсоров терроризма, а так же для ликвидации всех экономических ограничений и восстановления собственного имиджа на международной арене.

В этом контексте сотрудничество с суданской разведкой выгодно США. Именно суданцы предупреждали¹⁰ о возможном теракте в 2001 г., однако американцы не поверили этим заявлениям. Между ЦРУ и НСБР в апреле 2017 г. было подписано несколько меморандумов¹¹ о сотрудничестве в сфере разведки, причем они включали не только обмен информацией, но и проведение совместных операций, связанных с определением маршрутов отправления суданцев в зоны конфликтов для войны на стороне террористов.

Более того, в сентябре 2017 г. состоялась сессия Комитета служб разведки и безопасности Африканского союза, на которой присутствовали представители американской и французской разведок. Проведение подобного мероприятия¹² в стране, чей лидер находится в розыске МУС, беспрецедентно. В свете такого взаимодействия крайне необычно видеть Судан в американском списке стран-спонсоров терроризма, поэтому, возможно, он в скором времени его покинет.

С 2013 г. на базе НСБР были созданы Силы быстрой поддержки (СБП), которые сейчас возглавляет Мухаммад Хамдан Даглу Муса («Хаметти»). Эти силы¹³ привлечены к борьбе с хуситами в рамках коалиции во главе с Саудовской Аравией. В сентябре 2017 г. командующий СБП Мухаммад Хамдан Даглу заявил¹⁴, что всего в войне в Йемене погибли 427 суданцев. СБП также присутствуют в Дарфуре. В ноябре 2017 г. сообщалось¹⁵ о столкновениях СБП с группировкой, находящейся под контролем одного из племенных лидеров — Мусы Хиляля. На данный момент Силы быстрой

¹⁰ О сотрудничестве спецслужб США и Судана // Институт Ближнего Востока. 13.04.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33993>

¹¹ Там же.

¹² Тени на черном // Военное обозрение. 08.11.2017. URL: <https://topwar.ru/129065-teni-na-chemom.html>

¹³ Истекающие кровью суданцы в Йеменской войне, армия, жертва саудовской коалиции — ОАЭ (араб. الجيش ضحية التحالف السعودي... النزيف السوداني في حرب اليمن) // Yemen News Inc. 16.07.2018. URL: <https://www.yemenakhbar.com/1534860>

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Столкновения в Южном Судане (араб. <http://www.aljazeera.net/news/arabic/2017/11/27/بدار فور-اشتباكات-في-سودان-جنود-9و-عميد-مقتل>) // Al Jazeera. 27.11.2017. URL: <http://www.aljazeera.net/news/arabic/2017/11/27/بدار فور-اشتباكات-في-سودان-جنود-9و-عميد-مقتل>

поддержки принимают участие¹⁶ в сборе оружия и нелегально перевезенных через судано-ливийскую границу в Дарфур автомобилей.

СБП решают и вопросы внутренней безопасности. Так, например, в январе 2018 г. Силы быстрой поддержки в соответствии с указом президента развернули свои войска во всех штатах страны для борьбы с контрабандистами. Особые трудности вызывала контрабанда золота¹⁷ в силу того, что Центральный банк Судана выкупает у старателей золото по официальному курсу доллара, в то время как старателям выгодно продавать его по курсам черного рынка.

Кроме того, СБП фокусируются и на внешней разведке. Суданская структура была вовлечена в ливийские события 2011 г.¹⁸ — ведомство координировало действия с ливийской оппозицией, участвовало в аресте Сейфа аль-Ислама Каддафи, обеспечивало контроль над судано-ливийской границей, чтобы не допустить проникновения сторонников М. Каддафи на территорию страны. Стоит также отметить, что в Ливийской национальной армии (во главе с Х. Хафтаром) присутствуют боевики из Суданского освободительного движения (движение выступает против официального Хартума), его возглавляет М. Минави, из Ливии они совершали рейды в Судан. Суданские власти и Х. Хафтар пытались решить этот вопрос в ходе визита¹⁹ представителей ЛНА в Хартум в апреле 2018 г.

Военное сотрудничество Судана с другими странами

Судан имеет ряд региональных и глобальных партнеров, с которыми он развивает военное сотрудничество. По итогам визита президента Турции Р. Эрдогана в Хартум, который прошел в декабре 2017 г., было подписано 13 соглашений²⁰, некоторые из которых связаны с сотрудничеством в сфере безопасности и обороны. Особое внимание стоит уделить соглашению О. аль-Башира временно передать Турции остров Суакин для реконструкции. В свое время этот остров служил переходным пунктом

¹⁶ Кампания по обеспечению безопасности в Северном Дарфуре (араб. حملة أمنية في شمال دارفور لضبط السيارات غير المقتنة) // SudanTribune. 5.07.2018.

URL: <http://www.sudantribune.net/غير-السيارات-لضبط-دارفور-شمال-في-أمنية-حملة>

¹⁷ Суданские вооруженные силы захватили золото, ввезенное контрабандой в Чад (араб. قوات سودانية تضبط كميات ضخمة من الذهب مهربة إلى تشاد) // SudanTribune. 08.01.2018.

URL: <http://www.sudantribune.net/مهربة-الذهب-من-ضخمة-كميات-تضبط-سودانية-قوات>

¹⁸ The Sudanese Role in Libya 2011 // World Peace Foundation. 17.12.2012.

URL: <https://sites.tufts.edu/reinventingpeace/2012/12/17/the-sudanese-role-in-libya-2011/>

¹⁹ О визите делегации Ливийской национальной армии в Судан // Институт Ближнего Востока. 11.04.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=43446,%20https://ar.libyaobserver.ly/>

ليبيا في ميناوي - حركة من مقاتلين - زيادة - طلب - حفر - سوداني - صحفي - مر كز / محليات

²⁰ Turkey seeks to boost trade volume with Sudan to \$10B // TRT World. 25.12.2017. URL: <https://www.trtworld.com/turkey/turkey-seeks-to-boost-trade-volume-with-sudan-to-10b-13597>

в Мекку для паломников. Некоторые саудовские и египетские СМИ выразили свои опасения о том, что Турция планирует развернуть на острове военную базу²¹. Так, например, саудовское издание «*Gulf Times*» заявило²², что основным спонсором проекта по реконструкции Суакина станет Катар, и что военная база на Суакине может быть использована союзным Турции Ираном для поставки вооружения хуситам. Более того, как заявляет *Gulf Times*²³, база в Судане позволит Турции вмешиваться во внутренние дела Египта, поддерживая Братьев-мусульман, и направлять большее число своих военных в Катар.

Несмотря на то, что суданский истеблишмент опроверг²⁴ заявления о создании турецкой военной базы в Суакине, сложившаяся ситуация показывает, что выгодное географическое положение Судана представляет значительный риск для этой страны оказаться вовлеченной в геополитическое региональное противостояние.

Судан и Саудовская Аравия активизировали сотрудничество в военной сфере в 2016 г.²⁵, когда Судан присоединился к коалиции против хуситов в Йемене. Однако стоит отметить, что его участие в коалиции, возглавляемой КСА, подвергается критике некоторых членов Национальной ассамблеи Судана²⁶. Также в январе 2016 г. Хартум разорвал дипломатические отношения с Тегераном, после того как в Иране был совершен теракт против саудовского диппредставительства²⁷.

Судан принимает участие в совместных учениях под руководством Саудовской Аравии. В марте 2018 г. он был среди 23-х стран, участвовавших в учениях «Щит полуострова-1»²⁸. В 2017 г. саудовская и суданская авиации провели учения «Голубой щит-1»²⁹, в ходе которых Судан задействовал 29 истребителей и штурмовиков (Миг-29, Су-25, Су-24 и др.).

²¹ Turkey setting up military, intelligence base on Red Sea – ex-envoy // Ahval. 06.01.2018.

URL: <https://ahvalnews.com/foreign-policy/turkey-setting-military-intelligence-base-red-sea-ex-envoy>

²² Turkish base in Sudan a problem for Arab powers // Gulf news. 28.12.2017. URL: <https://gulfnnews.com/news/mena/sudan/turkish-base-in-sudan-a-problem-for-arab-powers-1.2148443>

²³ Ibid.

²⁴ Sudan denies establishing Turkish military base in Suakin Island // Egypt today. 08.02.2018.

URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/42260/Sudan-denies-establishing-Turkish-military-base-in-Suakin-Islandf>

²⁵ Ibid.

²⁶ Что стоит за «сближением» России и Судана? // ИноСМИ.RU. 04.12.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20171204/240919448.html>

²⁷ Sudan cuts diplomatic ties with Iran // Reuters. 04.01.2016. URL: <https://af.reuters.com/article/sudanNews/idAFL8N14O20920160104>

²⁸ Sudan, Saudi Arabia chiefs of staff discuss military cooperation // Sudan Tribune. 23.04.2018.

URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article65244>

²⁹ The Growing Military Ties between Sudan and Saudi Arabia // Israel Defense. 23.04.2017. URL: <http://www.israeldefense.co.il/en/node/29324>

В ноябре 2017 г. состоялся первый визит О. аль-Башира в Россию³⁰. Его итогом стало подписание ряда соглашений в сфере геологоразведки, сельского хозяйства, золотодобычи и мирного атома. Особого внимания заслуживают заявления президента об угрозе со стороны США, которые прозвучали в ходе его поездки. В связи с этим О. аль-Башир обсудил с В. Путиным и С. Шойгу вопрос создания российской военной базы на Красном море³¹.

Что же касается закупок российского вооружения и техники, то основной статьей экспорта России являются вертолеты. Согласно данным *SIPRI*³², последняя значимая закупка произошла в 2013 г., когда суданская сторона приобрела 12 боевых вертолетов Ми-24П/Ми-35П и 12 транспортных вертолетов Ми-8МТ/Ми-17. Омар аль-Башир также выразил готовность приобрести ЗПК С-300³³. Однако сотрудничество в военной сфере не ограничивается контактами с Министерством обороны. Так, например, сотрудники российских частных охранных фирм проводят подготовку суданских силовиков³⁴.

Китай является ключевым экономическим партнером Судана — китайские *CNPC* и *Sinopet* вовлечены в экономические процессы в этой стране. Судан также закупает китайское вооружение и военную технику. Так, в 2009 г. суданская сторона приобрела китайские РСЗО WS-2³⁵, а в 2015 г., согласно данным *SIPRI*³⁶, Судан закупил 100 переносных ПЗРК FN-6, 2 ЗПК FB-6 и шесть учебно-боевых самолетов FTC-2000. В дальнейшем китайско-суданское ВТС³⁷, скорее всего, продолжит свое развитие, несмотря на заявления о том, что Китай способствует продолжению столкновений в конфликтных регионах Судана.

Можно предположить, что в дальнейшем военные будут сохранять лидирующие позиции во власти. Они совмещают элементы консенсуса и жесткого контроля во внутренней политике и обеспечивают себе диверсификацию партнеров во внешнеполитической деятельности. О. аль-Баширу удастся обеспечивать развитие отношений по разным направлениям

³⁰ Встреча Дмитрия Медведева с Президентом Судана Омаром Баширом // Правительство России. 24.11.2017. URL: <http://m.government.ru/news/30259/>

³¹ Путин и Шойгу обсудили с аль-Баширом создание военной базы в Судане // Вести.Ру. 25.11.2017. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2958440>

³² Trade registers // SIPRI. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

³³ Sudan, Russia and Qatar hold military discussions in Khartoum // SudanTribune. 27.12.2017. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article64352>

³⁴ В МИД подтвердили работу российских частных охранных фирм в Судане // РИА Новости. 25.01.2019. URL: <https://ria.ru/20190123/1549776656.html>

³⁵ China secretly sells Sudan multi launch rocket systems: report // SudanTribune. 14.07.2009. URL: <http://www.sudantribune.com/China-secretly-sells-Sudan-multi,31809>

³⁶ Trade registers // SIPRI. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

³⁷ China's Arms Sales-in Africa // Oxford Research Group. 19.04.2017. URL: <https://www.oxfordresearchgroup.org.uk/Blog/chinas-arms-sales-in-africa>

одновременно с Китаем, Россией, Турцией, Саудовской Аравией и постепенно их улучшать с США. Между тем президент Судана большое внимание уделяет стабильности своих позиций во власти, чем можно объяснить недавнюю отставку министра иностранных дел И. Гандура, который добился значительного прогресса в отношениях с США.

Однако развитие вооруженных сил зависит от стабилизации экономической и гуманитарной ситуации. Игнорирование или неразумное решение существующих в этой сфере проблем может привести к значительной нестабильности, которой не сможет противостоять режим. Такая ситуация, тем не менее, возможна лишь в случае консолидации оппозиционных сил, чего не наблюдается в современном Судане.

Ключевые вызовы безопасности. Терроризм

Для Судана проблема терроризма (ИГ и Аль-Каида) представляется особенно актуальной в свете того, что страна находится в американском списке стран³⁸, поддерживающих терроризм. Республика Судан попала в него в 1993 г., когда стало известно, что на территории Судана находились боевики, планировавшие теракт в штаб-квартире ООН и штаб-квартире ФБР в США. До 1996 г. на территории Судана жил Усама бен Ладен³⁹, который инвестировал в него и даже основал там несколько компаний. Уже с 1996 г. суданские власти начали сворачивать сотрудничество с Аль-Каидой, однако Судан до сих пор не был исключен из списка спонсоров терроризма. Более того, в 1998 г. США провели бомбардировку фармацевтического завода, который, по заявлению Билла Клинтона, был фабрикой Аль-Каиды по производству химического оружия⁴⁰. Завод «Аш-Шифа» был единственным местом в стране, где производилось лекарство от туберкулеза. С появлением ИГ Судан начал противостоять активности этой организации, что во многом заключается в борьбе с ее вербовщиками в государстве.

С 2015 г. действует программа по проведению диалогов и консультаций с теми, кто присоединился к ИГ. В период с 2015 г. по 2017 г. через эту программу прошли 78 человек⁴¹. Это число стало неплохим показателем, учитывая тот факт, что количество присягнувших на верность ИГ суданцев на сегодняшний день не превышает 150-ти человек.

³⁸ U.S. Is Open to Removing Sudan From Terrorism List, Diplomat Says // The New York Times. 16.11.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/16/world/africa/sudan-terrorism-sanctions.html>

³⁹ Osama: the Sudan years // The Guardian. 17.10.2001. URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/oct/17/afghanistan.terrorism3>

⁴⁰ Strike one // The Guardian. 02.10.2001. URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/oct/02/afghanistan.terrorism3>

⁴¹ For Sudan, Breaking Ties with Its Radical Past Is a 'Delicate Balancing Act' // Pulitzer Center on Crisis Reporting. 18.01.2017. URL: <https://pulitzercenter.org/reporting/sudan-breaking-ties-its-radical-past-delicate-balancing-act>

Сохранение экономического кризиса, несмотря на снятие санкций США

После того как в 2011 г. было основано независимое государство Южный Судан, официальный Хартум утратил контроль над 75% своих нефтяных месторождений. Для Судана это событие стало ударом по экономике, поскольку основной доход в нее шел от нефтяной сферы⁴². Бюджет на 2018 г. предусматривает 2,4% дефицита, внешний долг к концу 2017 г. составил 54,1 млрд долл. Более того, продолжается рост инфляции — Центральный банк Судана сообщил, что в июне 2018 г. она составила 60,93%⁴³.

Значительную роль в допущении кризиса суданской экономики играют и санкции США, которые включают в себя не только запрет на экспорт суданских товаров в Соединенные Штаты (который, впрочем, не так сильно вредит экономике в силу низкой конкурентоспособности суданских товаров), но и запрет на импорт американской продукции. Хотя значительная часть санкций была снята в октябре 2017 г.⁴⁴, страна по-прежнему находится в списке стран-спонсоров терроризма, что является значительным препятствием для привлечения американских инвестиций. С марта 2018 г. в Судане наблюдается острая нехватка топлива, растут цены на товары первой необходимости — все это может привести к социальной нестабильности.

Конфликт в Дарфуре

Один из наименее интегрированных в экономику страны регион — Дарфур. Центральное правительство не уделяло ему должного внимания, и основные народности (особенно фуры, в честь которых, по одной из версий, назвали регион; дословно с арабского — «дом фурув») не получили должного представительства в центральном правительстве.

Дарфур — обширная территория на западе страны (примерно 493 тыс. кв. км). Большое значение для жителей региона имеет принадлежность к тому или иному племени — население Дарфура четко ассоциирует себя с местными арабскими и африканскими племенами. Кроме того, стоит отметить, что Дарфур граничит с Ливией, Чадом и ЦАР. Президент Чада Идрис Деби, преследуя свои цели, оказывал поддержку дарфурским повстанцам. И. Деби происходит из одного из проживающих в Дарфуре кла-

⁴² Sudanese parliament passes 2018 budget with 2.4 pct deficit // Reuters. 01.01.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/ozabs-uk-sudan-economy-budget-idAFKBN1EQ0VC-OZABS>

⁴³ Conflicting reports about Sudan's inflation rate // SudanTribune. 18.06.2018. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article65670>

⁴⁴ United States Eases Sudan Sanctions // White & Case LLP. 13.10.2017. URL: <https://www.whitecase.com/publications/alert/united-states-eases-sudan-sanctions>

нов африканского племени загава, что также способствовало оказанию президентом Чада поддержки своим «соплеменникам» и нанесению при этом вреда своему влиятельному соседу. В мае 2008 г. боевики Движения за справедливость и равенство вступили в бои с правительственными войсками в окрестностях Хартума. Президент Судана Омар аль-Башир заявил, что повстанцы представляют поддержанные и подготовленные Чадом войска⁴⁵. Инцидент привел к разрыву дипломатических отношений с Чадом.

Конфликт в Дарфуре имеет два измерения — противостояние с центральным правительством и внутренние противоречия арабо-африканских племен. Оппозиционные движения, выступавшие против маргинализации региона и притеснений из центра, начали возникать еще в конце 1950-х гг. Что же касается противостояния между арабскими и африканскими племенами, то оно стало проявляться в 1980-х гг. — такие внутренние конфликты были обусловлены спорами между кочевыми и оседлыми племенами. Во многом этому способствовала засуха 1984–1985 гг., которая вынудила кочевников отправиться с Севера на Юг, где началась борьба с земледельцами за контроль над землей.

Во второй половине 1980-х гг. произошло первое крупное противостояние между арабами и африканцами, которому была характерна особая жестокость — разорялись селения, происходили массовые убийства и акты насилия. Правительство Судана на рубеже 1980-х — 1990-х гг. старалось самоустраниться от конфликта, однако после переворота 1989 г. официальный Хартум сделал ставку на арабов. Центральное правительство также разделило Дарфур на три штата — Западный, Северный и Южный Дарфур — для ослабления влияния фурув. Такой шаг оттолкнул не только фурув, но также загава и масалитов от какого-либо сотрудничества с Хартумом.

С 2001 г. племена фуру и загава объединились для противостояния арабскому доминированию в Хартуме. Постепенно начали развиваться племенные ополчения. В ноябре 2001 г. двум племенам удалось заручиться поддержкой масалитов, что позволило трем племенам создать единый Фронт за освобождение Дарфура. Особое место в дарфурском конфликте занимают джанджавиды — ополчения, созданные из арабских кочевых племен.

Конфликт в его современном виде начался в 2003 г., когда две военизированные группировки — «Движение освобождения Судана» и «Движение справедливости и развития» — восстали против центрального правительства в Хартуме. Конфликт ассоциируется непосредственно с деятель-

⁴⁵ Sudan cuts ties with Chad after rebel attack // Reuters. 11.06.2008. URL: <https://www.reuters.com/article/us-sudan-darfur-idUSMCD02400920080511>

ностью вооруженных отрядов арабских кочевых племен джанджавидов. ООН и многие СМИ рассматривают эти отряды как проправительственные формирования. Так, например, в 2004 г. Совет Безопасности ООН призвал правительство Судана обеспечить разоружение этих ополчений⁴⁶. Тем не менее из джанджавидов не сформировалось какого-либо стабильного политического объединения, поскольку они являются объединением арабских племен или банд, слабо связанных между собой. Более того, арабские племена, наоборот, стараются не связывать себя с джанджавидами⁴⁷. Джанджавиды — понятие широкое и абстрактное, что позволяет предположить, что часть из них получают директивы из Хартума, а другие действуют на свое усмотрение. Бесспорно то, что их активность связана с разбоями и насилием по отношению к гражданскому населению⁴⁸. Между тем сформированные в 2013 г. Силы быстрой поддержки в большинстве своем состоят из джанджавидов, которых возглавляет Мухаммад Хамдан Даглу⁴⁹.

Что интересно, несмотря на то, что из-за деятельности джанджавидов О. аль-Башир и обвиняется МУС в геноциде и жестоких действиях, ЕС обратился за помощью в контроле миграционных потоков через Африку к Судану. Парадоксально, но в решении⁵⁰ этого вопроса помогают именно джанджавиды, которые в большинстве своем составляют СБП, их основная задача — арест и депортация мигрантов.

Таким образом, конфликт в Дарфуре — «зияющая рана» для официального Хартума, именно от урегулирования этого конфликта зависит окончательная судьба западных санкций.

Угрозы национальной безопасности со стороны Египта

Одной из ключевых проблем судано-египетских отношений является вопрос принадлежности Халайба и Шалатина⁵¹ — территории размером около 20 580 кв. км, находящейся на северо-восточной границе Судана. Спор за нее начался в 1958 г., когда президент Египта Гамаль Абдель Насер направил туда полицейские части для обеспечения проведения референдума о создании Объединенной Арабской Республики.

⁴⁶ Sudan: Security Council calls on Government to neutralize Janjaweed militias // UN News. 25.06.2004. URL: <https://news.un.org/en/story/2004/05/104802-sudan-security-council-calls-government-neutralize-janjaweed-militias>

⁴⁷ Кудров Е.А. Судан на перепутье: война или мир? М.: Библос консалтинг. 2009. С. 135–136.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ С кем сотрудничает ЕС в Судане по проблеме пресечения нелегальной миграции из Африки // Институт Ближнего Востока. 23.11.2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=30930>

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Египет-Судан: проблема Халайбского треугольника // Институт Ближнего Востока. 15.10.2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15799>

Египет в этом территориальном споре опирается на договор о границе 1899 г. (оформленный после победы над Махдистским государством), которая проходила по 22-й параллели⁵². В 1902 г. были проведены некоторые корректировки в управлении территорией Халайба в силу того, что граница 1899 г. разделила племена абабда и башарийя. Именно поэтому управление территорией частично перешло Судану, но формально Халаиб и Шалатин оставались за Египтом. Тем не менее официальная позиция Судана заключается в том, что административная граница 1902 г. является законным основанием для передачи Халайба и Шалатина Судану⁵³.

Халаиб и Шалатин — это не единственная «спорная» территория на судано-египетской границе. На территории площадью около 2 тыс. кв. км к западу от Халайбского треугольника находится Бир-Тавиль — единственная *terra nullius* в современных международных отношениях. В отличие от Халайбского треугольника, Бир-Тавиль представляет собой пустынную землю, не имеющую выхода к морю, так что ни одна из сторон не проявляет к ней интерес. Именно поэтому вопрос определения судано-египетской границы связан с Халайбским треугольником. С 2000 г. суданские силы не находятся в Халайбе и Шалатине, а территория контролируется Египтом. Но эти территории, не представляя экономического интереса, являются вопросом престижа для Судана.

В январе 2018 г. Судан разместил войска⁵⁴ Сил быстрого реагирования в штате Кассала на границе с Эритреей вследствие того, что Египет разместил свои силы на базе ОАЭ в эритрейском городе Саве⁵⁵. Более того, Египет подверг критике⁵⁶ судано-турецкое соглашение о реставрации острова Суакин в свете того, что Турция осудила военный переворот 2013 г., выражая поддержку представителю Братьев-Мусульман Мухаммеду Мурси. Некоторые СМИ связали размещение египетских военных в Саве с усилением влияния Турции в свете соглашений с Хартумом⁵⁷.

⁵² Egypt spurns Sudan's claims over Hala'ib Triangle // Egypt today. 23.12.2017. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/2/37971/Egypt-spurns-Sudan-s-claims-over-Hala%E2%80%99ib-Triangle>

⁵³ Sudan-Egypt Relations Further Strained over Territorial Dispute. The Hala'ib Triangle // Global Research. 11.01.2018. URL: <https://www.globalresearch.ca/sudan-egypt-relations-further-strained-over-territorial-dispute-the-halaib-triangle/5625724>

⁵⁴ Sudan deploys more troops to Eritrea border // Al Jazeera. 15.01.2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/01/sudan-deploys-troops-eritrea-border-180115053325960.html>

⁵⁵ Sudan speaks about Egyptian and Eritrean threats to its security // Embassy of the Republic of the Sudan in Berlin, 11.01.2018. URL: <http://www.sudanembassy.de/index.php/11-newsblog/1528-sudan-speaks-about-egyptian-and-eritrean-threats-to-its-security>

⁵⁶ Sudan deploys more troops to Eritrea border // Al Jazeera. 15.01.2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/01/sudan-deploys-troops-eritrea-border-180115053325960.html>

⁵⁷ Why are tensions rising in the Red Sea region? // Al Jazeera. 16.01.2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/01/tensions-rising-red-sea-region-180109064758337.html>

Дарфурское досье также является камнем преткновения в судано-египетских отношениях. Обвинив египетские спецслужбы в поддержке дарфурской оппозиции, суданский истэблшмент ввел эмбарго на сельскохозяйственные продукты и животную продукцию в мае 2017 г.⁵⁸ Омар аль-Башир ранее заявил, что в ходе проходивших в то время столкновений были захвачены несколько единиц египетской бронетехники в Дарфуре⁵⁹.

Стоит также упомянуть значительное различие в позициях Судана и Египта по вопросу создания плотины «Возрождение» в Эфиопии. Египетское руководство отрицательно отреагировало на поддержку Суданом этого проекта, поскольку Египет видит в нем риск лишиться поступлений пресной воды из Нила. Для Судана проект представляет значительную выгоду, поскольку Эфиопия готова будет предоставлять электроэнергию по низким ценам. Для Египта особенно важна координация по этому вопросу, и подобные расхождения во мнениях не способствуют нормализации отношений.

Между тем Судан и Египет стремятся прийти к консенсусу по ключевым проблемным вопросам — уже в январе 2018 г. Омар аль-Башир и президент Египта Абдель Фаттах Ас-Сиси провели встречу в Аддис-Абебе⁶⁰, где главы государств договорились создать комитет для поиска вариантов улучшения двусторонних отношений. В марте 2018 г. сначала из Судана был назначен посол в Египет⁶¹, а 19 марта состоялся визит президента Судана О. аль-Башира в Египет, в ходе которого он обсудил с А.Ф. ас-Сиси ряд проблемных вопросов, связанных в том числе с плотинной «Возрождение». Несмотря на заметное потепление в отношениях между Суданом и Египтом, нерешенность территориального спора и усиление турецкого влияния в Судане являются значительными препятствиями их дальнейшему развитию.

Южный Судан: очаг нестабильности на юге

Южный Судан — самое молодое независимое государство в мире, появившееся в июле 2011 г. в результате референдума, проведенного в январе того же года. Казалось, Судан наконец-то решил одну из наиболее серьезных проблем, обеспечив независимость южной «африканской» ча-

⁵⁸ Sudan bans imports from Egypt in latest blow to relations // Middle East Eye. 30.06.2017.
URL: <http://www.middleeasteye.net/news/sudan-bans-imports-egypt-latest-blow-relations-1052344511>

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Al-Sisi, Al-Bashir meet in bid to thaw relations // Daily News Egypt. 19.03.2018.

URL: <https://dailynewsegypt.com/2018/03/19/al-sisi-al-bashir-meet-bid-thaw-relations/>

⁶¹ Sudan to return ambassador to Cairo: foreign minister // Reuters. 03.03.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-sudan-egypt/sudan-to-return-ambassador-to-cairo-foreign-minister-idUSKCN1GF06W>

сти страны. Тем не менее новое государство не смогло установить стабильную власть и проходит через кровопролитную гражданскую войну между племенами динка и нуэр, начавшуюся в 2013 г., когда президент Южного Судана Салва Кир уволил почти всех представителей племени нуэр из кабинета министров, обвинив их в подготовке военного переворота. Гражданская война заставила больше 2,5 млн человек покинуть страну в поисках убежища. Судан принял 766 631 беженцев, что добавляет трудностей его нестабильной экономике⁶².

Стоит также отметить, что между Суданом и Южным Суданом до сих пор не урегулирован вопрос о границе — богатый нефтью район Абьей так и остается спорной территорией на судано-южносуданской границе.

Угроза со стороны США

Во время своего визита в Сочи в ноябре 2017 г. О. аль-Башир заявил о стремлении США «расколоть Судан на пять государств» и осудил американское вмешательство во внутренние дела арабских стран, в качестве примера упомянув Ирак, Сирию и Йемен⁶³. Подобные заявления могут быть связаны с визитом заместителя госсекретаря США Джона Салливана в Судан. Поскольку американская сторона не ведет переговоров непосредственно с О. аль-Баширом из-за ордеров МУС, Д. Салливан показал негативное отношение администрации Д. Трампа к решению О. аль-Башира участвовать в выборах 2020 г. Беспокойство О. аль-Башира вызвал тот факт, что глава МИД Судана И. Гандур передал информацию не напрямую президенту, а премьер-министру Бакри Хасан Салеху. Президент расценил подобные действия как попытку отстранить его от власти при поддержке Соединенных Штатов⁶⁴.

Однако, несмотря на это, нельзя сказать, что отношения Судана и США были исключительно негативными. В октябре 2017 г. Соединенные Штаты сняли с Судана ряд санкций, кроме того, имеет место диалог Вашингтона и Хартума через внешнеполитические каналы, развивается сотрудничество разведструктур.

* * *

Хотя Судан проходит через непростой период экономической и в определенной мере политической нестабильности, одно не вызывает сомнений — армия и НБСР на стороне легитимной власти, что укрепляет ее по-

⁶² Refugees and asylum-seekers from South Sudan // UNHCR. 31.10.2018. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/southsudan>

⁶³ Путин и Шойгу обсудили с аль-Баширом создание военной базы в Судане // Вести.Ру. 25.11.2017. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2958440>

⁶⁴ К отставке министра иностранных дел Судана И.Гандура // Институт Ближнего Востока. 20.04.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=43693>

зиции. Однако для того, чтобы восстановить собственный имидж на международной арене, суданским властям придется решать вопросы как со своими соседями по региону, так и с США. Для этого, в первую очередь, необходимо урегулировать конфликт в Дарфуре, что представляется непреодолимой задачей в краткосрочной перспективе.

Более того, экономические и гуманитарные проблемы воспринимаются населением все острее, что требует их своевременного и разумного решения, иначе не избежать массовых волнений. Поэтому стабильность ситуации в стране определяет не только динамика ВТС с международными игроками, но и продуманность дальнейших шагов по преодолению сложившегося экономического и гуманитарного кризиса.

Южный Судан

Южный Судан: армия и спецслужбы в условиях гражданской войны

Басангов Лари

9 июля 2011 г. — знаковая дата для самого молодого государства на современной карте мира. Южный Судан провозгласил независимость после референдума, проведенного в январе 2011 г. Спустя пять дней Южный Судан стал 193-м государством — членом ООН¹. Этому событию предшествовал ряд шагов, среди которых принятие временной конституции Судана в 2005 г., в соответствии с которой определялся особый статус южных территорий.

В 2018 г. Южному Судану исполнилось семь лет, пять из которых он провел в состоянии гражданской войны. Хотя в августе 2018 г. правительство в лице президента С. Киира и оппозиция, которую представляет бывший вице-президент Р. Машар, подписали обновленное соглашение об урегулировании конфликта, пока сложно предсказать, насколько стабильной будет ситуация в стране. Соглашение было подписано не столько по желанию воюющих сторон, сколько под давлением ООН, США и более влиятельных региональных соседей — Судана и Уганды.

Угрозы безопасности. Гражданская война

С декабря 2013 г. Южный Судан находится в состоянии гражданской войны, которая и подрывает безопасность страны. Президент С. Киир, представитель народности динка, отправил в отставку вице-преьера Р. Машара (народность нуэр), обвинив его в подготовке переворота.

Особую роль в попытках урегулировать конфликт играют Межправительственная организация по развитию (ИГАД) и ООН. В Южном Судане

¹ Республика Южный Судан стала 193-м государством — членом ООН// UN news. 14.07.2011. URL: <https://news.un.org/ru/story/2011/07/1186491>

не действует Миссия ООН (МООНЮС), которая была учреждена Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 1996 (2011)² вскоре после получения Южным Суданом независимости. И правительственные войска, и оппозиция подвергаются критике со стороны МООНЮС и других структур ООН за нарушение прав человека, преступления против гражданского населения.

Так, например, в совместном докладе МООНЮС и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) сообщается о случаях насилия и преступлениях против гражданского населения в штатах Тамбура и Гбуду. Сообщается, что лояльные Р. Машару войска атаковали как минимум 28 деревень и лагерь беженцев в этих штатах. При этом, согласно докладу, они похищали мирных граждан, рекрутировали детей. ООН также критикует правительственные войска за разрушение гражданской собственности, убийства и другие незаконные действия, происходившие неподалеку от Нагеро в мае 2018 г. Конечно, и МООНЮС, и УВКПЧ призывают стороны к соблюдению международного гуманитарного права, прав человека и др., напоминая, что подобные незаконные действия могут привести к серьезным наказаниям.

Важно также отметить, насколько изменилось количество объединений в войне, особенно за последние два года. Стали появляться новые группировки, которые выступают не только против действующей власти в лице президента страны С. Киира, но и против оппозиционного крыла Народно-освободительного движения Судана (НОДС), которое представляет нуэр Р. Машар.

В марте 2017 г. в конфликте возник новый участник — Национальный фронт спасения (НФС), который возглавил Томас Сирилло Свака, бывший замглавы координационного центра обеспечения в Суданской народно-освободительной армии³. Обвинив правительство и вооруженные силы в развитии трайбализма, жестокости по отношению к мирному населению и в организации секретных тюрем, он создал свою оппозиционную группу. Между тем нельзя сказать, что организация поддерживает оппозиционное крыло НОДС (Машара) — в октябре 2018 г. в округе Ей и Западного Бахр Эль-Газаль прошли столкновения группировок НФС и оппозиционного крыла НОДС⁴.

² Резолюция 1996 (2011) // UN, 08.07.2011. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1996\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1996(2011))

³ Генерал ВС Южного Судана подал в отставку // РИА Новости. 11.02.2017.

URL: <https://ria.ru/world/20170211/1487737636.html>

⁴ Gen. Thomas Cirilo's Nas says defeated SPLA-IO during Yei fighting // Nyamilepedia News. 16.10.2018. URL: <https://www.nyamile.com/2018/10/16/gen-thomas-cirilos-nas-says-defeated-spla-io-during-yei-fighting/>

Создание Южносуданского объединенного фронта⁵ является ярким свидетельством того, что война перестала иметь исключительно этнический характер. Основателем Фронта выступил Пол Малонг, который был начальником генштаба правительственных войск с января 2014 г. по май 2017 г. Он является представителем племени динка, при этом выступает против С. Киира, обвиняя его в том, что Южный Судан превратился в несостоявшееся государство. Однако намерение Фронта войти в Южносуданский оппозиционный альянс указывает на то, что П. Малонг не видит успешного будущего страны во главе с Р. Машаром.

Стоит также отметить, что раскол произошел и среди нуэров. Первый вице-президент Табан Денг Гаи — нуэр, и он пытается заручиться поддержкой этого народа, что неизбежно ведет к разногласиям с Р. Машаром⁶.

Более того, несколько оппозиционных групп сформировали в феврале 2018 г. зонтичную структуру, единую платформу, которая принимала участие в обсуждении обновленного соглашения по урегулированию конфликта в Южном Судане — Южносуданский оппозиционный альянс⁷.

В эту структуру входят 10 группировок, среди которых и Фронт национального спасения. Важно отметить, что в Альянс не входит оппозиционное крыло НОДС. Очевидно, он является независимой от общей линии конфликта структурой, что представляется знаком еще большего раскола и углубления конфликта. Основные противоборствующие стороны оказались неспособны показать себя надежными партнерами, и это стало значительным препятствием для окончательного урегулирования конфликта.

Члены Альянса считают, что соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане 2015 г. имеет ряд серьезных недостатков, среди которых можно выделить тот факт, что, по мнению Альянса⁸, соглашение регулировало конфликт между расколотыми частями НОДС, не учитывая при этом позицию мирного населения Южного Судана. По мнению членов Альянса, соглашение ставило на первый план обеспечение политического выживания конкретных людей, а не существования страны.

⁵ Former South Sudan military chief Paul Malong launches new rebel group // The Defense Post. 09.04.2018. URL: <https://thedefensepost.com/2018/04/09/south-sudan-military-chief-paul-malong-new-rebel-group/>

⁶ Письмо Группы экспертов по Южному Судану от 12 апреля 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности // UN. 12.04.2018. URL: <https://undocs.org/ru/S/2018/292>

⁷ Nine South Sudanese opposition parties form alliance // SudanTribune. 02.03.2018. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article64845>

⁸ The Charter Of The South Sudan Opposition Alliance (SSOA) // Gurtong. 09.04.2018. URL: <http://www.gurtong.net/ECM/Editorial/tabid/124/ctl/ArticleView/mid/519/articleId/21401/The-Charter-Of-The-South-Sudan-Opposition-Alliance-SSOA.aspx>

Альянс является не просто переговорной платформой для оппозиции — это целая организация, включающая в себя руководящий совет, совместное военное командование и секретариат⁹.

На первый взгляд может показаться, что появление подобной зонтичной структуры — серьезный вызов как для С. Киира, так и для Р. Машара. Конфликт разгорелся в 2013 г. из-за того, что они не смогли поделить власть, а если Альянс сможет набрать должное военное влияние и расположение общества, в стране могут произойти серьезные политические изменения.

Однако нельзя сказать, что угроза настолько опасна — пересмотр соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане привел к расколу Альянса. Так, некоторые оппозиционные формирования заявили, что пересмотренное Соглашение, по мнению ряда групп Альянса¹⁰, не предлагает решение тех проблем, которые препятствуют достижению стабильности в стране, а именно вопрос о федеральном устройстве страны и привлечение виновных к ответственности за военные преступления и преступления против мирного населения. Но Альянс поддержал Соглашение, что свидетельствует о внутреннем расколе структуры.

Пересмотренное соглашение об урегулировании конфликта было подписано 12 сентября 2018 г. Этому шагу предшествовал ряд консультаций и предварительных договоренностей. Конечно, соглашение — значительный шаг вперед в урегулировании конфликта. Стороны при поддержке ИГАД, ООН, АС, Судана, Уганды и «Тройки» (США, Великобритании и Норвегии) смогли пересмотреть соглашение об урегулировании конфликта в Южном Судане 2015 г., реализация которого не привела к значительным результатам.

Однако есть основания полагать, что новое соглашение не стабилизирует в стране. Стороны подписали соглашение под давлением внешних сил — США предоставляли Южному Судану финансовую поддержку¹¹ еще до обретения им полной независимости, но страна так и не обрела стабильность. Вопрос финансирования — сильный рычаг влияния на стороны конфликта, который активно использовали внешние силы. Более того, опасения вызывают некоторые заявления южносуданского истеблишмента о роли «Тройки» и других внешних сил в урегулировании

⁹ The Charter Of The South Sudan Opposition Alliance (SSOA) // Gurtong. 09.04.2018.

URL: <http://www.gurtong.net/ECM/Editorial/tabid/124/ctl/ArticleView/mid/519/articleId/21401/The-Charter-Of-The-South-Sudan-Opposition-Alliance-SSOA.aspx>.

¹⁰ SSOA holdout groups voice rejection of South Sudan's revitalized peace // Sudan Tribune. 15.09.2018. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article66250>

¹¹ South Sudan now under pressure to set up hybrid court // Daily Monitor. 13.10.2018.

URL: <http://www.monitor.co.ug/News/National/South-Sudan-now-under-pressure-to-set-up-hybrid-court-/688334-4804208-b4u129z/index.html>

конфликта. Как заявил южносуданский министр информации М. Макуей, настойчивость «Тройки» в создании смешанного суда связана с тем, что они хотят обеспечить смену власти в стране.

Смешанный суд — еще один из вопросов, вызывающих разногласия. Обе стороны конфликта несут ответственность за военные преступления и преступления против мирного населения, и поэтому южносуданские власти полагают¹², что подобный суд приведет к их отстранению. Стоит также добавить, что соглашение не предусматривает долгосрочных шагов по восстановлению страны, то есть оно не более чем навязанное извне перемирие, длительное действие которого до сих пор находится под вопросом.

Гуманитарное положение Южного Судана также вызывает опасения — с начала гражданской войны (с декабря 2013 г.) около 4,2 млн человек (треть населения страны) были вынуждены покинуть свои дома¹³. 2,5 млн из них живут в соседних странах, а 1,8 млн — внутренне перемещенные лица. Если рассматривать масштабы гуманитарных проблем в соответствии с международной интегрированной классификацией анализа продовольственной безопасности (*IPC*), то многие регионы страны находятся на третьем (кризисном) и четвертом (чрезвычайно опасном) уровнях продовольственной ситуации. В соответствии с последними данными *IPC*, более половины населения страны нуждаются в продовольственном содействии. Анализируя эти данные, *IPC* предполагает положительную динамику продовольственной ситуации в стране, поскольку осенью ожидался сбор урожая и незначительное улучшение показателей в сфере сельского хозяйства. Однако ООН не разделял подобного оптимизма — ФАО, ЮНИСЕФ и ВПП призвали противоборствующие стороны урегулировать ситуацию в стране и обеспечить беспрепятственный доступ гуманитарной помощи¹⁴.

Действительно, сложно что-либо противопоставить заявлениям ООН — основной причиной запущенного гуманитарного кризиса стал непрекращающийся конфликт. Пока в стране идет война, риск массового голода сохраняется.

Особенно важно отметить те трудности, с которыми сталкиваются международные организации, выполняя свою работу. В сентябре 2018 г.

¹² South Sudan government slams hybrid court push // Radio Tamazuj. 02.10.2018.

URL: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/south-sudan-government-slams-hybrid-court-push>

¹³ Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (за период с 4 июня по 1 сентября 2018 года) // UN. 11.09.2018. URL: <https://undocs.org/ru/S/2018/831>

¹⁴ Южный Судан: обзор ситуации в сфере продовольственной безопасности // Институт Ближнего Востока. 18.10.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=48911>

Управление по координации гуманитарных вопросов опубликовало отчет, в котором был проанализирован уровень сложности доступа гуманитарной помощи в различные районы Южного Судана. Доступ гумпомощи в 67% округов страны (где проживают 4,7 млн человек) средне или сильно затруднен, причем среди наиболее часто упоминаемых препятствий встречаются отсутствие или крайне плохое состояние инфраструктуры, военные действия, вмешательство в гуманитарную деятельность, ограничение в доступе разными участниками конфликта, бюрократические сложности, насилие по отношению к гуманитарному персоналу и др.

Исследование проводилось в форме опроса фокус-групп из структур ООН, международных и южносуданских НПО. Стоит также отметить, что согласно отчету, доступ гуманитарным организациям ограничивают как правительственные войска, так и оппозиционные формирования. Таким образом еще раз подтверждается тезис о том, что урегулирование гуманитарной ситуации возможно только после прекращения гражданской войны. Именно она является основной угрозой дальнейшего существования государства.

Вооруженные силы Южного Судана

Народно-освободительная армия Судана (НОАС) — структура, которая изначально возникла как повстанческое движение. Она появилась в 1983 г., ее костяк составляли представители народности динка. Движение встретило поддержку¹⁵ со стороны Эфиопии — первое время оно действовало с территории этой страны¹⁶.

В соответствии с п. 3 ст. 97 Временной Конституции Южного Судана, президент страны является Верховным главнокомандующим НОАС¹⁷. Согласно документу, вооруженные силы должны соблюдать Конституцию, защищать суверенитет страны и население Южного Судана от внешних угроз и агрессии, обеспечивать территориальную целостность, принимать участие в борьбе с чрезвычайными ситуациями, природными катастрофами и др.

Конституция отдельно определяет кодекс поведения вооруженных сил, согласно которому они должны знать военную доктрину, четко разграничивать военную деятельность и действия политического характера,

¹⁵ The South Sudan Defence Forces in the Wake of the Juba Declaration. URL: <http://www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/working-papers/HSBA-WP-01-SSDF.pdf>

¹⁶ Южный Судан: нескончаемая война // Военное обозрение. 19.12.2014. URL: <https://topwar.ru/65053-yuzhnyy-sudan-neskonchaemaya-voyna.html>

¹⁷ South Sudan Constitution. URL: <http://www.gurtong.net/LinkClick.aspx?fileticket=SHBZGARj8Ks=&tabid=106>

не допускать применения вооруженных сил как инструмента физического подавления мирного населения, разграничивать военные и полицейские полномочия и др. Учитывая заявления ООН и доклады Группы экспертов по Южному Судану, НОАС не соблюдает данный кодекс, что подтверждает информация о насилии по отношению к мирному населению.

По данным Института политического и военного анализа¹⁸, Сухопутные войска южносуданских вооруженных сил включают в себя восемь пехотных дивизий, механизированную дивизию и бригаду Сил специальных операций. ВВС страны — «условный» вид войск, поскольку авиапарк южносуданской армии ограничивается несколькими вертолетами (согласно *Global Fire Power*, авиапарк состоит из девяти вертолетов, преимущественно Ми-17 и Ми-8) и двумя учебными самолетами L-39¹⁹.

Что касается расходов на оборону, то в последние годы прослеживается динамика на их значительное сокращение — если в 2014 г. правительство Южного Судана потратило на эту сферу 568,6 млн долл., то в 2017 г. — всего 59,5 млн долл.²⁰ Что касается процента расходов на оборону от общих госзатрат, то с 23,7% в 2014 г. этот показатель снизился до 7,4% в 2017 г. По информации *Global Fire Power*²¹, личный состав ВС Южного Судана составляет 197 500 человек, хотя реальное число вовлеченных в конфликт может сильно отличаться от этих данных.

Поставки вооружения в Южный Судан

В июле 2018 г. Совет Безопасности ООН ввел эмбарго на поставки вооружения в Южный Судан до 31 мая 2019 г.²² Хотя этот шаг был сделан недавно, многие государства и ранее предпочитали действовать через своих прокси. Подобный подход был мотивирован необходимостью превентивного ухода от осуждения со стороны международного сообщества за затягивание конфликта в Южном Судане, что препятствовало миротворческим усилиям и не побуждало бы стороны конфликта сесть за стол переговоров.

Так, например, такие страны как Болгария и Египет осуществляли поставки через Уганду — в 2016 г., по некоторым данным, Болгария поставила 4 тыс. единиц стрелкового оружия Южному Судану через Уган-

¹⁸ ВС Южного Судана // Почта Полевая. 19.02.2016. URL: https://pochta-polevaya.ru/militaryanalytics/database_bc/a259051.html

¹⁹ South Sudan Aircraft List (Current and Former Types) // Military factory. URL: <https://www.militaryfactory.com/aircraft/by-country.asp?Nation=South%20Sudan>

²⁰ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex>

²¹ South Sudan Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=south-sudan

²² Security Council imposes arms embargo on South Sudan // UN News. 13.07.2018. URL: <https://news.un.org/en/story/2018/07/1014622>

ду²³. В Южный Судан также направлялись поставки израильского стрелкового оружия. Хотя подобная информация требует дополнительной верификации, стоит отметить, что, как указано в докладе Группы экспертов по Южному Судану от 20 ноября 2017 г.²⁴, среди вооружения, использованного в столкновениях в июле 2016 г., была штурмовая винтовка АСЕ 31 израильского производства, причем она принадлежала Бюро внутренней безопасности НСБ Южного Судана.

Поставщиком вооружений для Южного Судана был Китай²⁵ — в 2017 г. оттуда через порты Кении были направлены 100 ПТРК НЖ-73D, 1 200 ракет, запасные части. Было передано также стрелковое оружие и гранатометы, которые поставлялись вместе с соответствующими боеприпасами — 9 754-мя штурмовыми винтовками Тип-56, 319-ю пулеметами Тип-80, 2 394-мя 40-мм подствольными гранатометами и др. По некоторым данным²⁶, общая стоимость поставляемого вооружения составила 20 млн долл. Китай был одним из государств — членов Совета Безопасности ООН, которые воздержались от голосования по резолюции 2428 (2018), в соответствии с которой вводилось эмбарго на поставки оружия в Южный Судан. Тем самым Китай продолжает поддерживать южносуданское правительство, что диктуется его большей вовлеченностью в дела африканских стран, а также стремлением занимать доминирующие позиции в южносуданском нефтяном секторе²⁷.

Примечательно, что вооружения поступали и через Украину. В докладе Проекта по разоблачению организованной преступности и коррупции (ОССРП) описана та схема, по которой Техимпекс и Укринмаш осуществляли поставки вооружения африканским государствам, в том числе и Южному Судану, через Уганду²⁸. В 2016 г. в Уганду из Украины через ОАЭ были поставлены БРДМ-2 на сумму 4,19 млн долл. Вполне вероятно, что как минимум часть бронемашин в итоге были направлены в Южный Судан.

²³ Israeli arms 'helping to fuel South Sudan war,' says UN // The Times of Israel. 20. 10. 2016.

URL: <http://www.timesofisrael.com/israeli-arms-helping-to-fuel-south-sudan-war-says-un/>

²⁴ Письмо Группы экспертов по Южному Судану от 20 ноября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности // UN. 20.11.2017. URL: <https://undocs.org/ru/S/2017/979>

²⁵ Вооруженные силы Южного Судана получили партию оружия китайского производства // ВПК.name. 14.07.2014. URL: https://vpk.name/news/113343_vooruzhennyye_silyi_yuzhnogo_sudana_poluchili_artiyu_oruzhiya_kitaiskogo_proizvodstva.html

²⁶ UN Report: China Sold \$20 Million in Arms and Ammunition to South Sudan // The Diplomat. 27.08.2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/08/un-report-china-sold-20-million-in-arms-and-ammunition-to-south-sudan/>

²⁷ China pledges continued support to South Sudanese interests in international arenas // SudanTribune. 01.09.2018. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article66155>

²⁸ Arms-Washing: Ukraine Network Moves Embargoed European Arms to Africa and the Middle East // OCCRP. 25.09.2017. URL: <https://www.occrp.org/en/investigations/7037-arms-washing-ukraine-network-moves-embargoed-european-arms-to-africa-and-the-middle-east>

Среди поставщиков также стоит выделить Каир, который заинтересован в выстраивании конструктивных отношений с Джубой в свете вопроса о постройке плотины «Возрождение» в Эфиопии.

Таким образом вооружение поступало в Южный Судан из различных источников, что в условиях войны усложняет задачу описания имеющегося у южносуданской армии оборудования и боеприпасов. Однако оружейное эмбарго в целом является шагом, который ограничивает возможности в первую очередь правительственных войск расширять военный потенциал, что, по мнению международного сообщества, должно побудить стороны соблюдать существующие соглашения.

Спецслужбы Южного Судана: функционирование разведструктур и основные задачи

В соответствии со ст. 160 Временной Конституции Южного Судана, Национальная служба безопасности — основное разведывательное учреждение страны²⁹. Национальная служба безопасности разделена на две структуры — Бюро внутренней безопасности и Основное разведывательное бюро. Эти структуры занимаются вопросами внутренней и внешней разведки соответственно.

Формально НСБ выполняет задачи, присущие любой службе безопасности — обеспечение территориальной целостности, сбор разведывательной информации и др. Однако в условиях непрекращающегося гражданского конфликта и необходимости нынешней власти сохранять свои позиции НСБ контролирует прессу и проводит задержания оппозиционно настроенных граждан. Этому способствовало принятие обновленного закона о НСБ в октябре 2014 г.³⁰, в соответствии с которым офицеры НСБ вправе без ордера арестовать любого, кто подозревается в нарушении закона³¹. Так, например, офицеры НСБ задерживали студентов и декана одного из факультетов Университета Джубы, не объясняя причин ареста³².

Однако нельзя сказать, что НСБ находится в пригодном оперативном состоянии. В начале октября 2018 г. заключенные смогли установить вооруженный контроль над центром задержания, расположенным на территории штаб-квартиры НСБ³³. Помимо провала в обеспечении безопасно-

²⁹ South Sudan Constitution.

URL: <http://www.gurtong.net/LinkClick.aspx?fileticket=SHBZGARJ8Ks=&tabid=106>

³⁰ S. Sudan parliament passes security bill amid protests // Sudan Tribune. 09.10.2014.

URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article52674>

³¹ S. Sudan assembly debates NSS bill // Radio Tamazuj. 01.10.2014.

URL: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/s-sudan-assembly-debates-nss-bill>

³² Juba University dean detained by National Security // Radio Tamazuj. 12.12.2015.

URL: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/juba-university-dean-detained-by-national-security>

сти и контроля в учреждении, тот факт, что сотрудники НСБ не смогли решить проблему силовым путем, а пошли на уступки заключенным, четко свидетельствует о том, что НСБ находится в непростом состоянии.

Стоит также упомянуть, что в Южном Судане действует и военная разведка. Одним из наиболее активных направлений ее деятельности являлось содействие дарфурским повстанцам в Судане.

Народно-освободительная армия Судана оказывала поддержку дарфурским повстанческим группировкам — снабжала их топливом, продовольствием, боеприпасами, оказывала медицинскую помощь³⁴. Для Джубы поддержка группировок Дарфура — возможность влиять на официальный Хартум и обеспечить себе дополнительную поддержку в боевых действиях на территории своей страны (например, повстанцы были задействованы в борьбе против оппозиции в штате Юнити в 2014 г.).

Группа экспертов ООН по Судану в одном из своих докладов отметила особую роль южносуданской военной разведки в поддержке дарфурских повстанческих группировок³⁵. После того как на должность начальника Генерального штаба южносуданских вооруженных сил был назначен Пол Малонг Аван, большее влияние на дарфурские группировки перешло от Военной разведки к Силам специальных операций. В июне 2018 г. в городе Вау был открыт региональный офис Национальной службы безопасности Южного Судана³⁶.

Ключевые партнеры Южного Судана в сфере военного сотрудничества

Уганда — один из наиболее надежных союзников президента Южного Судана С. Киира. Она была одним из региональных союзников НОДС в период гражданской войны в Судане — его военная помощь позволила НОАС стать достаточно эффективной боевой силой. Стоит отметить, что официальные лица Уганды не скрывают этого факта, более того, госминистр иностранных дел Уганды О. Орием в 2012 г. заявил, что правительство Уганды «не сожалеет» об этом, поскольку Южный Судан в итоге стал независимым от Судана государством³⁷.

³³ Breaking: South Sudan prisoners take control of national security facility in Juba // Nyamilepedia News. 06.10.2018. URL: <https://www.nyamile.com/2018/10/06/breaking-south-sudan-prisoners-take-control-of-national-security-facility-in-juba/>

³⁴ Письмо Группы экспертов по Судану, учрежденной резолюцией 1591 (2005), от 28 декабря 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности // UN. 28.12.2017. URL: <https://undocs.org/ru/S/2017/1125>

³⁵ Там же.

³⁶ S. Sudan national security regional office opens in Wau // SudanTribune. 17.06.2018. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article65666>

³⁷ Uganda does not regret supporting SPLA during Sudan war, minister says // SudanTribune. 12.06.2012. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article42572>

В период гражданской войны в Судане и в первые годы независимости Джубы был заметен явный антагонизм в двусторонних отношениях, поскольку страны поддерживали повстанческие движения на чужих территориях.

Поддерживая НОАС, Й. Мусевени мог гарантировать, что южносуданское движение не будет поддерживать повстанцев в Уганде, а наоборот, будет бороться против них на южных территориях Судана³⁸. В то время Й. Мусевени пытался укрепить свою власть в северных районах Уганды, где вела свою деятельность оппозиционная организация «Армия сопротивления Бога». Тогда часть населения оказалась на южносуданских территориях. Й. Мусевени смог укрепить власть в своей стране, и поэтому приоритетом внешнеполитической повестки стоит подъем статуса Уганды на региональной арене.

Более того, с тех пор, как появился независимый Южный Судан, между Кампалой и Хартумом отсутствует непосредственная граница. Теперь же в интересах обеих стран не допустить распространения насилия и слишком большого потока беженцев из Южного Судана (Уганда, например, приняла более миллиона южносуданских беженцев) на свои территории³⁹.

Тем не менее нельзя обойти стороной жесткую позицию Уганды по ситуации, сложившейся в нефтяном районе Хеглиге, в котором прошли столкновения между Суданом и Южным Суданом. Хотя Уганда призвала страны решить вопрос путем переговоров, командующий ВС Уганды заявил о готовности ввести войска в том случае, если конфликт перерастет в полномасштабную войну⁴⁰. Между тем сейчас Судан и Уганда достаточно слаженно кооперируют свои посреднические усилия в урегулировании конфликта. Именно эти страны выступили гарантами последних договоренностей. Для Хартума выгоднее ослабленное правительство, поскольку оно не сможет обеспечить сильный контроль над нефтегазовыми районами страны и развить альтернативные трубопроводы и инфраструктуру. Для Кампалы же было бы более приемлемым функционирование более сильного правительства, учитывая то, насколько активной была двусторонняя торговля с момента получения южными территориями автономии в 2005 г. Наиболее интенсивный рост товарооборота наблюдался с 2005 по 2008 гг. — с 50,5 до 245,9⁴¹ млн долл. Несмотря на периодиче-

³⁸ Sudan, Uganda: The End of a Rivalry // Stratfor Enterprises. 25.09.2015. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/sudan-uganda-end-rivalry>

³⁹ South Sudanese refugees in Uganda now exceed 1 million // UNHCR. 17.08.2017. URL: <http://www.unhcr.org/afr/news/stories/2017/8/59915f604.html>

⁴⁰ Uganda does not regret supporting SPLA during Sudan war, minister says // SudanTribune. 12.05.2012. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article42572>

⁴¹ Trading with neighbors // International Alert. 10.2014. URL: https://www.international-alert.org/sites/default/files/Uganda_UgandaSouthSudanTradeRelations_EN_2014.pdf

ски возникавшие разногласия, связанные с торговлей, Южный Судан являлся выгодным для Уганды рынком, на котором постепенно пытался закрепиться угандийский капитал.

Взаимодействие двух государств не ограничивается экономической составляющей. В январе 2014 г. Уганда официально признала, что направила в Южный Судан контингент для поддержки правительственных войск⁴². Как заявил представитель ВС Уганды, в стране в 2014 г. было два батальона, личный состав которых в общей сложности составлял 1 600 человек⁴³. Участие Уганды в конфликте позволило обеспечить ряд успехов в столкновениях к северу от столицы страны Джубы. Несмотря на то, что подобный шаг вызвал неоднозначную реакцию региональных игроков, Кампала смогла решить важную для себя задачу — сохранить у власти нынешнее южносуданское правительство, с которым у нее останавливались хорошие контакты⁴⁴.

С момента обретения независимости в 1956 г. Судан сталкивался с проблемой южных территорий. Первый значимый период вооруженных столкновений завершился в 1972 г., после чего в Аддис-Абебе было подписано соглашение о предоставлении Южному Судану автономии.

Катализатором нового противостояния стал нефтяной вопрос, который и по сей день не покидает повестку судано-южносуданских отношений. Большая часть разведанной нефти располагалась на пограничных территориях, в частности в окрестностях города Бентиу, который сейчас относится к штату Юнити в Южном Судане. Споры вызывал вопрос о прокладке трубопровода в Красное море через г. Порт-Судан. Для Судана подобный шаг означал сохранение контроля над нефтяным потоком даже в случае обретения южными территориями независимости, поскольку в таком случае Хартум может диктовать свои условия поставки нефти.

Хотя южные территории предлагали провести трубопровод в Индийский океан через Кению, суданское правительство сосредоточило инфраструктурные объекты на северо-востоке страны в Порт-Судане. Несмотря на то, что основной причиной эскалации конфликта была идея введения шариата на всей территории страны, попытка суданского правительства

⁴² Doubts over Uganda's military intervention in South Sudan // IRIN. 17.01.2014.

URL: <http://www.irinnews.org/report/99494/doubts-over-uganda%E2%80%99s-military-intervention-south-sudan>

⁴³ Yoweri Museveni: Uganda troops fighting South Sudan rebels // BBC. 16.01.2014.

URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-25759650>

⁴⁴ South Sudan: A Political Economy Analysis // Norwegian Institute of International Affairs. 2017. URL: https://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/handle/11250/2460927/NUPI_rapport_+South+Sudan_Rolandsen_Kindersley.pdf?sequence=2

получить контроль над энергоресурсами также способствовала возобновлению вооруженных столкновений в стране в 1983 г.⁴⁵

Итогом долгого вооруженного противостояния стало Всеобъемлющее мирное соглашение 2005 г., в соответствии с которым южные территории получили автономию, и в 2011 г. прошел референдум о независимости Южного Судана. Появление независимого государства позволило О. аль-Баширу переключиться на другие вопросы внутренней политики Судана, однако остался ряд нерешенных вопросов. Во-первых, Судан потерял непосредственный контроль над большей частью нефтяных районов юга страны, однако остался не урегулированным до конца вопрос района Абьей. Стоит отметить, что Судан активно пользуется тем, что нефть транспортируется через Красное море — устанавливаемые Суданом тарифы составляют примерно половину нефтяных доходов Южного Судана⁴⁶.

Кения заинтересована в финансовой составляющей двусторонних отношений с Южным Суданом — в кенийские банки и недвижимость вкладывается значительная часть финансовых активов и отмываемых средств из Южного Судана⁴⁷. В этом плане её интересы схожи с интересами Уганды — она была среди тех, кто поддержал ввод угандийского военного контингента в Южный Судан в 2014 г.⁴⁸

Изначально Кения играла роль посредника в конфликте вокруг Южного Судана — принимала активное участие в обсуждении соглашения об урегулировании конфликта⁴⁹. Однако впоследствии Кения утратила статус надежного посредника, чему способствовал ряд событий.

Примечательно, что в ноябре 2016 г. Найроби приказала вывести кенийский контингент из МООНЮС, после того как Генеральный секретарь Пан Ги Мун снял генерал-лейтенанта Джонсона Могоа Кимами Ондики с должности командующего силами Миссии⁵⁰. Как раз в ноябре того же года Найроби отправила в Джубу представителя оппозиционного крыла НОДС Джейса Гатдета Дака⁵¹. Конечно, сложно точно определить, что

⁴⁵ Кудров Е.А. Судан на перепутье: война или мир? — М.: Библос консалтинг, 2009 - с.76.

⁴⁶ Navigating the Competing Interests of Regional Actors in South Sudan // ReliefWeb. 29.05.2018. URL: <https://reliefweb.int/report/south-sudan/navigating-competing-interests-regional-actors-south-sudan>

⁴⁷ Письмо Группы экспертов по Южному Судану от 20 ноября 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности // UN, 20.11.2017. URL: <https://undocs.org/ru/S/2017/979>

⁴⁸ Regional interests at stake in the South Sudan crisis // IRIN. 19.03.2014. URL: <http://www.irinnews.org/report/99802/regional-interests-stake-south-sudan-crisis>

⁴⁹ Navigating the Competing Interests of Regional Actors in South Sudan // ReliefWeb. 29.05.2018. URL: <https://reliefweb.int/report/south-sudan/navigating-competing-interests-regional-actors-south-sudan>

⁵⁰ Kenya withdraws troops from South Sudan over dismissal of UNMISS commander // SudanTribune. 03.11.2016. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article60729>

именно послужило поводом к депортации такой видной оппозиционной фигуры, но в целом прослеживается линия в сторону поддержки С. Киира.

Кения также оказывала финансовую поддержку Южному Судану — в 2016 г. она направила 60 млн долл. на покупку продовольствия, обеспечение базовых нужд и восстановление экономики⁵².

Вопрос взаимодействия с Южным Суданом имеет особую важность для **Эфиопии** и **Египта** в контексте борьбы за контроль над водами реки Нил. Инициатива Эфиопии по строительству плотины, естественно, вызвала серьезные опасения Египта, что побудило его к поиску союзников в регионе. В итоге, как сообщает доклад Группы экспертов по Южному Судану от 12 апреля 2018 г., в регионе происходит поляризация региональных альянсов, где Уганда, Эритрея и Южный Судан входят в первый, а Судан и Эфиопия — во второй.

Для Египта координация с Южным Суданом по вопросам безопасности представляет особую важность — стране необходимо заручиться поддержкой Джубы, учитывая планируемый проект строительства Джонглейского канала, который должен способствовать росту притока воды в Ниле. Заинтересованность Египта в сотрудничестве в военной сфере подкрепляется тем фактом, что страны оформляли соответствующие соглашения в 2014⁵³ и 2017⁵⁴ гг.: соглашения включали вопросы обмена опытом, проведения совместных учений, подготовки спецназа и др.

Что касается отношений Южного Судана и Эфиопии, то НОАС получало значительную военную поддержку от режима Менгисту⁵⁵. В 1989 г. поставки эфиопского вооружения позволяли южанам оттеснить северян и заполучить ключевые объекты на Голубом Ниле. Потеряв союзника, они сразу же потерпели ряд поражений⁵⁶.

Сегодня нельзя сказать, что Южный Судан поддерживает Египет в сложившемся дипломатическом противостоянии Аддис-Абебы и Каира. В 2016 г. страны подписали меморандум о взаимопонимании, который затрагивал и вопросы безопасности⁵⁷. И Южный Судан, и Эфиопия заяви-

⁵¹ Kenya deports South Sudan rebel leader's spokesman to Juba // SudanTribune. 04.11.2016. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article60734>

⁵² Kenya to lend billions of shillings to struggling South Sudan // Zipo.co.ke. 17.09.2016. URL: <http://zipo.co.ke/10441/kenya-lend-billions-shillings-struggling-south-sudan/>

⁵³ South Sudan signs military cooperation deal with Egypt // SudanTribune. 24.03.2014. URL: <http://www.sudantribune.com/spip.php?article50407>

⁵⁴ South Sudan and Egypt to sign military cooperation deal // Radio Tamazuj. 11.12.2017. URL: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/south-sudan-and-egypt-to-sign-military-cooperation-deal>

⁵⁵ Кудров Е.А Судан на перепутье: война или мир? // М.: Библос консалтинг. 2009. С. 78.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Ethiopia and South Sudan agree on trade, border and military cooperation // Radio Tamazuj. 28.10.2016. URL: <https://radiotamazuj.org/en/news/article/ethiopia-and-south-sudan-agree-on-trade-border-and-military-cooperation>

ли, что не позволят какой-либо «негативной» силе вести агрессивные действия против своих стран на собственных территориях. Более того, лидеры двух государств обсуждали и инфраструктурные проекты — например, строительство дорог.

Таким образом Южный Судан старается занимать умеренную позицию в подобных противоречиях, но все же сохраняется определенный конфликтный потенциал, реализация которого, скорее, зависит от региональных акторов, чем от самого Южного Судана.

* * *

Последние события могут создать впечатление, что в Южном Судане наконец появилась реальная перспектива нормализации ситуации. Однако, проанализировав динамику конфликта, приняв во внимание тяжелую гуманитарную ситуацию, текущее состояние армии и спецслужб, можно прийти к выводу, что реальное урегулирование конфликта маловероятно.

Как и в 2015 г., Соглашение представляет собой своего рода сделку между С. Кииром и Р. Машаром, что не вызывает одобрения ряда оппозиционных группировок, которые тоже имеют определенное влияние на южносуданский военно-политический ландшафт. Учитывая те трудности, с которыми сталкивается южносуданское правительство, статус-кво предоставляет властям инструментарий для сохранения власти, однако от этого в значительной степени страдает местное население.

Вооруженные силы Туниса: к новой политической роли?

Кузнецов Василий

Одна из особенностей тунисской политической системы, серьезно отличающей ее от политических систем других государств Ближнего Востока и Северной Африки, как считается, состоит в исторической слабости и деполитизированности вооруженных сил. Действительно, армия, персональный состав которой составляет всего чуть более 38 тыс. человек (не считая 12 тыс. резервистов), остается сегодня самой маленькой в регионе¹. Для сравнения — в схожей по численности населения с Тунисом Иордании на воинской службе состоят 105 тыс. человек (и 65 тыс. резервистов)². Даже в гораздо меньшем и по территории, и по численности населения Ливане, никогда не славившемся военной мощью (за исключением Хезболлы), персональный состав вооруженных сил значительно больше тунисского.

Несмотря на подобную слабость, армия, в силу собственной природы, не может не быть фактором политической жизни страны, не может не играть большой роли при любой серьезной трансформации. Следовательно, имеет смысл задаться вопросами, каким образом ранее обеспечивалась деполитизация армии, обрела ли армия новую роль в трансформационный период, и какое место ей предстоит занимать в новой, еще не окрепшей политической системе.

Слабость и малочисленность тунисских вооруженных сил объясняется спецификой самого генезиса тунисской государственности. В то время как в Египте именно офицерский корпус в свое время составлял движущую

¹ Tunisia Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=tunisia

² Jordan Military Strength // Global Firepower. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=jordan

щую силу антиколониальной борьбы, а в Алжире сформировавшаяся в годы войны с Францией Армия национального освобождения стала строителем новой государственности, в Тунисе руководство приведшей страну к независимости партии «Новый Дустур» состояло, главным образом, из представителей свободных профессий, не имевших опыта военной службы.

Сформированная частично из личной гвардии тунисского бея, частично из ветеранов французских войск, частично из призывников тунисская армия с самого начала была слабой. Единственное ее столкновение с иностранными вооруженными силами произошло в 1961 г. и было связано со стремлением Х. Бургибы ликвидировать французскую военную базу в Бизерте.

Военные перевороты, сотрясавшие Ближний Восток в конце 1950-х гг., в совокупности с наметившейся практически сразу после провозглашения независимости тенденцией к монополизации власти Х. Бургибой не способствовали укреплению вооруженных сил. Напротив, с 1962 г. наблюдается очевидная тенденция к маргинализации военных и их вытеснению из политического пространства страны. Так, за редким исключением, они не привлекались Х. Бургибой ни в правительственные структуры, ни в губернаторский корпус, а военнослужащие были лишены избирательного права.

Ситуация несколько изменилась в конце 1970-х гг., когда рост социальной напряженности внутри страны вынудил власти прибегнуть к помощи военных для подавления протестов 1978 г. и 1984 г. В то же время беспрепятственное вторжение на территорию Туниса группы вооруженных повстанцев из Ливии в 1980 г. продемонстрировало полную неготовность армии противодействовать внешней угрозе. Все эти события сопровождались ростом военных расходов и усилением позиции некоторых представителей высшего офицерского состава, однако они не изменили ситуацию кардинальным образом.

Приход в 1987 г. к власти Зина аль-Абидина Бен Али на какое-то время усилил позиции армии. В первые годы у власти новый президент пытался опереться на своих однокашников-офицеров, обеспечивших ему мирный приход к власти. Однако в 1993 г. «медовый месяц» внезапно закончился. Так называемое дело Баракат Ессахель обернулось обвинением 244-х офицеров в том, что они вступили в заговор с исламистской партией «ан-Нахда» (в те времена еще не столь умеренной, как сегодня) и пытались совершить переворот. Ловкий политический ход позволил Бен Али одним ударом разобраться и с исламистской оппозицией, и с бывшими союзниками-военными.

С этого момента и вплоть до самых событий 2010–2011 гг. Министерство обороны вновь оказалось оттеснено на периферию тунисской политики, а главной опорой политического режима стало Министерство внутренних дел, к дверям которого и пришла толпа протестующих 14 января 2011 г.

Автор исследования «Тихая революция: тунисские вооруженные силы после Бен Али» Шаран Гривал называет среди особенностей положения вооруженных сил при Бен Али, во-первых, персонифицированность системы управления, которая оставалась замкнутой лично на Бен Али; во-вторых, привилегированное положение выходцев из сахельского региона; а в-третьих, постоянное недофинансирование³. В целом, с этим мнением можно согласиться. Однако стоит уточнить, что первые две черты характеризовали не только сферу управления вооруженными силами, но и административную систему в целом, причем не только во времена Бен Али, но и при Х. Бургибе.

В 2011 г. ситуация несколько изменилась. Согласно получившей широкое распространение легенде, именно генерал Рашид Аммар, командовавший тогда сухопутными силами, был тем человеком, который сказал Бен Али «с тобой все кончено» 13 января 2011 г., предрешив тем самым исход революции.

Так это или нет — сказать сегодня сложно, однако очевидно, что отказ армии выступить на стороне президента против толпы протестующих сыграл в тех событиях ключевую роль. Очевидно и то, что этот отказ стал естественным итогом той политики маргинализации вооруженных сил, которая проводилась властью на протяжении нескольких предыдущих десятилетий.

Анализируя события трансформационного периода, Ш. Гривал приходит к выводу о том, что вполне уместно говорить о сложившейся в это время принципиально новой конфигурации отношений между властью, обществом и армией. Если на первом постреволюционном этапе произошла естественная концентрация власти в руках Р. Аммара, превратившегося в «серого кардинала» тунисской политики, то затем имела место институционализация и децентрализация управления вооруженными силами, позволившая им в конечном счете занять примерно такое же положение, какое они занимают в западных странах.

Представляется, что с этой точкой зрения можно согласиться лишь частично. С одной стороны, казалось бы, усиление позиции вооруженных сил в первые месяцы после бегства Бен Али в ситуации полного хаоса

³ Grewal S. A Quiet Revolution: The Tunisian Military After Ben Ali // Carnegie Middle East Centre. 24.02.2016. URL: <https://carnegie-mec.org/2016/02/24/quiet-revolution-tunisian-military-after-ben-ali-pub-62780>

са было бы естественным, тем более что выступление Р. Аммара против свергнутого диктатора позволило ему завоевать немалую популярность в тунисском обществе. Его обращение к протестующим, собравшимся на правительственной площади Касба 24 января 2011 г., сыграло ключевую роль в нормализации обстановки в столице и позволило прекратить затянувшуюся забастовку.

С другой стороны, многочисленные доступные нам сегодня источники, описывающие этот период, не позволяют согласиться с точкой зрения Ш. Гривала. Ни повседневное государственное управление, ни план переходного периода, ни принимавшиеся в это время кадровые решения, насколько известно, не исходили лично от генерала, даже если он и принимал какое-то участие в их принятии.

В этом, пожалуй, и состоит основной парадокс сложившейся тогда и в значительной степени предопределившей дальнейшее развитие событий ситуации. Обладая необходимыми для превращения в центрального политического игрока ресурсами, не имея в сущности конкурентов на политическом поле, тунисская армия сумела «остаться в казармах».

Ситуация повторилась весной-летом 2013 г., когда глубокий политический кризис и поляризация общества, нараставшие после убийства в феврале одного из лидеров оппозиции Шукри Белаида, могли вновь вывести вооруженные силы на политическую авансцену.

Насколько известно, сама возможность военного вмешательства в политический процесс тогда обсуждалась, однако по каким причинам армейское командование решило сохранить нейтралитет — остается неизвестным. Речь может идти о нескольких факторах. Во-первых, в отличие от египетского случая сложившаяся в стране обстановка не несла в себе никаких угроз военным, а прямое вмешательство, в свою очередь, не сулило никаких очевидных выгод. Во-вторых, деполитизированность военных делала их равно далекими и от исламистской ан-Нахды, им изначально чуждой, и от противостоящих ей светских элит — тех же самых, что годами ее маргинализировали. Она же не позволяла армии выработать собственный политический проект. В-третьих, совершенно непонятно было, насколько готовы будут правившие страной исламисты оказывать силовое сопротивление попыткам отобрать у них власть. Кроме того, если отказ стрелять по безоружной толпе воспринимался обществом как безусловное благо и чрезвычайно поднимал авторитет вооруженных сил, то ввязывание в политические распри вполне могло лишить военных героического ореола. Были ли готовы к подобной перспективе низшие военные чины — неизвестно. Помимо перечисленных, возможно, свою роль сыграли и иные факторы, в том числе позиция внешних игро-

ков (Франции, Катара), по разным причинам заинтересованных в нейтралитете военных.

Как бы то ни было, по всей видимости, именно весна-лето 2013 г. были последним моментом, когда тунисская армия могла сыграть реальную политическую роль. Отставка Рашида Аммара в июне 2013 г. обозначила окончание периода, продолжавшегося два с половиной года. Причины этой отставки остаются не вполне ясными до сих пор. Согласно одной из основных версий, дело было в конфликте между генералом и премьер-министром страны исламистом Али аль-Арайидом.

В ответ на рост террористической угрозы во внутренних регионах страны Р. Аммар попытался перевести под свой контроль не только вооруженные силы, но и спецслужбы, традиционно подчинявшиеся Министерству внутренних дел. Жесткая позиция премьер-министра, стремившегося укрепить в них влияние собственной партии закончилась тем, что генерал объявил о выходе на пенсию. Должность командующего сухопутными, воздушными и морскими вооруженными силами после этого была упразднена, управление армией стало децентрализованным⁴.

Все это показывает, что усиление общественных позиций армии в 2011–2013 гг., равно как и нереализованный, но, по общему мнению, реально существовавший потенциал ее политического участия были не столько следствиями ослабления системы государственного управления, не особо укрепившейся и впоследствии, сколько результатом личной популярности Р. Аммара.

Дальнейшая эволюция отношений между политическим руководством страны, ее вооруженными силами и обществом происходила под влиянием трех основных обстоятельств. Во-первых, в 2014 г. в стране был завершен процесс демократического транзита, принята новая конституция и проведены парламентские и президентские выборы, что создало формальные правовые рамки для указанных отношений. Стоит обратить внимание на три статьи конституции, прямо касающиеся вооруженных сил⁵. Ст. 9 гласит, что обеспечение единства страны и защита ее неприкосновенности — священный долг каждого гражданина, а «национальная служба» — его обязанность. Очевидно, что последняя может быть как военной, так и гражданской — обе они оказываются равны в своей ценности и равно значимы для защиты национального единства.

Ст. 17 упоминает о монополии государства на создание армии и служб национальной безопасности — это вполне ординарное утверждение мо-

⁴ Tunisie ? L'Armée déstabilisée par Marzouki // Business News. 27.08.2013.

URL: <http://www.businessnews.com.tn/tunisie--larmee-destabilisee-par-marzouki,519,40397,3>

⁵ Конституция Туниса. См. например URL: https://majles.marsad.tn/uploads/documents/TnConstit_final_1.pdf

нополии государства на легитимное насилие в современном региональном контексте оказывается довольно значимым, учитывая активную роль вооруженных негосударственных акторов.

Наконец, согласно ст. 18, «национальная армия — это республиканская армия, вооруженные силы базируются на дисциплине, их формирование и структура определяется законом, они призваны защищать нацию, ее независимость, единство ее территории. Они обязаны сохранять абсолютный нейтралитет. Национальная армия поддерживает гражданские власти в соответствии с нормами права». Словосочетание «республиканская армия» в тунисском контексте понимается вполне однозначно — как указание на беспартийность вооруженных сил и их невмешательство в политический процесс. В то же время последняя фраза статьи не просто подчиняет армию гражданским властям, но подчеркнуто ограничивает это подчинение, что должно сделать невозможным повторение опыта периода Бен Али.

Если новая правовая основа тунисской государственности, созданная в непростых условиях политического транзита, и содержала в себе некий конъюнктурный элемент, то все же главным образом она была направлена на модернизацию политической системы, что означало, среди прочего, институционализацию как самой деятельности вооруженных сил, так и логики их отношений с гражданскими властями. Вместе с тем, ключевую роль в развитии последних на деле играла специфика политической динамики как на региональном, так и на страновом уровне.

Эта динамика определялась тремя обстоятельствами. Во-первых, нескончаемым и глубоким экономическим кризисом, в котором оказалась страна после 2011 г. Во-вторых, ослаблением основных политических партий после 2014 г., усилением разного рода НПО (прежде всего, профсоюзов) и стремлением вернувшейся к власти «старой элиты» укрепить свое положение. Наконец, в-третьих, наличием все более ощутимой террористической угрозы — автохтонной и внешней, ливийской.

Все это, с одной стороны, подталкивает гражданские власти к укреплению позиций армии, а с другой — к переориентации вооруженных сил страны на борьбу с внешним и внутренним терроризмом, что теоретически может создать предпосылки для милитаризации режима.

Если часть приграничных с Ливией территорий была отдана под военный контроль еще при Монсефе Марзуки, то в 2017 г. президент Бежи Каид Ас-Сибси уже отдал приказ о привлечении армии к охране мест добычи углеводородов, причем сделано это было вовсе не в связи с опасностью терактов, а из-за набравших силу массовых протестов в Эль-Камуре (губернатор Татавин)⁶.

⁶ Татауин: армия предупреждает сидящих в Эль-Камуре (фр. Tataouine: L'arme'e avertit les sit inneurs d'El-Kamour) // Kapitalis. 22.05.2017. URL: <http://kapitalis.com/tunisie/2017/05/22/tataouine-larmee-avertit-les-sit-inneurs-del-kamour/>

Показателен рост военного бюджета страны в постреволюционный период с 760 млн тунисских динар в 2010 г. (ок. 400 млн евро) до более чем 2 млрд тунисских динар в 2017 г. (более 800 млн евро), причем в 2011–2015 гг. доля военных расходов в отношении ВВП выросла более чем на 50%⁷. К 2015 г. армия получила 160 млн долл. в виде кредитов и пожертвований. Важной задачей стала техническая модернизация армии, начавшаяся в 2014 г. в связи с ростом террористической угрозы, исходящей из Ливии. С того момента правительство закупило 12 истребителей-бомбардировщиков F-5E и F-5F Тигр, дроны, транспортные самолеты «Геркулес», 100 турецких транспортных автомобилей «Кипри». Особо важные контракты касались вертолетов ночного видения. Было закуплено 24 единицы стоимостью около 100 млн долл. Уделялось внимание и модернизации флота для улучшения береговой охраны. Для этого было закуплено четыре американских военных судна и начато сотрудничество с Италией.

Эта номенклатура указывает на специфику стоящих перед армией задач: а) контролировать средиземноморские миграционные потоки; б) иметь технические возможности для борьбы с терроризмом в труднодоступных районах на территории страны, прежде всего в горной местности; в) противодействовать нелегальной миграции из Ливии, потенциально связанной с террористической угрозой.

С решением последней задачи связано и создание в 2018 г. системы электронного наблюдения на тунисско-ливийской границе на 180-километровой линии Бен Гардан-Дахиб. Проект стоимостью около 200 млн долл. осуществляется при помощи Германии и США и на их средства. В будущем эта система должна быть продлена еще на 300 км.⁸

В социально-политическом отношении предпринимаемые меры могут иметь как минимум три важных следствия. Во-первых, грань между борьбой с терроризмом и противодействием протестным движениям чрезвычайно тонка. Техническое переоснащение армии в совокупности с все большей ориентацией военного образования на борьбу с терроризмом создают потенциальные условия для ограничения демократических свобод. Во-вторых, ужесточение контроля над границей с Ливией может привести к осложнению социальной обстановки в южных регионах страны, экономическая неразвитость которых на протяжении десятилетий компенсиро-

⁷ Тунис: как меняется армия (фр. Tunisie : comment l'armée est en train de changer) // Jeune Afrique. 01.07.2017. URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/448527/politique/tunisie-larmee-train-de-changer/>

⁸ «Мы доведем до конца борьбу с коррупцией, без сомнений» (фр. «Nous irons jusqu'au bout de la lutte anticorruption, sans exception») // La Presse de Tunisie. 04.06.2017. URL: http://lapresse.tn/index.php?option=com_nationals&task=article&id=131792

валась возможностью местного населения заниматься контрабандной торговлей с ливийцами. В-третьих, успешная борьба с нелегальной миграцией, необходимость которой объясняется, конечно, давлением европейцев, не может не вести к росту социальной напряженности внутри страны, поскольку недовольная молодежь лишается возможности покинуть родину. При этом, как показывают исследования Ваэля Гарнави, невозможность отъезда в Европу в большинстве случаев подталкивает молодых людей к радикальному исламу.

Модернизация вооруженных сил имеет серьезные последствия и для внешней политики страны. Несмотря на то, что тунисские власти всегда декларировали многовекторность внешнеполитического курса, основными их партнерами неизменно оставались Франция и США. Необходимость закупки вооружений и переподготовки кадрового состава армии и сил безопасности теоретически давали возможность диверсифицировать связи.

Недавнее назначение военного атташе в Москву, по всей видимости, объясняется именно этим стремлением. Однако если судить по информации из открытых источников, это назначение не имело серьезных последствий, и основными военно-техническими партнерами Туниса остались страны НАТО.

Об этом свидетельствуют не только закупки у Германии, Италии, Турции и США, но и подписание соглашения с США о партнерстве вне НАТО, в рамках которого американская сторона и начала поддержку проектов военной модернизации Туниса, а также провела военные учения на территории Туниса в апреле 2018 г.⁹ Сближение с США, впрочем, остается ограниченным. Характерно, что правительство ответило однозначным отказом на предложения о создании постоянной американской базы на территории страны¹⁰.

В целом, можно сказать, что как бы ни менялось место вооруженных сил в политической системе Туниса, это не сможет серьезно изменить внешнюю политику страны, развитие которой в гораздо большей степени определяется географическим положением, спецификой ее исторического опыта и экономическими потребностями.

⁹ Exercise African Lion 18 Commences in Northern Africa // Marines. 16.04.2018. URL: <https://www.marforeur.marines.mil/News/News-Article-Display/Article/1493993/exercise-african-lion-18-commences-in-northern-africa/>

¹⁰ Тунис отказывается от размещения базы НАТО на своей территории (фр. La Tunisie refuse l'installation d'une base de l'Otan sur son territoire) // RFI. 13.02.2018. URL: <http://www.rfi.fr/afrique/20180213-tunisie-installation-base-otan-territoire>

Система безопасности Турции и ее трансформация после попытки военного переворота в 2016 г.

Шлыков Павел

Несмотря на многочисленные примеры вмешательства военных в политику в Турции (что является отличительной чертой республиканской истории страны), даже в 2000-е гг. турецкое общество продолжало считать национальную армию наиболее авторитетным и влиятельным государственным институтом¹. Данные соцопросов 2000-х гг. фиксировали высочайший уровень доверия к армии (в диапазоне от 76% до 91%) на фоне довольно скептического отношения общества к судебным органам и полиции, политикам².

Между тем трансформации в Турции в 2000-е и 2010-е гг. стали причиной революционных перемен в устоявшейся модели взаимоотношений общества и армии, а также изменений расстановки сил между политическим классом и военной элитой, итогом которых стала потеря армией ее былого влияния на текущие политические процессы.

Неудавшийся военный переворот 15 июля 2016 г. и последовавшие за ним гонения на значительную часть армейского корпуса вместе со структурными реформами во всех связанных с армией сферах (от структуры

¹ TESEV'e göre halk en çok orduya güveniyor // Hürriyet. 28.11.1998.
URL: <http://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/teseve-gore-halk-en-cok-orduya-guveniyor-39049939> ;

Orduya Güvenmek // Milliyet. 04.10.2006. URL: <http://www.milliyet.com.tr/orduya-guvenmek/taha-akyol/siyaset/yazardetayarsiv/04.10.2006/172993/default.htm>

² Там же.

Весной 2006 г. международная исследовательская организация GfK провела опросы в 22-х странах, согласно которым в Турции о своем доверии к армии заявил 91% опрошенных. Для сравнения – в Западной Европе 2000-х гг. этот показатель составлял 68% – и по степени доверия военные уступали врачам, учителям и полиции (политики в этой иерархии занимали последнее место).

Министерства обороны до военного образования и здравоохранения) ознаменовал окончательное крушение прежней парадигмы военно-гражданских отношений в Турции и замещение ее новой. Ее отличительной чертой стал переход от модели опеки над политическим руководством республики со стороны военной элиты, обладающей политической субъектностью, к многоуровневому подчинению всех армейских структур исполнительной власти.

Структура и численность

Вооруженные силы Турции объединяют три вида войск — сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы. Особняком стоит Командование специальными силами. До 2016 г. в состав вооруженных сил входили также жандармерия и береговая охрана, но теперь эти подразделения полностью переподчинены Министерству внутренних дел.

Общая численность всех видов вооруженных сил Турции, по официальным данным на начало марта 2016 г., составляла около 443 тыс. человек, из них около 395 тыс. — военнослужащие. После путча 15 июля 2016 г. и последующих массовых репрессий численность вооруженных сил сократилась до 399 тыс. человек, из которых 359 тыс. носили погоны.

Порядок комплектования

В Турции действует смешанная система комплектования вооруженных сил. Большинство солдат набираются по призыву, доля контрактников среди рядовых невелика. По данным 2017 г., в армии насчитывалось около 193 тыс. человек рядового состава срочной службы, при этом число контрактников не превышало 16 тыс.

Воинская служба в Турции является обязательной для всех мужчин, достигших возраста 20-ти лет и не имеющих медицинские противопоказания. Существует легальная возможность избежать исполнения воинской обязанности за определенную плату. Для граждан, работающих и живущих за границей, она составляет тысячу евро. Для проживающих на территории Турции призывников дела обстоят сложнее. Парламент страны принимает положения о возможности платы и ее размере с ограничением срока действия (последний такой декрет прекратил действие в 2015 г., он устанавливал плату в размере 18 тыс. турецких лир, что примерно равно 9 тыс. долл.).

За подготовку всех офицеров и унтер-офицеров в Турции отвечает созданный в 2016 г. Университет национальной обороны, объединивший все средние специальные и высшие военно-учебные заведения, включая

три ключевых высших военных училища — анкарское училище сухопутных войск, стамбульские училище военно-воздушных сил и училище военно-морских сил.

Виды войск в составе вооруженных сил Турции

Сухопутные войска — самый крупный и многочисленный вид вооруженных сил Турции, его общая численность после репрессий 2016–2017 гг. составляла около 300 тыс. человек. Сухопутные войска делятся на три подразделения — маневренные войска (пехота и бронетанковые войска), войска боевой поддержки (артиллерия, ПВО, инженерные войска, военная разведка и т.д.) и службы тыла (техническое обеспечение и снабжение, транспорт, медицинская, кадровая и финансовая службы).

В организационном плане сухопутные войска — это четыре полевые армии, командование боевой подготовкой, командование авиацией и командование тылом. Руководство всеми войсками находится в руках командующего сухопутными войсками, возглавляющего штаб командования сухопутных войск.

Первая армия — самое крупное и мощное армейское соединение, отвечающее за оборону европейских территорий Турции и Черноморских проливов. Ее штаб находится в Стамбуле.

Вторая армия — войсковое соединение, развернутое в центральных, южных и юго-восточных районах страны, на сирийском и иракском направлениях. В числе его приоритетных задач охрана Анкары и борьба с боевиками РПК. Штаб Второй армии расположен в Малатье.

Третья армия — более компактное соединение (в составе всего два корпуса), отвечающее за северо-восточные и восточные рубежи, пограничное пространство с Грузией, Арменией и Ираном. Штаб Третьей армии расквартирован в Эрзинджане.

Эгейская армия — самое молодое войсковое соединение, созданное в 1975 г., после «кипрского кризиса», в условиях обострения турецко-греческих отношений. Среди приоритетных задач — защита эгейского региона, западного побережья и турецких островов Эгейского моря, а также защита Турецкой Республики Северного Кипра. Штаб находится в Измире.

Командование боевой подготовки и разработки принципов боевого применения — фактически отдельная армия, имеющая собственные учебные подразделения в разных районах Турции и занимающаяся подготовкой личного состава для разных родов и служб сухопутных войск.

Командование авиации сухопутных войск также рассредоточено в разных районах страны, базируется на авиабазах Анкары, Стамбула, Мала-

тьи, Измира и Диярбакыра, а также включает авиационный отряд турецких миротворческих сил на Северном Кипре.

Военно-воздушные силы по численности существенно меньше сухопутных и насчитывают около 50 тыс. человек. В их распоряжении несколько сотен самолетов и вертолетов, зенитно-ракетные комплексы, а также беспилотные летательные аппараты. Руководство осуществляет командующий, опирающийся на штаб ВВС в Анкаре. В организационном плане ВВС объединяют центральное командование ВВС, командование боевой авиации и ПВО в Эскишехире, авиационное учебное командование в Измире и командование тыла в Анкаре. ВВС Турции располагают двумя отдельными авиабазами с транспортными эскадрильями.

Репрессии после путча 15 июля 2016 г. нанесли колоссальный урон ВВС Турции, личный состав которых принял активное участие в июльских событиях. Большое количество офицеров ВВС, включая пилотов, были арестованы, часть эскадрилий — расформированы. Так, были распущены все три эскадрильи истребителей F-16 на авиабазе Акынджи под Анкарой (авиабаза была основным местом дислокации путчистов). Сама авиабаза была переименована в Мюртед, а ее статус был низведен до «вспомогательного аэропорта», базировавшиеся там самолеты были переведены на другие базы.

Военно-морские силы по численности личного состава находятся на третьем месте (около 45 тыс. человек). В составе ВМС, по данным открытых источников, находятся 12 подводных лодок, 16 фрегатов, восемь корветов, 19 ракетных катеров, 16 больших сторожевых катеров, четыре больших десантных корабля, 21 малый десантный корабль, восемь десантных катеров, 11 тральщиков-искателей мин, четыре катера специального назначения и более 30-ти вспомогательных судов и катеров, а также самолеты и вертолеты морской авиации. Руководство осуществляет командующий ВМС, опирающийся на штаб ВМС в Анкаре. В организационном плане ВМС объединяют командование флотом, командование северной военно-морской зоной, командование южной военно-морской зоной и командование военно-морской подготовкой и обучением.

Командование специальных сил — специальное подразделение турецких вооруженных сил, напрямую подчиненное Генштабу и больше известное под своим неофициальным названием «бордовые береты». Численность личного состава специальных сил неизвестна и оценивается в несколько тысяч человек. В подразделениях специальных сил служат исключительно офицеры и контрактники, прошедшие особую подготовку для ведения разведывательно-диверсионной деятельности и операций за пределами Турции.

Стражи порядка (до 2015 г. — временные сельские стражи) — полувоенная структура, состоящая из добровольческих отрядов и временных военизированных соединений. Стражи были сформированы как территориальная милиция на основании специального закона в 1985 г. с целью борьбы с боевиками РПК на местах. Численность стражей на 2018 г. составляла порядка 55 тыс. бойцов. Оружие и снаряжение они получают по линии Министерства внутренних дел, а за их боевую подготовку отвечает специальное подразделение сухопутных войск, которое при необходимости может использовать их в качестве вспомогательной силы во время спецопераций.

Национальная разведывательная организация, известная под турецкой аббревиатурой МИТ (*Millî İstihbarat Teşkilâtı — MİT*), официально была создана в 1965 г. как структура, находящаяся в непосредственном подчинении аппарату премьер-министра.

Функциональные задачи МИТ регулируются специальным законом №2973 «О государственной разведдеятельности», где зафиксированы основные цели и принципы деятельности организации. При этом внутренняя структура (число подразделений и департаментов, их функции и т. д.) регулируется секретными регламентами, утверждаемыми лично главой исполнительной власти, что позволяет оперативно реагировать на изменения внутри- и внешнеполитической конъюнктуры и корректировать направления работы МИТ. Основные задачи организации достаточно обширны и охватывают сферу внешней политики, национальной обороны, экономической разведки, мониторинга внешне- и внутривнутриполитической ситуации, государственной информационной политики и т. д.

Личный состав МИТ условно разделен на несколько категорий — сотрудники основных подразделений, служащие контрольных и консультативных структур и вспомогательный персонал. Помимо сотрудников, занимающихся разведдеятельностью, в МИТ работают специалисты разного профиля — от инженеров и программистов до врачей, психологов и переводчиков. В 2000-е гг. руководство МИТ приняло решение о расширении научно-аналитической деятельности, и в 2011 г. при Центре обучения МИТ было создано специальное подразделение — Центр исследований разведдеятельности. Его главной задачей стал перманентный мониторинг событий внутри страны и в мире, а также проведение исследований по разработке новых прикладных направлений разведдеятельности. Центр не только занимается подготовкой закрытых исследований, но и обеспечивает сотрудничество МИТ с научными организациями и учеными, проводит конференции и семинары.

Базовые структурные подразделения МИТ — это семь отраслевых управлений. **Управление стратегического анализа МИТ** занимается подготовкой ближне-, средне- и долгосрочных прогнозов для стратегической разведки на основе мониторинга региональных и глобальных процессов.

Управление контрразведки МИТ ведет работу по выявлению и пресечению шпионской деятельности иностранных государств.

Управление внешних операций МИТ выполняет функции по защите стратегических интересов Турции и обеспечению национальной безопасности, ведет работу с зарубежными подразделениями МИТ.

Управление внутренней безопасности МИТ занимается выявлением и нейтрализацией угроз внутренней безопасности, фокусируется на сборе и анализе информации, связанной с деятельностью террористических организаций.

Управление радиоэлектронной и технической разведки МИТ ведет радиотехническую разведку и отвечает за контроль информационно-коммуникационной сферы.

Управление сигнальной разведки (киберразведка) МИТ занимается сканированием радиосигналов и ведением радио, телевизионной, оптико-электронной, параметрической и компьютерной разведки, отвечает за защиту гостайны и безопасность телекоммуникационных систем Турции.

Военная разведка объединяет Главное разведывательное управление генштаба и разведывательные управления штабов видов вооруженных сил, а также подразделения войсковой разведки объединений, соединений и частей. Исторически органы военной разведки занимали одно из центральных мест в системе обеспечения государственной безопасности, обладали обширными техническими возможностями, развитой инфраструктурой и имели приоритетные каналы финансирования. Среди главных задач военной разведки — обеспечение военного политического руководства страны информацией стратегического и тактического значения для определения приоритетов внешней политики и военно-стратегического/военно-технического развития страны.

Главное разведывательное управление генштаба осуществляет общее руководство и координацию работы военной разведки, разведывательные органы видов вооруженных сил решают задачи оперативно-тактического характера.

В военное время органы разведуправлений видов вооруженных сил занимаются сбором комплексной информации о боевом состоянии противника (численности войск, вооружении, силах поддержки и т. д.).

Турецкое военное присутствие в разных регионах мира: милитаризация внешней политики?

Важной составляющей трансформации вооруженных сил Турции и отражением новых подходов к формулированию магистральных задач перед национальной армией в 2010-х гг. стал курс военно-политической экспансии на региональном и трансрегиональном уровнях. Он выразился в расширении сотрудничества с военными структурами других стран и в создании турецких военных баз в разных регионах мира (на Ближнем и Среднем Востоке, в Восточном Средиземноморье, в Африке и т. д.).

Если ранее Турция замыкалась на военно-технической кооперации с основными партнерами по НАТО, то с конца 2000-х гг. география и номенклатура военно-технического и военно-стратегического сотрудничества страны существенно расширились и охватывают теперь более 70-ти государств, с которыми заключены межправительственные соглашения о сотрудничестве на уровне национальных вооруженных сил. Военные представительства Турции ведут деятельность в 80-ти странах, а общий объем экспорта турецких вооружений за первое полугодие 2018 г. превысил 900 млн долл.³ (более чем двукратный рост за период 2010-х гг.). С середины 2000-х гг. власти страны активно борются за привлечение в турецкие военные и полицейские академии иностранных слушателей — солдат и офицеров (в середине 2010-х гг., накануне реформы системы военного образования, в Турции ежегодно проходили обучение и переподготовку более 3,5 тыс. иностранных военнослужащих)⁴.

Вполне логичным на этом фоне выглядит участие Турции в миротворческих операциях ООН и НАТО в самых разных горячих точках — от Косово и Афганистана (2001–2014 гг.) до Либерии (2003–2018 гг.), Гаити (2004–2017 гг.) и Кот-д’Ивуара (2004–2017 гг.). Военно-политическая активность Турции на Африканском континенте в 2016 г. обрела новое измерение — в рамках межправительственного соглашения о сотрудничестве в сфере обороны между Турцией и Сомали (20 января 2015 г.) осенью 2016 г. в окрестностях Могадишо была открыта турецкая военная база. На ней 200 турецких офицеров должны обеспечить переподготовку и обучение 10 тыс. сомалийских военных, придав импульс качественной модернизации сомалийской армии. Помимо закрепления военного при-

³ Turkey's defense industry exports hit \$900 million in 2018 // Hurriyet Daily News. 03.06.2018. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkeys-defense-industry-exports-hit-900-million-in-2018-134116>

⁴ The Military Balance 2018. // IISS. February 2018. URL: <https://www.iiss.org/publications/the-military-balance/the-military-balance-2018/mb2018-04-europe>

сутствия в Тропической Африке, создание базы в Сомали не только вписывается в общую логику внешней политики Анкары (в 2000-е и 2010-е гг. активно осваивавшей новые для себя регионы и страны⁵ — если в конце 2000-х гг. у Турции в Африке было всего 12 посольств, то в 2018 г. — уже 41 диппредставительство⁶), но и имеет очевидное военно-стратегическое значение. Государство Сомали расположено на одном из важнейших торговых водных путей региона — из Аравийского моря в Красное (через Аденский залив и Баб-эль-Мандебский пролив). Таким образом, сохраняя военное присутствие в Сомали и участвуя в осуществлении контроля над этой транспортной артерией, Турция гипотетически обеспечивает себе возможность дальнейшего продвижения в Восточную Африку через Эфиопию и Кению⁷. После подавления сепаратизма Сомалиленда (непризнанного государства, считающегося частью Сомали) следующей целью может стать преимущественно христианская Эфиопия со значительным мусульманским меньшинством — народностью оромо (около 34% населения). Еще одна возможная цель — Кения, расколота на христианскую центральную часть страны и преимущественно мусульманскую Прибрежную провинцию, в которой с начала 2000-х гг. активно действует сепаратистское движение Республиканский совет Момбаса. Полуавтономный Занзибар, формально входящий в состав Танзании, — еще одна гипотетическая зона подъема регионального исламского сепаратизма.

Наряду с африканским направлением в 2010-е гг. Турция активно расширяла свое военное присутствие и на Ближнем Востоке. В декабре 2015 г. было объявлено об открытии турецкой военной базы на территории Государства Катар (3 тыс. солдат сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил)⁸, с которым Турция в последние годы развивает военно-политические и экономические отношения. Военная база в Катаре — это не только первая турецкая военная база на Ближнем Востоке, но и плацдарм для расширения турецкого участия в регулировании системы безопасности в регионе Персидского залива. В то же время развитие тесного сотрудничества Дохи и Анкары (во время катарского кризиса — политической блокады Дохи со стороны Саудовской Аравии, ОАЭ и Егип-

⁵ Богуславский А. Турция: «прыжок» в Африку // РСМД. 17.05.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-pryzhok-v-afriku/>

⁶ Türkiye-Afrika İlişkileri // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/bakanlik-genel.tr.mfa>

⁷ Богуславский А. Указ. соч.

⁸ Paksoy Y. Turkish Military in Qatar: Bonds of mutual trust // Daily Sabah. 12.06.2018.

URL: <https://www.dailysabah.com/feature/2018/06/13/turkish-military-in-qatar-bonds-of-mutual-trust>

та — Анкара, несмотря на внушительный объем торгово-инвестиционного сотрудничества с Эр-Риядом, встала на защиту Дохи и развернула масштабную кампанию по помощи эмирату) делает Катар одним из главных покупателей турецких вооружений.

В контексте наращивания военного присутствия Турции на Ближнем Востоке необходимо также упомянуть военные базы в Ираке (по некоторым данным, до 40-ка военных баз)⁹ и в Сирии (запланирована организация восьми военных баз в северной Сирии)¹⁰.

Турция также наращивает военно-политическую активность на балканском направлении, расширяя рамки соглашения о сотрудничестве в оборонной сфере (1992 г.), по которому Тирана предоставила турецким кораблям доступ на военно-морскую базу Паша Лиман взамен на помощь в ее модернизации¹¹. В 2010 г. турецкие военные суда получили разрешение на временную дислокацию в еще одном военном порту — Дуррес¹².

Помимо Ближнего Востока и Балкан, власти Турции работают над расширением военно-политического присутствия на Южном Кавказе. С конца 2000-х гг. в турецких СМИ обсуждается перспектива создания военной базы в Нахичевани¹³, при этом Турция, по признанию высокопоставленных турецких военных, «давно оказывает поддержку расквартированному в автономной республике корпусу вооруженных сил Азербайджана, имеет там военных советников, тесно сотрудничает с пограничными войсками и силами особого назначения Нахичевани»¹⁴. Военное присутствие Турции на территории самого Азербайджана наращивается и институционализируется — летом 2016 г. Азербайджан в рамках межправительственного протокола передал в пользование турецким вооруженным силам для временного базирования ряд зданий в военном городке Гызыл Шярг («Красный Восток») в центральной части Баку,

⁹ PUK MP: There are some 40 Turkish military bases in Iraq // ANF News. 14.01.2018.

URL: <https://anfenglishmobile.com/news/puk-mp-there-are-some-40-turkish-military-bases-in-iraq-24176>

¹⁰ Turkey plans to establish eight army bases north of Syria // Middle East Monitor. 24.10.2017.

URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20171024-turkey-plans-to-establish-eight-army-bases-north-of-syria/>

¹¹ Larrabee F. Stephen; Lesse Ian O. Turkish foreign policy in an age of uncertainty. Santa Monica: Rand Corporation. 2003. p. 94.

¹² Petrovic Z., Reljic D. Turkish Interests and Involvement in the Western Balkans: A Score-Card // Insight Turkey. Vol. 13, Issue 3 (2011), pp. 159-172.

Türbedar E. Turkey's New Activism in the Western Balkans: Ambitions and Obstacles // Insight Turkey, Vol. 13, Issue 3 (2011), pp. 139-158.

¹³ Gurcanli Z. Avrupa'nin Amaci Borc Tahsilati // Sozcu. 03.09.2018. URL: <https://www.sozcu.com.tr/2018/yazarlar/zeynep-gurcanli/avrupanin-amaci-borc-tahsilati-2604768/>

¹⁴ Turkish Military Intelligence Officer: Turkey Does Not Need Military Base in Nakhchivan // Turan. 03.09.2018. URL: www.turan.az/ext/news/2018/9/free/politics%20news/en/74774.htm

а также один терминал на военном аэродроме в поселке Зейналабдин Тагиев¹⁵.

В ближайших планах Турции — расширение военного присутствия и, возможно, развертывание военно-морской базы на территории непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра¹⁶, наращивание военного сотрудничества с Грузией¹⁷. На этом фоне особенно рельефно проявляется нисходящая динамика кооперации с ключевыми западными партнерами и НАТО. Разносторонняя помощь США сирийским курдам вызывает сильное раздражение не только у представителей политических кругов, но и у турецких высокопоставленных военных, размывая и без того подорванное доверие к западным союзникам. Дополнительным фактором ухудшения отношений выступает неоднозначная позиция Альянса в дни июльского путча 2016 г. — руководство НАТО лишь спустя месяц после событий выступило с осуждением путчистов, а многие офицеры, обвиняемые в подготовке переворота, нашли политическое убежище в государствах — членах альянса, например, в Германии¹⁸. В свою очередь участие большого количества связанных с НАТО турецких офицеров в организации путча породило уверенность общественности в том, что функционеры НАТО знали о готовящемся перевороте, но предпочли не предпринимать никаких действий¹⁹.

Таким образом, в Турции складывается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация. С одной стороны, режим Эрдогана окончательно лишил военную элиту политической субъектности, ликвидировал всех реально и гипотетически нелояльных режиму военных функционеров (от курсанта до генерала); с другой — с низведением армии до инструментального уровня роль вооруженных сил в вопросе наращивания внешнеполитического влияния и регионального веса увеличилась.

¹⁵ Талыблы М. Турецкая военная база на территории Азербайджана? // EA Daily. 23.07.2016. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/07/23/tureckaya-voennaya-baza-na-territorii-azerbaydzhana-kommentarii-iz-baku>

¹⁶ Turkey to increase troops in Turkish Cyprus // Hurriyet Daily News. 17.09.2018. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-to-increase-troops-in-turkish-cyprus-136917>

¹⁷ Azerbaijan, Turkey, Georgia to sign memo on military cooperation // AzerNews. 11.05.2017. URL: <https://www.azernews.az/nation/112839.html>

Military chiefs of Turkey, Azerbaijan and Georgia meet to boost cooperation on regional security // Daily Sabah. 21.11.2018.

URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2018/11/21/military-chiefs-of-turkey-azerbaijan-and-georgia-meet-to-boost-cooperation-on-regional-security>

¹⁸ Senior Turkish Army officers seek asylum in Germany after failed coup // Middle East Eye. 28.01.2017. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/senior-turkish-army-officials-seek-asylum-germany-after-failed-coup-23190503>

¹⁹ Turks Can Agree on One Thing: U.S. Was Behind Failed Coup // New York Times. 02.08.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/03/world/europe/turkey-coup-erdogan-fethullah-gulen-united-states.html>

* * *

Рассматривая радикальную трансформацию военно-гражданских отношений в континууме последних двух десятилетий, можно выделить ряд ключевых факторов-катализаторов этого процесса. Во-первых, речь идет о масштабных реформах европеизации, определивших ход политической трансформации страны в 2000-е гг. Во-вторых, имело влияние рекордное по продолжительности для демократического периода развития страны пребывание у власти одной партии, относительные успехи экономического курса которой ощутимо усилили позиции «гражданской политики» в целом. В-третьих, переосмысление содержания и изменения в подходах к определению угроз национальной безопасности и мерах по их купированию, выразившихся в том, что традиционный для военной элиты подход «секьюритизации» острых политических вопросов уступил место поиску политико-экономических компромиссов. В то же время ради обеспечения национальной безопасности стали активно использоваться инструменты «мягкой силы» — с соседними государствами налаживался политический диалог, развивалось экономическое сотрудничество. Кроме того, сформировалось новое поколение политической элиты — более консервативной и не испытывающей пиетета к армии. Экспансия представитель этой новой элиты во властные институты, сферу бизнеса и образования существенно ослабила позиции традиционной кемалистской элиты, всегда относившейся с почтением к военным и спокойно — к доминированию военной элиты в политической сфере. Наконец, еще одним фактором-катализатором стали перемены в восприятии армии турецким обществом, с одной стороны, по-прежнему соглашающимся с необходимостью высокоэффективных и боеспособных вооруженных сил, но с другой — не поддерживающим политические амбиции военной элиты.

Эритрея

Милитаризация Эритреи: одна из крупнейших армий Африки и угрозы безопасности

Пискунова Наталья

Вызовы и угрозы безопасности Эритреи

Современная Эритрея сталкивается с двумя типами угроз безопасности. Первый относится к блоку проблем так называемой «жесткой» безопасности. К нему необходимо отнести, например, вероятность ре-эскалации вооруженных конфликтов с соседними государствами и угрозу международного терроризма. Второй тип угроз связан с проблемами «мягкой» безопасности. Он включает в себя проблемы внутренней политической нестабильности и пути развития, выбранного после обретения Эритреей независимости в 1993 г., проблемы нарушения прав человека, проблему голода и нищеты, беженцев и критической задолженности страны перед международными кредитными организациями, а также экологические проблемы.

Эритрея входит в число наиболее милитаризованных стран Тропической Африки. Весь процесс становления ее государственности фокусировался на насильственных методах. Так, начиная с 1950-х гг. и до предоставления независимости Эритрее в 1993 г., национальное движение за отделение от Эфиопии (Фронт Национального Освобождения Эритреи), в состав которой территория Эритреи была включена по итогам Второй мировой войны, было военизированным и использовало террористические методы для достижения своих целей.

Это отразилось на характере как внешней, так и внутренней политики независимой Эритреи — в период с 1995 по 2000 гг. Асмэра проводила политику провокаций в отношении соседних государств, одновременно наращивая военный бюджет. Пик этой политики пришёлся на 1998 г.,

когда в результате одного из столкновений на пустынном участке границы с Эфиопией началась полномасштабная война между этими двумя государствами. Несмотря на окончание войны в 2000 г. и подписание Алжирского мирного соглашения, а также на миротворческую деятельность ООН по урегулированию спора о принадлежности приграничной территории, ставшего официальным поводом к началу войны 1998 г., в 2008–2010 гг. провокации со стороны эритрейской армии в этой зоне продолжались. В 2009 г. поддержка Эритреей оппозиционных сил в Эфиопии привела к санкциям со стороны СБ ООН и введению режима эмбарго в отношении поставок ей вооружений. Однако в течение последующих восьми лет при помощи международного посредничества удалось добиться прекращения политики провокаций и перейти к долгосрочному мирному урегулированию.

Тем не менее говорить об отсутствии угроз «жесткой» безопасности в отношении Эритреи преждевременно. Так, остаются нестабильными отношения страны с Южным Суданом, Сомали и Йеменом в том числе из-за территориальных споров (например, вопроса принадлежности архипелага Зукар-Ханиш, частично урегулированного в 1995 г.), а также с Джибути, часть территории которого (остров Думера) была занята эритрейскими войсками в 2008 г. Продолжаются попытки пересечения сомалийско-эритрейской границы радикальными исламскими военизированными группировками в условиях распада государства Сомали, сохраняется и проблема беженцев из Южного Судана.

К категории угроз «мягкой» безопасности Эритреи относится неблагоприятная экономическая ситуация, низкий потенциал развития человека, проблема массовых нарушений прав человека и практически полная изоляция милитаризированного государства от остального мира. Так, ООН оценивает уровень развития человеческого потенциала в Эритрее в 0,440 балла, что соответствует 179-му месту в мире из 189-ти¹.

Армия Эритреи

Армия Эритреи по состоянию на 2018 г. является второй по величине армией на Африканском континенте. Она состоит из трех видов войск: сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил. Численность вооруженных сил Эритреи, по данным за 2015 г., составляла 250–300 тыс. человек², однако точные данные отсутствуют в связи с отказом правительства страны публиковать любую информацию и полным закрытием до-

¹ Human Development Report 2018 // UNDP. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>

² Eritrea Army // Global security. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/eritrea/army.htm>

ступа в страну иностранным журналистам и международным миссиям. Иностранные базы на территории Эритреи отсутствуют. Особое место в вооруженных силах страны занимает Гвардия Президента. Официально заявляемый срок воинской службы в армии страны составляет 16 месяцев, в реальности же он может быть пожизненным.

Среди поставщиков вооружений в Эритрею следует выделить Джибути, являющегося одним из государств-лидеров по продаже и перепродаже вооружений на Африканском континенте. Точный подсчёт военных расходов Эритреи, численности ее армии и динамики закупок государством вооружений затруднён и (или) невозможен в связи с действующим на основании резолюции СБ ООН № 1907 от 2009 г. режимом эмбарго на поставку любых вооружений в страну. Среди неофициальных стран-поставщиков и импортёров вооружений, продаваемых и вывозимых в нарушение резолюции СБ ООН и режима эмбарго, также следует выделить Палестину, Южный Судан, Египет. Объём рынка нелегальной торговли оружием Эритреи может достигать 10 млн долл. в год³.

Организационно структура армии Эритреи претерпела ряд изменений после 1993 г. Так, до предоставления стране независимости все вооруженные силы будущего государства находились под командованием Национального Фронта Освобождения Эритреи под руководством Исаяса Афеворки, ставшего впоследствии президентом страны. В 1993 г. все вооруженные формирования Эритреи стали механизированными бригадами численностью 1,5 тыс. человек каждая; количество таких бригад могло достигать 56-ти⁴. Самым малочисленным армейским соединением в Эритрее считается «масри» — группа до 10-ти человек. За ней следуют группа «гэнта» численностью 30–45 человек и группа «хайле», состоящая из трех групп «гэнта» и являющаяся наиболее тяжеловооруженным формированием. Три хайле составляют батальон, три батальона формируют бригаду, три бригады — дивизию, а три дивизии — армейский корпус. По состоянию на 2005 г., в составе эритрейской армии были три корпуса, состоявшие из 20-ти пехотных бригад, одной дивизии специального назначения и одной механизированной бригады при прямом подчинении командиров этих подразделений главнокомандующему. По другим данным, в каждом армейском корпусе эритрейской армии находились 20 бригад. В эритрейской армии действует принцип ротации командиров подразделений для обеспечения боевой готовности.

³ Eritrean regime cashes in on arms and human trafficking, says UN report // The Guardian. 17.07.2012. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jul/17/eritrean-regime-arms-human-trafficking>

⁴ Eritrea Army // Global security. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/eritrea/army.htm>

По разным оценкам, сегодня в распоряжении эритрейской армии находятся 150 танков, 40 БТР, 100 единиц артиллерийских машин, 25 единиц самоходных артиллерийских орудий, 35 реактивных систем залпового огня, более 100 единиц миномётов, 200 управляемых противотанковых орудий и 70 единиц орудий противовоздушной обороны⁵. Кроме того, приводятся данные о наличии у нее 700 танков (по данным на 2014 г.)⁶.

Военные расходы Эритреи

Пик военных расходов Эритреи пришёлся на период войны с Эфиопией в 1998–2000 гг. — доля военных расходов в ВВП страны составляла 32,5%, 34,3% и 32,65% соответственно. Однако и после подписания мирного соглашения военный бюджет страны оставался высоким и держался на уровне 20–22% ВВП⁷.

После резкого изменения курса страны в 2001 г. и отмены выборов президента началось массовое бегство и (или) высылка из Эритреи всех иностранных агентств и наблюдателей, что привело к исчезновению возможности оценить современный военный бюджет страны. Последние доступные верифицируемые данные были приведены *SIPRI* в 2003 г. Данные за 2004 г. и последующие годы отсутствуют.

Сегодня Эритрея сталкивается с двумя блоками проблем безопасности, из которых наиболее острыми являются проблемы «мягкой» безопасности. Эти проблемы связаны с высоким уровнем коррупции в стране, массовым оттоком населения, нарушениями прав человека. Кроме того, после 2001 г. Эритрея перешла к политике жесткой изоляции от международного сообщества и отказу от предоставления достоверных проверяемых данных о всех сферах жизни государства, а также к практике массовой высылки международных наблюдателей и всех международных миссий, включая миссии подразделений ООН. Это привело к отсутствию актуальных верифицируемых данных об уровне проблем в стране. Кроме того, Эритрея постоянно нарушает эмбарго СБ ООН на импорт и перепродажу вооружений. Перспективы урегулирования проблем безопасности Эритреи в ближайшие годы не прослеживаются.

⁵ Eritrea Army // Global security. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/eritrea/army.htm>

⁶ Eritrea Military Stats // Nation Master. URL: <http://www.nationmaster.com/country-info/profiles/Eritrea/Military>

⁷ The World Bank Report // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS?locations=ER>

Внерегиональные игроки

Военное присутствие США на Ближнем Востоке

Сучков Максим

Современная американская историография все чаще описывает процесс становления военного присутствия США в регионе Ближнего Востока как меру вынужденную, порожденную внешними обстоятельствами.

За два года президентства Д. Трампа основным направлением ближневосточной политики Пентагона стали военные операции в Ираке и Сирии, мероприятия по деконфликтации с Россией и развертывание военно-политической и информационно-разведывательной инфраструктуры сдерживания Ирана¹.

География размещения американских военных на Ближнем Востоке обширна, но в основном они сконцентрированы в районе Персидского залива. Точное расположение и численность американских военнослужащих не оглашается ввиду секретности информации и по соображениям «политической чувствительности». Но анализ даже имеющихся в открытых источниках данных потребовал бы отдельного исследования².

После вывода крупной группы американских войск с территории Саудовской Аравии (КСА) в 2003 г. информации о присутствии американских сил в этой стране не много. Тем не менее на протяжении уже

¹ Сучков М. «Проактивное сдерживание»: как Трамп хочет «перевоспитать» Иран // Россия в глобальной политике. 27.09.2018. URL: <https://www.globalaffairs.ru/global-processes/Proaktivnoe-sderzhivanie-kak-Tramp-khochet-perevospitat-Iran-19776>

² U.S. Military Bases and Facilities in the Middle East // American Security Project. 06.2018. URL: <https://www.americansecurityproject.org/wp-content/uploads/2018/07/Ref-0213-US-Military-Bases-and-Facilities-Middle-East.pdf>

60-ти лет в Королевстве функционирует центр военной подготовки США в КСА, и 40 лет — отдел по управлению программой модернизации саудовской гвардии. Помимо этого, на военно-воздушной базе Искан Вилладж в 13-ти км к югу от Эр-Рияда функционирует Группа по защите административно-хозяйственного управления.

С началом войны в Йемене появились сведения о наличии в КСА секретной базы правительства США по управлению беспилотными летательными аппаратами, с которой осуществляются налеты на позиции хуситов³. Есть сведения⁴ и о развертывании Соединенными Штатами базы на о. Сокотра, которая используется якобы для контртеррористических операций на африканском роге и на территории Йемена.

Расположенная в **Катаре** в 32-х км к юго-западу от столицы страны военно-воздушная база Аль-Удейд является крупнейшим военным объектом США на Ближнем Востоке — на этой базе несут службу около 10-ти тыс. американских военнослужащих. Аль-Удейд — место базирования самого Центрального командования США (*USCENTCOM*), и именно отсюда под прикрытием расположенных тут же систем «Пэтриот» «работают» американские тяжелые бомбардировщики, самолеты разведки и наблюдения, а также большая часть транспортных машин и судов, танкеры. С началом операции против ИГ Аль-Удейд стала центром направления и координации анти-игиловской кампании США в Ираке и Сирии и осуществления деконфликтации с российской базой в сирийском Хмеймиме.

Разрыв отношений Саудовской Аравии и Катар, повлекший взаимные санкции и ограничительные меры, не повлиял на работу американских военных в Персидском заливе существенным образом. Противостояние Дохи и Эр-Рияда пока только сказалось на скорости доставки грузов и повышении цен на логистику. Однако если кризис в отношениях между соседями по аравийскому полуострову углубится, сложностей для военного присутствия США может прибавиться, поэтому в Пентагоне проявляют особое внимание к развитию динамики на этом направлении.

На сегодняшний день американское присутствие в **Бахрейне** насчитывает около 7 тыс. военнослужащих. На территории этой небольшой страны находится американская военно-морская база и сконцентрирована основная группировка ВМС США в регионе — пятый флот. Глубоководный порт Халифа бин Салман является одним из немногих объектов в регионе, способных принимать американские авианосцы. Большая часть

³ CIA operating drone base in Saudi Arabia, US media reveal // CNN. 06.02.2013. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-21350437>

⁴ McKernan B., Towers L. Socotra is finally dragged into Yemen's civil war, ripping apart the island's way of life // The Independent. 09.05.2018. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/socotra-yemen-civil-war-uae-military-base-island-life-emirates-a8342621.html>

ВВС США расположена на воздушной базе Шейх Иса, где дислоцированы самолеты F-16, F/A-18s, and P-3 (разведывательные ЛА). Все военные объекты на территории Бахрейна прикрываются расположенной там же системой ПВО «Пэтриот».

Из 17,5 тыс. американских военнослужащих и гражданских, несущих службу в Кувейте, 15 тыс. базируются там постоянно и 2,5 тыс. были размещены для оказания помощи иракским военным в противостоянии ИГ. Эти силы распределены между Кэмп Арифджан, воздушными базами Ахмед аль-Джабер и Али аль-Салем. На территории Кувейта также расположены крупные оружейные склады армии США, системы «Пэтриот» и авиаотряд истребителей.

На территории воздушной базы Аль-Джафра в ОАЭ дислоцированы около 5 тыс. военных, служащих преимущественно в ВВС США. Основной миссией этих сил американское командование видит управление боевой авиацией и беспилотниками, обслуживание и заправку боевых самолетов и разведывательных летательных аппаратов. Именно на эту базу постоянно поступают военные самолеты F-22 Raptor для проведения в регионе американских операций. Для отражения воздушных и ракетных нападений базу прикрывают размещенные там же ЗРК «Пэтриот». В 2017 г. США и ОАЭ подписали новое военное соглашение, расширяющее сферу двустороннего военного сотрудничества⁵.

Военные объекты США в **Омане** не задействовались в операциях ВВС США в Афганистане и Ираке с 2004 г. Численность американских войск в этой стране также снизилась до 200 человек (в основном военнослужащие ВВС). Тем не менее в распоряжении Соединенных Штатов остаются военные аэродромы в Маскате, Тумраите и на о. Масира, которыми они могут в случае необходимости воспользоваться по «предварительному уведомлению [руководства Омана] и обосновав цели»⁶.

Иордания традиционно оценивается американскими военными как «один из самых сильных и наиболее надежных партнеров в суб-регионе Леванта»⁷. Хотя официально США не имеют военных баз на территории Иордании, Вашингтон и Амман успешно практикуют проведение совместных военных учений на территории этой страны. Война в соседней Сирии подвигла США к дислокации в Иордании около 2 тыс. военнослужащих,

⁵ Stewart P. U.S. Signs New Defense Accord with Gulf Ally UAE // Reuters. 16.05.2017.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-emirates-military-idUSKCN18C1TN>

⁶ Katzman K. Oman: Reform, Security, and U.S. Policy // Congressional Research Service Report for Members and Committees of Congress. 08.03.2018. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21534.pdf>

⁷ U.S. Army Central, “Eager Lion” // U.S. Army STAND-TO. 11.04.2018. URL: <https://www.army.mil/standto/2018-04-11>

авиаотряда истребителей F-16s, батареи ЗРК «Пэтриот» и высококомобильных ракетно-артиллерийских систем оперативно-тактического назначения (*HIMARS*).

С приходом к власти Д. Трампа Иордания попала в число участников «Глобальной программы подготовки и оснащения» Министерства обороны США — инициативы, призванной усилить союзников Соединенных Штатов в их противостоянии террористической угрозе. В рамках программы Иордания получила вооружений, техники и боеприпасов на сумму 138 млн долл., Ливан — 120 млн долл., Тунис — 31 млн долл., Марокко — 18 млн долл., Оман — 12 млн долл.⁸

В силу географии международных военных конфликтов последних десятилетий с участием Соединенных Штатов Центральное командование США, в зоне ответственности которого находится весь ближневосточный регион и сопредельные территории, накопило самый большой практический опыт ведения боевых действий. Основными заявленными направлениями его деятельности в приложении к Ближнему Востоку являются «продвижение регионального сотрудничества; реагирование на кризисы; предотвращение и подавление агрессий со стороны государственных и негосударственных акторов; содействие экономическому развитию; проведение мероприятий по восстановлению [поврежденной] инфраструктуры в целях восстановления региональной стабильности, безопасности и процветания».

Серьезным подспорьем Центральному командованию в обеспечении военного доминирования Соединенных Штатов на Ближнем Востоке выступает военная инфраструктура Европейского командования США (*EUCOM*), расположенная в непосредственной близости от географического Ближнего Востока. В частности речь идет о шестом военном флоте США, штаб-квартира которого находится в итальянском Неаполе, и военной базе Инджирдик в Турции — самой восточной базе Командования ВВС США и НАТО в Европе. Значение базы для американских разведывательных операций и оперативного реагирования на ближневосточные кризисы сложно переоценить⁹. Однако непростой характер отношений между США и Турцией в последние годы вынудил американское руководство в 2016 г. начать постепенное перемещение базирующегося там ядерного оружия США на румынскую базу Девеселу.

⁸ Detsch J. The Pentagon's Weapons Pipeline // Al-Monitor. 21.05.2018.

URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/contents/articles/videos/the-pentagons-weapons-pipeline.html>

⁹ Garamone J. Incirlik Provides Important NATO Capability // DoD. 09.12.2014.

URL: <https://dod.defense.gov/News/Article/Article/603781/incirlik-provides-important-nato-capability/>

Помимо собственно американского военного присутствия в регионе, военная мощь США на Ближнем Востоке получает значительную поддержку европейских союзников — Великобритании и Франции. Имперское наследие позволило Лондону и Парижу сохранить значимые объекты военной инфраструктуры и высокий уровень отношений с элитами многих региональных государств. Вкупе с израильским технологическим превосходством и плотными двусторонними связями в военной сфере, обращение к двум сильным в военном отношении европейским державам в моменты острых кризисов является для США важным альтернативным инструментом реализации собственных интересов.

Наконец, еще одним ресурсом Соединенных Штатов для проекции военной силы в регионе является американская база в Джибути Кэмп Лемонниер с численностью военнослужащих около 4 тыс. человек. Расположенная у Баб-эль-Мандебского пролива, через который, по некоторым оценкам, проходят почти 4,7 млн баррелей нефти в день, эта небольшая африканская страна — своего рода клапан для Суэцкого канала. Значение этого статуса подтверждается высокой конкуренцией мировых держав за возможность присутствия на территории Джибути. В 2016 г. руководство страны заключило 10-летнее лизинговое соглашение с Китаем о строительстве первой постоянной военной базы КНР за рубежом. Будущая база будет способна разместить до 10 тыс. китайских военнослужащих и будет располагаться буквально по другую сторону залива от американской базы. Франция, Германия, Италия и Япония уже имеют там собственное, пусть и небольшое, военное присутствие, а в 2016 г. о намерении обзавестись военной базой в Джибути заявила и Саудовская Аравия.

* * *

Несмотря на озвученное Дональдом Трампом намерение как можно скорее вывести американские войска из Сирии и снизить общий уровень регионального присутствия США — в том числе военного, — пока 45-й президент только планомерно наращивал американский контингент в Сирии и Ираке. Из 5,12 млрд долл., выделенных США в 2017 г. по программе оказания финансовой помощи для обеспечения безопасности, на Ближний Восток и Северную Африку приходится до 97% от общей суммы. Из них львиная доля отведена Израилю, Египту и Иордании¹⁰.

Соединенные Штаты находятся в процессе очередного переосмысления своего места в мире. Судьба их дальнейшего военного присутствия на Ближнем Востоке в долгосрочной перспективе зависит от результата это-

¹⁰ Foreign Military Financing, 2017 // Security assistance monitor. URL: <https://www.securityassistance.org/content/foreign%20military%20financing?year=2018>

го процесса. В краткосрочной же перспективе действующая военная инфраструктура будет сохранена и адаптирована под современные, в том числе технологические, вызовы. Далеко не все вызовы, однако, могут быть решены с помощью технологических средств. Предыдущий неудачный опыт американской политики в регионе показал, что технологическое первенство не способно компенсировать лакуны в знании культуры и понимании восточных обществ, неспособности интегрировать эти знания в практику принятия политических решений. Большинство компетентных специалистов в США признают, что сегодня выработка стратегии в таком турбулентном регионе как Ближний Восток — задача крайне сложная. Для Соединенных Штатов она усложняется по мере возрастания дисфункциональности и без того непростой системы управления и принятия решений. В связи с этим задача-минимум на ближайшие годы — не усугубить уже нанесенный региону урон.

Военное присутствие и политика безопасности России на Ближнем Востоке после начала военной операции в Сирии

Лукьянов Григорий

После заката советской эпохи постоянное военное присутствие в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, включая регулярное пребывание военно-морского флота в Средиземном море, на два десятилетия утратило для России свое бывшее военное и геополитическое значение, а потому практически полностью сошло на нет уже в середине 1990-х гг. Всегда оставаясь чрезмерно затратным в экономическом отношении, оно стало стремительно сокращаться еще в 1980-х гг. по мере того, как ослабевали политико-идеологические связи со странами региона, и исчезала необходимость осуществления военного позиционирования и сдерживания в рамках глобального геополитического противостояния с США.

Учитывая опыт, полученный во время пребывания ограниченного контингента Советской армии в Афганистане (1979–1989 гг.), а также содействия союзным правительствам в Эфиопии (1974–1991 гг.), Сирии (1982 г.), к моменту начала операции «Буря в пустыне» (1990 г.) военная доктрина СССР не подразумевала даже возможности размещения крупных военных подразделений и ресурсов Советской армии в регионе на постоянной основе. Это было связано не столько с его удаленностью от границ СССР, сколько с отсутствием здесь актуальной для Москвы повестки, вызовов и угроз в этот исторический период. К тому же на фоне изменения конъюнктуры на мировых рынках углеводородов, главного экспортного товара большинства стран региона в этот период, динамики развития ряда региональных вооруженных конфликтов и политической

ситуации в целом многие традиционные партнеры СССР оказались более не способны покупать продукцию российского ВПК. Ливия и Ирак, являвшиеся крупнейшими и наиболее платежеспособными покупателями советского оружия, оказавшись под гнетом международных санкций, таковыми быть перестали.

Как следствие, в течение длительного периода уже после распада СССР и прекращения холодной войны военно-политическое руководство «новой» России считало нецелесообразным не только расширять свое присутствие в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) за счет создания новых объектов, но и поддерживать его на уровне 1960–1980-х гг.

Тем не менее представляется возможным отследить отдельные признаки и тени бывшего присутствия. Сохранение пункта материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМФ в сирийском порту Тартус при минимальных для российской стороны расходах на его содержание долгое время было продиктовано, в первую очередь, заинтересованностью и политической волей сирийской стороны, а не нуждами российского флота в Средиземноморье. Продолжавшаяся работа военных советнических миссий в Сирии, Ливии и ряде других государств также имела во многом символическое значение. При этом не стоит недооценивать (на определенных этапах) важность и экономической составляющей их работы для предприятий ВПК в сложные для российской экономики 1990-е гг.

Основным предметом военно-политических отношений России со странами региона в этот период стал экспорт и обслуживание советской/российской военной техники и вооружений. В Алжире, Ливии и Сирии находились российские военные миссии. По мере урегулирования правовых и финансовых вопросов на межправительственном уровне российские военные специалисты вместе с сотрудниками профильных предприятий – разработчиков и производителей военной техники и оборудования оказывали техническую помощь в обслуживании, ремонте и модернизации военной техники советского производства, постановке на службу новой российской техники и обучении её использованию местных кадров. Гражданская война в Алжире и возросшие потребности вооруженных сил этой североафриканской страны в современных боевых вертолетах, основных танках и боевых машинах пехоты, комплексах тяжелого противотанкового и противовоздушного вооружения, артиллерийских системах превратили его в основного покупателя продукции российского ВПК в БВСА¹.

¹ Нерсинян Л. Российское оружие в Алжире: сколько и против кого? // REGNUM. 23.09.17. URL: <https://regnum.ru/news/2325145.html>

Новыми покупателями российской военной техники стали ОАЭ², КСА³ и Иордания, а на территории последней было также развернуто совместное производство ручных гранатометов⁴.

На фоне продолжительных вооруженных конфликтов на Северном Кавказе (в Чечне и Дагестане) и усиления угрозы со стороны международных террористических организаций, действующих как на территории России, так и в странах БВСА, перспективным направлением российской ближневосточной политики в 2000–2010-х гг. стало налаживание комплексного эффективного взаимодействия в сфере безопасности и контртерроризма не только с традиционными, но и с новыми партнерами. К последним не в последнюю очередь стоит отнести Израиль⁵ и Саудовскую Аравию⁶, дипломатические отношения с которыми были восстановлены только после распада СССР. Тем не менее взаимодействие с государствами региона в сфере безопасности ограничивалось преимущественно двусторонними и реже многосторонними консультациями профильных ведомств, обменом информацией и развитием правовой основы сотрудничества в сфере противодействия криминалу. К ключевым преградам на пути совершенствования взаимодействия на этом направлении можно отнести отсутствие обоюдного доверия, институциональной базы, единства в подходах к пониманию ключевых понятий и категорий — в том числе того, что считать терроризмом и кого считать террористом. Это явление характерно не только для отношений России со странами региона, но и для отношений между другими глобальными и региональными державами и международными организациями.

Таким образом, к началу событий «арабской весны», приведших к усилению нестабильности в зонах известных к тому моменту вооруженных конфликтов в Ираке и Палестине, а также возникновению новых очагов конфликтности в Египте, Йемене, Ливии и Сирии, российское военное присутствие в регионе ограничивалось демонстрацией государственного флага в Тартусе, а политика безопасности — лимитированным сотрудничеством со спецслужбами ряда государств по отдельным вопросам противодействия терроризму.

² Азанов Р. Танковый прорыв: что IDEX 2017 принес России? // ТАСС. 23.02.17. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4045985>

³ Carey G. Saudis Want to Make Their Own Weapons. Russia Is Eager to Help // Bloomberg. 02.03.18. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-03-02/saudis-want-to-make-their-own-weapons-russia-is-eager-to-help>

⁴ Зарембо И. Иордания сможет экспортировать сделанные по российской лицензии гранатометы // РИА Новости. 7.02.18. URL: <https://ria.ru/20180207/1514116039.html>

⁵ Общий враг Израиля и России — международный терроризм // Международная жизнь. 15.12.18. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21256>

⁶ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Возможности для стратегических отношений России и Саудовской Аравии // РСМД. 2016. URL: <http://russiancouncil.ru/upload/Russia-SaudiArabia-policy-brief-6-ru.pdf>

Ситуация принципиальным образом изменилась в 2015 г., когда Россия по приглашению официального правительства Сирийской Арабской Республики (САР) развернула на территории страны контингент своих вооруженных сил для борьбы с международной террористической организацией «Исламское государство» (ИГ)⁷.

Основной ударной силой России в Сирии стала **Авиационная группа Военно-воздушных сил (ВВС) Военно-космических сил (ВКС) РФ**, включавшая на различных этапах боевой операции от 30-ти до 70-ти боевых самолетов и вертолетов, а также беспилотные летательные аппараты различных типов. Эксперты Центра анализа стратегии технологий отмечают, что операция в Сирии «по сложности и интенсивности боевого применения и удаленности района задействования не имела аналогов» в истории российской и советской авиации⁸.

Для размещения российской авиационной группировки на территории Сирии на долговременной основе была развернута и оборудована средствами защиты от всего комплекса угроз авиабаза на аэродроме Хмеймим. В соответствии с межправительственным соглашением от 26 августа 2015 г., авиационная группа была размещена в стране сроком на 49 лет с правом автоматической пролонгации соглашения на 25-летний период⁹.

На временной основе для нужд ВКС РФ использовались и другие авиабазы, военные аэродромы и гражданские аэропорты САР, включая Кусэйр, Тияс¹⁰ и Шайрат¹¹ в провинции Хомс, Хама в провинции Хама и т.д. Россия временно использовала военный аэродром Хамадан¹² в административном центре одноименной провинции Исламской Республики Иран (ИРИ) для осуществления постоянной поддержки и поставок военного оборудования и снаряжения в Сирию самолетами военно-транспортной авиации РФ.

Дальняя авиация ВКС силами стратегических бомбардировщиков совместно с кораблями **Каспийской флотилии ВМФ** продемонстрировали способность ВС РФ проводить различные по своей интенсивности и ха-

⁷ Из России с поддержкой // ТАСС. 2016. URL: <https://tass.ru/spec/syria>

⁸ Пухов Р.Н. Российская воздушная кампания в Сирии: первые выводы // Россия в глобальной политике. 08.03.16. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Poligon-buduschego-18032>

⁹ Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики // МИД РФ, 06.08.2017.

URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-5/51830

¹⁰ Коц А. Базы на птичьих правах. Почему США не догонят Россию в Сирии // РИА новости. 19.01.18. URL: <https://ria.ru/20180119/1512835693.html>

¹¹ Коц А. Ракетный удар был нанесен по одному из немногих безопасных аэродромов Сирии // РИА Новости. 07.04.17. URL: <https://ria.ru/20170407/1491737376.html>

¹² Эксперты: использование ВКС РФ базы в Иране меняет расстановку сил на Ближнем Востоке // ТАСС. 07.08.16. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/3545704>

рактору поставленных задач операции на театре боевых действий, значительно удаленном от границ РФ. При этом для нанесения ударов по позициям ИГ в Сирии были использованы ракеты «Калибр» и не были задействованы оперативные базы (аэродромы подскока и порты) в БВСА¹³.

Снабжение авиагруппы, действующей с базы Хмеймим, а также союзных сил Сирийской арабской армии (САА) и проправительственных формирований с учетом высокой интенсивности боевых действий осуществляется с помощью сложной логистической сети. Она включает в себя авиамосты военно-транспортной авиации по нескольким маршрутам и морские каналы поставок через реконструированный и значительно расширенный пункт материально-технического обеспечения в Тартусе. Последний, в соответствии с подписанным в 2017 г. и в дальнейшем ратифицированным сторонами межправительственным соглашением¹⁴, определившим его правовой статус, продолжит функционировать в течение последующих 49-ти лет. Планы сирийской стороны включают в себя всестороннее развитие транспортной инфраструктуры в Тартусе, в том числе строительство аэродрома двойного назначения¹⁵.

В 2016 г. было опубликовано заявление о том, что с учетом возросших возможностей и расширения перечня задач, стоящих перед военноморским флотом России в этом регионе, ПМТО планируется превратить в полноценную военно-морскую базу для Постоянного оперативного соединения ВМФ РФ в Средиземном море¹⁶. Оно было создано в 2013 г., и входившие в его состав суда принимали непосредственное участие в операции российских ВС в Сирии, осуществляя сопровождение транспортных кораблей в рамках т.н. «сирийского экспресса», патрулирование прибрежной полосы и нанесение ракетных ударов по позициям террористов ИГ. В среднесрочной перспективе оперативное соединение ВМФ РФ, имея постоянную базу снабжения и ремонта в Тартусе, будет способно заметно расширить свои возможности в Средиземном море. В частно-

¹³ Барабанов М.С., Васильев А.Д., Денисенцев С.А., Кипшидзе В.В., Лавров А.В., Легойда В.Р., Ломов Н.А., Лямин Ю.Ю., Пухов Р.Н., Шеповаленко М.Ю. Сирийский рубеж. Под ред. М. Ю. Шеповаленко. – 2-е изд., доп. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. С. 112.

¹⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики // МИД РФ. 18.01.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-13/51829

¹⁵ В Сирии заявили о планах России построить аэропорт в Тартусе // РБК. 27.12.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c23f5a39a79473e154bc6dd>

¹⁶ Корнеев В. Военно-морская база России в Тартусе. Досье // ТАСС. 11.10.16. URL: <https://tass.ru/info/3695196>

сти, увеличится срок пребывания соединения в регионе, ранее весьма ограниченный ввиду растянутости и недостаточности линий коммуникаций. Наличие полноценной военно-морской базы, функционирующей в комплексе с авиабазой Хмеймим, позволит разместить здесь пункты оперативного наблюдения и технической разведки. Кроме того, появится возможность перенести на побережье Средиземного моря командный пункт оперативного соединения, сделав его постоянной и неотъемлемой частью ВМС РФ и опорным пунктом его стратегического развертывания и присутствия в Средиземноморье.

Помимо сил ВКС и ВМФ, ключевую роль в проведении оперативных действий против ИГ и непримиримой оппозиции в Сирии сыграли **Силы специальных операций (ССО)**¹⁷. Несмотря на сравнительную молодость этого структурного подразделения ВС РФ, ССО продемонстрировали свою эффективность в решении широкого круга многопрофильных задач¹⁸. Содействуя непосредственно ВКС, группы ССО осуществляли наведение российской авиации на цели, а также принимали участие в эвакуации экипажей сбитых летательных аппаратов. Кроме того, ССО участвовали в освобождении ряда сирийских городов, в том числе Алеппо¹⁹ и Пальмиры²⁰, используя уникальный опыт действий в городе, которого не имели сирийские ВС.

Координационный центр по примирению враждующих сторон, основанный в 2016 г. и дислоцирующийся в Хмеймиме, представляет собой уникальный инструмент ВС РФ²¹. Он был создан с учетом опыта вооруженных конфликтов в Афганистане, Таджикистане и Чечне. Учитывая гибридный характер вооруженного конфликта в Сирии, имеющего все черты гражданской войны, российское военно-политическое руководство наравне с традиционными военными инструментами воздействия использует комплекс нетрадиционных средств, включая военную дипломатию. Последняя показала свою сравнительную эффективность в урегулировании ситуации на локальном уровне, где инструменты традиционной дипломатии оказались малоэффективны или неэффективны вовсе.

¹⁷ Бовдунов А. Наследники спецназа: какие задачи стоят перед российскими Силами специальных операций в Сирии // RT, 22.09.17. URL: <https://russian.rt.com/world/article/432798-sily-specialnyh-operaciy-rossiya-siriya-ss0>

¹⁸ Протопопов Н. В тылу врага. Как оснащены бойцы Сил специальных операций России // РИА новости. 07.07.18. URL: <https://ria.ru/20180707/1524020465.html>

¹⁹ Grove T. Russian Special Forces Seen as Key to Aleppo Victory // The Wall Street Journal. 16.12.16. URL: <https://www.wsj.com/articles/russian-special-forces-seen-as-key-to-aleppo-victory-1481884200>

²⁰ Силы специальных операций и ВКС РФ внесли решающий вклад в освобождение Пальмиры // ТАСС. 03.03.17. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4068585>

²¹ На авиабазе «Хмеймим» создан координационный центр по примирению // РИА Новости, 23.02.16. URL: <https://ria.ru/20160223/1379240810.html>

Российская **военная полиция** продемонстрировала собственную эффективность в деле поддержания порядка на освобожденных территориях и оказания помощи местным властям в обеспечении правопорядка и нормализации мирной жизни. Определенное значение имел тот факт, что состоявший из уроженцев мусульманских регионов России²² батальон военной полиции пользовался доверием местного мусульманского населения²³. Это обстоятельство позволило максимально использовать их миротворческий потенциал.

Информационный центр в Багдаде стал первым в своем роде инструментом оперативной координации и обмена военной информацией между Россией, Сирией, Ираном и Ираком²⁴. Эти государства никогда ранее не имели опыта четырехстороннего взаимодействия в военной сфере. Только наличие общей угрозы в лице ИГ сделало возможным и необходимым создание работающей системы кооперации и координации действий на широком трансграничном фронте борьбы с вооруженными террористическими формированиями. Созданный по инициативе России механизм значительно «повысил» безопасность в зоне сопряжения регулярных и иррегулярных вооруженных формирований сразу нескольких государств. Центр может продолжить свою работу и после официальной победы над ИГ, поскольку является объективно полезным и востребованным в регионе инструментом купирования рисков. Во-первых, по той причине, что эффективное противодействие комплексу традиционных и нетрадиционных угроз безопасности, порожденных кризисами последних десятилетий, требует объединения усилий заинтересованных государств. А во-вторых, ввиду отсутствия политических или экономических интеграционных инициатив в Западной Азии, альтернативы такому формату кооперации в обозримом будущем просто нет.

Вооруженный конфликт в Сирии превратился в полигон, на котором ВС России проверили на незнакомом для себя театре боевых действий широкий набор новых и значительно модернизированных старых образцов вооружений и военной техники. Были успешно испробованы в бою стратегические и тактические приемы, разработанные по итогам изучения и осмысления опыта современных локальных конфликтов, в т.ч. и тех, в которых ВС РФ принимали непосредственное участие на рубеже

²² Буланов К., Кузнецова Е., Химшиашвили П., Баев А., Дергачев В. В Сирию направили батальон военной полиции из Ингушетии // РБК. 13.02.17. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/02/2017/58a1c09e9a79475806d0095d>

²³ В Минобороны России заявили об успешном становлении военной полиции в Сирии // РИА Новости. 18.12.18. URL: <https://ria.ru/20181218/1548159855.html>

²⁴ Россия, Сирия, Иран и Ирак создали в Багдаде информцентр для борьбы с ИГ // ТАСС. 26.09.15. URL: <https://tass.ru/politika/2293549>

XX–XXI вв. Несколько тысяч российских военнослужащих, солдат и офицеров — летчиков, моряков, представителей технического персонала — получили бесценный практический опыт.

Помимо этого, на оперативном тактическом и стратегическом штабном уровнях российские ВС на практике взаимодействовали с «типичными» (не только для БВСА) акторами современных вооруженных конфликтов.

Регулярная армия САР долгое время считалась одной из наиболее боеспособных в регионе, но к 2015 г. оказалась в состоянии глубокого кризиса и раскола. Содействуя её реорганизации в новых условиях, российское военное руководство предприняло ряд мер, направленных на её восстановление не только как работающего военного механизма, но и как функционального социально-политического института²⁵. Для этого была реформирована штабная работа, реорганизована структура ВС, создана система обучения и подготовки кадров. Последняя включает в себя как систему центров подготовки в Сирии, так и систему обучения сирийцев в России.

Проправительственная милиция включает разнородное множество вооруженных формирований, объединенных по принципу принадлежности к отдельным этноконфессиональным группам, политическим партиям или бизнес-сообществам²⁶. Эти отряды особо близки к представителям правящей элиты и потому часто крайне самостоятельны, но с другой стороны — они мотивированы. В обозримой перспективе российскому военному командованию предстоит содействовать их инкорпорации в силовой блок и систему безопасности государства на этапе постконфликтного восстановления.

Местные ополчения²⁷ включают арабские и курдские формирования. Их появление стало ответом на крах государственных институтов, поэтому разоружение и возвращение к мирной жизни для них куда более предпочтительно, чем продолжение участия в боевых действиях. Тем не менее им необходимы гарантии безопасности, предоставить которые нередко может только Россия.

Вооруженные формирования ливанской партии «Хезболла» в 2006 г. стали единственной военной силой в регионе, которую в прямом военном столкновении не смогла одолеть Армия обороны Израиля. На сегодняшний день, даже понеся тяжелые потери в Сирии, Хезболла остается крайне сплоченной военной силой, способной достаточно эффективно дей-

²⁵ Лукьянов Г.В., Мамедов Р.Ш. Пятый корпус как первый шаг к рождению новой сирийской армии // Россия в глобальной политике. 2017. №2. С. 227.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

ствовать в состоянии постоянного дефицита ресурсов. Специальные подразделения **Корпуса стражей Исламской революции (КСИР)** «Кодс»²⁸ ИРИ представляют собой авангард одной из наиболее многочисленных и подготовленных к крупномасштабной войне армий в регионе. Понимание реальных возможностей и ограничений КСИР, а также выстраивание каналов взаимодействия с ним позволяет России не только повысить эффективность своей деятельности в Сирии, но и расширить инструментарий собственной военной политики.

Частные военные компании (ЧВК) российского происхождения неоднозначно проявили себя в Сирии, но определенная полезность этого гибкого инструмента современной политики безопасности в условиях нестабильности и неопределенности в зонах непрекращающихся вооруженных конфликтов может считаться доказанной. ЧВК как предназначенный для решения ограниченного круга задач инструмент может быть куда полезнее регулярной армии в условиях постконфликтного восстановления и содействия возрождению национальной системы безопасности²⁹.

Одной из важнейших составляющих российского присутствия в Сирии и регионе стала кооперация между **российскими и американскими военными**. Стоит отметить, что ещё в 2013 г. Москва и Вашингтон стали гарантами вывоза из САР и последующей ликвидации химического оружия³⁰. С 2015 г. функционирует оперативная связь между базой США в Катаре и российской базой «Хмеймим» по вопросу деконфликтации в небе над Сирией, что позволяет купировать многие риски. Ещё одним ключевым для успешного проведения российской операции элементом стало согласование действий с Израилем. Между российской Хмеймим и израильским командно-штабным комплексом «Кирия» в Тель-Авиве также была организована оперативная линия связи³¹. Несмотря на кооперацию сторон, инцидентов избежать не удастся. Самым тяжелым моментом стала катастрофа со сбитием российского Ил-20 в Сирии. Тем не менее отсутствие механизмов деконфликтации могло бы приводить к непредсказуемым последствиям.

²⁸ Ахмедов В.М. О роли Ирана в Сирии // Институт Ближнего Востока. 29.01.18.
URL: <http://www.iimes.ru/?p=41035>

²⁹ Pukhov R. N. Moscow-based think tank director: Russia's unexpected military victory in Syria // DefenseNews. 10.12.17. URL: <https://www.defensenews.com/outlook/2017/12/11/moscow-based-think-tank-director-russias-unexpected-military-victory-in-syria/>

³⁰ Уничтожение химического оружия в Сирии // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/unictozenie-himiceskogo-oruzia-v-sirii

³¹ Российские и израильские военные обсудили координацию в Сирии // РИА Новости. 17.01.19. URL: <https://ria.ru/20190117/1549512043.html>

Российское военное присутствие в Сирии на начальном этапе развёртывания было воспринято крайне неоднозначно во многих арабских странах. Политические лидеры реагировали сдержанно, а вот общественность негодовала. Высокая интенсивность авиаударов вызвала множественные опасения по поводу того, что безопасность гражданского населения окажется под ещё большей угрозой. Тем не менее высокая результативность, ограниченность во времени (особенно если сравнивать с операциями США в Афганистане и Ираке), готовность и умение сочетать военные, дипломатические и гуманитарные средства вскоре изменили изначально в целом скептическое отношение к российскому военному присутствию в регионе на более нейтральное. В регионе и в мире в целом возрос спрос на российское оружие и российские военные технологии³². У политических элит государств БВСА сформировалась готовность увидеть в России партнера в обеспечении региональной безопасности³³. Страна, имеющая реальное, а не проецируемое исключительно силой флота, присутствие на земле в регионе, воспринимается совершенно иначе.

В то же время на фоне критики в адрес США, располагающих не менее чем 28-ю постоянными военными объектами в регионе, отношение к России отличается. В раздираемых многолетними вооруженными конфликтами Ливии³⁴ и Йемене³⁵ со стороны общественности и отдельных политических лидеров звучат призывы к России создать военные базы на их территории для содействия разрешению конфликтов и решению проблем безопасности в этих странах по «сирийскому сценарию». Тем не менее это голоса меньшинства, большинство же критично относится к любому иностранному военному присутствию в БВСА — будь то американское, российское, французское, итальянское или китайское. И в целом такое лимитированное присутствие внешних сил отвечает устремлениям российской внешней политики и военной доктрине, не подразумевающей создание новых военных баз в регионе вдобавок к уже имеющимся и замещение сферы влияния и ответственности США на точно такую же, но под эгидой России.

Политике непосредственного военного присутствия на территории суверенных государств БВСА в нынешних реалиях российское военно-

³² CNN: продажи «Калашникова» выросли на треть, несмотря на санкции // РИА Новости. 19.02.15. URL: <https://ria.ru/20150219/1048690946.html>

³³ Тренин Д.В. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. 21.04.16. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388>

³⁴ Попросили поддержки у России. Парламентарии пытаются превратить Ливию в новую Сирию?! // Ar-Raed. 17.12.2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20181217/244254803.html>

³⁵ Просьба хуситов не изменит подход России по Йемену, считает эксперт // РИА Новости. 24.07.18. URL: <https://ria.ru/20180724/1525204457.html>

политическое руководство противопоставляет более гибкую модель сотрудничества в целях создания жизнеспособной модели региональной системы безопасности, способной самостоятельно и адекватно реагировать на вызовы изнутри и извне. Сирийский случай в этой связи представляется, скорее, исключением, чем нормой. Тем не менее кажется маловероятным, что плоды сирийской кампании не будут использованы Россией в полной мере, поэтому военное присутствие в Сирии и регионе может сохраниться в долгосрочной перспективе.

Об авторах и составителях

АЛЬ МАКАХЛЕХ (ДУБОВИКОВА) Мария — политический аналитик и комментатор, колумнист *Arab News*, президент *IMESClub*, исполнительный директор *Geostrategic Media*

БАРМИН Юрий — директор ближневосточной программы *Moscow policy group*

БАСАНГОВ Лари — магистрант МГИМО МИД России (факультет управления и политики)

БЕРЕНКОВА Наталья — доцент Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского

ЖЕРЛИЦЫНА Наталья — научный сотрудник Института Африки РАН, доцент кафедры африканистики и арабистики РУДН

ИБРАГИМОВ Ибрагим — младший научный сотрудник Института Африки РАН, младший научный сотрудник Института мировой экономики и мировой политики РАН им. Е. М. Примакова

КОЖЕМЯК Никита — сотрудник Департамента Ближнего Востока и Северной Африки (ДБВСА) МИД России

КОСАЧ Григорий — профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права РГГУ

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей — старший научный сотрудник Института Африки РАН, старший научный сотрудник факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

КУЗНЕЦОВ Василий — руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН

ЛУКЪЯНОВ Григорий — старший преподаватель Факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН

МАМЕДОВ Руслан — программный координатор Российского совета по международным делам (РСМД), колумнист *Al-Monitor*

МАХМУТОВ Тимур — заместитель программного директора Российского совета по международным делам (РСМД)

МЕЛКУМЯН Елена — профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права РГГУ, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

ПISКУНОВА Наталья — старший преподаватель факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

ПЛОТНИКОВ Николай — заведующий Центром научно-аналитической информации Института востоковедения РАН

ПЫЛОВА Ольга — программный ассистент Российского совета по международным делам (РСМД)

СЕРЕБРОВ Сергей — старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН

СМАГИН Никита — корреспондент информационного агентства «ТАСС», основатель издания «Иран сегодня»

СУРКОВ Николай — старший научный сотрудник Сектора ближневосточных исследований ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России

СУЧКОВ Максим — старший научный сотрудник Центра (лаборатории) анализа международных процессов (ЛАМП) МГИМО МИД России, редактор российской секции издания *Al-Monitor*

ТАРАСЕНКО Дмитрий — младший научный сотрудник Российского института стратегических исследований

ТЮКАЕВА Татьяна — преподаватель кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО МИД России

ФОКИНА Александра — бакалавр международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (факультет мировой экономики и мировой политики)

ХЛЕБНИКОВ Алексей — магистр международной политики (Школа публичной политики им. Хьюберта Хамфри Университета Миннесоты), магистр международных отношений ННГУ имени Н.И. Лобачевского

ШЛЫКОВ Павел — доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

ШУМИНОВ Натан — аспирант кафедры востоковедения МГИМО МИД России

О Российском совете по международным делам (РСМД)

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД — это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей Кортунов. В 1995–1997 гг. Андрей Кортунов занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Научное издание

**Армии и безопасность
на Ближнем Востоке и в Северной Африке**

Верстка — *В.В. Пучков*

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печ. л. 16,75.
Тираж 350 экз.

Российский совет по международным делам (РСМД)
<https://russiancouncil.ru/>

